

АННОТАЦИЯ

Робин, молодой наёмник, шёл поступать на обязательную военную службу и рассчитывал сделать карьеру, а вместо этого оказался связан с магом-недоучкой. Чтобы снять связавшее их заклинание, им предстоит добраться до столицы, по пути спасти всех страждущих, не угодить в сети чернокнижника и постараться не прибить друг друга. Серьёзный наёмник и влюбчивый шалопай-маг - такая странная компания просто не может не влипнуть в приключения.

Приятного чтения, отличного настроения и побольше хороших книг!
Всегда ваша,
Кира Бег.

ГЛАВА 1

На пыльной широкой дороге Главного Тракта можно увидеть самый разнообразный люд: знать и чернь, богачей и бедняков, путешествующих в одиночку и группами. Поэтому никто из редких встречных не удивлялся молодому наёмнику, шагающему в сторону одного из крупных городов империи.

Робин почти не глазел по сторонам. Он целеустремлённо чеканил шаг, не замечая зноя, пыли, слепящего глаза солнца, и старался обходить валявшиеся тут и там на дороге лошадиные лепёшки. Несколько раз звучали предложения подвезти, но Робин отказывался. Платить за место в повозке было нечем, а наниматься сейчас он не хотел.

Робину только исполнилось девятнадцать, у него был чёткий план на ближайшие десять лет, и первым пунктом значилось поступление на обязательную военную службу. Наёмник торопился, чтобы к сроку набора рекрутов добраться до крупного города.

Знойный полдень самого сердца лета не заставил парня остановиться в тени леса, окаймлявшего дорогу. Подумаешь, жара! Скоро деревья сменятся возделанными полями и просторными лугами, которые регулярно вытаптывают путники, и тогда он свернёт в ближайшую деревеньку.

У Робина в жизни была единственная цель: дослужиться до дворянского титула. Он понимал, что шансы невелики, так как слишком много желающих выслужиться, но не сдавался.

Его отец, пятый сын помещика средней руки, не получил в наследство ни титула, ни земель, ни богатства, на военной службе карьеру сделать не сумел и пошёл в наёмники. Жена его бросила, оставив на руках малолетнего ребёнка.

Робин с детства сопровождал отца на работе. Первое время ухаживал за лошадьми в обозах, куда они нанимались,

потом стал понемногу привыкать к мечу и луку, постигать ремесло наёмника. Отец выучил его всему, что знал сам. А когда не смог держать оружие, отдал сыну меч.

Лес закончился, и солнце перевалило через верхний рубеж. На ржаном поле справа трудились крестьянки, низко надвинув широкополые шляпы. Где-то стучали топоры.

Робин свернул с главной дороги в сторону жилья и на ходу хлебнул из кожаной фляжки. Он надеялся переночевать под крышей и пополнить запасы, чтобы с первыми петухами снова выйти на тракт. Он знал, что следующий крупный город в нескольких днях пути, и хотел пройти этот участок дороги без длительных остановок. В городе он получит назначение в учебную часть, а через полгода его переведут в полк...

Пока Робин строил планы о блестящей карьере и доблестных поступках, ноги сами привели его в поселок. В ухоженной деревушке на пару улочек сразу бросался в глаза необычно крупный храм. Робин решил, это одно из тех мест, где учат детей с особыми способностями – до того момента, как их возьмут к себе в подмастерья чародеи. В таких поселениях разбойников нет: служители храмов и сами маги, пусть и не прошедшие всего обучения, ревностно следят за порядком и с радостью практикуются на нарушителях. А значит, эту ночь можно спать спокойно, и не бояться обмана от торговцев или воришки у постоялого двора.

Над окнами и дверьми всех домов были кривовато намалёваны защитные руны, и Робин хмыкнул. Точно, воспитанники храма тренируются. Отец учил его распознавать основные руны, а заодно предупредил, чтобы он никогда не связывался с недоучками. Ведь если в знаке, защищающем от пожара, перепутать порядок чёрточек, можно запросто вызвать стену огня.

Робин занял один из столиков под навесом у таверны. Он отдыхал от трёхдневного перехода и глазел по сторонам, после долгого пути в одиночестве было интересно наблюдать

за людьми. Румяная разносчица то и дело мелькала в дверях, стараясь обслужить и тех, что сидел во дворе, и тех, кто предпочёл столоваться внутри.

За соседним столом оказалась компания подростков помладше Робина, две девушки и трое парней. Одеты все были неброско, но не крестьяне, скорее, дети зажиточных семей. Чуть дальше трое местных работяг пили что-то из глиняных кружек. Из окна кухни пахло жареным мясом, и Робин представлял, что ест сочную отбивную, а не лепёшку с сыром и картошку на бульоне.

Он допивал прохладный кислый морс, когда за соседним столом ребята стали поздравлять девушку в голубом платье с именинами и вручать подарки. Девушка с улыбкой приняла самодельные бусы от подруги, поблагодарила темноволосого парня за какую-то коробочку и его рыжего приятеля за гребень для волос.

Белобрысый парень, волнуясь, отцепил от пояса объёмный кошель, дёрнул за тесёмки и протянул свой подарок – белую ажурную кружевную чашу, не то из фарфора, не то из какого-то похожего материала. Робин засмотрелся на вещицу, она, казалось, была покрыта глазурью и едва не светилась в лучах заходящего солнца. А почему чаша кружевная и вся в дырках? Да кто их знает, какие у них тут традиции! И где только парень такую явно дорогую диковину достал?

Правда, подарок, по мнению Робина, был совершенно непрактичным. Чаша состояла сплошь из одних дырок, такая ни как кувшин, ни как ваза не сгодилась бы. Фыркнув про себя такой несуразице, как дырявая чаша, Робин вернулся к своему ужину.

Похоже, именинница по поводу подарка была того же мнения, что и Робин. Девушка нахмурилась и стала возмущаться, отказываться от подарка, белобрысый, всё больше краснея, настаивал. Скандал набирал обороты.

Робин с сожалением допил остатки морса и остановил разносчицу, которая несла к дальнему столику новый кувшин. Наёмник отдал ей плату за ужин и встал. Предстояло ещё найти подходящий сеновал, чтобы ночевать не на улице, или, если цены позволят, можно будет даже снять чердак или койку под лестницей. Когда ещё выйдет выпаться в комфорте?

Робин совершенно не ожидал, что девушка в голубом платье тоже встанет со своего места, повернётся к нему и сунет что-то в руки.

– Дарю!

Робин машинально взял и с удивлением посмотрел на ажурную чашу. И как, волкодлака лысого, это понимать?

– Постой...

Но его уже никто не слушал. Именинница едва не бежала вверх по улице, два парня и подруга едва за ней поспевали. Белобрысого в их компании не было, когда и куда он делся, Робин не заметил.

Наёмник пожал плечами, и уже мысленно прикинул, где можно подороже продать дырявое недоразумение, как вдруг краска отхлынула у него с лица.

«Волкодлак вас всех подери!» – прошипел Робин и кинулся за девушкой. Но догнать не успел: кто-то встал на пути, кто-то толкнул, один из работяг опрокинул кувшин и выругался, отвлекая. И вот Робин оказался посреди улицы, не зная, куда свернула та компания. Белобрысого и вовсе след простыл.

«Вот волкодлак облезлый», – снова выругался про себя Робин.

Узор на чаше складывался в крайне сильную руну. Магия пятого уровня, не меньше! Отец-наёмник крепко вдолбил сыну уважение к магическим артефактам, когда учил их

распознавать. И Робин связываться со столь мощным предметом не хотел. Это же не амулет от пыли на одежду и не шуточные бумажки-проклятия на прыщи, которыми они с друзьями в детстве баловались. Это магия такого уровня...

Так, девица сказала «дарю», а он по глупости взял... Значит, предмет теперь завязан на него! Надо найти именинницу в голубом, или хотя бы того паренька, – пусть снимает свою ворожбу, – и поскорей убираться из этого городка. От магов-недоучек ничего хорошего ждать не приходится. Они и свою-то силу контролируют через раз, не говоря уже о созданных такими недоумками артефактах!

Опытный маг бы не допустил, чтобы его «игрушки» вот так бесконтрольно попадали в руки первому проходимцу, в прямом смысле этого выражения. Теперь Робин не сомневался, что девушка, белобрысый и компания были именно из начинающих магов.

Всё оказалось и так, и не так. Девушка нашлась быстро, она жила в доме на соседней улочке и оказалось дочкой мясника. Добрые люди указали дорогу, и Робин совсем скоро стучал в нужную дверь.

Девица его на порог не пустила. Едва увидев чашу в его руках, захлопнула дверь перед носом, и крикнула, чтобы убирался. Робину только и удалось выяснить, что сама девица к магии не имеет никакого отношения и связываться с магией не желает, ибо папенька не велит. С даром в их компании только белобрысый Кир, который и пытался впихнуть ей в качестве подарка что-то магическое, да ещё и про помолвку вещал...

Робин хмыкнул и направился искать горе-жениха. Он порасспрашивал о парне у местных. Да, его тут знают, Кир, маг-ученик при храме, все ждут не дождутся, когда же он уедет к своему учителю, подальше отсюда. Куда пошёл? Не видели, не знают, не пробегал... Поиски ничего не дали.

Похоже, придётся задержаться. А раз так, надо искать подработку. Но сначала – найти того идиота и вернуть ему артефакт! Теперь понятно, почему чаша дырявая, никто пить из неё и не собирался, а у магии свои законы – видимо, для обрядов как раз такая и нужна.

«Ну, белобрысый, найду – получишь по шее за такое пренебрежение высшей магией!».

Робин почесал голову с щетиной волос и наконец-то сообразил: нужно было сразу идти в храм! Раз парень – маг-недоучка, там должны знать, куда делся их подопечный. А заодно и чашу посмотрят. Может, никакой руны нет, а просто похожий рисунок? Верилось в это слабо.

В храме Робин подозвал одну из послушниц, девушку лет тринадцати, подметавшую пол, и спросил о белобрысом маге, показал чашу. Девушка пискнула, что позовёт кого-нибудь из старших, и убежала. Пришедшая по зову послушницы жрица, больше похожая на старую ведьму, озадачила Роба тем, что повела его во внутренние помещения храма. Но ведь здесь можно находиться только служителям и их подопечным, разве нет?

Робина провели в небольшую комнатку с низким диваном и парой кресел, бесконечным количеством подушек и круглым столиком в центре. Больше ничего в комнате не было, зато все стены, полы, диван и даже дверь были покрыты тканями красных тонов. У Робина сразу же зарябило в глазах.

Окон в помещении не было, свет присутствовал сам по себе, как некая субстанция. С магами в покровителях и подопечных это немудрено. На диване сидела женщина средних лет, оказавшаяся Старшей Настоятельницей. Она выслушала Робина, внимательно осмотрела чашу, не дотрагиваясь до неё, и покачала головой.

– Вы правы, действительно, этот предмет завязан на вас. Это видно по нитям магии и вашей ауре. И если эта чаша –

то, о чём я думаю, снять привязку будет очень и очень сложно. Надеюсь, что я всё же ошибаюсь. В любом случае, надо сперва найти Кирилла и расспросить его. Он уже почти месяц не появлялся в храме... Я отправлю послушников на поиски, а пока предлагаю вам поселиться в гостевых комнатах, Лора вас проводит. И прошу всеми богами-хранителями: осторожнее с чашей! Хвала провидению, что вы её не выкинули и не продали. Лора, покажи гостю комнаты...

После таких слов Робин насторожился. Что же тот недоумок нахимичил с этой чашей, что Настоятельница так перепугалась?

Девчушка, которую Робин встретил первой, отвела его к небольшой пристройке, показала комнатку, где ему предстояло жить, пока не найдут непутёвого мага, объяснила, где находятся помывочные и трапезная

Настоятельница сказала, что храм должен следить за своими подопечными и отвечать за их поступки. И раз они проворонили Кирилла с его инициативами, то пока он не найдется, жильё и еда будут за счет храма. Правда, обедать придется в общей трапезной, с персоналом, но это всё, что они могут сейчас предложить. Робину оставалось только согласиться.

За день белобрысого так и не нашли. Робина жутко раздражала вся эта ситуация. Если он задержится ещё на несколько дней, вполне реально получить штрафные недели службы за опоздание. Чтоб их всех, и этого недотёпу в первую очередь...

Вечером Старшая Настоятельница сама пришла к Робину. Постучалась, и, когда он впустил её, тяжело опустилась на кровать. Бросив на неё удивлённый взгляд, наёмник пристроился на краешек стула.

- Дура она, та девчонка, - сказала женщина, и Роб чуть не поперхнулся. Настоятельница - и ругается? Служителям

храма даже слов таких знать не положено! А гостя тем временем продолжала:

- Он свою душу ей предложил, а она... Как я понимаю, ты не знаком с этой руной? – Роб покачал головой.

Настоятельница вздохнула и стала пояснять, но Робу от этих объяснений легче не стало. Даже наоборот: чем больше он слушал, тем хуже ему становилось. Кровь отхлынула от лица, и к концу разговора оно было почти такого же цвета, как не окрашенные серые стены.

- Волшебнику, изготовившему эту чашу, повезло. Разбей ты или та девушка эти кружева – и он бы умер. Если ты продашь чашу, парень окажется в рабстве у нового хозяина вещицы. И со временем всё равно умрет.

- Что?! – Робин непонимающе уставился на настоятельница.

Невежливо и не по правилам так на неё смотреть, в упор, но она сама начала неформальную беседу.

- Могучие маги, одарённые даром больше прочих, порой не могут совладать со своей силой. Поэтому, чтобы не сгореть изнутри, они заключают свои души в предметы и дарят тем, кому доверяют безоговорочно. Как правило, любимым девушкам, иногда - дочерям или сестрам. Тем, кому могут доверить свою жизнь. Девушки, получившие такой подарок, проходят специальное обучение при храме и после могут помогать магам в их работе, совершая определенные действия над этими предметами. Кирилл непозволительно ошибся в выборе спутницы...

- Пойдите, но белобрысый же не могучий маг! Всего лишь ученик, даже пока без наставника! – Робин не заметил, как обозвал мага «белобрысым»; настоятельница сделала вид, что не услышала этого.

- Слишком юн? Да, ты прав. Но он один из самых перспективных учеников храма за последнее десятилетие, с

невероятным магическим потенциалом. И один из самых проблемных... – тихо добавила настоятельница и устало потёрла лицо. – Слишком эмоциональный. Теперь вот сделал такую глупость...

– Вы вернёте ему чашу? Мне надо успеть на распределение... – Робин едва не подпрыгивал на стуле. Столько времени потерял из-за этого недотёпы!

– Я?! – Настоятельница грустно рассмеялась. – Нет, молодой человек. Все действия с сосудом души оставляют след на маге, создавшем его, и рикошетом бьют по владельцу, тому, на ком лежит привязка. Ты не можешь отдать чашу мне. И её нельзя вернуть Киру. Человек, вложивший душу в предмет, не может сам им владеть, иначе сгорит...

– Так что мне делать? – глухо спросил Роб. Такого поворота событий он не ожидал.

– Та девушка в момент передачи чаши, до того, как закрепились связи, вручила предмет тебе и сказала «дарю». Ты взял, и привязка упала на тебя... Снять её крайне сложно. Теперь ты владеешь чашей, а вместе с ней – и душой Кирилла. На моём попечении сейчас всего пятеро учеников. Двое вчера уехали к наставникам. А из оставшихся троих один – твой, и он полностью от тебя зависит. Я сама с ним поговорю, как только он найдётся. А потом тебе и твоему магу предстоит найти человека, которому можно доверить чашу, и доехать до столичного храма. Там есть жрецы, которые смогут поменять привязку. Мне такое, увы, не под силу.

– И я буду свободен? – Робин наконец выпустил из рук край жилета, который, сам того не замечая, мял всё это время.

– Да. Тогда – да. Как только разыщется твой маг, я тебя позову.

Едва за настоятельницей закрылась дверь, Робин со стоном повалился на кровать. Ехать в столицу... Это же неизвестно, сколько времени займёт! Тащиться через всю страну из-за этого недоумка! Сколько им придется терпеть друг друга? Месяц, два, пока они доберутся до главного храма? А если привязку снять не получится?

Не давал покоя Робину и другой факт. Он два дня таскал повсюду чью-то душу и даже не подозревал об этом! Парень – идиот! Как он вообще додумался засунуть собственную душу в такой хрупкий предмет? Да ещё вручить его безответственной девице, которая, похоже, его ни капли не любит и так ничего и не поняла! Так рисковать своей жизнью!

А если бы Робин продал чашу? Настоятельница сказала, что парень попросту стал бы чьим-то рабом. Боги-покровители! Маг такой силы, что смог создать подобный артефакт, пусть даже и необученный, у кого-то в услужении... Надо скорее с этим разобраться. Время идёт, получить штрафной срок службы ему вовсе не улыбается. Где носит этого недоумка? Хотя жаль парня, несмотря ни на что. Так прогадать. Угораздило же белобрысого так не вовремя вспылать чувствами к недостойной девице.

Ближе к вечеру следующего дня бойкая Лора передала Робину, что его вызывает Настоятельница, и отвела в ту же жуткую красную комнату, на этот раз пустую.

- Присаживайтесь, я сейчас чай принесу, - прощепетала девчушка и убежала.

Через пять минут она вернулась с подносом. Роб только вздохнул: раз угощают, значит, опять ждать. Но долго сидеть в одиночестве не пришлось – вскоре в помещение вошла Старшая Настоятельница, а за нею следом плёлся белобрысый маг.

«Нашёлся-таки!» - подумал Робин и встал, чтобы сказать этому недоумку всё, что он о нём думает. Но, взглянув в лицо

парня, промолчал и сел обратно. Настоятельница указала магу на диван, сообщила, что у неё дела, но она скоро к ним вернётся, и ушла, давая время молодым людям самим разобраться во всём.

ГЛАВА 2

Белобрысый словно не заметил ухода настоятельницы, он вообще ничего не видел вокруг. Лицо бледнее речной гальки смотрелось болезненным пятном на фоне окружавшего их красного безумства. Волосы торчали в разные стороны, в них был какой-то мусор, одежда в следах от травы и земли. Похоже, парень ночевал где-то в лесу. Робин отметил всё это машинально, искоса наблюдая за парнем. А тот сел на другой конец дивана и уставился перед собой ничего не выражающим взглядом. Помолчали.

– Кир, - вдруг произнёс белобрысый, всё так же пялясь куда-то в стену.

– Робин, - в свою очередь представился наёмник.

Кир покосился на Робина, но, заметив, что за ним наблюдают, опять уставился в стену.

– Ты где пропадал? – спросил Робин, так как больше ничего в голову не приходило. Ну не молчать же им здесь до скончания веков?

– Смерти ждал, - буркнул Кир.

– А чего вернулся?

– Видимо, кушать захотел, - ответил голос Настоятельницы от дверей, и зашла она сама, а следом – две послушницы.

Комнату сразу же наполнили невероятно аппетитные ароматы. Женщина махнула рукой на столик, девушки поставили на него подносы и вышли. Кир зашевелился,

недовольно и с каким-то удивлением поглядывая на Робина. Тот только пожал плечами. Кир насупился.

Настоятельница улыбнулась, стараясь разрядить обстановку.

- Я распорядилась принести вам обед сюда, а пока вы едите, расскажу, как мы поступим. Ну и что вы на меня смотрите? Берите ложки и приступайте. Когда я уйду, тарелки унесут тоже.

Это предупреждение подействовало, и Кир первым потянулся к подносам. Робин последовал его примеру.

- Раз вы уже познакомились, перейдём сразу к делу. Кирилл, пришло назначение от Совета Магов, в столице тебя ждёт наставник. Он занятой маг, бросить все дела и явиться сюда за тобой не может, поэтому направишься к нему сам. Робин, ты ехал в распределительный пункт поступать на обязательную службу, верно?

Робин кивнул, не забывая жевать невероятно вкусный обед. Всегда бы так кормили!

- Так как это наша недоработка, - Настоятельница недовольно покосилась на Кира, и тот ответил ей мрачным взглядом, - то я выпишу тебе бумагу от имени храма на случай возможной задержки, поэтому никаких санкций не последует.

- Спасибо! - выдохнул Робин. Одной проблемой меньше, это радует.

- Теперь о привязке чаши. Как я уже говорила, снять я её не могу.

Кир поперхнулся, Робин перестал наворачивать обед и отставил тарелку в сторону. Он это уже слышал, но всё равно плохо...

– Я связалась с Главным Храмом. У них есть жрец, который сможет это сделать. Но для этого вам обоим надо явиться в столицу. Советую отправиться туда чем раньше, тем лучше, но настаивать не буду, решите сами. Сопроводительные листы я вам выпишу, но никого в спутники дать не могу. Робин, ты у нас совершеннолетний, присмотришь за своим магом, пока путешествуете, вся ответственность за его поступки на тебе. Кирилл, ты слышал?

Кир недобро глянул на Робина и тут же отвел взгляд. Как же, записали его в малолетки, да еще «папочку» назначили! Ему до совершеннолетия всего несколько месяцев осталось!

Робин тоже смотрел на мага недовольно. Не хотел он нести ответственность за дела этого недоумка! Но, похоже, теперь никак не отвертеться.

– Ну, всё, идите с миром, и да хранят вас боги-покровители!

Наставница ненавязчиво выставила их из храма – «подышать свежим воздухом», и оба парня, усевшись под ближайшим деревом, стали приводить мысли в порядок.

– Я так понимаю, финансировать нашу... э-э-э... поездку храм не будет? – задал Робин вопрос о насущном.

– Не-а. Это не входит в их обязанности. Наоборот, это мы должны приплачивать за советы и покровительство. Так что денег не требуют – и то ладно, – пожал плечами Кир, сорвал травинку и принялся вертеть её в руках.

– Ясно. И на что ты собираешься путешествовать? – Роб скептически осмотрел одежду белобрысого.

– По правде – денег совсем нет. Подзаработать бы... – Кирилл смотрел в сторону, стараясь не поворачиваться к своему хранителю.

– А что ты можешь? – оживился Робин. Если этот довесок к чаше окажется хоть на что-нибудь годным, может, всё будет не так ужасно?

– Ну, охранные заклинания, заклинания поиска, бытовые любого уровня...

– То есть всё, что нужно сидящему в уютном родном доме человеку и абсолютно бесполезно в пути, – вынес вердикт Робин. Мало того, что у него теперь ручной маг-недоучка, так ещё и ни на что не годный. Но везти в столицу на свои деньги он этого придурка не собирался, пусть сам выкручивается.

– Между прочим, я уже брал заказы и заработал, между прочим, весьма неплохо! – взвился Кир, оскорбившись, что его способности посчитали бесполезными.

– Ну и где эти честно заработанные? – скептически посмотрел на мага Робин.

– На чашу всё ушло, – приуныл Кир и плюхнулся обратно на траву.

– А если у родных попросить? – не сдавался наёмник. Ну как-то же белобрысый жил всё это время.

– Нет никого, – неохотно признался маг. – Меня по малолетству привезли из дальнего села, сдали в храм и забыли. У меня десять братьев и сестёр, надел у родителей большой, им и без меня проблем хватает. Уже лет десять никого из семьи не видел.

Робин мысленно выругался, что-то прикинул.

– Давай так: нам обоим надо выбираться из этого городка, желательно в сторону столицы. Раньше доберемся до храма – раньше пойдём своими дорогами. Жаль, что ехать придётся через всю страну, – Робин вздохнул.

Начало его грандиозного плана и карьеры так безобразно испорчено! Но делать нечего, проблему нужно решать, а потому наёмник отбросил эмоции в сторону.

– Я сегодня узнавал, заезжий купец всё ещё на постоялом дворе, готовит лошадей и повозки к длинному переходу. Предлагаю к нему наняться, и сделать это нужно поскорее: долго он в деревне не простоит. Команда у него наверняка уже полная, придётся сильно постараться, чтобы нас взяли.

– С чего ты решил, что нам с ним по пути? – обернулся к Робину Кир.

– Чем ближе к столице, тем выше цены, а продавать свой товар задёшево никому не хочется, – пожал плечами наёмник. – Я уже ходил в охране торговых караванов наёмником. Тебе есть что купцу предложить?

– Без проблем!

– Хорошо. Завтра с утра к нему и пойдём. А сейчас извини – ни сил, ни настроения нет, я – спать.

Кир странно посмотрел на своего новоявленного хранителя, а тот, не говоря больше ни слова, ушёл в гостевые комнаты храма. Похоже, Робин и не представляет, во что ввязался и какие у него сейчас возможности. Да скажи он прыгнуть с самой высокой башни – Кир бы прыгнул. Прикажи поцеловать самую страшную ведьму – поцеловал бы. Хорошо, что он не знает этой зависимости... Или знает, но не показывает вида?

Маг хмыкнул. Робин хочет наняться к купцу? Значит, пойдём наниматься. И этот вопрос надо решить до утра, раз его хранитель так пожелал. Хотя он прав: без денег они далеко не уйдут. С обозом дорога займёт больше времени, но они подзаработают, да и в компании лучше будет. Вдвоём с этим занудой они скоро поубивают друг друга ко всем богам-хранителям!

Утром Робин не успел переступить порог комнаты, как увидел белобрысого.

- Ты чего здесь делаешь? – нахмурился наёмник, поправляя пряжку.

- Тебя жду. Караван через два часа уходит, нам место обещали придержать до утра, - как ни в чём не бывало, заявил Кир, вертя в руках какую-то веточку. За плечами у него висел собранный походный мешок с лямками.

- Чего? – не понял Робин.

- Берут они нас! Давай быстрее, вещи собирай, тебя представим – и в путь, - раздражённо сказал Кир.

- Ты серьёзно? – на всякий случай уточнил Робин, уже прокручивая в голове необходимые действия. Стоит ли за бумагами к Настоятельнице вдвоём идти или пусть Кир сам сбегает, пока он собирает вещи, чтобы быстрее было? Хотя нет, этот обалдуй собственную душу посеял, бумаги ему доверять не стоит.

Кира недоверие наёмника обидело.

- Нет, блин, я – местный шут! Ты с ними уйти хотел? Хотел. Заработать хотел? Хотел. Так и принимают нас: тебя – наёмником в охрану, меня – магом-сопровождающим. Тебе оплата наравне с теми бугаями, что у них уже в команде, по количеству отработанных дней. Мне они денег зажали, плату, как для второго уровня, но я несовершеннолетний, спорить было бесполезно. Хорошо, что еще бумаги не попросили, а то бы вообще завернули...

- А что у тебя по бумагам? – прервал этот словесный поток Робин. Он не стал язвить по поводу того, что Кир, судя по его поступкам, действительно тянет на главного местного балагура.

- Второй уровень, - нехотя буркнул Кир.

– Ну и чего ты заводишься тогда? – не понял Робин.

– Так фактически-то уже почти четвёртый! Подумаешь, на переводном экзамене стул под проверяющим спалил.

– То есть в итоге всё-таки второй. Так, стой здесь, я – мигом. – Робин вернулся к себе в комнату, Кир послушно остался стоять на месте.

В комнате наёмник поспешно достал из-под кровати свою сумку, радуясь, что не стал разбирать вещи. Покидал туда кое-какие мелочи и огляделся. Вроде, ничего не забыл. Робин взял со стола злополучную чашу и вышел, заперев за собой дверь.

– Так, теперь – к Настоятельнице за сопроводительными бумагами, я отдам ключи от комнаты – и в путь. Чего стоишь? Идём!

Кира перекосило при виде чаши. Но он послушно повёл своего неожиданного хранителя к кабинету Настоятельницы. Она была на месте и как раз составляла для них бумаги. Женщина забрала у Робина ключи, поблагодарила его и ещё раз попросила приглядывать за Киром, напомнив об ответственности. Потом что-то прикинула, позвала одну из послушниц и попросила принести хранильницу.

«Это ещё что и зачем?» - нахмурился Робин.

Оказалось, что это специальный мешочек для хранения чаши. Он был сделан из особым образом заговоренной ткани, чтобы содержимое не потерялось и не разбилось в пути, и с лёгким отводом глаз, чтобы не привлекать к нему излишнего внимания.

Настоятельница объяснила, что в сумку к остальным вещам положить чашу нельзя («Тебе бы понравилось, если бы твою душу засунули к чьим-то носкам?»), и что желательно артефакт всегда носить при себе. Она посоветовала прицепить мешочек к поясу и держать под рукой.

Специальные петельки действительно надежно крепили хранильницу, так что при ходьбе она практически не мешала. На этом Кир с Робинот попросились с Настоятельницей и, выслушав ещё массу пожеланий и напутствий, помчались на постоянный двор. Не опоздать бы!

Они успели. Рабочие грузили на телеги последние тюки, когда они, быстренько приведя себя в порядок после бега, показались купцу. Это был невысокий мужчина с кудрявой бородой и выдающимся пузом, одетый слишком крикливо и отдающий чересчур много приказов. Впрочем, его указаний никто и не слушал: все и так знали свои обязанности, а потому пропускали замечания начальника мимо ушей. Тот и не следил за выполнением своих распоряжений – ему достаточно было просто показать, кто тут главный.

Купец придирчиво осмотрел парней, напомнил, что не любит разгильдяев, и приказал заняться делом. Кир собрался было идти осматривать тюки с товарами, как было оговорено, но Робин незаметно его удержал.

– Только после подтверждения контракта, господин.

Купцу польстило такое обращение. Он довольно кивнул тому, что молодые люди знают порядок – значит, не в первый раз идут. Мужчина выдал обоим парням по повязке на запястье, что подтверждало их статус нанятых, и проговорил стандартные условия найма охранника для торговых обозов и мага-сопровождающего.

Робин удовлетворённо кивнул и повязал контракт на левую руку. Такие повязки в виде полоски материи с эмблемой или инициалами нанимающего зачарованы, и нарушить условия устного договора крайне сложно для любой из сторон. Кир молча повторил всё за своим хранителем, ругая себя за неосмотрительность, пока не вспомнил, что для Робина такая служба не нова. Ну, раз он знает, что делать, то пускай и решает все вопросы. Свою часть работы – договориться с купцом о найме – он уже выполнил.

Робин привычно отыскал глазами главного среди охраны обоза и пошёл доложить, что у него теперь новый подчиненный. Больше с самим купцом, если всё пойдет как надо, он не будет иметь дела до самого расчёта. Кир же, наоборот, привязался к торговцу.

– Мы с вами договаривались о наговоре от порчи от дождя и пыли на товары, от внезапной поломки на телеги, поддерживать эти заклинания на протяжении всего пути и зачаровать охранный амулет лично для вас. Так?

– Так, так, – пробурчал купец, кивая и хмуря брови.

Он стоял, поглаживая пузо и делая вид, что недоволен, но ему это не очень удавалось. Ему было чему радоваться: он нанял сопровождающим на всё время пути целого мага по цене одного амулета.

Видно, что парень – недоучка, но с элементарными заклятиями он справится, а для самого купца это означает, что в пути будет намного меньше потерь груза. Больше пригодных к продаже товаров за какие-то смешные деньги! Правда, к обозу прибавилось два лишних рта, которые надо кормить в течение пути, но эти расходы покроются с избытком.

Торговец довольно прищурился, глядя, как маг машет руками вокруг телег. Амулет на груди нагрелся, значит, и вправду магичит, без обмана.

Едва они тронулись в путь, Кир, обессиленный, повалился на тюки с тканями в одной из крытых повозок. Товарам теперь точно ничего не будет, а вот он выжат почти до предела. Накрыть столько объектов сразу! Да ещё без заранее подготовленной магической основы! Мало просто зачаровать телегу – надо, чтобы кокон из магических сетей накрыл каждую деталь повозки, лошадь, штуку товара... И на всё нужны разные заклинания. М-да, как бы не вышло, что он переоценил свои силы. С другой стороны, основа уже положена, останется только подновлять чары раз в пару

дней да регулярно их подпитывать. Кир вздохнул и заставил себя задремать. Сон – лучший способ восстановиться.

Роб заметил, как белобрысый ушел в телегу, и специально проехал мимо, чтобы проверить свои подозрения. Так и есть! Пока все будут трястись в седлах по жаре и глотать пыль, маг собрался лежать в теньке и отдыхать на мягких тюках. Робин раздраженно фыркнул и поскакал дальше, на своё место в цепи охранников. Вот будет привал, он этому недотёпе устроит!

Купец спешил, и остановку он объявил только вечером, когда уже начало смеркаться. Один из наёмников намекнул начальнику обоза – здоровенному могучему детине с зычным голосом, что некий парень ничем не занят, и мага тут же приставили обихаживать лошадей. Робина, к его неудовольствию, отправили к нему в напарники:

– Вы же вместе нанимались, вот вдвоем и трудитесь, ха-ха!

Угу, очень остроумно.

Белобрысый выглядел недовольным, но прилежно выполнял все указания. Робин отметил, что маг какой-то вялый, но не придавал этому значения. Переспал днём, видимо, бедненький! Робина раздражало всё, что связано с этим колдуном, а особенно – жалобные взгляды, которые он кидал, стоило Робину дать ему очередное задание.

Следующий день прошёл так же. С утра маг немного покрутился вокруг повозок с товаром, а потом залез в одну из них спать. Начальник обоза, заметив, что белобрысого нигде не видно, поинтересовался у купца, входит ли магический контроль дороги в условия найма мага. Купец пожал плечами, и здоровяк, удовлетворенно кивнув, вытащил Кира из повозки. Он выделил магу лошадь и «пристроил к делу», по словам самого начальника. Кир только бросил обречённый взгляд на своего хранителя, на что Робин ему ответил:

- Выполняй команды начальника обоза. Дисциплина и общая занятость – залог успеха, - повторил он слова своего отца.

Здоровяк удовлетворено хмыкнул и уехал в другой конец обоза, где устроил головомойку двум наёмникам. Купец счастливо щурился на солнце и кивал в такт доносившимся ругательствам: раз отчитывает – значит, работает!

Кир больше ни словом, ни взглядом не показывал своего недовольства и желания пойти поспать. Робин незаметно за ним приглядывал, он очень серьёзно отнёсся к словам Настоятельницы о том, что несёт ответственность за все поступки «своего мага». Интересно, как понимать эту её фразу? Они не заключали договора, и белобрысый ему ни в чём не клялся. Может, дело в чаше?

Раздражение поведением Кира уходило, и Робин стал думать о том, что парень, в общем, не так уж и плох. Влип по самое не хочу, но держится молодцом. Но, в очередной раз кинув взгляд на подопечного, Робин уже не был в этом так уверен. Он тихо выругался, натянул поводья и направил коня в сторону мага. Он подоспел в последний момент, чтобы подхватить падающего с лошади Кира.

Робин вновь помянул волкодлака, злясь на самого себя. Видел же ещё с вечера, что парень не в себе. Мало ли что у них, у этих магов... Никогда раньше Робину не приходилось так близко сталкиваться с представителями этой профессии – так, видел пару раз издалека. И чего он на него взъелся? Белобрысый ведь не умышленно втянул их обоих в эту историю, сам пострадал больше всего, но ни на что не жаловался и ничего плохого Робину не делал, во всяком случае, умышленно. Эмоции в работе наемника – плохой советник, до добра не доводит.

- Чего это с ним? – начальник обоза не заставил себя долго ждать.

– Перегрелся! - ответил Робин и с помощью ещё одного охранника затащил Кира в ближайшую повозку.

Парень выглядел совсем худо, его лицо было бледнее гальки. Робин решил дать магу воды – хуже точно не станет. Он потянулся за висевшей на поясе фляжкой и тут же, выругавшись, отдернул руку: он случайно задел хранильницу с чашей; жгло даже через ткань. Как он мог не заметить этого раньше?!

Робин принялся судорожно вспоминать всё, что слышал от Настоятельницы. Белобрысый и чаша связаны... в ней заключена душа мага...чаша раскалена так, что к ней невозможно притронуться... Может, если чашу остудить, Киру тоже полегчает? Робин оглянулся в поисках чего-нибудь подходящего.

Сейчас самый быстрый и доступный способ сделать задуманное – вода. Лить внутрь бесполезно – всё вытечет через дырки. Значит, надо окунуть. Ведро, из которого поили лошадей, даже с остатками воды на дне, нашлось быстро. Как раз хватит!

Робин развязал тесёмки и аккуратно, держа через ткань хранильницы, опустил чашу в воду. Запоздало пришла мысль о том, что это может быть опасно: не хватало только, чтобы посудина треснула! Руку жгло неимоверно, но, что удивительно, кожа не краснела, и не было и намёка на ожог. Всё с этим магом странно...

Фарфор тихо звякнул о дно ведра, но трескаться, вроде, не собирался. Робин про себя выругался: надо было постелить на дно какую-нибудь тряпку, чтобы не разбить.

Белобрысый зашевелился и поморщился. Через минуту он открыл газа и нашел Робина взглядом.

– Спасибо.

- Да не за что, вроде как, - Робин заглянул в ведро. Сработало! Интересно, чашу можно уже вынимать или пусть ещё поотмокает?

- Я бы ещё долго без сознания провалялся. - Кир попытался встать и брезгливо передёрнулся.

- Ты пока лежи и не дёргайся, начальнику я скажу, чтобы тебя не трогали. Чем вызван обморок? Эй, а чего тебя сейчас-то так перекошило?

- А ты представь, что из тебя вынули душу и окунули в поилку для лошадей! - Кир не ответил на первый вопрос, и Робин внутренне нахмурился. Он не подал виду, но сделал пометку на будущее, чтобы при первой же возможности вернуться к этому разговору.

- А ты что, всё прямо так чувствуешь? - поинтересовался он из чистого любопытства.

- Конечно.

- Понял. Чашу можно доставать? Нужно вытереть или прямо мокрой обратно в мешок?

- Не мешок, а хранильницу! Знаешь, сколько на этом клочке ткани магии понакручено? Мне до такого ещё расти и расти... - Кир сокрушённо покачал головой и озвучил инструкции. Кажется, Настоятельница тоже всё это говорила Робину, но тогда он не посчитал это важным и пропустил мимо ушей.

Послышались ругательства и имя Робина: начальник охраны потерял его из виду. Пришлось срочно вылезать и реабилитировать себя в глазах начальства. Убрав выловленную из ведра и насухо вытертую чашу обратно в хранильницу, наёмник оставил Кира отдыхать и приходить в себя, наказав не вылезать из повозки на солнцепёк. Белобрысый как-то странно на него посмотрел, но ничего не ответил. Подумать над поведением и словами мага и его связью с чашей Робин решил позже.

На вечерней стоянке приятелей опять поставили убирать лошадей. Робин пытался выпросить у мага, что это такое с ним было днём и почему он молчал всё это время, но Кир только отшучивался. Под конец наёмнику это надоело. Им предстояло вдвоём пройти полстраны, чтобы добраться до главного Храма, где, наконец, снимут привязку к чаше. Похоже, маг не понимал, что столько времени игнорировать друг друга или просто делать вид, что они посторонние и вообще не вместе, не получится.

Судя по всему, белобрысый никогда раньше не покидал границ родной деревни надолго, поэтому не знал, что из себя представляет подобное путешествие, и не умел работать в паре. Робин же всю жизнь, сколько себя помнил, ходил на задания с отцом, и понимал, что им с Киrom нужно стать хоть на время напарниками, чтобы добраться до места целыми и невредимыми. И вообще, он, Робин, отвечает за все действия и поступки этого светловолосого недоумка, и ему бы очень хотелось знать, чего от него ожидать!

Едва они закончили с лошадьми, Робин сграбастал Кира в охапку, затащил в лесок за ближайшие кусты и несильно приложил о дерево – его раздражало, что маг от него весь день и уже практически весь вечер отмахивался, не желая объяснить, в чём дело, только злобно смотрел.

Кир попробовал вырваться и уйти, но не вышло. В итоге он всё-таки соизволил ответить: магия отнимает много сил, опыта у него нет, вот он и в полубомороке.

– Почему ты не отказался, когда лишней работой запрягли?

– Да не мог я! – взорвался маг, и Робин порадовался, что они сейчас в стороне от лагеря и их навряд ли кто-то услышит. – Что мне говорит владелец чаши, то я и делаю! Беспрекословно, как тупая марионетка! И поспорить даже не могу!

Выпалив это, Кир устало вздохнул и сполз по дереву спиной. Отвернулся, руки безвольно повисли. Маг выглядел так, словно из него разом вынули все кости.

– Что, доволен? Получил ручную зверушку и радуешься? – огрызнулся он в ответ на молчание Робина, пряча за наглостью страх, и решился поднять глаза на своего хранителя.

Но наёмник продолжал молчать, задумавшись о чём-то. Лицо Робина словно окаменело, а Кир напрягся, не зная, чего ожидать.

– И ничего нельзя сделать? Ты никак не можешь этому сопротивляться? – наконец сказал Робин, по-прежнему стоя над Киром неумолимым стражем.

ГЛАВА 3

Маг тяжело вздохнул, оттягивая момент ответа, потом окинул наёмника злым взглядом, а затем всё-таки ответил. Чувствовалось, что сейчас он считает Робина своим врагом номер один. Ещё бы, он фактически признался, что является его абсолютным рабом!

– Ничего... Я ничего не могу сделать с прямым приказом.

На какое-то время повисла тишина.

– Как должна звучать фраза, чтобы ты повиновался?

– Чего?

– Спрашиваю, как должна быть построена фраза, чтобы она для тебя прозвучала приказом?

Кир задумался. Он не понимал, куда клонит наемник, но и уйти от этого уже было нельзя. Раз тайна, состоящая в том, что он настолько зависим от этого демонова артефакта, уже раскрыта, осталось только выложить последние карты на стол, и его партия будет сыграна, а жизнь, возможно,

закончена... В голове у мага стало пусто, чувства словно подёрнулись липким туманом; во рту стало горько, к горлу подкатил ком, а все мышцы превратились в кисель. Он сам себе напоминал слизня, которому уготовано мерзкое бесхребетное существование.

Кир пожал плечами.

– Я должен понимать, что это именно приказ. Например, мягкую просьбу я могу попробовать оспорить, опять-таки, если, по ощущениям, её выполнение не обязательно.

– Можно задать условия команды?

– Что ты имеешь в виду?

– Если ты связан с чашей так, что полностью снять принуждение нельзя, можно ли ограничить это воздействие? Например, договориться о том, что фразы, начинающиеся с твоего полного имени, будут приказом, а все остальные обращения, такие, как «Кир», «белобрысый», «дурак» и прочие, не будут иметь приказной силы?

– За «белобрысого» ответишь, – ухмыльнулся Кир.

Похоже, наёмник не собирался его поработать. Такие условия магу понравились: во всяком случае, он сможет нормально разговаривать с Робинем и не мчаться выполнять не пойми что при малейшем намёке, ему это уже порядком надоело.

То Робин вздумал рассуждать вслух, что по жаркой погоде в дороге нужно много пить воды, и Кир как ненормальный за день выхлебал чуть ли не ведро. Наёмник же не додумался уточнить, что значит «много». В другой раз он сетовал, что обоз еле ползёт, и Кир гнал лошадь впереди телег, да ещё незаметно подгонял чужих лошадей. Они тогда за полдня сделали больше, чем планировали пройти за день, только вот животным потом пришлось давать длительный отдых. По счастью, ни купец, ни начальник обоза

заклинаний Кира не заметили, списали всё на новую яичную добавку к корму животных.

Робин белобрысое недоразумение и наказание не торопил. Он наблюдал за сменой эмоций на лице мага и гадал, о чём же тот думал, когда маг морщил нос и недовольно на него косился. Спустя пару минут, воодушевлённый перспективой, маг начал действовать.

Кир подобрался. Он сосредоточился на потоках магии вокруг, аккуратно потянулся по связующим нитям к чаше. Кажется, это может сработать. Всё еще сидя на сырой земле под деревом и чувствуя, как его начинает пробирать ночной холод, Кир серьёзно посмотрел на Робина.

– Если ты уверен в своём решении, возьми чашу в руки и повтори всё вслух. Надо сформулировать идею как можно яснее, а я должен буду подтвердить. Потом проверим, получилось ли.

Робин достал чашу из хранильницы, задумался ненадолго, а потом, взяв артефакт обеими руками, громко и чётко озвучил своё решение. Знать бы ещё, к чему это приведёт и не сглупил ли он.

Кир поднялся на ноги.

– Подтверждаю, - серьёзно произнёс маг и добавил несколько странных слов, видимо, какое-то заклинание. Потом закрыл глаза, прислушиваясь к своим ощущениям. Вроде ничего не поменялось? Или?..

– И как? – спросил Робин, чувствуя себя полным пнём.

Стоит ночью, в почти полной темноте, в сыром лесу вдали от лагеря, обнимает какую-то волкодлакову дырявую чашу и пытается ослабить собственную, как оказалось, немалую власть над белобрысым магом-недоучкой!

Ну не дурак ли он после этого? Другой бы воспользовался ситуацией, радовался, что обзавелся

персональным рабом с магическими способностями, а он... он так не мог. И именно поэтому не уехал из деревни сразу, как только понял, что во что-то влип. И именно поэтому не смог бросить мага, наплевав на того с высокой башни. Робин слишком хорошо знал, как тяжело бывает пережить предательство, после того, как от них с отцом ушла мать. И не хотел быть похожим на неё.

– Сейчас проверим. Прикажи что-нибудь, – с азартом предложил Кир.

Робин пожал плечами.

– Скачи на одной ноге! – буркнул он первое, что пришло в голову.

Кир посмотрел на него, как на идиота.

– Кир, скачи на одной ноге! – уже уверенней произнёс Робин, не обращая внимания на выразительный взгляд мага.

– Кирилл, скачи на одной ноге! – в третий раз приказал наёмник.

Кир открыл рот, чтобы сказать что-то явно нелестное, вдруг замер, выпучил глаза, поднял одну ногу... и принялся подпрыгивать, ругаясь, как последний грузчик. И где только слов таких понахватался? Не в храме у настоятельницы же! Робин ошалело на него смотрел, стараясь не прислушиваться к тому, какими словами маг костерит непутевого наемника, который не смог придумать ничего умнее.

– Да чтоб тебя... волкодлак покусал... скажи, чтобы я остановился! У меня самого не получается! – вопил Кир, подпрыгивая на одной ноге.

– Кир, всё, хватит! – приказал Робин, и ничего не произошло. Выслушав еще несколько «лестных» эпитетов в свой адрес, Робин рявкнул:

– Кирилл, достаточно!

Маг, наконец, замер и прислонился к дереву, давая отдых уставшей ноге.

– Ну, ты... блин... ничего умнее придумать не мог? На этих кочках шею свернуть – раз плюнуть! Ты что, совсем ополоумел?!

– Да-да, я всё слышал, – невозмутимо ответил Роб, убирая чашу в хранильницу. – Для приказа обязательно держать её в руках?

– Нет, достаточно магической связи, которая на нас висит, если я нахожусь в пределах видимости. На большом расстоянии надо, так будет вернее, – ответил Кир, пытаясь отдышаться и успокоить стучащее бешеным барабаном сердце.

Ну что ж, опыт прошел удачно, что не может не радовать. Осталось только надеяться, что наёмник не будет ему приказывать налево и направо. Кир снова с опаской и подозрением покосился на напарника. Может, колдануть на него что-нибудь, подавляющее волю, и самому им командовать, пока наоборот не вышло? Эх, жаль, чаша своего хранителя от большинства магических воздействий защищает. Тут и амулетов других не надо. А как было бы здорово!

– Ясно. – Робин серьезно посмотрел в глаза белобрысому магу. – Обещаю не использовать приказы тебе во вред и не злоупотреблять этой властью. И вообще, постараюсь не применять, кроме крайних случаев. Надеюсь, таковых не будет за то время, как мы доберемся до Храма и с меня снимут эту демонову привязку.

– Спасибо, – ответил Кир, испытывая глубокую благодарность к наёмнику.

Слова, сказанные сейчас Робинотом, были практически клятвой. Да и без них Кир почему-то почувствовал доверие к этому зануде. Видимо, он завел первого в своей жизни друга.

С рождения магов учат верить только самому себе, и любые проявления дружбы чреватy для обоих - магический патруль, Храм и наставники не допустят, чтобы кто-то посторонний имел на чародея хоть какое-то влияние. Подобные полномочия есть только у официальных представителей власти и у Совета магов, чтоб их...

– Пойдём назад, небось, все уже поели и ужина нам не достанется. Не хватало ещё, чтобы в караул поставили за то, что отлучались.

Робин развернулся и, не глядя на встрёпанного мага, пошёл в сторону лагеря. Он был раздражён поведением белобрысого недотёпы, тем, что он сразу не объяснил всё по-человечески. Скольких проблем и недоразумений удалось бы избежать! Но при этом наёмник искренне жалел и сочувствовал Кириллу. Ситуация та ещё, а с его характером и талантом влипать в неприятности ему, видимо, вообще по жизни туго приходится.

Кир замер и прислушался к себе... Нет, теперь это не было нерушимым приказом. А ведь Робин оказался не так уж плох! И Кир, теперь уже совершенно добровольно, пошёл за ним следом.

Ужина им и вправду не досталось. Кир до конца вечера обиженно пыхтел, как семейство ёжиков, и после отбоя долго ворочался и картинно вздыхал. Чтоб этого наёмника волкодлак за пятку укусил! Не мог после еды поговорить?! Так нет, ему именно во время ужина приспичило! А теперь ему, могучему магу почти четвёртого уровня, приходится спать голодным. У-у-у-у, зараза занудный... Робин оставался внешне абсолютно невозмутимым, хотя его вновь раздражало поведение мага. Чем он ещё недоволен?!

Утром караван тронулся дальше в путь. Лошади шли обычным шагом и никуда не гнали, маг больше не хлебал воду, как стражник после запоя, и в целом всё шло довольно неплохо. Хозяин каравана довольно щурился на солнце, поглаживал затянутый в дорогой жилет живот и кивал

головой в такт собственным мыслям. Управляющий с хмурым видом на лошади объезжал обоз, проверяя всё и всех. В общем, всё было в полном порядке и беды ничего не предвещало. Три дня было спокойно.

Началось всё безобидно – с дневного привала на берегу реки. Ничего особого до сих пор не происходило, если не считать попыток Кира ухаживать за единственной в отряде девушкой-наёмницей. Над магом потешался весь обоз, но тот, похоже, не собирался обращать внимание на насмешки в свой адрес. Он регулярно собирал ягоды и цветочки для Викусы, растекался перед ней в комплиментах. Кир с видом галантного кавалера поддерживал даму за локоток, когда она спускалась с лошади, за что пару раз едва не получил пяткой по уху, причём совершенно случайно: наёмница просто не заметила предложенной помощи и по привычке перемахнула через седло.

Робин с невозмутимым лицом покосился на предмет воздыхания мага и внутренне вздрогнул. И что только белобрысый нашёл в этой крепкой девице, состоящей из одних только мышц и мыслей об оружии? Викуся смачно рыгнула, переваривая недавний перекус.

Серьёзных проблем в пути пока не возникало, из мелких же были: пара попавшихся навстречу попрошаек, ухаживания Кира за наёмницей да навязчивая идея купца разбивать полный лагерь при малейшей остановке. Чтоб ему икалось всю ночь напролёт! Вот скажите, кому нужны палатки на дневном привале, да ещё на полный состав? На этот вопрос никто ответить не мог, но и перечить нанимателю не решались.

Наёмники и слуги пробовали поговорить с начальником каравана, но тот только хмыкнул и напомнил, что хозяин платит за сохранность груза, послушание и количество дней в пути. Так зачем же спешить и перечить, если всё равно всё оплатят? Энтузиазма от своей команды начальник обоза не дождался, ведь возиться с палатками, выгребными ямами и

кострами предстояло им, а надбавка была слишком скромной.

Была очередь Робина идти за водой. Пока остальные ставили палатки, копали туалетные ямы и распрягали лошадей, он спустился к реке. Маг, предварительно отпросившись у купца, исчез в прибрежных кустах в поисках какой-то жутко полезной травы. Робин проводил его взглядом – наверняка же белобрысый на самом деле пошёл искать очередные цветочки для Викуси. Интересно, она оценит, или скормит лошади, как предыдущий букет?

Берег был пологий и вытоптанный многочисленными путниками, благо это было удобное для стоянок место. Слева и справа от подступа к воде росли пышные кусты, тенистый лес на другой стороне тянул ветки к реке. Обычный вид для таких мест.

Робин почти дошёл до воды, когда привычный галдёж со стороны лагеря резко стих. Наёмник обернулся, чтобы посмотреть, что произошло, предусмотрительно отступая в сторону кустов, и потянулся к оружию на поясе. Но тело неожиданно отказалось слушаться, и небо опрокинулось, а земля, напротив, устремилась навстречу, больно стукнув по затылку и вышибив воздух из лёгких.

Робин неловко завалился на бок. Он упал ногами к лагерю, а головой к реке; тут же попытался встать, но безуспешно. Руки и ноги не слушались, и если бы локоть и бедро не ныли после встречи с землёй, Робин бы решил, что рук и ног у него вообще нет. Где-то над головой, совсем близко, журчала вода, в кустах свистела бойкая птица, ветер шуршал в кустах, стрекотали насекомые. И всё. Ни голосов, ни шагов, ни других звуков, которые могли бы выдать присутствие людей.

Робин снова попробовал пошевелиться – не вышло. Даже выругаться вслух, и то не получалось. Он попеременно пробовал напрягать все мышцы тела. Бесполезно, выходило только глазами вращать да дышать. Поблагодарив всех

богов-хранителей за то, что не угодил головой в воду, наёмник попытался понять, что произошло и как дела у остальных.

Если скосить глаза, можно было наблюдать за лагерем. Робин рассмотрел несколько застывших фигур, а остальные, похоже, как и он, лежали на земле. А это что такое, вернее, кто? Три тени уверенно расхаживали среди палаток, время от времени наклоняясь, чтобы что-то поднять. Иногда они подозрительно дёргались – судя по звукам, что-то или кого-то пинали.

Раздалось ржание, слышались ругательства, шум со стороны повозок. Этого Робин видеть не мог, но судя по долетавшим до него разговорам, грабители собирались запрячь повозки, чтобы спокойно отсюда уехать со всем товаром. Они каким-то образом сумели расколдовать лошадей, не затронув при этом людей. И их действительно только трое! Вот демоново невезение! Три самоуверенных типа сумели ограбить целый обоз! Невероятно!

Робин опять попытался пошевелиться, и снова не вышло. Заклинание обездвиживания, похоже, было длительного действия и само ослабевать не собиралось. Среди той троицы есть маг? Вот ещё не хватало. И куда только белобрысый смотрел? Кстати, о магах.

Робин принялся искать взглядом навязанного богами приятеля. Как ни странно, он обнаружился неподалеку. Их обоих до сих пор не заметили по чистой случайности: Робин лежал у самой воды, а Кира скрывали кусты. Видимо, разбойники были настолько уверены в своем заклинании, что даже не проверили округу.

Кир замер, попав под заклинание, как и остальные, но остался стоять на ногах. Похоже, он возвращался из своей вылазки и проклятие застало его, когда он собирался подойти к наёмнику. Он стоял среди кустов и буравил Робина взглядом, словно пытался привлечь его внимание, докричаться.

Наёмник, увидев мага, в первый миг ужаснулся. У Кира лицо было цвета речной гальки, на лбу выступили капельки пота. Кир, поняв, что Робин на него смотрит, перевёл взгляд куда-то в сторону ног наёмника, потом на реку.

Если бы Робин мог, он бы нахмурился, пытаясь понять, что от него хотят. Оружие сейчас бесполезно: он и пальцем пошевелить не может. Маг весь зелёненький, как жаба, того гляди, пупырышками пойдет или икру метать начнет. Пытается снять заклинание? Судя по его виду, это не очень-то получается. Робин проследил за взглядом Кира. Так, что-то у его ног или на поясе и вода. И зелёненький маг. Чаша? Её надо окунуть?

Робин опять уставился на приятеля, в его взгляде было понимание. Кир тут же резко выдохнул, его лицо посерело, а Робин почувствовал, что может шевелить руками. Всё остальное тело по-прежнему не поддавалось контролю. Не зная, сколько времени у него есть, Робин молниеносно схватил хранильницу, сорвал её с пояса и отправил в реку. Первый раз за последние несколько минут он обрадовался, что лежит у самой кромки воды.

Один из грабителей обернулся и, заметив движение, предупреждающе вскрикнул, но было поздно. Кир шагнул из кустов и несколько раз энергично взмахнул руками, произнося непонятные слова. Все его спутники зашевелились. Кир, не останавливаясь, сделал ещё несколько пассивов, и теперь уже разбойники застыли на месте. Охрана обоза кинулась к вора, остальные же, видя, что опасность миновала, пытались прийти в себя и разминали затёкшие мышцы.

Кир встряхнул кистями, словно сбрасывая что-то с пальцев, подошёл к Робину и протянул ему руку:

– Ты как?

– В норме. А ты? – наёмник тяжело поднялся, повёл плечами. Бок болел, немного саднил затылок, но бывало самочувствие и похуже.

– Тоже ничего, – кивнул маг.

– По виду не скажешь! – хмыкнул Робин, рассматривая приятеля. Вроде всё в хорошо, даже лицо уже к обычному цвету возвращается... – Эй, тебя чего опять перекосило?

– Тина! – скривился Кир. – Скользкая, липкая, противная и вонючая. Поаккуратнее никак нельзя было, да?

Робин только усмехнулся и полез в воду вылавливать чашу. Действительно, тина забилась внутрь хранильницы, и Робину пришлось сначала ополаскивать чашу, потом отмывать сам мешочек.

Кир и Робин не стали выяснять, что сделали с ворами. Купец решил не переносить стоянку и продолжать намеченный маршрут, словно ничего не случилось. Но при этом он поглядывал на мага как на что-то особо ценное. Кир, похоже, этого не замечал, а вот Робину от подобных взглядов на его подопечного становилось не по себе.

Начальник охраны обоза, напротив, видел в белобрысом не спасителя, а предателя и заговорщика. Люди вроде него не могут взять в толк: неужели нельзя было предотвратить нападение, а не ждать, пока их всех обездвигат и попинают? В этом плане мужчине досталось больше всех.

Робин его в чем-то понимал: они с Киром не из команды начальника, нанялись к ним в какой-то деревне совершенно неожиданно. Остальные люди, сопровождавшие обоз, не зная, чьей версии придерживаться, стали сторониться мага, ну и Робина заодно.

Кстати, о своей любви Кир забыл напрочь, будто и не было попыток ухаживать за Викусей. Робина это радовало: появилась робкая надежда, что маг возьмется за ум. Но в сложившейся обстановке ехать и дальше с обозом не было

никакого желания, лучше уж вдвоём с магом: и внимания меньше привлекут, и двигаться быстрее будут.

На следующий день после неудачного ограбления Робин поговорил об этом с Киром, и тот согласился, но попросил уйти из каравана не раньше, чем они окажутся вблизи какого-нибудь городка. Робину это условие показалось странным, но он пожал плечами и согласился. Ещё один день потерпеть не сложно, а спорить с магом совсем не хотелось, они только-только пришли хоть к какому-то взаимопониманию. Может, Кир просто проверяет, будет ли Робин пользоваться приказами при малейшем несогласии? А демон его знает! До города так до города.

Купец поморщился, услышав просьбу о расчёте, но спорить не стал. Слишком уж красноречивые взгляды бросал в сторону этой парочки начальник охраны, а с ним ссориться было нельзя ни в коем случае. К тому же в стандартном договоре был пункт, по которому «каждая из сторон по собственному желанию может его расторгнуть, и если у второй стороны нет никаких претензий, после взаиморасчета стороны будут свободны от любых обязательств друг перед другом, кроме нерушимых». А таковых у купца с этой парочкой, по счастью, не было.

После согласия на расторжение договора Робин с купцом долго спорили об оплате. Купец хотел удержать часть денег в качестве штрафа за то, что они раньше времени покидают обоз. Робин же требовал полную оплату и премию для Кира за спасение отряда и груза. В итоге сошлись на том, что Кир подзаряжает защитный амулет купца, и тот ему отдельно оплачивает эту услугу. Маг пожал плечами и согласился.

Уже сидя на скрипучей кровати в скромном номере постоялого двора, Робин невидяще смотрел на обшарпанную стену перед собой и пытался осознать, как он позволил уговорить себя пойти ночевать под крышу.

Выяснилось, что именно этого и добивался Кир, когда говорил о ближайшем городе или селе. Оказывается, он решил, что раз они теперь идут не с обозом, то будут ночевать в гостиницах! А Робин никак не мог понять, зачем тратить деньги, которых у них и так немного, когда можно преспокойно отдохнуть и под открытым небом.

Но белобрысому как-то удалось его уговорить, и теперь наёмника душила жаба за почём зря потраченные монеты. И ладно бы еще непогода была, так нет же, природа радовала своим расположением!

А теперь маг пропал. Ушёл час назад вниз, в трапезный зал за ужином, и пропал.

ГЛАВА 4

Робин заволновался минут через пятнадцать после ухода недотёпы. Сначала злился, а ещё минут через десять пошёл выяснять, куда запропастился его приятель. Пока спускался по крутой скрипучей лестнице, Робин придумал, что и как выскажет белобрысому за такие отлучки. Внизу ужинали другие постояльцы, но никто из них мага не видел. Разносчицы и сам хозяин заведения тоже ничего не знали; ужин Кир так и не забрал.

Наёмник сперва не придавал этому значения: мало ли, отлучился белобрысый подышать свежим воздухом, под кустик во двор захотелось. Но не полчасика же на это тратить! С независимым видом Робин вышел из таверны, и через двадцать минут вернулся обратно. Один. За это время он успел обойти всё поселение от края до края. Мага нигде не было.

Робин забрал ужин и поднялся в номер. Сел на скрипучую кровать, уставился прямо перед собой и некоторое время решал, что делать. Кир уже не маленький, не заблудится в двух улочках, да ещё и маг к тому же. Но его нет уже слишком долго, и исчезновение было слишком неожиданным.

Возможно, маг влип в неприятности и сейчас сидит в подвале местного маньяка; или связанный трясётся в бочке в повозке какого-нибудь торговца живым грузом, прикинувшегося обычным купцом. Робин про такое слышал. А Кир вообще был очень наивен во многих смыслах, обманом напоить его снотворным или заманить в ловушку, как считал Робин, не составило бы труда.

Или, что более вероятно, маг просто решил, что общество наёмника его тяготит, и решил сбежать. Он уже не раз говорил о том, что постоянный контроль со стороны Робина его раздражает. Эта мысль Робина разозлила. Да что вообще белобрысый о себе возомнил!

Но Кир всё ещё считался несовершеннолетним, и по грамотам храма Робин был его опекуном на всё время путешествия. И без мага снять демонову привязку к чаше не получится, даже если Робин в одиночку дойдёт до столицы. И потом, неужели маг оставил бы его вместе с чашей?

Наёмник ещё немного посидел, решаясь, а потом достал чашу из хранильницы, повертел её в руках и произнёс:

- Кирилл, возвращайся на постоянный двор, в номер.

Вздохнул, спрятал чашу обратно и устало потёр лоб. Он чувствовал себя скверно от того, что использовал приказ, но очень уж это место не внушало доверия. Если через двадцать минут от мага не будет вестей, он пойдёт искать его снова, на этот раз – по придорожным канавам и бандитским углам.

Но крайние меры не понадобились. Через пять минут маг сам влетел в комнату, сияя, как новый серебряник.

- Ты где был? – не вставая с кровати, спокойно поинтересовался Робин.

- А? Что? Нигде. За ужином спустился, ты же сам сказал!
- неподдельно удивился Кир.

- И где же ужин? – с издёвкой уточнил наёмник.

Маг растерянно посмотрел на свои пустые руки.

- Ой... Ну... Я... это... Сейчас принесу...

- Не нужно, я уже сам забрал, - скрывая раздражение, сверкнул глазами Робин.

- А чего тогда дуешься? - Лицо Кира озарилось непростительно жизнерадостной улыбкой, и он с разбегу плюхнулся на кровать.

- А тебя ничего не смущает? - вкрадчиво поинтересовался Робин. Маг напрягся и сел ровно.

- Нет, а что?

- А то, что тебя не было два часа и ты не поставил меня в известность, тоже тебя не смущает? - рыкнул Робин.

- В смысле? Так, во-первых, ты не наставница, чтобы я перед тобой отчитывался, а во-вторых, я спустился в общий зал и сразу же вернулся обратно! - от праведного гнева и несправедливых обвинений Кир покраснел и стал похож на мальчишку, у которого отобрали сладкое яблоко. Робин впервые заподозрил неладное.

- Кир, посмотри в окно. Солнце тебе ничего не подсказывает? А тени? А солнечные часы во дворе, в конце-то концов! Я твой опекун и желаю знать, когда тебя в следующий раз куда-нибудь понесёт!

Белобрысый, казалось, пропустил последние слова Робина мимо ушей. Он подошёл к окну и как-то растерянно уставился на небо. Солнце клонилось к горизонту, хотя когда они сюда заселялись, времени до темноты оставалось ещё много. Маг вертел головой, хмурясь и что-то шепча, а затем свесился наружу почти по пояс, пытаясь лучше разглядеть двор. Ещё несколько минут он созерцал облака, всё так же продолжая бубнить нечто неразборчивое. А потом оглянулся:

- Я не знаю, где я был всё это время, Роб.

Маг выглядел настолько обескураженным, что наёмник простил ему исковерканное имя.

– Так, ладно, не хочешь говорить – и не надо. Только предупреждай в следующий раз, чтобы я тебя зря не искал, – Робин встал с кровати и потянулся. Сперва они поедят и отдохнут, а потом уже будут выяснять всякие странности, если, конечно, их к тому времени нужно будет решать и выяснять. А ещё лучше, с первыми петухами уйдут куда подальше из этого треклятого городка. Полсеребряника за ночёвку, и никакого покоя!

Он не знал, как реагировать на слова мага. Вот что этот недотёпа имел ввиду? Как можно за пять минут забыть, где провёл последние два часа? Но выглядел маг очень убедительно.

– Но я...

– Кирилл, слушай, давай есть, всё и так уже остыло. А потом – купаться и спать, – отмахнулся Робин.

Он устал, вымотался и всерьёз переживал за мага. Сколько нервов из-за белобрысого! А ещё, раз уж горячая вода входит в стоимость номера, почему бы и не отмыться в кои-то веки?

Кир послушно кивнул и стал накрывать на стол. Робин принялся помогать, но тот лишь отмахнулся:

– Не надо, это моя работа.

– Что... Вот волкодлак, прости, Кир!

– Ничего, я же знаю, что ты не хотел, – с задеревеневшим лицом кивнул белобрысый.

– Откуда?

– Чувствую. Я же маг. А ты мой хранитель. Я ощущаю твои эмоции. Так что не извиняйся, это случайность. Я

накрою на стол и вызову прислугу, чтобы принесли воду, раз ты так пожелал. Прошу, не мешай мне исполнить приказ.

– А если я сам это сделаю? – Робин переминался с ноги на ногу у стола и чувствовал себя последним гадом. Ладно, в другой раз он будет осторожнее со словами. А пока надо выяснить последствия его промаха.

– Меня будет магически крутить из-за неисполненного приказа, до тех пор, пока я его не выполню, - ровно ответил Кир, не глядя на своего хранителя. Его руки быстро, чётко и аккуратно расставляли приборы на столе, и Робин подумал, насколько сам Кир принимает участие в процессе.

– Я не знал, - повинулся наёмник.

– Да, я сам виноват, должен был тебя просветить, ты же у нас тёмный в том, что касается магов. Будто и не в империи живешь. Но за этот ужин я ещё отыграюсь, будь уверен, - спокойно сказал Кир.

Эту механическую манеру речи и абсолютное внешнее спокойствие Робин уже видел тогда, в лесу, и это ему сильно не понравилось. Он мысленно отвесил себе подзатыльник и поклялся больше не давать Киру никаких команд. Вообще никаких.

– Нет уж, считай, это твоё наказание за то, что ушёл, не предупредив! – вернулся Робин к тому, с чего всё началось.

– Да не знаю я, где был! Сказал же уже! – вскипел белобрысый.

– Так, ладно, остынь. Не знаешь так не знаешь, - примирительно ответил Робин, радуясь, что голос мага больше не звучит так безразлично.

После трапезы Кир унёс посуду и через несколько минут вернулся в сопровождении слуг, которые шустро установили ширму и бадью для купания. Как это всё поместилось в небольшой комнатке, Робин так и не сумел понять, как и то,

как удалось протащить широкую бадью по неудобной узкой лестнице.

Маг отомстил, перегрев воду магией так, что Робин едва не сварился. Вылетев из бадьи, наёмник долго гонял белобрысого по комнате, пока они не опрокинули стол. Веселье на этом не закончилось: у сапог Робина исчезли дырки для шнуровки, словно заросли. Пришлось доставать шило и проделывать отверстия заново. Не ходить же босиком!

Они уже легли, когда в полной темноте Робин осторожно попытался выпросить у мага, не чувствовал ли он что-нибудь странное днём, когда исчез. Нет, тот просто спустился вниз, а потом ему вдруг захотелось вернуться. А что сиял как церковный шпиль на солнце, так это просто погода была хорошая, птички пели, и не надо над обозом больше магичить.

Так ничего и не сумев понять, Робин перевёл разговор на более серьёзные темы. Он уже давно хотел попросить мага об одной услуге, и раз уж они разговорились, стоило решить всё сразу.

– Кир, скажи, ты руны хорошо знаешь?

– Да неплохо вроде бы, экзамен по ним сдавал не так давно. А что?

– Ну, я хотел попросить тебя, пока доберёмся до главного храма, чтобы ты со мной позанимался. Отец учил меня маленько, но он сам не много знал в магии.

– О! А что мне за это будет? – Кир даже приподнялся на локте на своей лежанке. Назвать это безобразие кроватью хватало наглости только хозяину заведения.

– А что ты хочешь? – вздохнул Робин. Нет, он, конечно, и не думал о бесплатной услуге, но всё же надеялся на чудо. Чуда не случилось.

– Хм... Дай подумать... А давай ты меня будешь учить махать мечом? Я тебя – магии, а ты меня – быть наёмником, а?

Робин чуть не свалился с постели и едва удержался от того, чтобы не вскочить и не надавать магу по шее. Стиснул зубы, медленно выдохнул, а потом абсолютно спокойно ответил:

– Во-первых, мечом не машут; скажешь так кому-нибудь постороннему – в лучшем случае останешься без головы. Во-вторых, магии ты меня научить не сможешь – у меня нет к этому способностей. Всё равно что учить кобылу летать, и ты это знаешь. В-третьих, ремесло наёмника заключается не только во владении оружием. В-четвёртых... Ты меч хоть раз в руках-то держал? Зачем тебе это?

– С оружием мне никогда не позволяли заниматься. Магу положено беречь руки и пальцы. А что до того, зачем... Вот для чего тебе магия? Распознавать присутствие и воздействие магии, знать элементарные приёмы защиты, не влезать в заведомые ловушки, так? А мне хочется уметь постоять за себя. Магу не во всех случаях позволено пользоваться чарами, а задирают в ответ на пустые угрозы ещё больше. А так – засветил железякой в нос, и никто больше не посмеет назвать тебя белобрысым, и Совет магов не придерётся. – Кир мстительно потёр руки.

– Хорошо, приёмам самозащиты я тебя научу. Начнем с азов, а там – сколько успеем. По рукам?

– По рукам! – радостно воскликнул маг и даже подпрыгнул на кровати. – А на ком я тренироваться буду? А если вдруг нечаянно руку кому-нибудь отрублю? Я не умею приращивать конечности назад!

– Кир!

– Что?!

- Давай спать. Пока что никому руки отрубать мы не будем, тем более раз тебе надо беречь собственные. С мечом мозоли обеспечены, советую начать с кинжала и рукопашного боя.

- Но ты хоть пару приёмчиков на мече покажешь? - разочарованно потянул Кир.

- Парочку - покажу, - покладисто согласился Робин и отвернулся к стене.

Утром Кира в комнате опять не было. Робин умылся над тазиком в углу, расплатился за комнату, позавтракал в общем зале и оставил вещи трактирщику на хранение. За это пришлось отдать медяк, но ради сохранения репутации хозяин заведения никому постороннему не позволит даже посмотреть в сторону чужой поклажи, не то что притронуться.

Маг так и не вернулся, и Робин решил сегодня непременно его найти без приказа и надавать по шее за то, что так исчезает. Сказал бы, что пошёл по девочкам, так Робин бы отнёсся с пониманием и даже денег накинул. У них в деревушке при храме таких развлечений наверняка не было. Кошелёк со всей выручкой остался у наёмника, поэтому было тем более непонятно, куда делся Кир.

На улицах было намного оживленнее, чем накануне вечером. Бегали босоногие дети, хозяйки возвращались с утреннего рынка с покупками. Робин содрогнулся, глядя на корзинки некоторых матрон: он такую даже поднять не смог бы! В одном из дворов за жиденьким дощатым забором горбатая старуха ловко развешивала одежду для просушки.

У дома напротив купец тщетно пытался завлечь в свою лавку покупателей побогаче. На Робина он даже не взглянул: что возьмёшь с наёмника? Серая лошадь, понукаемая небрежно одетым возницей, протащила мимо полупустую телегу, подняв кучу пыли. Хозяйки с корзинками бросились в

разные стороны, освобождая дорогу, и разразились привычной бранью.

Навстречу Робину шёл местный страж правопорядка, в слегка потрепанной форме, с отличительной повязкой на плече. Он беседовал с приятелем, который, судя по пыльному дорожному костюму, только что откуда-то вернулся. До наёмника долетела часть их разговора.

– Ну, какие новости на тракте?

– Да как обычно: где-то грабят, где-то убивают, а кому-то настоящая богиня явилась в лице прекрасной девы и одарила по самое не могу всеми благами мира. А вот в самих городах вдоль тракта новости поинтересней. Там, говорят, маги пропадают.

– Да ладно! Что им сделается-то? Животные на них не нападают, грабители боятся, – недоверчиво посмотрел на мужчину страж.

– В том-то и дело, что ни одного так и не нашли. Был, жил, колдовал, а потом – раз! – и как в воду канул, вещи остались, а мага – нету.

Мужчины прошли дальше, и Робин уже их не слышал. Внутри у наёмника похолодело. Но прежде, чем он успел сделать жуткие предположения, он увидел свою потерю: белобрысый как ни в чём не бывало сидел на краю плохо работающего фонтана, который каким-то чудом оказался в этой глухомани на главной площади. Рядом с ним на бортике расположилась дама в весьма откровенном наряде тигриной расцветки.

Робин поморщился: маг всё-таки пошёл по девочкам. Увидев, что наёмник на них смотрит, дама что-то прощebetала, и её ярко-алые губы искривились в многообещающей улыбке. Тряхнув копной иссиня-чёрных волос, она скрылась в одном из переулков.

Кир смотрел вслед подружке, блаженно улыбаясь, и на оклик приятеля никак не отреагировал. Робину пришлось его хлопнуть по плечу, чтобы маг, наконец, его увидел. Кир уставился на приятеля отрешенным взглядом.

– Вчера ты тоже с ней был? – хмыкнул Робин, не скрывая усмешки. Он поймал мага с поличным, и теперь тот не отвертится! А какой повод для шуток!

– С кем? – непонимающе отозвался Кир, придавая взгляду осмысленность.

– Со своей черноволосой тигрицей! И чем ты с ней собирался расплачиваться за услуги? Фокусы показывать?

– С какой тигрицей? О чём ты? Да что ты вообще несёшь! – взорвался Кир, вскакивая на ноги.

– Ты издеваешься?! Я только что собственными глазами видел тебя с красоткой в тигрином платье у этого самого фонтана! – Робин в свою очередь сорвался на крик. Он терпеть не мог вранья, тем более такого наглого.

Кир выглядел ошарашенно, словно действительно не понимал, о чём речь. Робина смущало поведение мага, он раньше не замечал подобных актёрских талантов за приятелем, и злился от того, что тот отрицал очевидное. Оба замолчали.

Приятели медленно шли от фонтана к постоялому двору. Кир по ошибке пару раз порывался свернуть не в ту сторону, но каждый раз его ловил за рукав или просто за шкуру Робин. После пары минут молчания Кир не выдержал.

– Да говорю тебе, я просто гулял, никого со мной не было! Слово мага!

Робин не успел задуматься над серьёзностью этого заявления. Прямо на них из ближайшего переулочка выскочил невысокий мужчина, заполошно размахивая руками и совершенно не глядя по сторонам. Робин едва успел

уклониться от столкновения, машинально отметив седину на висках, одежду из добротной ткани и кучу побрякушек на пухлых запястьях, круглой шее и упитанных пальцах.

Мужчина промчался, было, мимо, но в последний миг передумал и, схватив Робина за плечо, попытался спрятаться у него за спиной. Наёмник отшвырнул мужчину подальше и обернулся к переулку, чтобы в тот же миг принять удар на свой меч. Навыки, привитые отцом, интуиция и скорость спасли ему жизнь.

Мужчина, не вставая с земли, спиной вперёд подполз к Киру, а маг стоял, разинув рот и пытаясь сообразить, что происходит. Он не успел решить, стоит ли ему вмешаться и какое заклинание запульнуть в противника Робина, как всё уже закончилось.

На Робина напал молодой парень, не старше самого наёмника. Но, видимо, ему не доставало опыта, и буквально через несколько обоюдных выпадов нападавший отступил обратно в переулок, придерживая раненую руку, и Робин не стал его преследовать. Лично ему вызов не бросали, а за погоню никто не платил.

Убедившись, что противник ушёл, Робин развернулся к мужчине, который так нагло воспользовался им как прикрытием. Лицо наёмника могло сейчас напугать самого отважного бурундука в лесу, не то, что какого-то зажиточного горожанина. Робин пылал праведным гневом и собирался получить компенсацию за этот инцидент. Если бы не выучка и реакция, его бы уже не было в живых!

Кир тоже повернулся к незнакомцу и стряхнул так и не пригодившееся заклинание с пальцев. Магия осела парой искорок на пыльную мостовую; они вспыхнули и затрещали, как хворост в костре, когда маг наступил на них, и окончательно погасли.

Мужчина неловко поднялся с земли и отряхнул одежду. Бросив взгляд на возмущённое лицо Робина, он заявил:

– Я вас нанимаю.

Ещё выскакивая из переулка, он без труда опознал в парне наёмника. Тот хорошо показал себя в драке, а сейчас, приглядевшись, мужчина убедился, что повязки контракта на наёмнике нет.

Робин ничего не ответил. За него это сделал Кир, и заткнуть мага Робин не успел:

– Нет, Роб, не соглашайся – мы же не можем наняться! Нас ждут в столице, и постоянный двор оплачен только до вечера. Нам задержки не нужны!

Пока Робин с каменным лицом смотрел на Кира, мысленно отвешивая ему душевных подзатыльников, мужчина оценил серьёзность лиц, вычленил из сказанного слово «столица», бросил взгляд в сторону проулка, где скрылся его недоброжелатель, вздохнул и столь же безапелляционно заявил:

– Ночлег на три дня я вам оплачу, по окончании этого срока – один золотой и пара коней до ближайшей почтовой станции. Оставьте их там, я всё равно обещал с кем-нибудь вернуть.

Мужчина развернулся и пошёл прочь, уверенный, что наёмник последует за ним. Робин прожигал взглядом Кира, и маг, виновато взглянув на товарища, пролепетал:

– Ну а что? Двухнедельный заработок за каких-то три дня в компании этого мужика! Деньги нужны, работёнка не пыльная, мы справимся!

– Ты не мог этого знать наверняка! – прошипел Робин.

Наёмник резко развернулся и пошёл за мужчиной. Он кипел внутри, но объяснять Киру, что каждый день задержки – это лишний день до его зачисления на службу, бесполезно. А ведь за опоздание, несмотря на храмовые грамоты, могут начислить штрафные недели службы! И в нормальном полку

мест наверняка не останется, сошлют куда-нибудь на границу с отрядом неблагонадёжных головорезов, и карьеры не видать.

И потом, Кир же не мог предугадать, на какой срок их наймут и сколько заплатят, когда набивал цену. И не мог догадаться, в чём будет заключаться их работа. Кстати, они ведь до сих пор этого не знают.

Робин сделал глубокий вдох и ускорил шаг, чтобы догнать потенциального нанимателя. Выскочивший из переулка паренёк не отличался особой подготовкой; если охранять придётся от таких вот мальков, работа и вправду предстоит не пыльная, три дня потерпеть можно. Жильё оплатят, а в стоимость комнаты на постоялом дворе входит и обед. Золотой - привлекательная наживка, чтобы задержаться. Надо же им на что-то ехать в столицу! Уже уговорив себя и успокоившись, Робин ответил невозмутимым взглядом обернувшемуся нанимателю.

– Когда подтвердите договор, господин?

– Обращайтесь ко мне «сэр», здесь так принято, - недовольно передернул плечами мужчина. - Шкатулка с повязками для контрактов у меня дома, это через два переулка. Как дойдём, подтверждаю всё сказанное, и в ваших интересах, чтобы я смог туда добраться живым и невредимым.

– Почему такой срок - три дня? - уточнил Робин. Надо знать, во что ввязываешься.

– Я известный и весьма преуспевающий купец, в городе все меня знают, да, знают. Через три дня я заключу самую важную в своей жизни сделку, и нападать на меня будет уже бессмысленно. А значит, в ваших услугах я больше не буду нуждаться.

– Всё понял, сэр.

– А это кто с тобой? – мужчина недовольно глянул на увязавшегося следом Кира.

– Маг второй ступени, едет в столицу к наставнику, – сухо отозвался Робин.

Мужчина ещё раз посмотрел на Кира, уже заинтересованно, и промолчал. Все дальнейшие переговоры он вёл только с Робинем, посчитав, что раз маг всего второй ступени, да ещё едет к наставнику, то ждать от него многого не стоит. Ещё и цену набил, гад!

Но, с другой стороны, чародей – это неплохо, зачем отказываться, если он идёт в довесок к наёмнику. Маги умеют хранить секреты, для его дела опасности нет, а будет ли польза, станет ясно по ходу. Так решив, мужчина попросту стал игнорировать Кира, решив, что так не придётся за него доплачивать.

До дома купца добрались почти без происшествий – лишь один раз на крыше дома что-то блеснуло. Робин резко откинул нанимателя к ближайшей стене, под козырёк покато́й крыши, и мужчину надёжно скрыла от возможной стрелы напряжённая широкая спина.

Кир, увидев реакцию Робина, с криком «Ай!» тоже отпрыгнул к стене, поближе к нанимателю. Все трое замерли, ожидая треньканья тетивы или наёмника из ближайшего переулка. В переулке было тихо и безлюдно, вся жизнь городка текла вдоль центральной улицы и избегала «короткой дороги», которой повёл купец.

Несколько секунд ничего не происходило, и любопытство заставило нетерпеливого мага сделать шаг вперёд и выглянуть из укрытия. Белобрысый смешно вертел головой и наклонялся вперед, не решаясь выйти из-под защиты стены.

Ничего не увидев, маг осмелел, сделал ещё шаг, снова покрутил головой, а потом выпрямился и вышел на середину

проулка. Огляделся, упёр руки в бока, и на его лице появилось самодовольное выражение – мол, и чего вы разволновались-то?

Робин плавными текучими шагами приблизился к Киру, быстрый взгляд наёмника охватил всю улицу, от клумб до коньков крыш. Взмах рукой обозначил, что всё в порядке, и наниматель, наконец, отклеился от стены. Важная походка и блестящие глаза выражали одобрение. Троица продолжила путь.

В голове купца роились радужные мысли. Сама судьба свела его с этим наёмником, не иначе! Теперь он не только заключит сделку, но и сможет остаться в живых! Мужчина начал что-то мурлыкать себе под нос.

ГЛАВА 5

Оказалось, от блеска на крыше они прятались буквально в трёх шагах от дома купца. Тот довольно потёр руки, поднимаясь по низким ступеням ничем не примечательного домика зажиточного горожанина.

Купец подёргал за неприметный шнурок, постучал кулаком, притопнул ногой, дважды слегка пнул дверь носком сапога. Задумался на миг, прислушиваясь к чему-то. Робин различил с той стороны двери какую-то возню. Потом изнутри дома дважды постучали, и купец открыл замок своим ключом, слегка приоткрыл дверь, зашёл – или, скорее, пролез в щель – первый, впустил своих сопровождающих и тут же захлопнул дверь.

Брови мага поползли вверх, когда он увидел, сколько замков, засовов и цепочек повешено на двери. Робин же сперва обратил внимание на тихую служанку, которая открывала изнутри все эти запоры по условному знаку. Наниматель защелкнул половину приспособлений, пояснил, что сейчас день, а потому и так будет безопасно. И тут же накинулся на служанку:

- Что так долго?! А если бы меня за это время убили?! Ты знаешь, что за сегодняшний день на меня пять раз нападали, и если бы не господин наёмник, меня бы уже пристрелили с ближайшей крыши, в двух шагах от дома, а вы бы и не заметили!!!

- Простите, сэр, центральный засов очень тяжёлый, я едва... - еле слышно произнесла служанка, не поднимая глаз от пола.

«Странно, - подумал Робин, - по виду уже взрослая дама, а голосок совсем молодой, как у юной девушки».

- Ничего не хочу слушать! - завопил купец, мотая головой и брызжа слюной. - Сегодня ты без ужина! Пошла вон!!! - он топнул ногой.

Едва служанка скрылась, наниматель перевёл дыхание и совершенно спокойным голосом сказал:

- Простите, сегодня так сложно найти достойных слуг, приходится их самим всему учить. А по-хорошему они не понимают - нет, не понимают. Пройдёмте в кабинет, подтвердим контракт, и на сегодня вы свободны. Мой дом - моя крепость, - хмыкнул купец. - Здесь меня никто не достанет. А завтра жду вас ровно в десять, я собираюсь выйти за эти стены, надо посетить ювелира и мою мастерскую. А то ничего без присмотра делать не будут - нет, не будут.

Вслед за нанимателем Робин с Киром поднялись на второй этаж, в кабинет, где из ящичка стола купец достал шкатулку с повязками контрактов. Мужчина чётко и громко произнёс стандартные условия для личной охраны и сумму оплаты, сам надел повязку на руку Робина, и тот вслух подтвердил, что принимает условия на три дня. Потом купец подозрительно посмотрел на мага:

- Ты будешь с ним?

Получив утвердительный кивок, он заявил:

- Тогда ты тоже должен заключить контракт, чтобы не проболтался и не задумал чего! Но учти, доплачивать не буду! Нет, не буду!

- Маги не болтают! - слегка обиделся Кир, но тут же исправился и с поклоном добавил: - Для меня высшей платой будет, если вы позволите мне быть рядом с моим поручителем и помогать ему в этой нелёгкой работе.

- Плату поделите пополам, - недовольно буркнул наниматель и без лишних слов нацепил повязку на руку мага. Тот к чему-то на миг прислушался и кивнул. Сделка состоялась.

Купец тут же позвонил в колокольчик, спустя несколько секунд вошла уже знакомая служанка и проводила приятелей на выход.

- Ровно в десять! - донеслось им вслед.

Выпускали их опять через едва приоткрытую дверь. Служанка всё время оказывалась к ним спиной и глядела исключительно в пол. Робину так и не удалось её рассмотреть.

Едва переступив порог, Кир шумно вздохнул и затряс головой. А потом уставился на Робина:

- Ну, давай!

- Чего тебе давать, - не понял смурной наёмник. Он ещё не совсем отошел от странностей нанимателя, чтобы сообразить о чём речь.

- Тебе же тоже хочется потрясти головой! Вся эта чушь и выйдет из мыслей.

- С чего ты взял?!

- Я же тебя чувствую!

- Ничего мне не хочется!

– Тогда давай тренироваться, как собирались. Чур, я буду учиться первый. Куда пойдём? На поле за город, чтобы никто не мешал? А меч я потом смогу себе купить?

– Сможешь, сможешь. Но, по-моему, тебе лучше подойдут кинжалы. В рукава или за пояс легко прятать, не будут оттягивать руки, меньше мозолей. Хотя пока тренируешься, они в любом случае неизбежны. Готов к такому?

– Ага! Я уже вспомнил состав крема от мозолей! Только не уверен, добавляется в него кусай-трава или драконий язык. Ну что, пошли искать подходящий плац?

Но сперва приятели вернулись на постоянный двор. Они занесли свои вещи обратно в номер, предупредили трактирщика, что останутся ещё на три дня, и попросили предъявить счёт купцу. Хозяин постоянного двора понятливо хмыкнул и пожал руку Киру – магическая составляющая сделки была соблюдена.

Площадкой стал задний двор таверны. Магу не хотелось никому попадаться на глаза во время занятий, «пока он не овладеет приёмами в совершенстве», поэтому они выбрали закуток между двумя сараями.

Маг очень удивился, что Робин не взял с собой для него ещё один меч, или топор, ну, или кинжалы, на худой конец! И ещё больше расстроился, услышав:

– Для начала будешь учиться падать.

– Чего?! Это я и без тебя могу сделать! А вот дать сдачи, да так, чтобы искры из глаз, - вот что мне нужно!

– Чтобы дать сдачи, да так, чтобы искры из глаз, надо сперва подойти к противнику. Скорей всего, он нападёт первым, и попытается лишить тебя опоры: собьёт с ног подсечкой или парой прямых ударов. На близком расстоянии уйти от таких приёмов сложно, лучшая тактика - упасть до того, как ты будешь вынужден сделать это из-за ран. А потом

выбить дух из удивленного и сбитого с толку противника, пока он будет торжествовать, что так легко тебя отделал. А первый этап, как ты помнишь, - упасть. Причём так, чтобы не только избежать лишних ударов, но ничего не отшибить и не вывихнуть. Если ты подвернешь ногу или сломаешь руку, ни уйти, ни атаковать как следует уже не сможешь. А это пока что всё, что нам надо. Так понятно?

- Угу, - уныло кивнул маг.

И Кир, на удивление молчаливый, в ближайший час старательно делал всё, что требовал от него наёмник. Сперва - разминка и лёгкая растяжка. Потом - короткая пробежка, всего несколько шагов, резкое торможение, и то же самое - в обратную сторону. Когда Кир едва не упал на очередном повороте, Робин, наконец, решил, что можно переходить к основному занятию.

Сначала падали на месте. Одна нога делает шагок назад, опускается на колено - и плавный перекат на спину. Голова, а по возможности и плечи, земли не касаются. Если сделать всё правильно и быстро, то инерции хватит для того, чтобы так же встать обратно - с упором на одно колено, потом на обе ноги. Или откатиться назад, сделав кувырок через голову и опять-таки оказаться на ногах.

- Лучше научиться падать и вставать без помощи рук - возможно, в этот момент у тебя будет меч, или нож, или кинжалы. Если при падении держать руки при себе, можно самому на них напороться. А если падать на спину по всем правилам, то, держа оружие перед собой, ты не дашь противнику подойти близко, и этот дополнительный противовес поможет быстро встать. Давай ещё раз!

Когда у Кира уже безо всякого умысла начали подгибаться колени, Робин показал, как нужно правильно падать вбок. Теперь маг уже примерно представлял, что его пытаются достать мечом, а он уходит от удара и, встав сбоку от противника, сам бьёт его каким-нибудь особым приёмом. Или камнем по голове. Ну, или магией, наконец. Одно было

хуже: при откате в сторону приходилось страховать себя руками.

Это падение получалось хуже, маг ушиб коленки и локти, пока не понял, как надо сгруппироваться. Под конец Кир взмолился о пощаде, и Робин, посмеиваясь над приятелем и его отбитыми частями тела, решил, что на сегодня хватит. Сам он всё это время отрабатывал комплекс мечника, не переставая комментировать действия приятеля.

Поднимаясь по лестнице в номер, маг клялся, что отомстит, ведь сегодня он тоже будет Робина учить – рунам! Наёмник лишь равнодушно пожимал плечами: что такого может быть в этих закорючках? Уж в любом случае не страшнее воинской муштры. Мысли Робина переключились на предстоящую службу, и он едва не налетел на застывшего посреди коридора Кира.

– Что случилось?

– Веет магией. Похоже на разовый амулет. Но сейчас магической опасности нет.

Робин отодвинул мага и прислушался. Шуршит... Бумага? Шторы? Плавным, тягучим профессиональным шагом наёмник бесшумно продвигался по коридору.

Все двери были плотно закрыты, из-за них не доносилось ни звука. Но вот потянуло сквозняком... Узкая полоска света в неосвещённом коридоре... Дальняя дверь слева. Их дверь!

Наёмник безо всяких предосторожностей кинулся вперед. Он уже понял, что если кто-то здесь и был, то давно ушёл. Робин распахнул дверь и замер на пороге.

Все вещи были вытряхнуты на пол и кровати, окно распахнуто, и всё свободное пространство в комнате покрывали сухие листья! Пол, стул и стол, подоконник, постели, выпотрошенные сумки и раскиданные вещи – всё было завалено ровным слоем шуршащих листьев.

– Вот волкодлак! - выругался Робин. – Что это может значить?

– Понятия не имею. Магический фон словно мокрой тряпкой затёрли, ничего не разобрать. Но опасности сейчас вроде нет.

Наёмник, пропустив мимо ушей «вроде», прошёлся по комнате, собирая вещи и проверяя, что же украли. Маг с отсутствующим взглядом принялся водить перед собой руками.

– Что за ерунда!

– Ерунда какая-то! - почти одновременно произнесли Робин с Киром и озадаченно посмотрели друг на друга.

– Что скажешь, Роб?

– Ничего не взяли – ни вещи, ни деньги. Кошелек лежал на полу нетронутый. Проверь ещё у себя, но, похоже, ничего не пропало. А ты что обнаружил? – Робин недоумённо потряс кожаной фляжкой, которую держал в руках.

– Замок взломан магией, но слишком правильно было построено заклинание. Это либо амулет, который создаёт стандартную сетку заклинания, либо совсем молодой маг, повторяющий заученную схему. Более опытные маги делают такие простейшие заклинания почти небрежно или добавляют что-то от себя, какую-нибудь занятную закорючку с неожиданным эффектом. Меня смущает ювелирность работы. Филигранная точность, идеальная толщина каждой линии, строго отмеренное количество силы в каждый знак. Это сколько же терпения и времени надо, чтобы такое сотворить!

Робин пожал плечами:

– Меня больше интересует, зачем притащили столько листьев и так старательно ими всё засыпали. И что они тут искали?

Маг пожал плечами.

Хозяин таверны утверждал, что никого не видел, что он порядочный человек и ключи от номеров постояльцев никому не даёт. Но он готов прислать уборщицу, чтобы комнату привели в порядок. К сожалению, другой номер дать никак нельзя, все заняты, но он сделает всё, что в его силах, чтобы поймать мошенника. Никогда ещё в его таверне никого не грабили так подло! Робин умолчал, что ничего не было украдено, маг в разговор не вмешивался. Поднимаясь наверх, он шепнул Робину:

– Хозяин говорит правду, я проверил.

– Каким образом?

– Чары, реагирующие на ложь. Немного муторное и не очень приятное плетение, но очень высокая точность. Хозяин таверны ни при чём.

– Я понял.

Через несколько минут пришла горничная и очень быстро убрала все листья, при этом строя глазки Киру и с опаской косясь на Робина.

Маг поулыбался девушке, подмигнул, когда она уходила, и она в ответ кокетливо засмеялась. Почему-то у приятелей сложилось впечатление, что повторного «грабежа» не будет, но на всякий случай Кир побродил по периметру комнаты, бормоча что-то себе под нос, а потом из мешочка на поясе был извлечён мел, и на внутренней стороне двери появилась замысловатая руна.

– Теперь нас никто не услышит, любую попытку проникнуть в комнату я почувствую, а дверь можно будет открыть только ключом. Ну что, теперь моя очередь тебя мучить?

Приятели передвинули стол к окну - от него было достаточно света для занятий. Кир достал где-то учебную

дощечку, на которой можно писать углём или дешёвыми ученическими мелками, а потом стирать. И, уступив Робину единственный стул, навис над ним строгим учителем.

Оказалось, что изучать руны – дело не менее сложное, чем отрабатывать выпады. Каждая чёрточка что-либо да значит. Толщина, наклон, длина, изгиб. Некоторые линии оказываются составленными из двух-трёх, а некоторые, казалось бы, отдельные, считаются одной.

Через час занятий у Робина уже пухла голова от обилия информации. Маг над ним только посмеивался, ведь это только верхушка айсберга, основы. Самое сложное – не распознавать, а свободно читать и даже составлять собственные руны. Но до этого наёмнику ой как далеко!

Кир ухахатывался, разглядывая каракули наёмника.

– Вот скажи мне, при чём тут синяя курица?! – уже буквально стонал от смеха маг.

– Да где ты такое увидел?! – Робин искренне считал, что у него неплохо получается повторять руны, которые Кир начертил в качестве примера.

– А это что, по-твоему? – ткнул пальцем Кир в последнюю завитушку.

– Знак охранного контура, – не слишком уверенно поведал Робин.

Кир снова зашёлся хохотом.

Мелок в последний раз чиркнул по доске и устало лёг на стол. Роб потянулся, с наслаждением разминая всё тело после непривычной работы, пальцы нехотя разгибались. Хорошо, что до этого они позанимались во дворе, а то бы спина совсем одеревенела! Наёмник задумчиво уставился на дверь, выхватывая взглядом теперь уже знакомые элементы.

– Слушай, Кир, но ведь маги не всегда используют руны. Чертить контур заклинания на полу, отмечать место приложения силы на стене – можно без этого обойтись?

– Да, в чарах, от которых не требуется долговременности или особой мощности, можно обойтись без рун. Например, вот...

По комнате забегал, неловко перебирая лапами и топая по старым доскам, почти взрослый щенок. Робин затаил дыхание, разглядывая неожиданного гостя. Радостный оскал, шаловливо помахивающий хвост. Размером со скамью, бледно-рыжий окрас, преданный взгляд чёрных умных глаз – одним словом, королевская охранная, мечта каждого наёмника!

Кир, не замечая реакции Робина, пояснил:

– Это я так, для примера. Можно было бы вызвать и крокодила, и барана, да хоть волкодлака!

На последнем слове Робин, наконец, оторвал взгляд от чудесного существа.

– Вызвать?

Кир пожал плечами.

– Они не настоящие, конечно. Маги называют создание таких миражей «вызовом». Наверное, чтобы выглядеть солиднее и пудрить мозги обывателям.

– Мираж... - чуть разочарованно потянул Робин и уже не настолько влюблённо посмотрел на щенка. Тот, заметив его внимание, подбежал поближе, хвост изобразил радостную дробь по полу, и раздался громкий уверенный «гав!».

Наемник чуть недоверчиво посмотрел на мага, тот пожал плечами, и вместо мечты любого охотника по комнате стала порхать небесно-голубая птичка с длинным хвостом.

Она беззвучно раскрывала и закрывала клюв, словно вдруг лишилась голоса.

– Всегда хотел услышать, как они поют... – на этот раз была очередь Кира провожать мираж грустным взглядом.

– Сдурел? Говорят, что...

– Маги не живут, услышав песнь небесной птицы? Возможно. Но я бы рискнул, будь такой шанс.

– Ладно, можешь убиваться, как тебе угодно, но почему твои миражи топают лапами, гавкают и летают? От настоящих их не отличить!

– Ну почему же, отличить очень просто. У миражей нет тени. Это не материальный объект, это пустое место, через которое свет спокойно проходит.

– Как так? Я же их вижу и слышу.

– И даже почувствуешь, если я захочу. Это чары, Роб. Они накладываются на того, кто должен что-то увидеть или услышать. И мозг выдает картинку, которой на самом деле нет.

– То есть ты меня заколдовал? А если надо, чтобы сорок человек увидели одно и то же, надо заколдовать каждого? А животные?

– Нет, напрямую тебя я не касался. Я наложил чары на комнату, так, чтобы всякому, кто посмотрит в зачарованный круг, казалось, что он что-то видит. Когда ты смотришь внутрь контура заклинания, в мозг поступает картинка, вот и всё. Есть и спектр воздействия. Обычно заклинание составляют так, чтобы спутники человека – лошади, собаки, охотничьи и почтовые птицы – видели то же, что и их хозяин. А то будет странно, если на дорогу выскочит волк, а конь на это никак не отреагирует.

– Я правильно понял: если смотреть в сторону, то мираж уже не заметишь?

– Ну да, - пожал плечами Кир. – Только прямой направленный взгляд. Если посмотришь в отражение или будешь пялиться на грудь проходящей мимо красотки, то ничего не увидишь. Ну, и ещё всякие амулеты, защитные наговоры, прочая дребедень. Чаша души тоже, кстати, относится к ним. Так что простых направленных заклинаний можешь не бояться. Чтобы зачаровать хранителя, нужны особые заклинания, и без рун тут никак. Мой мираж ты видел, потому что чары не были направлены именно на тебя, напрямую. Ты оказался вроде как случайным зрителем. Ну, и «обходной ключ» я добавил, - радостно осклабился маг.

– А можно как-то понять, что человек под чарами? Не всегда же вокруг бегают щенки без тени, - почесал голову Робин. В рамки привычной логики магические штучки не укладывались никак.

– Зависит от мастерства и силы мага. Чаще всего у зачарованных бывает взгляд «в себя», странное поведение, неуклюжие движения, иногда провалы в памяти. Если не отзывается на собственное имя, то это значит, что поработал уже не маг, а колдун, и это дело подсудное. Полное порабощение воли – не шутовские миражи.

Вдохновенный монолог прервало бурчание в желудке, причём у обоих приятелей одновременно. Лицо Робина продолжало сохранять невозмутимое выражение, а вот Кир вспыхнул на миг, рассмеялся и умчался вниз, за ужином. Всё-таки хорошо быть магом: легкое заклинание – и мышцы после занятий не беспокоят, а ушибы и мозоли после магических притираний проходят за полчаса.

Следующим утром ещё не было десяти, а приятели уже караулили у двери купца. Они успели с утра позаниматься, и маг теперь мог похвастаться встрёпанными волосами и недовольным выражением лица. Он опять отбил себе всё, что смог, и это не улучшало его настроения. Заклинание для

улучшения самочувствия натруженных мышц почему-то не спешило срабатывать – то ли Кир зря добавил лишний наворот в формулу, то ли нужно было больше времени, чтобы магия подействовала. Робин выглядел непростительно бодро, и Кир бросал на него хмурые взгляды.

Без пары минут десять приятели постучали в дверь условленным образом, и ровно в десять появилась щель, в которую бочком протиснулся их наниматель. Придирчиво осмотрел обоих, хмыкнул, и молча отправился по своим делам. Кир и Робин, непонимающе передёрнув плечами, отправились следом.

Уже смеркалось, когда они вернулись на постоянный двор. Быстро перекусили в общем зале и с тяжким вздохом заставили себя подняться из-за стола. Постояльцы проводили их удивлёнными и понимающими взглядами. Кир хихикнул, понимая зевак: два молодых человека, подпирая друг друга, нетвёрдой походкой, с выражением вселенской скорби на лицах с трудом преодолевали лестницу и не длинный, в общем-то, коридор. В номере они рухнули на кровати и устали в потолок.

День выдался сложный: в них трижды стреляли, два раза нападали из переулка, один раз какая-то отравка оказалась в напитках, купленных на улице у торговки. Маг замучился, прочищая Робину и нанимателю кровь. И хлебнули-то всего-ничего, пока Кир не крикнул на них и не выбил стаканы из рук. Беда, в общем. Если завтра будет так же, непонятно, чем закончится это их «непыльное дело».

Никакая усталость не помешала Киру мечтательно вздыхать о девушке, которая накануне убиралась в их номере. Какие чудные глазки («болотного цвета», - мысленно добавил Роб)! Какая светлая кожа («угу, вся в прыщах»)! А какие манеры («у иных свинопасок получше будут»)! Она не может работать в таком месте добровольно, ведь хозяин – мужчина, и вокруг много неотёсанных мужланов, норовящих обидеть! Нет, она работает тут по принуждению, отрабатывая долги брата, который проиграл всё её

приданное в кости, и теперь она, благородная леди, вынуждена вести жалкое существование! («Откуда взялся брат, и когда она успела стать леди?!»). Он, Кир, спасёт даму своего сердца от злых чар (тут Робин окончательно перестал что-либо понимать), и они обвенчаются в Храме, у них будет трое чудных детишек! Это – любовь на всю жизнь!

На этой патетической ноте Робин запустил в Кира подушкой. Маг обозвал наёмника бесчувственным чурбаном и отвернулся к стенке, а через минуту уже крепко спал.

С утра Робин поднял мага ни свет ни заря, и они дружно отправились на задний двор. После завтрака ведь так не побегаешь! Робин надеялся, что тренировка немного подправит магу мозги, и вечером на этот раз обойдётся без завываний о высоких чувствах. Падал Кир уже вполне сносно, и Робин вручил ему палку, которая должна была изображать меч. Маг чуть не напоролся на неё при падении, опять отшиб себе всё что можно и слегка прихрамывал, топая переодеваться. На тренировке Робин напал на него, и маг лишь раз успел сгруппироваться. Чтобы этого наёмника волкодлаки покусали! Не мог, что ли, предупредить, как и куда ударить собирается?!

Сегодня им пришлось ждать нанимателя. Дверь после стука открыла давешняя служанка, и, глядя в пол, оставила их в прихожей дожидаться хозяина. Робина опять что-то царапнуло в её внешности и поведении, какая-то неправильность. Хорошо хоть Кир не спешил в неё влюбляться!

– А вот и вы, господа! Сегодня нас ждёт насыщенный день! Да, насыщенный. Проведаем ювелира, потом я заскочу к давнему приятелю – надо забрать у него долг. Ну а дальше по мелочам... – обрисовал радужные планы на день купец, потирая руки.

Кир чуть слышно застонал. Вчера эти «мелочи» вылились в нескончаемую беготню по городу по «очень

важным делам». Не услышав мага, наниматель благодушно продолжал:

– Завтра, наконец, приедет ярмарка, и привезут то, за чем я охотился последние шестнадцать лет. Это будет триумф! Я, наконец, утру нос этим самодовольным типам, они меня узнают! Да, узнают! – Мужчина потряс кулаком, угрожая неведомым врагам.

Во время всей этой тирады служанка, спустившаяся вместе с ним, то вздрагивала, то тяжело вздыхала, и это подкрепляло подозрения Робина, что не всё тут так просто.

Наконец, купец со своим сопровождением вышел из дома, и служанка закрыла за ними дверь. Мужчина, внимательно прислушивавшийся к каждому щелчку, дополнительно запер дверь ещё и своим ключом. Робин хмыкнул, но ничего не сказал.

Впереди их ждала такая же кутерьма, как и вчера. Деловые партнёры, заказчики и важные покупатели, поставщики товаров, конкуренты... И всех надо посетить, уговорить или отговорить, склонить на свою сторону или настроить против кого-то. Купец чувствовал себя в своей стихии, явно получая удовольствие от происходящего.

Робин молча и терпеливо следовал за нанимателем. Для него это была просто работа, которую надо выполнить. Кир взмолился о пощаде где-то к середине дня.

– Роб, я так больше не могу! Мне обязательно везде с вами ходить? У меня после тренировок всё просто отваливается, заклинание для мышц опять не сработало, а тут ещё и этот дурдом! Сил моих больше нет! Вас же сегодня никто ещё не пытался отравить? – шептал он, вцепившись в рукав приятеля.

В этот момент купец оглянулся, оценил несчастное выражение лица мага и благодушно отпустил того, сказав, что сегодня в опасные районы он ходить не собирается и

одного охранника будет достаточно. А Кир пусть набирается сил для завтрашнего, решающего дня. Маг кивнул и радостно скрылся в ближайшем переулке, пока наниматель не передумал.

Уже вечерело, когда купец решил заглянуть к своему приятелю.

- Я планирую просидеть у него часа два, до того времени ты свободен, - обратился наниматель к Робину.

Они стояли перед небольшим уютным домиком с пышными клумбами у входа. Робин кивнул, дождался, пока купец зайдёт внутрь, и быстро зашагал прочь. Наёмник свернул за угол, убедился, что на него никто не смотрит, и достал из хранильницы чашу. Повертел её в руках, разглядывая едва заметный тусклый налёт, хмыкнул, убрал чашу на место и уверенно направился в сторону центральной площади.

ГЛАВА 6

На главной улице было полно народу, но, казалось, никто не замечал занятную парочку, сидевшую на бортике неработающего фонтана.

Белобрысый парень солнечно улыбался черноволосой леди в наряде на грани приличия. Она что-то чирикала и откровенно кокетничала, когда заметила, что взгляд парня посветлел. Леди замолчала на полуслове, нахмурилась и хотела было уйти, но на её плечо легла тяжёлая рука.

Девушка - а сейчас Робин не дал бы ей больше восемнадцати - резко обернулась и заметила во второй руке наёмника мокрую ажурную чашу. По поверхности воды в неглубоком бассейне фонтана шли круги.

Робин поймал благодарную улыбку мага, подмигнул ему и присел на край бортика, не убирая руки с плеча девушки.

– Ну что же, добрый вечер, леди-служанка, - ухмыльнулся он.

На лице девушки появилось растерянное выражение, и она беспомощно посмотрела на Кира, словно ища поддержки.

– Служанка? Постой, ты хочешь сказать, что она – служанка нашего нанимателя? – удивился маг, вглядываясь в черты лица девушки и тоже узнавая её.

– Не совсем. Она его дочь. Правда, леди?

Леди тяжело вздохнула и опустила голову.

– Давайте не здесь. Вы перебили мне действие амулета, и скоро люди начнут обращать на нас внимание. А я уже пять лет не выходила из дома.

– По официальной версии.

– Да, отец так считает. И он очень удивится, если кто-то из знакомых скажет, что видел меня на улице, да ещё и в компании молодых людей.

Робин кивнул, и втроем они направились к знакомому дому с немыслимым количеством замков на двери. Девушка достала откуда-то из складок платья ключ, точную копию хозяйского, и отперла. Впустив гостей, она закрыла дверь на один-единственный замок. Поймав недоумённый взгляд Кира, она легко, совсем по-девчачьи пожала плечами.

– Не вижу смысла. Вы проходите пока в гостиную, я скоро спущусь. - И она легко взбежала по лестнице.

Робин с Киром ждали недолго. Едва они заняли кресла напротив друг друга, к ним выпорхнуло дивное светловолосое создание. У Кира перехватило дыхание, он смотрел на чудесное видение во все глаза. Робин же неопределенно хмыкнул – что-то такое он ожидал. Служанка

нанимателя, она же роковая подружка Кира, она же – любимая дочь купца.

– Вы извините за этот маскарад. Отец скрывает меня ото всех, считает, что так будет лучше. Вот и приходится при гостях изображать прислугу или сидеть взаперти наверху. Но любопытство сильнее меня, так что прятаться в комнате выше моих сил.

– А в городе? – поинтересовался Робин.

– Опять любопытство, – вздохнула девушка. – Как я могу оставаться дома, когда там столько интересного! Магазины, ярмарки, симпатичные парни. – Юная хозяйка лукаво сверкнула глазками в сторону Кира; тот от избытка чувств едва не наклонился с кресла.

Пока хозяйка щебетала, она откуда-то достала крошечные пирожные и ловко разлила чай по фарфоровым кружечкам, не переставая строить глазки магу.

– Просветите меня, госпожа, чем вы околдовали моего друга? – проследив за их переглядываниями, спросил Робин и покачал головой. Он уже понял, что маг забывал встречи, но влюблялся каждый раз сам, добровольно. Вот беспокойная душа!

– Простой амулет. Вы бы знали, как было трудно достать его, чтобы отец не узнал! Если бы меня увидел в городе кто-нибудь из папиных знакомых или он сам... Ну и на случай, если амулет не сработает, я специально одеваюсь так, чтобы можно было смело сказать, что знакомый просто обознался. Ведь леди никогда не позволит себе выглядеть подобным образом. Но пока вот этот кулончик меня ни разу не подводил. Он просто не даёт меня забыть. – Девушка выудила из декольте простую по виду подвеску. Зелёный узорчатый камешек покачнулся на кожаном шнурке.

- Первый уровень, класс 2, серебро и змеевик? – полюбопытствовал Кир и вытянул шею, разглядывая безделушку.

- Да, именно так, господин маг, - скромно кивнула девушка.

- Ха, я не ожидал, что против меня, мага четвертой...

- Второй, - невозмутимо поправил его Робин.

- Это только по бумагам! - замахал руками маг, подпрыгивая в кресле. - В общем, не думал, что против мага выставят что-то ниже третьего уровня. И защиту ставил соответственно. Ха-ха! Учту на будущее! – Кир залихватски подмигнул девушке.

Когда купец вернулся от друга, Робин ждал его у калитки, прислонившись к забору. Неотступной тенью он следовал за нанимателем до его дома, предотвратив ещё три прямых нападения, четыре выстрела и два кирпича с крыши. Радовало лишь то, что скоро время контракта истечёт. Продлевать его Робин не согласился бы ни за какие коврижки!

На третий день купец ждал свою охрану едва ли не с рассветом. Они все собрались в гостиной, пока мужчина заканчивал сборы.

- Сегодня замечательный день! Просто превосходный! Вы знаете, почему? – обратился он к внимательно слушающим его охранникам. «Служанка» почему-то не появлялась.

- Потому, что вы заключите сделку всей вашей жизни, закончится наш с Робом контракт, и мы получим расчёт? – ответил помятый Кир.

Несмотря на ранее время, его уже успели повалить по двору. Заклинание от мышц опять не спешило действовать, и, хотя Кир и чувствовал себя в этот раз немного лучше,

настроение у него было отвратительным. Он то и дело поглядывал в сторону лестницы на второй этаж, но дивных видений сегодня, похоже, не предвиделось.

– Именно так, молодой человек, именно так! – Купец, казалось, и не слышал. Он продолжал суетиться по комнате, поправляя и без того идеально завязанный платок на шее, пряжки, манжеты.

– Какой сегодня распорядок дня? – Робин как всегда оставался серьёзным и не позволял отвлечь себя от дела.

– Сегодня мы отправимся на рынок, на главную площадь. Там открывается ярмарка, и в одной из палаток должно быть то, ради чего я столько времени рисковал!

– И что это? – с явным интересом спросил Кир. Теперь маг следил взглядом за передвижениями купца. Создавалось впечатление, что он наблюдает за случайно залетевшим в комнату воробьём, который тщетно пытается вырваться обратно на волю.

– Узнаете, – таинственно ответил купец и, наконец, направился к выходу.

За ночь на главной площади выросло бесчисленное количество лотков и навесов, которые, несмотря на всю хаотичность, создавали некое подобие рядов. Некоторые торговцы ещё только выкладывали товар, кто-то начинал созывать покупателей, другие уже вовсю продавали. Здесь были и всевозможные сладости, и милые безделушки, ткани, украшения, мебель, одежда, магические артефакты. Едва взглянув на них, Кир фыркнул: половина – подделки!

Купец, не давая своим сопровождающим оглядеться, целеустремлённо шёл к дальним рядам, где стояли просторные шатры. Чтобы увидеть товар и продавца, нужно было зайти внутрь. Робин отнёсся к этой затее скептически: мало ли какие ловушки можно там устроить!

Мужчина не стал слушать возражений и уверенно протиснулся в один из шатров. Их встретил высокий худощавый продавец лет пятидесяти на вид, в восточном халате и с тюрбаном на голове.

Робин следом за нанимателем скрылся в глубине за ширмами и товарами, а Кир в восторге застыл на входе, как статуя.

– Да это же... - выдохнул маг и медленно начал обход, с благоговением касаясь некоторых предметов.

Вот вешалка из прихожей Ингольда Шутника, мимо неё невозможно пройти, не споткнувшись. Кир трижды это проверил, все разы успешно. А вот чайный сервиз Тени, величайшего наёмного убийцы всех времен – любой напиток, любая пища в этой посуде становится ядом. Вот бы испытать!

Кир медленно дрейфовал среди самых невероятных товаров. И, судя по их ауре и магическому полю, это всё – не подделки!

Робин хватился приятеля очень скоро, но, пока купец не скрылся с продавцом за ширмой в укромном уголке, он не мог оставить свой пост. Наконец, мужчины, тихо переговариваясь и обмениваясь многозначительными взглядами, дали наёмнику понять, что его общество излишне.

Робин обнаружил мага возле полуразвалившегося, скособоченного, потрёпанного гардероба, когда тот как раз пытался открыть дверцу.

– Кир!

Маг вздрогнул, шкаф скрипнул и ещё сильнее покосился. Изнутри раздался странный шорох, из многочисленных щелей полетела моль. Отмахиваясь от насекомых, Кир причитал:

– Ты хоть понимаешь, что это? Да это гардероб самой Царицы Ларской! Ему больше шестисот лет!

– Значит, пора его выкинуть, пока окончательно не развалился, а не впаривать покупателям за баснословные деньги, – отмахиваясь от моли и пытаясь при этом сохранять достойный вид, буркнул Робин. Вот ни на минуту нельзя белобрысого оставить без присмотра!

– С ума сошёл? Да в нём одновременно может прятаться батальон солдат! И несколько возов с провизией! Да в нём заблудиться можно, если не знать заклинания выхода!

Восторженные излияния Кира прервал чуть насмешливый голос:

– Рад встретить истинного ценителя. Как известно, Царица Ларская прятала в этом гардеробе своих любовников, и они никогда друг с другом не пересекались среди лесов её платьев и облачений. Ходят легенды, что некоторые так и не покинули стен гардероба, ибо царица про них просто забыла. Не берусь это проверять – не тот уровень. Быть может, вы рискнёте? – изогнул бровь продавец и повернулся к Робину. – Не желаете приобрести несколько скелетов в шкафу?

– А почему вы не торгуете в столице, мастер? – осмелился спросить Кир, как-то излишне пристально разглядывая тюрбан на голове продавца, пока их всех провожали – вернее, выпроваживали – к выходу.

– Слишком большие пошлины, – последовал ответ, и за их спинами сомкнулась занавесь входа.

Робин сразу занял позицию, чтобы стоять между нанимателем и толпой подтянувшихся покупателей. Кир только сейчас заметил в руках купца невзрачную деревянную коробочку, но что это могло быть, так и осталось для него загадкой. Отсутствовала ярко выраженная магическая аура, это не артефакт, не амулет, чего можно было ожидать от предмета из такого места.

В доме купца они оказались через четверть часа. Дверь открыла дочь хозяина, в положенном ей по статусу светло-голубом длинном платье с рюшечками и ленточками. Едва увидев девушку, купец опешил:

– Дочь! Ты почему в таком виде! – Но в ту же секунду, забыв, что собирался ругаться, махнул рукой, запер дверь и прошёл в гостиную, бережно прижимая к себе коробочку.

Остальные последовали за ним, так как никто им не запрещал. Купец с благоговением поставил коробочку в центр стола. Все столпились вокруг.

Обычная потрёпанная коробка, размером с небольшую шкатулку. Сделана из тонких деревянных реечек, углы укреплены металлическими нашлёпками. Коробка явно знала и лучшие времена; местами сохранились следы некогда голубой краски. Робину почудилось какое-то странное шуршание внутри.

– Знаешь, что это, дочь моя? – не отрывая взгляда от заветной вещицы, нарушил тишину хозяин дома.

Кир уже устал строить догадки и пожал плечами, как будто спрашивали его. Робин хранил невозмутимое молчание.

– Моё приданое? – невозмутимо ответила девушка.

Робин понятиливо кивнул. Иметь дочь на выданье без заготовленного приданого – позор для большинства семей. Теперь ясно, почему купец скрывал своё чадо ото всех: нагрянут сваты, а сказать-то им и нечего. Подобные традиции бытуют и в местах, из которых Робин был родом. Вот только что в коробке? Маг с наёмником с недоумением уставились на предмет, из-за которого они столько раз рисковали жизнью.

– Это?! А что там внутри? – озвучил Кир общие мысли.

– Это – величайшая вещь, которую я только смог достать. Всё для тебя, моя голубка. – Купец нежно посмотрел на дочь. – Цена этой вещицы будет только расти с годами, и своим внукам ты передашь уже целое состояние! Да, состояние!

Чем более пафосной становилась речь купца, тем больше он размахивал руками. Кир наклонился над столом, стараясь разгадать секрет коробочки, и получил по носу. С обиженным видом потирая нос, Кир отошёл в сторону. Теперь лёгкий шорох слышал и он и с недоумением посмотрел на Робина. Тот выразительно повёл взглядом в сторону приданого.

– Да что же там, папа?! Не томи! – почти в слезах взмолилась девушка.

Купец принял подобающую случаю важную позу, выдержал выразительную паузу, вдохнул поглубже и, наконец, с придыханием произнес:

– Это – известнейший пуэр эпохи Сунь-Хрень-В-Чай, единственный дошедший до нас экземпляр. С каждым годом вкус этого чудесного напитка только улучшается, а вместе с ним и цена.

– Погоди, папуль. Если я правильно помню из того справочника, что ты мне давал, содержимому этой коробочки должно быть более пяти сотен лет. Кроме того, все чаи этой эпохи обладали...

– Редчайшим ароматом рыбной трухи! – закончил за дочь купец. – Всё верно: ты у меня папина гордость - всё помнишь! Да, всё помнишь.

Кир окончательно растерялся от таких новостей и озадаченно хлопал глазами. Робин решил, что больше ничем его сегодня удивить не удастся, а девушка взирала на своё приданое с нескрываемым ужасом.

– Отец, как ты мог... Мы же договорились на зачарованные ткани и небьющийся сервиз!

– Ты ничего не понимаешь! Эти занозы Златниковы приготовили своей дочери в приданое меч короля Артура, за который сам наш великий правитель готов отдать два мешка золотом. А у тебя, голуба, должно быть только самое лучшее! Мы не позволим им сманить всех женихов!

– Меч короля Артура является утерянным во времена Великих Битв артефактов, его осколки были найдены в пещерах на границах с Песчаным морем. Все иные экземпляры официально признаны подделкой, – монотонно выдал Кир фразу из намертво заученной Энциклопедии Артефактов, которую полагалось знать всем одаренным воспитанникам храмов.

– Вот видишь, голуба, даже господин маг говорит, что твоё приданое намного лучше каких-то там тканей! – по-своему интерпретировал слова Кира купец. – Да я за него рисковал жизнью, с боем перебивал контракт у этих проныр Семёновых, которые мечтали его заполучить любой ценой. Да я отдал за него все наши деньги! – раскрасневшийся и расстроенный реакцией дочери купец устало опустил в ближайшее кресло.

После последних слов девушка обречённо вздохнула, смирившись со своей участью.

– Папуль, можно я хотя бы загляну внутрь?

– Только очень осторожно – сама понимаешь, какая это ценность.

Девушка с опаской приблизилась к невзрачной коробочке и осторожно взяла её в руки. В воцарившейся тишине шорох стал слышен совершенно отчетливо. Ещё миг – и из-под приоткрывшейся крышки вырвались на свободу несколько жуткого вида мотыльков и муха. Сделав круг почёта над головами наблюдавших за ними людей, они

уверенно полетели к распахнутому окну. Комнату заполнил невыносимый рыбный запах.

ГЛАВА 7

Робин с Киром выехали с постоялого двора ещё в темноте. Накануне вечером, простившись с купцом и получив от него расчёт, они услышали странное сообщение:

- Вами тут интересовалась девушка, молоденькая такая, симпатичная – но моя доча, конечно, лучше! Вроде, она была из магов. Я ей не сказал ничего: я вас уже нанял, да, нанял, а тратить время впустую с подружками вы и после выполнения контракта можете.

- Как она выглядела? - поинтересовался Робин.

- Ну, невысокая, ниже моей голубки, каштановые волосы выше талии – это надо же, какое бесстыдство, девушкам так коротко стричься! Нет, она определённо из магов, - Купец покосился на Кира. - Была в походной одежде, с дорожной сумкой через плечо. У неё из сумки ещё листья торчали - вот забавница! И где она их только набрала?! Вот нравы у молодёжи! Раньше девушки цветы да шитьё с собой носили, а теперь - ворох засохшей листвы! - вещал купец, прищурив глаза и размахивая руками. - Всё, некогда мне тут с вами, болтаете да болтаете, а мне надо жениха своей красаве искать, а то как прознают про приданое, так и повалят скопом не пойми кто!

На этой ноте они распрощались.

Кир с Робинем переглянулись: теперь ясно, кто копался у них в комнате, но непонятно, зачем. И при чём тут листья? Робин не сомневался, что с этой загадочной девушкой они ещё встретятся, коли она даже выдала себя, подойдя к купцу. Но зачем она их искала?

Кир же выбросил всех посторонних девиц из головы - он влюбился. В дочь конюха, которая вывела к ним лошадей. И весь следующий день изнывал, надоедая Робину

причитаниями, какая Лизонька скромная, как она хороша в ситцевом платье, какой у неё нежный голосок и лёгкая походка.

Учитывая, что Лизоньке было лет 30, говорила она хорошо поставленным грудным басом и вышла к ним с подвязанным едва ли не выше колен платье и с босыми ногами в навозе, Робин всех этих причитаний понять не мог. И, в конце концов, не выдержав, устроил Киру полноценную двухчасовую тренировку.

Лекарство подействовало, влюблённые вздохи резко прекратились, а лёгкие постанывания от натруженных мышц и синяков наёмник слушал едва ли не с удовольствием. На самом деле Кир преувеличивал свои страдания, он сразу наложил на себя заклинание, и в этот раз оно подействовало.

На ночлег они остановились на уютной полянке в стороне от тракта. Стреноженные лошади, которых купец, как и обещал, выделили им до ближайшей почтовой станции, паслись неподалёку. Наёмник разложил на земле потёртого вида карту и задумчиво водил по ней пальцем.

– А почему деревня «Заднее ухо» подчёркнута? – заглянул через плечо Робина маг.

– Там дешёвый и при этом чистый постоялый двор с неплохой мясной похлёбкой, – отозвался наёмник.

– А это что за крестик? – Кир ткнул пальцем в карту.

– Тут река размыва берег и часть дороги, лучше ехать обходным путём. Видишь, стрелка рядом? В той стороне каменный мост. Если на предыдущей развилке, вот здесь, поехать правее...

– Что значит галочка возле этого города? – перебил Робина маг.

– Тут отца обсчитали в таверне, это предупреждение держаться внимательнее.

- А это что за волнистый полосатый кружок?

- Это кулак, - с явным раздражением ответил наёмник.

- А что он значит? - белобрысый проигнорировал злые нотки в голосе Робина.

- Что здесь на постоялом дворе отец влез в пьяную драку, и там теперь ему больше не рады. Всё, не мешай, я пытаюсь понять, как нам лучше ехать и где можно срезать путь.

- Ладно. Как закончишь, говори, я уже приготовил для тебя новый список рун.

«У-у-у, белобрысый», - привычно бурчал про себя Робин. После занятий по рунам у него болела голова и рябило в глазах от всевозможных чёрточек. Он не признавался, но руны мерещились ему и во сне - особенно, если учить их после ужина.

Охранное заклинание, пущенное Киром вокруг их ночлега, должно было разбудить обоих приятелей при приближении человека или зверя. Робин внимательно рассмотрел и заучил изображение закорючки, которую полагалось рисовать в таких случаях с четырёх углов по сторонам света, и наблюдал, в каком порядке Кир выводит загогулины. Даже если их начертит не маг, а простой человек, небольшую силу символы всё равно будут иметь. Наёмник встречал такие знаки в местах привалов, но раньше не знал их назначения.

Робин открыл глаза на рассвете. И первое, что увидел, - Кира, стоявшего у восточной охранной закорючки, с раскинутыми крестом руками и высоко поднятой головой.

- Эй, белобрысый, ты чего?

- Чш-ш-ш, не мешай, я занят! - раздраженно зашипел Кир.

«Ну и волкодлак с тобой», - подумал Робин. Он успел умыться у ручья неподалёку, сделать лёгкую разминку, вскипятить воду для завтрака и нарезать бутерброды к тому времени, как Кир закончил изображать памятник самому себе.

- Я голодный, как стая волков! - заявил маг, присаживаясь к остывающему кострищу.

- Объяснишь, что это было? - хмуро спросил Робин. Он не нанимался кухаркой к этому недоучке, а тот сметал всё, до чего мог дотянуться, и даже «спасибо» не сказал!

- Заряжался, - пожал плечами Кир, не переставая жевать и пододвигая бутерброды к себе поближе.

Робин потянул за другой край полотенца, и завтрак опять вернулся на нейтральную территорию. Кир вздохнул, с сожалением глядя на уползающие от него бутерброды, и пояснил:

- Я - природный маг, и, чтобы иметь возможность колдовать в полную силу, время от времени мне нужны медитации. Я прислушиваюсь к природе и пытаюсь с ней слиться, стать её частью, ощутить дыхание мира. Подзарядка происходит во время каких-то природных событий: рассвета, например, а ещё лучше - после грозы или в полнолуние. Некоторое время после этого у меня получаются даже самые сложные и энергоёмкие заклинания. Потом сила опускается на обычный уровень, и нужна новая зарядка. А во время дождя можно и не пытаться колдовать или медитировать - вода смывает любую магию. Хотя ты это уже знаешь.

- Принцип тот же, что и с чашей?

- Угу. Дай, пожалуйста, ещё вон тот кусочек мяса.

Несколько дней прошло без приключений. Приятели навёрстывали упущенное время за счёт езды верхом. Во время привалов Робин гонял мага в рукопашном бою, в пути же Кир читал наёмнику лекции об исцеляющих травах,

отличиях амулетов от артефактов, перечислял основные способы определения подделки или некачественного амулета.

Как-то вечером, с неприязнью глядя на палку у себя в руках, Кир стал просить позаниматься с настоящим оружием. Ну, например, с мечом самого Робина.

- Нет! - Ответ прозвучал грубее и резче, чем Кир ожидал.

- А почему? - не отставал маг.

- Рано тебе, - отрезал Робин.

- То есть дело совсем даже не в мече? - проницательно уточнил Кир.

- В нём тоже.

Кир внимательно оглядел висевший на поясе наёмника короткий клинок. Он же, вроде, из стандартной экипировки наёмника средней руки, ничего особого. Разве нет? Недоумение было столь ярко написано на лице мага, что Робин решил нужным пояснить:

- Это память об отце. Он погиб год назад на задании, а меч по завещанию передали мне сослуживцы. Тебе об оружии вообще рано думать - ты и без него умудряешься покалечиться! Как ты палку держишь? Да, так лучше. Нападай!

Больше к этой теме приятели не возвращались. На почтовой станции, оставив лошадей, они выяснили, что до ближайшего крупного города рукой подать. Там они собирались пополнить запасы, и был шанс найти попутчиков до столицы или наняться кому-нибудь в сопровождающие.

Кроме того, Робин хотел узнать, где сейчас базируется учебный полк, в который он мечтал попасть, и подать туда прошение о зачислении. Если всё сложится удачно, к тому

времени, как они с Киром смогут расстаться, уже придёт ответ. Обычно распределение новобранцев происходит по принципу «кого куда отправят», но вдруг повезёт?

В городе приятели разделились, предварительно договорившись встретиться у восточных ворот на закате. Задерживаться смысла не было, если к тому времени они не найдут попутчиков – продолжат путь сами. Маг ушёл в сторону торговых рядов, бормоча что-то про гримуары, талмуды и драконий коготь.

Робина удивляло количество людей на улицах. Из обрывков разговоров он узнал, что здесь очень много приезжих, которые прибыли с одной целью – посетить корабль-призрак. С западной стороны, почти вплотную к стенам города, раскинулось огромное судоходное озеро со множеством впадающих и вытекающих удобных рек.

Но вода коварна. В озере прятался блуждающий водоворот, и притаилось несколько совсем мелких мест, на одном из которых и застрял неудачливый корабль. Хозяин не растерялся и продал его властям, а те сделали в нём музей призраков. По ночам с корабля неслись живописные завывания, а днём он радовал взгляд рваными серыми парусами.

Мэр указом вынес пристань за границы города, вроде как в целях безопасности и спокойствия горожан, а по сути – просто не любил рыбную вонь. И от этой самой пристани до корабля-призрака курсировала шлюпка, подвозя зевак, желавших отдать пару монет за сомнительное развлечение поглазеть на труды смекалистого судовладельца.

Робин выяснил в городской канцелярии, где базируется полк, и тут же написал прошение. За отправку казённым почтовым голубем пришлось доплатить, зато зачарованная птица гарантированно доставит письмо. От настойчивого предложения купить билетик на шлюпку до корабля-призрака наёмник отказался, хотя его и заверяли, что всех

посетителей ждёт «особая, незабываемая программа и деревянный кулон в виде призрака в подарок!».

Были и тревожные новости – пропал помощник местного мага, молодой парень, подающий надежды. Какими только заклинаниями не пытался его отыскать старик-маг – всё без толку. Как в воду канул. Лион, начальник стражи, которому помощник мага приходился племянником, лично допросил и проверил чуть ли не весь город, но парня так и не нашли.

Робин пообещал сохранять бдительность и сообщить, если вдруг что-то заметит или узнает, и на этом его визит в канцелярию закончился. Наёмник решил сократить дорогу до восточных ворот через парк. Он надеялся, что Кир тоже закончит дела пораньше, и они без задержек продолжат путь.

Навстречу Робину то и дело попадались разодетые знатные леди, выгуливающие кавалеров; все лавочки парка по случаю прекрасной погоды оказались заняты матронами с вышиванием и воспитанницами.

Наёмник свернул на боковую тропинку, когда услышал подозрительное шушуканье и смешки откуда-то снизу. Покрутив головой, он заметил торчащие из кустов три зада, принадлежавшие парням, которые явно наблюдали нечто весьма интересное по ту сторону живой изгороди.

Зад в синих штанах хихикал, красные штаны на него шикали, а серые нетерпеливо ёрзали. Наверняка караулят прогуливающихся матрон или молодых леди, чтобы устроить какую-нибудь пакость! Робин решил шугануть наблюдателей. Он подкрался к компании, затаившейся в кустах, и шёпотом поинтересовался:

– Эй, что там такое?

Ему так же шёпотом ответили, и не думая бросаться врассыпную с краской стыда на щеках, как Робин на то надеялся:

– Да там один маг... Хи-хи! Дамочке в любви признаётся! Ха-ха! – едва сдерживаясь от того, чтобы заржать в голос, поведал обладатель синих штанов. На миг среди листвы мелькнула его ярко-рыжая шевелюра.

У Робина после этих слов где-то между лопаток стало зудеть от нехорошего предчувствия.

– Тш-ш-ш! – пихнул приятеля локтем в бок обладатель красных штанов.

– Тихо ты, заметит! – шикнули серые штаны.

– А дамочка что? – поинтересовался Робин, надеясь, что по ту сторону кустов находится вовсе не белобрысый. Надежда таяла с каждой секундой.

– Да ты сам смотри!

Наблюдатели у кустов подвинулись, освобождая место. Чувствуя себя последним олухом, Робин опустился на колени и подполз ближе.

Наёмник сквозь ветки разглядел двух людей. Женщина лет двадцати пяти с длинным «хвостиком» на затылке сидела на скамейке и вязала нечто кружевное, в то время как белобрысый маг крутился возле неё и всячески отвлекал.

Робин, увидев Кира, тихо помянул волкодлака, чем озадачил своих соседей по кустам. Синие штаны от неожиданности даже перестали хихикать, и на наёмника сквозь листву воззрились шесть изумлённых глаз.

– Я знаю этого мага, – зачем-то пояснил Робин. – Он ходячая катастрофа.

Кир волчком суетился вокруг скамейки, отпуская комплименты и создавая красочные иллюзии. Вот он достал голубей из ничего, и они красиво вспорхнули вверх. Был слышен шум крыльев, видно каждое пёрышко, но Робин отметил, что эти птицы не отбрасывали тени. Они

растворились на фоне неба, едва маг понял, что «прелестная леди» ими не заинтересовалась.

Потом были цветы, забавный щенок, на которого дама – предмет воздыханий Кира - всё же подняла на миг глаза. А потом...

– Миледи, вы достойны лучшего, и самые прелестные камни всего мира не могут затмить вашей красоты! Я всё же осмелюсь подчеркнуть блеск озер ваших глаз этим скромным кулоном....

Робин снова выругался. Из подарков для леди правилами приличия разрешались только цветы и сладости, трактуясь как изысканные комплименты. Чем дороже «комплимент», тем больше восхищения дамой он выражал. Всё же остальное считалось грубостью. Неудивительно, что «миледи» вскочила на ноги и гаркнула:

– Лёлик!!!

В тот же миг под шуршание веток и возгласы «ой, ё!» в кустах вокруг Робина никого не осталось: «миледи» оказалась женой начальника городской стражи, а Кир своим подарком практически делал ей предложение провести время вдвоем. Неужели он не знал элементарных принятых правил? Видимо, нет.

К тому же, Кир, похоже, не понял, что «Лёлик» - милое семейное имя Лиона, начальника городской стражи. Грозного мужчины, которого боялся весь город, от воров до собственных подчинённых, и даже мэр.

Маг, увидев, что дама, наконец, оторвалась от вязания, с удвоенным энтузиазмом стал осыпать её нелепыми вычурными комплиментами. Сама леди стояла возле скамейки с возмущённым видом и смотрела на тропинку, явно кого-то ожидая.

Робин попятился, вылез из кустов обратно на дорожку и уверенным шагом, стараясь не привлекать излишнего внимания, направился к Киру.

Идти приходилось в обход, общепринятым путём, по дорожкам и тропинкам. Выпрыгивать из кустов означало напугать леди до визга и навлечь на себя неприятности от её мужа. И ещё непонятно как маг отреагировал бы на подобную неожиданность! Пульнул бы чем-нибудь, не подумав, «ради спасения дамы».

А уж если он заподозрит, что Робин за ним следил... Заклеит магией все отверстия в одежде или нашепчет над тарелкой с обедом какое-нибудь слабительное заклинание, и доказывай потом, что просто шёл мимо, а тут - мужики в кустах.

Робин поклонился знатным леди, идущим навстречу, и прибавил шагу. На него подозрительно косились, но мало ли куда может спешить молодой наёмник, а медлить нельзя. Кир, того и гляди, ещё что-нибудь учудит.

Действительно, едва Робин свернул за большой елью на тропинку, где он видел своего мага с женой Лиона, как на него налетел кто-то белобрысый и сильно запыхавшийся.

– Ты что творишь?! - грозно спросил Робин приятеля, пока тот растерянно хлопал глазами.

Со стороны, откуда принесло Кира, слышались ругательства и топот ног. Робин подивился изощрённой фантазии преследователей – столько вариантов, что можно сделать «с этим подлецом, когда поймаю», он бы сам не придумал.

Кир дёрнул наёмника за рукав.

– Бежим!!! – завопил он и рванул куда-то в сторону.

Робин по инерции бросился за ним, уже на бегу сообразив, какую глупость только что совершил. Ведь

убегать – значит, признать вину – во всяком случае, по мнению стражи в любом городе. Оставалось только ругаться сквозь зубы на одного ненормального мага с повышенной влюбляемостью.

Казалось, Кир может потерять голову от любой леди, которая не обращает на него ни малейшего внимания, вне зависимости от возраста и статуса. Вот, сколько Робин общался с Киром, ни разу не видел его не влюблённым в кого-нибудь. Или, в крайнем случае, маг томился разбитым сердцем, ровно до появления нового подходящего объекта для вздыхания.

Естественно, их поймали. Немного потрепали за «сопротивление задержанию». Робин не стал отбиваться – только хуже будет. Затем их отвели в комнату дознания к тому самому Лёлику, то есть Лиону Гвардейскому.

За массивным столом сидел мужчина средних лет, слегка небритый, немного небрежно носящий форму, но со всем усердием исполняющий службу. Косая сажень в плечах и мощные кулаки говорили о том, что он не только штаны в кресле протирал.

Бормотание Робина по поводу несовершеннолетнего мага, который не может контролировать свои порывы в силу возраста, равно как и кислые извинения Кира, он выслушал совершенно спокойно. А потом огорошил всех известием:

– Парни, у меня для вас задание. Выполните – разойдёмся по-хорошему. Нет – увы, буду вынужден заступиться за поруганную честь своей супруги и вызвать белобрысого (Кир зло сверкнул глазами и тут же отвёл взгляд) на поединок. На мечах. К слову, в городе и окрестных владениях я слышу лучшим мечником. Так что, по рукам?

– По рукам, – согласился за обоих Робин.

На время отработки повинности парней поселили в казарме. Видимо, чтобы не сбежали. Кир, услышав эту

новость, скривился, но всё оказалось не так страшно. Начальник стражи отстроил на месте старого барака для своих ребят двухэтажное длинное здание с ровной крышей. Наверху – маленькие комнатки с двухъярусными кроватями, внизу – все прочие помещения, вроде кухни, мыльни, оружейной. Приятелям досталась комната на двоих, и маг тут же плюхнулся на нижнюю кровать. Вытянув ноги, он выяснил, что упирается пятками в стену. Ни стульев, ни стола, ни других удобств в комнате не полагалось. Ну что ж, всё же лучше, чем со всеми в одном зале!

Получив паёк (пересоленную кашу на воде и стакан молока), Кир совсем загрустил. Робин равнодушно пожал плечами: бывало и похуже. Дабы растормошить скисшего мага, наёмник пообещал завтра, как закончат с делами, отвести его в магазинчик сладостей, который видел недалеко от парка. Кир просиял.

Утром один из парней Лиона отвёл ребят к местному магу, мастеру Грегу, и сдал «с рук на руки». Они должны были под его началом проработать несколько дней, пытаясь по мере сил найти зацепки по делу о пропавшем помощнике. Чуда Лион с них не требовал, но в одиночку маг уже не справлялся со своими обязанностями, и Киру предстояло побыть его ассистентом. Ну а Робин просто должен был быть рядом, присматривать за своим подопечным и внимательно смотреть по сторонам.

– Держи меч всегда наготове, – напутствовал его накануне Лион.

Седой маг ответил на приветствие тяжким вздохом. Он заставил Кира сделать несколько заклинаний, проверяя навыки, и, удовлетворенно кивнув, всучил магу тяжёлую котомку.

День прошёл познавательным для белобрысого, но морально сложно для обоих приятелей. Втроём (Робин изображал охрану) они посетили тяжелобольных, где маги поили несчастных какими-то настойками, перевязывали,

бормотали, размахивали пучками сушёных трав и рисовали руны в изголовье кроватей. Поклажа Кира заметно полегчала.

Посетили и здание суда: один сосед обвинял другого в том, что он травит всю округу. Под конвоем спорщиков отвели к их домам, где маги не нашли никакой отравы, зато выяснили, что сыну обвиняемого на самом деле отцом приходится сосед-обвинитель. Был скандал. Решив, что это дело стражи, старый маг увёл приятелей за стены города, на пристань.

Весь день Робин поражался сноровке и энергии старика. Если судить по виду, он должен был с трудом спускаться с крыльца и весь день проводить в уютном кресле с пледом, разглядывая нарциссы за окном. Но мастер Грег с утра бегал по городу и ни разу ещё не присел. Он давал чёткие указания Киру и своим подопечным, как он называл всех, кто обращался к нему за помощью, находил слова утешения для их родственников и никому не показывал усталости.

На пристани надо было зачаровать пару складов от пожара и кражи, после чего мастер обещал угостить неожиданных помощников поздним обедом. Кир после этих слов воспрянул духом, а Робин сухо кивнул. В течение дня ему несколько раз казалось, что за ними наблюдают, но никого заметить он так и не смог.

За рядами всевозможных сараев, ограждений и прочих построек ни воды, ни причала было не видно. Если задрать голову и посмотреть поверх кривых низких крыш, с одной стороны взгляд упирался в край городской стены, а с другой можно было заметить несколько парусов.

Кир умаялся и намагичился за день, но держался стойко. Робин удивлённо косился на его стиснутые кулаки, серьёзный взгляд и бледное лицо, но Кир только качал головой. Его учат, допустили до настоящей практики, за что большое спасибо. Да и вообще, маг он или где? Если старик всё ещё в норме, то он и подавно. Кирилл только попросил по

пути обратно в город сделать крюк к причалу, полюбоваться водой. Мастер, пробормотав что-то про подзарядку, согласился.

Дорожка петляла мимо складов, грязных куч, пахнувших рыбой, и шумных рабочих. Робин старался не кривиться от стоявшей вокруг вони, а Кир крутил головой во все стороны. С зачарованием складов маги управились быстро, и белобрысый вперёд наставника помчался к пристани.

Пару раз пожилого мага окликали, и он здоровался издали или отмахивался от мужиков. Кто-то попросил посмотреть и его склад на предмет мышей и сырости, и старик обещал заглянуть на следующей неделе.

Наконец, в просвете между складами показался деревянный настил рыбацкой пристани. Ступив на отполированные временем и чужими ногами доски, приятели сощурились от блеска солнца, отражавшегося в мутной воде. Правее, в стороне от лодочных путей, чуть накренившись на левый бок, стоял на мели огромный корабль. Против солнца он казался тёмным пятном, и невозможно было ничего разглядеть.

Пожилой маг подошёл к самому краю пристани и, вытянув руки над покрытой рябью мутной водой, ушёл в себя. Иногда он начинал что-то бормотать или шататься, но Кир не обращал на это внимания, и Робин решил последовать его примеру.

Кир прошёл по пристани к воде, и наёмник удивился, как счастливо улыбался белобрысый и с каким удовольствием вдыхал полной грудью. Сам Робин не мог этого понять: вокруг воняло рыбой и немытым мужичьём.

Белобрысый сел рядом с шатающимся магом и свесил ноги, почти касаясь воды. Болтая пятками, Кир довольно щурился на солнце, но потом вдруг замер, напрягся и подался вперёд. На его лицо словно набежала тень.

– Ты чего? - поинтересовался Робин, проследив за взглядом приятеля. Тот пристально, напряжённо всматривался в покосившийся корабль.

– Он него веет магией, - задумчиво пробормотал Кир.

– Ну и что? – не понял Робин. На корабли всегда накладывали кучу заклинаний: от пробоин, для лёгкости хода, от сырости в трюмах. Ну, отдаёт севшая на мель развалюха остатками заклинаний – что в этом удивительного?

– Заклинания новые, не больше пары дней, иначе вода смыла бы все следы. И в них нет водной компоненты, как должно быть для всех корабельных и просто морских чар. Как интересно! - подпрыгнул Кир.

Робин напрягся и дёрнулся в его сторону, ожидая, что он свалится в воду. Поймать приятеля наёмник не успевал, а потому судорожно вспоминал, говорил ли Кир, что умеет плавать. Но обошлось – белобрысый ловко подскочил на ноги и, приложив руки ко лбу наподобие козырька, не сводил взгляда с таинственного корабля.

Маг медитировал, Кир пялился на «корабль-призрак». Время шло, Робин со скучающим видом разглядывал сновавших по пристани людей, которые не обращали на них внимания. Вероятно, привыкли к странностям магов или, что более вероятно, были слишком заняты работой, чтобы глазеть по сторонам.

Когда на грязной рыбацкой пристани появились четыре молодые девушки в разноцветных платьях, Робин сперва не поверил своим глазам – настолько они не вязались с местом. Но, похоже, девушек не смущали ни собственные неподходящие наряды, ни сновавшие вокруг рабочие. Они переговаривались, смеялись и бросали в сторону корабля заинтересованные взгляды.

Потом послышался визг, плеск воды, и Робин успел увидеть мелькнувший над водой хвост не то русалки, не то дельфина. Кругов на воде не осталось.

Робин вздохнул. Кир заметил девушек, теперь будет их развлекать фокусами и наверняка найдёт среди них «любовь всей своей жизни». Пожилой маг, не замечая ничего вокруг, всё так же раскачивался, вытянув руки над водой. Робин отошёл в сторонку и прислонился спиной к одному из больших ящиков, хаотично разбросанных вдоль всего берега.

Наёмник успел пересчитать все ящики на пристани, шугануть облезлую кошку, подозрительно принюхивавшуюся к его сапогу, понаблюдать за птицами, кружившими над водой, послушать байки об улове от проходивших мимо мужиков, и, наконец, задремал, не закрывая глаз. Кир стоял среди девушек, и с их стороны то и дело раздавался смех или удивлённые возгласы.

Вдруг пожилой маг пошатнулся. Ещё не сообразив, что делает, Робин оказался возле него и потянул за плечо. Сзади раздались разочарованные возгласы - двое рыбаков поспорили, свалится маг в этот раз в воду или нет. Судя по их комментариям, рыбаки выигрывали с переменным успехом.

Взгляд мага посветлел, он сделал шаг подальше от воды и кивнул Робину:

– Спасибо.

Старик отряхнул одежду, огляделся, и над пристанью словно прибой прошелестел:

– Кирилл.

Маг говорил тихо, но его зов, словно волна, прокатился над берегом и достиг дальних уголков. Кир встрепенулся, отвесил девушкам глубокий поклон, театрально взмахнув руками, и поспешил к Робину и мастеру Грегу.

– Чем вы занимались, молодой человек, вместо того чтобы восполнить силы? - строго посмотрел на Кира маг. Белобрысый невольно обернулся на всё ещё хихикавших девушек, вызвав тяжкий вздох учителя.

– Я заряжаюсь на рассветах, мастер Грег, и не далее как сегодня утром восполнил запас сил. Пока в этом упражнении просто нет необходимости.

Кир на миг замолчал и набрал побольше воздуха. Сейчас сморозит очередную глупость, понял Робин.

– Мастер, мы на сегодня закончили? А по вечерам можем быть свободны? – Белобрысый заискивающе заглянул в глаза наставнику.

Пожилой маг бросил взгляд вслед уходящим девушкам, хмыкнул и хитро прищурился.

– Если вы, молодые люди, поможете мне сегодня с травами и настойками, я поговорю с Лионом Гвардейским о том, чтобы разрешить вам пару часов свободного времени.

Кир даже подпрыгнул от такой новости и всю дорогу до мастерской мага торопился и бежал впереди всех. Пожилой учитель удивительно легко для его возраста поспевал за шустрым подопечным, загадочно улыбаясь и временами напевая себе под нос что-то о любви и страстных объятиях. Робин тащился последним, думая о том, что он ненавидит магов.

ГЛАВА 8

Отпустили их поздно, когда ночь уже вступила в свои права и усыпала небо звёздами. Облака время от времени стыдливо прикрывали луну, и разглядеть кочки или ямы под ногами становилось всё сложнее.

Робин шёл не торопясь, потирая запястья. Несколько часов кряду они с Киром перебирали и перетирали в ступках какие-то корешки. Это оказалось сложнее, чем казалось на

первый взгляд, и теперь Робин понимал, почему маг придумал им с Киром именно такую плату за пару часов личного времени. Кир за левым плечом наёмника мечтательно вздыхал, и Робин гадал, девушка в розовом или голубом платье заполучила сердце белобрысого приятеля.

– У Рианны такие красивые карамельные глаза и такой чудесный голос! А лента в волосах ей так идёт! – не выдержав, поделился своими мыслями Кир.

Робин напряг память. Девушки, которые показались ему симпатичными и о которых он сперва подумал, были с модными металлическими заколками, а лента была только у одной из подруг. Робин вздохнул. Не понять ему мага! Кир влюбился в девушку в лимонном платье, которая в ширину не уступала корабельному баркасу.

– Она такая пышечка! Какие у неё щёчки! А какие пухлые пальчики! – Кир, почувствовав, что останавливать его никто не будет, изливал душу, а Робин крепко задумался о том, как бы отомстить Киру за сегодняшние корешки и ступку. Или мироздание уже отомстило за него, заставив обратить внимание ни леди в лимонном?

Поймав на себе задумчивый взгляд приятеля, Кир замолчал и нервно сглотнул.

– Ты что задумал? – напряжённо поинтересовался белобрысый спустя пару минут молчания.

– Ничего, – пожал плечами Робин, приветствуя дежурного солдата на входе в казарму.

Утром Робин проснулся от того, что кто-то коснулся его плеча.

– Эй, Роб. Робин! Я во двор – зарядиться надо, – шёпотом известил Кир и принялся шнуровать сапоги.

– Угу, – отозвался Робин, спуская ноги с кровати и потягиваясь. При этом ногами он невольно перегородил

выход, а руками упёрся в потолок. - Приходи потом на задний двор, я там потренируюсь немного, если разрешат, - ответил наёмник вслед уходящему Киру. Тот прошёл, согнувшись, под ногами Робина и уже вышел в коридор.

- Идёт, - светло улыбнулся маг и поспешил на улицу. Рассвет - его время, пропускать подзарядку нельзя. Вчера пришлось много колдовать, и что-то магу подсказывало, что сегодня день будет не легче.

Робин хотел было простить белобрысому вчерашние корешки, ведь он разбудил Робина и предупредил, куда и зачем уходит, да и вообще с утра вёл себя достойно. Но тут из коридора донеслась та самая песенка о любви, которую вчера напевал пожилой маг. Робин скрипнул зубами и решил выполнить данные себе накануне обещания.

Для этого следовало найти заведующего казармой и прилегающими территориями или другого подходящего начальника и заполучить разрешение. Первое не составило труда, на первом этаже оказалась дверь с надписью «Зам. Зав. Гав. Пр-тк Тяв. Ням». Озадачиваться значением всех «гав» и «ням» Робин не стал: и так понятно, что заместитель заведующего местным бедламом.

Несмотря на раннее время, из-за двери раздавались шаги и голоса. Постучав и дождавшись разрешения войти, Робин оказался в помещении с серыми стенами, серым полом, зарешёченным окном и батальоном шкафов и шкафчиков вдоль стен. Все полки содержались в идеальном порядке, папки стояли ровными рядами, из коробок на полках не выглядывали углы бумаг или посторонние предметы.

Хмыкнув от такой картины, Робин услышал покашливание слева. Там, за единственным столом, сидел сухонький старичок в очках и каллиграфическим почерком заносил в толстую тетрадь ровные ряды цифр. На его идеально выглаженной форме блестели знаки отличия. Перед столом стоял, заложив руки за спину и повинно

опустив голову, усатый, грозного вида лысый мужчина в форме городского стража.

- Вы что-то хотели, молодой человек? - на удивление энергичным голосом поинтересовался пожилой «Зам. Зав. Гав.» из-за стола.

- Разрешение пользоваться полигоном на два человека, если позволите, - стоя навытяжку, отчитался Робин.

- Вы расквартированы в этом здании? - махнул рукой «зам. зав.», обозначая казарму над своей головой.

- Так точно, - едва не стукнул каблуками Робин, но решил, что это будет чересчур.

- Значит, можете пользоваться, - равнодушно отозвался «зам. зав. гав.» и повернулся к усатому и лысому, занеся ручку над тетрадью.

- Всё же, выпишите разрешение, полковник, - малость польстил с должностью старика Робин. Тот довольно крякнул, покачал головой и после короткого раздумья потянулся за пустым бланком.

«Зам. Зав. Гав.» поставил печать и протянул бланк Робину. Тот коротко поблагодарил его и, спрятав ценную бумагу, поспешил во двор.

Наёмник обошёл казарму с торца и замер, прищурившись и затаив дыхание: перед ним была настоящая тренировочная площадка. Полоса препятствий, яма с грязью, брусья и скамеечки для разминки, куча всяческих приспособлений, которые Робин давно мечтал испытать.

Возле стены нашлась бочка, из которой в беспорядке торчали тренировочные мечи и пики, а возле бочки расслабленно курил подтянутый мужчина. Судя по задумчивому взгляду, которым он одаривал появлявшихся на поле людей, и по тому, как те опасливо старались держаться от него подальше, Робин определил в мужчине тренера.

Смело подошёл ближе, показал бумагу, о чём-то договорился. Когда маг в поисках приятеля забрёл на задний двор, месть была готова.

– Слушать мою команду! В две шеренги становись! Новенькие – вперёд! Бег на месте, начали!

Кир не успел ничего сообразить, как оказался среди толпы старательно выполнявших команды стражей. Ничего не оставалось, как послушно проделывать вслед за ними все упражнения.

Через пятнадцать минут Кир дышал, как загнанная лошадь, но из гордости держался. Когда через полчаса всех погнали на полосу препятствий, он взмок и цветом напоминал спелый помидор. Услышав о смене упражнений, Кир несколько взбодрился, надеясь, что под шумок можно будет прилечь под каким-нибудь бревном и отсидеться там до конца тренировки. Не вышло.

Набив пару новых шишек и синяков, Кир готов был завывать, но присущее магам упорство и гордость разбудили в нём спортивную злость. Чтобы он, маг четвёртого уровня, так просто сдался?! Да ни за что! Тем более что Робин выглядел неприлично свежим и явно получал от происходящего удовольствие. Бросив на себя пару восполняющих силы и повышающих выносливость заклинаний, Кир с удвоенным энтузиазмом рванул вперёд и сумел показать не самый плохой результат.

После этой маленькой победы Кир, исполненный чувства выполненного долга, считал пытку оконченной. Но тут тренер указал всем на бочку с оружием, и экзекуция вышла на новый виток. Всех поставили парами; Киру достался пухленький молодой страж, явно недовольный таким партнёром. Кир тоже был не в восторге.

Робину достался бывалый страж с сединой на висках. Глядя на их работу, тренер похвалил Робина, а потом показал

ему упражнение, которое Робин отрабатывал до конца тренировки.

У Кира всё было не так радужно. Он честно старался ничего не оттяпать ни себе, ни своему партнёру, а его попытки выполнять упражнения вызывали смешки со всех сторон и предложения показать, с какой стороны надо держать меч.

Тренер, обойдя все свои группы, остановился перед их парой. Долго смотрел на старания Кира, отпустил пару замечаний, а потом сказал, что для первого раза это было весьма неплохо. На этом тренировка была окончена.

Приятели брели к своей комнате, где собирались переодеться. Робин был доволен донельзя, пару раз принимался размахивать руками, припоминая выученный приём. Кир еле переставлял ноги и не поднимал взгляда от земли: если споткнётся, сил встать уже не будет. Ненормальные вояки – так над собой и окружающими издеваются!

– Не стони, тебе проще остальных, я же видел, как ты наложил на себя заклинания, – покосился на встрёпанного приятеля Робин. М-да, выжатый лимон и то бодрее выглядит. Ничего, сейчас обливания прохладной водой, и станет как новенький!

– Они короткого действия, – мученически вздохнул маг. – А как ты понял, что я колдовал? – Он поднял взгляд на Робина. Тот пожал плечами.

– Ну, я тебя уже столько времени знаю, выучил жесты и выражение лица в такие моменты. Да и чаша чуть нагрелась.

Робин не снимал хранильницу с пояса ни на миг. Ещё не хватало, чтобы кто-нибудь снова попытался их ограбить и получил в рабство белобрысого недотёпу! Заговорённый мешочек не мешал, не путался под ногами и защищал чашу от случайных сколов. Кир сам подтвердил, что даже во время

тренировки или драки ничего с ней не произойдёт. Слову мага Робин поверил – не желает же тот себе смерти!

– погоди, то есть, если бы ты не был моим Хранителем, то ничего не понял бы? – прищурился Кир.

– Вероятно, – равнодушно отозвался Робин. Кир просиял, издал непонятный возглас и даже подпрыгнул.

– Чему ты так радуешься? – удивился Робин.

– Так незаметное исполнение заклинаний – это уже пятый уровень!

– Остынь. Тебе сперва нужно на третью ступень экзамены сдать.

– Ничего ты не понимаешь! – надулся Кир, но почти сразу же забыл, что обижался. – Вечером пойдёшь со мной? – взъерошил себе волосы белобрысый.

– А куда ты собрался вечером? – нахмурился Робин, заподозрив очередную пакость. Или влюбился, или непонятные маговские дела.

– Рианна собралась на призрачный корабль, загадывать желание. Просит составить ей компанию, – мечтательно протянул Кир, припоминая пышку в лимонном платье.

Робин тоже её вспомнил и поёжился. Но потом, поразмыслив, наёмник пришёл к выводу, что идти придётся. С Кира станется влипнуть в неприятности или затеять магическую проделку! Нет уж, пока он отвечает за этого недотёпу, никуда его одного не пустит. Хотя слово «призрачный» Робину не нравилось совершенно.

По пути к магу-наставнику Робин поинтересовался:

– Так что там с кораблём? И вправду исполняет желания?

– Не думаю, что та посудина, которую мы видели вчера с пристани, может кому-то чем-то помочь. Но это так романтично! Тебе тоже обязательно надо найти подружку. Ночь, луна, её ладонь в твоей руке...

– Не нужна мне ничья ладонь! Мне служить непонятно сколько, забыл? Так, про волшебный корабль понял. Как туда будем добираться? Будет стража? Это законно? Сколько времени там пробудем?

Кир фыркнул, а Робин, к собственному удивлению, получил все ответы у старого мага. Корабль сел на мель пару лет назад, при сильном шторме. У местной молодёжи как-то сами по себе появились легенды об этой посудине, и они стали ночами туда пробираться. Любопытно посмотреть изнутри на настоящий корабль, а не на рыбацкую лодочку, да и есть в этом некая романтика. На этой фразе Робин покосился на пожилого мага, но ничего не сказал.

Городские стражи пытались запрещать, ловили, наказывали, но всё без толку. Тогда магам велели обезопасить корабль, и власти официально сделали из него аттракцион. На корабле всегда дежурил солдат, а молодёжь стали привозить группами, под присмотром бывалых моряков. А то ещё дёрнут за что-нибудь и уронят мачту себе на голову, отвечай потом, как за хороших.

В тёплое время года раз в месяц, в полнолуние, устраивали ночные прогулки. Туда брали строго старше пятнадцати, по разрешению родителей. Приезжали и взрослые люди, считая, что это укрепит их отношения или каким-то образом поможет в исполнении желаний.

Вот только билеты дорогие и все проданы ещё неделю назад, да и без разрешения родителей или наставников Робина с Киром туда никто не пустит. Кир сник, а старый маг хитро на него посмотрел.

– Что ж, молодые люди, у нас на сегодня много дел. Если всё успеем, то, как и обещал, отпущу вас на вечер.

Приятели снова ждал обход больных, потом посещение домов, в которых нужно было обновить заклинания от мышей и насекомых. Кир очень чётко выполнял все указания мастера Грега при обходе пациентов, хмурился и старался не оплошать, когда маги зачаровывали дома. Он то и дело поправлял болтавшуюся на плече сумку со склянками, и, как и вчера, к концу дня она заметно опустела. За всё время их работы он ни разу ничего не натворил, чем немало удивил Робина. Тот даже порывался проверить, не заболел ли белобрысый?

Робин помогал по мере сил – подавал бинты, чертил простейшие руны. Мастер Грег давал пояснения по ходу действий, и Робин выучил несколько новых загогулин. Они, по словам мага, должны были придавать силы больным, отпугивать животных от дома или позволять очагу гореть долго, без чада и искр. Робин не верил, что в руках не-мага эти знаки будут работать, но на всякий случай запоминал.

После всех дел, как и было обещано, старый маг отпустил приятелей. Сам он отправился на пристань, подзарядиться. Кир, распрощавшись с мастером Грегом, пошёл по дороге в сторону казармы.

– Жаль, что с кораблём не вышло. Кир, хочешь, зайдём в кондитерскую? Мы так и не попали туда, – попытался утешить приятеля Робин.

– Кондитерская? О чём ты? – обернулся задумчивый Кир. Почти пустая сумка хлопнула его по бедру. – Мы же собирались провожать девушек на корабль. Лодки отплывают совсем скоро, мы можем не успеть!

– Ты сам слышал мастера Грега: туда нужен билет. Может, потренируемся? – Робин строил планы на вечер, которых Кир, похоже, не разделял.

– Робин, мы же договаривались! – всплеснул руками Кирилл. – Ну, ты как знаешь, а я девушек одних ночью

никуда не пущу. А вдруг что-то случится, кто их защитит? Или они напугаются, и некому будет их утешить?

– О чём ты говоришь, Кир? Там охрана, там бывалые моряки, что может случиться? Девушек свозят на экскурсию, расскажут пару баек про привидений и проводят по домам.

– Ты не понимаешь! Я просто не могу отступить, я обещал, ясно тебе? – белобрысый раздражённо махнул рукой и свернул куда-то между домов.

– Эй! Куда ты, Кир? – Робин шёл следом за приятелем.

– Туда, где должен быть! Я всегда держу обещания, ясно тебе? – закипал Кир. Робин едва поспевал за ним.

– Кир, нас не пустят, у нас нет билетов! – пытался увещевать Робин.

– Значит, выкупим у кого-нибудь или проберёмся тайно, в чём проблема? – не оборачиваясь, пробурчал Кир, на ходу что-то ища в своей сумке.

– Проберёмся? А охрана тебя не смущает? Опять хочешь втянуть нас в неприятности? – зашипел Робин.

– Я – маг, забыл? Наложу иллюзию – никто ничего не заметит. Робин, я не прошу идти со мной, но я не отступлюсь.
– Кир обернулся и серьёзно посмотрел на приятеля.

Робин скрипнул зубами. Отговорить мага не выйдет, драться не хотелось, мало ли какой гадостью тот в него запустит.

– Ладно, – прищурился Робин. – Но два условия. Первое – ты меня слушаешься во всём. Второе – нарушать закон мы не будем, и так проблем достаточно.

– Идёт, – просиял Кир и припустил куда-то в переулок.

– Эй, ты первое условие слышал? – крикнул ему вслед Робин и побежал следом. Вот же белобрысое недоразумение на его голову!

Робин догнал мага у самой пристани. Кир притаился за какими-то тюками, осторожно выглядывая из-за них.

– Присядь, нас заметят! – маг дёрнул приятеля за рукав, и тот опустился рядом.

– Какой план? – тихо поинтересовался Робин.

– Ждём, пока охранники отвлекутся, и пробираемся в лодки. Видишь, в них какие-то свёртки, за ними и спрячемся. Лучше в разные лодки – так больше шансов. Так, по моей команде, – прошептал Кир.

На пристани послышался какой-то шум, стражи, которые должны были сопровождать лодки, переглянулись и скрылись из виду.

– Эй, мы же договаривались, что это ты меня...

– Сейчас! – перебил его маг, первым выскакивая из укрытия.

Робин помчался следом. Прежде чем юркнуть под ворох одеял, он успел заметить, что в дальнем конце пристани беснуется неуправляемый конь, которого пытались успокоить стражи. Хм... а тени-то у коня нет! Ай да Кир!

Какое-то время ничего не происходило. Робин задумался, что это за куча тряпок и зачем они нужны в лодках, как совсем рядом раздались голоса.

– Леди, проходите сюда. Вы, молодой человек, – в дальнюю лодку. Ваш пропуск, мэм...

Начали прибывать пассажиры. В лодке рядом с Робом чирикали две девушки, восторженно обсуждая предстоящую

поездку. Парень вздрогнул, когда с вороха, под которым он скрывался, сняли верхнее покрывало.

- Вот, держи, на воде зябко, укутайся, - произнёс с заботой молодой мужской голос.

- Спасибо, милый, - отозвалась в ответ его спутница.

Так вот зачем на лодках одеяла! Робин тихо выругался. Пассажиры продолжали прибывать, одеяла одно за другим разбирали из кучи. Вот забрали ещё одно...

- А вы что тут делаете?! - грозный голос стража обрушился на Робина. Наёмник поднялся, досадливо переминаясь с ноги на ногу. Мага он не выдаст!

- Проверить лодки! - зычно рявкнул охранник. Через минуту из вороха одеял на соседней лодке выудили мага. Робин вздохнул: ну вот, «гениальный» план недотёпы провалился, теперь начинаются ожидаемые неприятности. А ведь он предупреждал!

- О, молодые люди, вот вы где! - прошелестел волной над пристанью голос мастера Грегга. Все обернулись в сторону спешащего пожилого мага.

- Это ваши подопечные? - строго спросил один из стражей.

- Ну почему же подопечные? - фыркнул мастер Грегг. - Они мои помощники. И, кстати, сегодня именно они будут сопровождать ваших гостей. Стар я уже для таких поездок, а без мага вам по протоколу не положено отчаливать, - мастер Грегг протянул стражу бумагу. Тот внимательно изучил, придирчиво повертел в руках.

- Ну, вы её ещё на зуб попробуйте, - усмехнулся маг и подмигнул Киру. - Вы тут разбирайтесь, а я пойду, завтра рано на обход. Мистер Джордж, зайдите завтра после обеда ко мне, мазь для вашей бабушки готова, - обратился пожилой маг к одному из стражей.

-Спасибо, мистер Грег, - отозвался тот.

Страж, который проверял бумаги, повернулся к Робину с Киром.

- Ну и зачем вы прятались, раз у вас был пропуск? - хмуро поинтересовался он.

- Мы проверяли состояние оборудования и подручных материалов. Вы знаете, как опасны клещи или мыши? А они с удовольствием селятся в таких местах! - с важным видом заявил Кир.

Девушки в лодках опасливо попятились от одеял, некоторые скинули покрывала обратно в кучи.

- И как проверка? - хмыкнул охранник.

- Всё в норме, - гордо отозвался Кир и выбрался из лодки. С независимым видом он обошёл остальные две, заглянул внутрь, покивал головой.

- Какие будут указания? - спокойно поинтересовался Робин у охранника, которому мастер Грег отдал бумаги.

- Я так понимаю, маг здесь он? - кивнул на белобрысого страж.

- Так точно. Он, Кирилл, - маг второго уровня. Я - Робин, его сопровождающий до тех пор, пока не доставлю его к его наставнику, - отчитался Робин.

- Ясно. Он маг, ты его соглядатай. Обычная история. Я - Максим, сегодня я старший по безопасности. Отчаливаем через десять минут, должна подойти ещё одна пара. Следи, чтобы маг не выкинул чего-нибудь, в остальном слушайся меня. Всё ясно?

- Так точно, - кивнул Робин.

– Места в лодках все распределены, придётся кого-нибудь пересадить, чтобы выплыли вместе, - вздохнул Максим и принялся раздавать указания.

Через десять минут три лодки плавно отошли от пристани. Кир с Робинот сидели в последней, и маг довольно шурился от огня ламп.

Лодки покачивались на волнах. Робин стиснул зубы, надеясь, что за время пути его не замутит. Кир, словно почувствовав, сделал замысловатый пас руками, и над лодками пронёсся облегчённый вздох.

– Спасибо, - отозвался Роб, ощутив действие лечебной магии. Кир кивнул.

ГЛАВА 9

Добираться оказалось гораздо дальше, чем казалось с берега. Лодки продвигались вперёд, а «Чёрный призрак», казалось, не приблизился ни на йоту. Робин прикинул, что, хоть он и умеет плавать, уже отсюда вернуться вплавь было бы сложно, а до корабля ещё плыть и плыть.

Фонари бросали таинственные блики на воду. В свете полной луны и звёзд вся процессия выглядела кавалькадой призраков, люди молчали. Робину показалось, что он понял, в чём состоит романтика таких экскурсий. Над водой потянулся туман.

Когда лодки, наконец, добрались до корабля, все пассажиры были продрогшими и сонными из-за мерного хода лодок. Сопровождавшие их стражи помогали людям забираться по лесенке, дежурные охранники встречали их наверху. Кир, как благородный маг, решил сперва пропустить всех леди, и в итоге они с Робинот поднимались последними.

– Давайте быстрее, народ уже разбредается, пора начинать, - буркнул им страж, закрепив лодку у борта корабля.

Преодолев лесенку и бортик, приятели оказались на широкой палубе. Робин был поражён размерами судна. Сколько же народу может на нём путешествовать, и сколько человек команды нужно, чтобы заставить её плыть по нужному курсу?

Оказалось, у экскурсовода заготовлены ответы на эти и многие другие вопросы. Привлечённые зычным громким голосом гида – бывалого моряка, обожавшего всякие байки, – люди столпились в центре палубы и слушали – кто недоверчиво, кто с искренним удивлением. Стражи стояли вдоль бортов, чтобы было удобно присматривать сразу за всеми визитёрами.

Робин с Киром оказались среди посетителей. Кир успел перекинуться парой фраз со своей новой пассией, сегодня надевшей ярко-розовое платье, познакомиться с несколькими леди и выяснить, что некоторые приезжают на эту экскурсию уже не в первый раз.

Один раз гиду пришлось шикнуть на белобрысого, чтобы тот не болтал и не отвлекал гостей. В остальном же Кир вёл себя на удивление тихо и держался рядом с Робинем. Кир не выглядел счастливым.

– Что-то не так? – шёпотом поинтересовался Робин, когда маг в очередной раз поморщился.

– Мне не нравится этот туман, от него мурашки по коже, – поёжился белобрысый.

Робин огляделся. Действительно, туман, начавший клубиться над водой ещё тогда, когда они плыли, теперь поднялся до самого борта и начал понемногу просачиваться на палубу. Робин нахмурился. Обычно он такие вещи подмечал раньше всех, а здесь, если бы Кир не сказал, и не заметил бы. Странно.

– Понял. Значит, будем держаться от него подальше, – ответил наёмник, и Кир кивнул.

На всякий случай Робин окинул взглядом палубу. У входа на мостик стояла бочка для воды, с другой стороны корабля был спуск в трюм и ещё одна бочка. Паруса спущены, на реях сидели несколько моряков. И всё бы хорошо, но они выглядели вялыми.

– Кир, можешь отсюда почувствовать, что в бочках? – поинтересовался Робин.

– Я тебе и так скажу. Одна с питьевой водой, вторая с вином. В конце прогулки всем гостям полагается вино для согрева и «морской завтрак» – уж не знаю, что под этим понимается, – пожал плечами маг.

Гид вещал о нелёгкой доле моряков и призраках древних морских чудовищ, а туман становился всё гуще. После того как Кир указал на него, Робин следил за белёсой дымкой очень внимательно. За бортом туман превратился в сплошную непроглядную белую стену, но над ними всё так же светили звёзды и сияла полная луна. Голос экскурсовода плыл по кораблю, незаметно убаюкивая.

Робин потряс головой, несколько раз моргнул, и с удивлением обнаружил, что от белой стены в сторону людей тянутся туманные щупальца. Вот одно из них коснулось ничего не замечавшего охранника, тот зевнул и продолжил следить за гостями, скрестив руки на груди и прислонившись к борту. Тут же, словно осмелев, к нему устремились ещё три щупа, и стоило Робину моргнуть пару раз, как охранник исчез, окутанный непроглядной дымкой. Робин мысленно помянул волкодлака.

– Кир, ты прав: тут что-то не то, – обернулся Робин к товарищу и вновь выругался, на этот раз вслух. Кто-то из гостей, стоявших ближе к ним, шикнул на Робина, остальные, казалось, ничего не заметили.

Кир по-прежнему стоял рядом, но безвольно опустив руки и с остекленевшим взглядом. Робин потряс его за плечи, но безрезультатно.

Наёмник опустил взгляд и обнаружил, что к нему подбирается туманное щупальце. Он громко и грозно топнул, щуп, словно испугавшись, втянулся обратно в туман. Оказалось, ещё одно щупальце держит Кира за ногу, словно арканом.

Робин потянул приятеля, заставив того сделать пару шагов в сторону. Щупальце за магом не поползло и словно нехотя отпустило его ногу. Робин, окрылённый успехом, отвесил Киру пощёчину.

- Эй, ты чего? - возмутился маг. На этот раз на возглас никто не отреагировал.

- Привожу тебя в чувство. Оглянись вокруг, что это за магия? - зашипел Робин ему на ухо, словно боясь, что туман может их услышать.

Кир, потирая щёку, огляделся.

- В самом деле... Сколько мы уже тут? - поинтересовался белобрысый, вертя головой.

- Судя по звёздам, часа полтора, а то и два, - глухо отозвался Робин.

- Вот волкодлак! Мне казалось, не больше получаса, - нахмурился Кир.

- Что будем делать? - Робин потянул приятеля за рукав, уводя подальше от очередного щупальца. Кир задумчиво посмотрел на ползущий по доскам туман.

- Значит, так: я попытаюсь найти источник этой заразы, а ты как можно дольше держи эту гадость подальше от меня. Если получится достать центр заклинания, его можно будет сломать.

- А если нет? - Робин топнул на подбиравшийся к ним щуп, и тот втянулся обратно в туман.

- Вариантов нет. За бортом эта зараза, мы заперты на корабле. Рано или поздно туман доберётся и до нас, - равнодушно пожал плечами Кир и помахал запястьями, словно стряхивая с них капли воды.

- В таком случае тебе стоит поторопиться с поиском. Если туман тебя коснётся, макнуть чашу в воду? - поинтересовался Робин.

- Не думаю, что поможет, - покачал головой Кир. - Всё, не отвлекай.

И маг ушёл в себя. Закрыв глаза, он что-то бормотал и водил перед собой руками, а Робин ходил вокруг него, размахивая мечом и топая ногами на настёртый туман. Пока помогало, но надолго ли? Часть гостей уже стояла белыми коконами, остальные не шевелились, опутанные по ногам полупрозрачной дымкой.

Голос гида как-то незаметно стих, и Робину стало совсем жутко. Почти всю палубу покрывал слой тумана, только вокруг них оставался свободный пяточок, но и он становился всё меньше. Робин теперь ходил кругами почти вплотную к Киру. Ещё немного, и двумя белыми коконами на корабле станет больше.

- Нашёл, - выдохнул Кир и потряс головой. - Центр заклинания под нами, со стороны хвоста. Там должна быть руна, если её стереть в правильном порядке, туман уйдёт.

- И как нам туда попасть? - раздражённо процедил Робин. Его злил туман, злило, что он с магом попёрся на это корабль, злил неизвестный колдун, напустивший на них эту гадость.

Кир, к удивлению Робина, сел на корточки и подул на тянувшийся к нему щуп. Тот, как и положено туману, развеялся, чтобы тут же собраться вновь рядом со своими собратьями.

Белобрысый покивал своим мыслям и обернулся к Робину.

– Я сейчас попробую разогнать эту гадость с нашего пути. Туман густой, надолго убрать его не получится, так что держись ко мне ближе. Идём шаг в шаг.

– Понял, – кивнул непривычно серьёзному магу Робин.

Кир встряхнул кистями рук, начертил пальцами перед собой в воздухе какой-то знак, и когда Робин почувствовал движение воздуха вокруг них, Кир выставил вперёд руку, словно упираясь в стену. Наёмник ничего не видел, но догадывался, что маг сотворил руну на основе магии воздуха, и теперь собирается поддерживать заклинание, пока они не доберутся до спуска вниз. Хотя бы это сработало!

Возле руки мага создавались завихрения воздуха, они раскручивались вокруг Кира и стоявшего за его спиной наёмника, не позволяя туману подобраться к ним. Белобрысый был сосредоточен, он чуть подтолкнул невидимую руну вперёд и сделал шаг. Тут же, словно почуяв что-то, вокруг них взметнулся туман, закрывая небо, пряча от их взоров палубу. Робин подумал, что вот и их накрыл кокон неведомого заклятия.

– Быстро! – крикнул Кир и помчался вперёд, держа перед собой руку, словно в ней был невидимый щит. Робин не отставал. Со всех сторон наползал туман.

Завихрения воздуха не позволяли щупальцам приблизиться, но туман напирал, и не было видно, куда они бегут. А если они мчатся к борту и вот-вот рухнут в воду? Вихри воздуха не справлялись с напастью, туман стал проникать под невидимый купол.

В какой-то миг Робину показалось, что бегут они целую вечность, и нет в мире ничего, кроме тумана, и сопротивляться бесполезно, что всё остальное перестало

существовать, и нужно просто остановиться, чтобы всё закончилось, но он продолжал упрямо переставлять ноги. Откуда-то раздался жуткий, оглушающий, пробирающий до костей скрежет, словно кричал сам туман.

Моргнув, Робин вдруг понял, что находится в помещении, перед дверью. За круглым застеклённым окошком клубился густой непроглядный туман. Рядом тяжело дышал маг, на стене тускло горела лампа, освещающая начало уходящей вниз лестницы.

– Что случилось? – глухо поинтересовался Робин. Он чувствовал себя так, словно он очень долго падал в колодец, и липкий колодезный холод успел поселиться внутри него.

– Ну, ты силён! – фыркнул Кир, упираясь руками в колени. – Тебя туманом зацепило, так ты вместо того чтобы застыть, как остальные, – маг кивнул в сторону двери, – продолжал идти вперёд. Только потому и выбрались. Я тебя за руку взял, задавая направление. Если бы ты встал, как истукан, никуда бы мы не добрались, так и сгнули вдвоём в тумане. Ты в порядке?

– Вроде бы, – ответил наёмник. – Ты сам как?

Кир выпрямился, повертел головой.

– В порядке. Пойдём искать источник заразы. Только лампу возьми, мне нужны свободные руки. – Маг кивнул на стену, и Робин снял лампу с крючка. Подкрутил фитиль, чтобы стало ярче.

– Как ты дорогу нашёл? – Идти в тишине было жутко, и Робин задал вопрос лишь для того, чтобы услышать свой голос.

– Я перед тем как руну воздуха активировать, повесил на эту дверь маячок, на его сигнал и бежал, – пожал плечами Кир.

– Умно, - хмыкнул Робин. – А почему меня в тумане не оставил? Добрался бы сам до лестницы, нашёл источник заразы да вытащил всех разом.

– Я не бросаю друзей, - обиделся Кир. – И потом, мы ведь не знаем, что делает туман с людьми. Возможно, спасти будет уже некого, - глухо отозвался он.

– Спасибо, - серьёзно ответил Робин.

– Что ты чувствовал, когда туман тебя коснулся? – обернулся идущий впереди Кир.

– Ну, что туман – единственное, что осталось в мире, что сопротивляться бесполезно, а потом раздался дикий скрежет. Думал, оглохну от него. А потом я обнаружил себя в помещении, рядом с тобой.

– Ясно, - кивнул Кир и о чём-то задумался.

Робин тоже хмурился. Ему не нравилось, что не скрипят ступени и половые доски. Казалось непонятным, зачем кому-то застилать всё вокруг толстым ковром, заглушающим шаги.

– Кир, возле центра заклинания может быть маг?

– Ты имеешь в виду колдуна, вызвавшего туман? – нахмурился белокрысый. – Возможно. Я об этом не подумал.

– А если он там, то, наверное, почувствовал, что наверху кто-то колдовал? – Кир кивнул.

– Значит, он наверняка устроил засаду и ждёт нас.

– Сомневаюсь. Я убрал руну за пару шагов до входа; если возле заклинания кто-то и есть, он наверняка считает, что мы пропали в тумане.

– В любом случае, постарайся пока не магичить. Я пойду дальше первым, в случае чего – прикроешь.

Кир кивнул. Ему не хотелось подставлять приятеля под удар, но Робин – подготовленный наёмник, у него будет больше шансов увернуться, а пока он будет отвлекать внимание, это даст Киру необходимое на создание заклинания время. И потом, у колдуна может быть охрана. Робин тоже это понимал. Приятели обменялись взглядами, и наёмник, приглушив лампу, пошёл вперёд.

Робин думал, они окажутся в трюме, где раньше держали припасы, а порой и рабов, но перед ними протянулся коридор, куда выходили жилые каюты. Из дальней приоткрытой двери падал свет в сумрак прохода, и доносились мужские голоса. Робин показал приятелю три пальца, и тот кивнул.

Кир направился было в конец коридора, но Робин удержал его и показал на остальные каюты. Надо осмотреться. Там могут быть люди – пленные или сторонники колдуна. Кир пожал плечами.

Робин проверил все двери. Они были не заперты и хорошо смазаны, за ними оказались чисто убранные каюты, в которых, судя по всему, кто-то проживал уже долгое время. Одежда, личные вещи, оружие и горсти монет лежали так, словно хозяева комнат не боялись быть обнаруженными.

В одной каюте кто-то спал. Робин замер на пороге, прислушиваясь к спокойному дыханию небритого мужчины. Кир тронул наёмника за рукав, прося пропустить.

Маг привстал на цыпочки и вытянул шею, разглядывая мужчину. Что-то прикинул, достал из сумки на плече склянку из тёмного стекла, открыл пробку зубами и, подобрав на полу тряпку, щедро на неё плеснул. Потом крепко закупорил склянку и убрал обратно.

Робин напряжённо наблюдал, как Кир подходит к спящему мужчине. Хоть бы тот не поднял шума.

Белобрысый махнул рукой, прося помочь. Робин, ступая как можно тише, подошёл к постели. Белобрысый жестами показал, что нужно делать, и резким движением накрыл мокрой тряпкой нос и рот спящего. Мужчина распахнул глаза, дёрнулся, начал брыкаться и что-то мычать. Робин с трудом удержал его на кровати, но мужчина сопротивлялся как-то вяло и быстро затих.

Наёмник вопросительно посмотрел на Кира.

- Спит, очнётся к утру и ничего не вспомнит, - шёпотом ответил маг.

Робин приложил палец к губам, кивнул в сторону коридора, мол, там могут их услышать. Проверил комнату и карманы мужчины. На шее у того оказался примечательный кулон, похожий на разбитое молнией дерево.

Кир к кулону оказался равнодушен, но указал на кувшин и стаканы на столе. Робин кивнул, и маг высыпал в вино какой-то порошок и тщательно взболтал. За это время Робин принёс найденные в соседней комнате верёвки и крепко примотал спящего мужчину к кровати, а заодно соорудил тому кляп из его собственных грязных носков, валявшихся рядом с нечищеными ботинками. Осталось напоить остальную компанию.

Робин знаками велел Киру оставаться на месте: в любом случае из них двоих от мага пользы будет больше. Сам надел висевший у двери плащ, накинул на шею и поправил медальон так, чтобы его было видно, надвинул капюшон и взял кувшин.

Когда Робин уверенно толкнул дальнюю дверь, он увидел троих мужчин, игравших в карты. По манерам и поведению он признал в них вольных наёмников. На всех были плащи, как на Робине, и двое низко надвинули капюшоны, скрывая лица. На массивных шеях детскими побрякушками покачивались кулоны, копии того, что был сейчас на Робине.

Посреди комнаты стоял стол, за которым и сидели мужчины, у одной стены – шкаф и кресло, а к другой стене были прибиты кольца, к которым обычно привязывают рабов. Все новые, блестящие. Да чем они тут промышляют?

– Эй, Хмырь, чего не спится? Туман покоя не даёт? – Один из наёмников бросил короткий взгляд в сторону Робина и, получив кивок в ответ, тут же вернулся к игре. – Не мухлюй, Салага, я видел, как ты карту припрятал! Покажи рукав!

– Ты дурак, нету у меня ничего! А, раздери тебя волкодлак, опять у тебя все тузы!

Робин молча поставил кувшин на стол рядом с колодой сыгранных карт и сел в сторонке.

– А ты чего, не играешь сегодня? – неприятно заржал третий, самый неопрятный мужик, и приложился к кувшину. – Ещё и вином решил нас угостить. Подлизываешься, а, Хмырь? Не бойсь, хозяин не обидит. Хоть он скормил туману твоего предшественника. Стой, Салага, куда грабли тянешь? Мой ход!

Салага независимо хмыкнул, потеревил серьгу в ухе и тоже отхлебнул из кувшина. Через минуту Робин заметил, что двое, отведавшие магической отравы, стали более заторможенными. А чего третий не пьёт? Надеюсь, что его не раскроют раньше времени, Робин взял кувшин и налил в четыре кружки. Взял ближайший стакан и вернулся на место, делая вид, что потягивает вино. Третий наёмник схватил кружку и, не отвлекаясь от игры, вылил в себя её содержимое. Есть!

– Ещё, – буркнул наёмник, и Салага вылил ему остатки вина. Робин делал вид, что пьёт, наблюдая за мужчинами и считая время. Через пятнадцать минут все трое спали, а в дверь протиснулся Кир.

- До утра не проснутся, - шёпотом известил он, и вдвоём с Робинсом они обезоружили и связали мужчин. Робин снял со всех кулоны, подозревая, что они несут какой-то смысл.

- О, у них тут настойка от похмелья и зелье мужской силы, - хохотнул Кир, изучая содержимое шкафа.

- Потом посмотришь, надо сначала разобраться с туманом, - одёрнул приятеля Робин. Маг бросил на него недовольный взгляд, задумался ненадолго, а потом сгрёб в сумку все склянки и порошки, которые только нашёл.

- Сколько осталось до рассвета? - тихо поинтересовался Робин.

- По моим ощущениям, ещё часа два или три. Мы должны успеть раньше, - с тревогой ответил Кир.

- Успеем, - уверенно кивнул Робин, хотя он и не представлял, как бороться с туманом и наславшим его колдуном. Кир благодарно улыбнулся.

Приятель замерли перед лестницей в трюм, на уровень хозяйственных и складских помещений.

- Что скажешь? - еле слышно прошептал Робин.

- Нити заклинания ведут туда, и там есть кто-то живой. Двое, - так же тихо ответил Кир.

Робин кивнул и начал спускаться. Кир следовал за ним, отставая на пару шагов, готовый в любой момент кинуть заклинание. Робин кожей чувствовал, как электризуется воздух вокруг рук белобрысого. Это что же за пакость он там держит наготове? Лишь бы не взрыв, а то разнесёт их всех вместе с кораблём!

По полу всё так же стелился скрадывающий шаги ковёр. Робин и Кир следовали по нему, настороженно смотря по сторонам. Слева и справа тянулись перегородки, разделяющие пространство на отсеки. В одном закутке

стояли бочки, в другом, чуть подальше, были мешки. Остальные отсеки пустовали. Впереди послышался голос, и приятели замерли.

– Маги перестали попадаться, а от людей без силы толку мало. Только зря теряем время. Как закончишь здесь, уходи в тайное место. Если приведёшь за собой слежку, убей себя. Будут выпрашивать про меня или пытаться – ничего не говори, стань немой. Применят к тебе магию – защищайся или умри, но не сдавайся. Всё поняла? – послышался за одной из перегородок сухой скрипучий голос.

– Да, Учитель, – безразлично отозвался молодой женский голос.

Кир и Робин, стараясь оставаться незамеченными, медленно пошли вперёд.

– Волкодлак раздери, здесь посторонние! Приберись! – вдруг рявкнул первый голос, и в проход выскочила фигура в балахоне, скрывавшем её очертания.

Фигура метнулась вправо, Кир и Робин помчались следом. Раздался плеск воды, и приятели замерли перед большой дырой в стене. Снаружи плотной стеной стоял туман, но внутрь проникнуть не пытался. Кир бросил вслед беглецу какое-то заклинание, но оно бесследно развеялось, поглощённое туманом.

Переглянувшись, приятели помчались в закуток, из которого выбежал колдун. В том, что это был именно чародей, не гнушающийся тёмными заклинаниями, Робин не сомневался. Магам запрещено иметь дело со смертью, а указания своему помощнику колдун дал очень чёткие.

Между двух перегородок неспешно сновала девушка. Невысокая, распущенные каштановые волосы выше талии, в походном мужском костюме, с дорожной сумкой через плечо. Из сумки торчали сухие листья, и девушка неспешно высыпала их на пол. На стене был начерчен сложный

рисунок, на полу раскинулась нацарапанная на досках пентаграмма и стояли задутые свечи. Робин, прищурившись, кинулся на незнакомку.

ГЛАВА 10

- Стой! – крикнул Кир.

Робин ухватил девушку со спины, поперёк туловища, крепко прижав её руки к бокам.

- Кто ты и что здесь делаешь? – спросил он.

Девушка молчала. Вокруг них суетился Кир, пытаясь оттащить приятеля от незнакомки.

- Роб, прекрати! Она не может! У неё нет души!

Робин почувствовал, как некая сила отшвырнула его в сторону. Над ним тут же навис Кир, направив ему в грудь особым образом сложенные пальцы.

- Не смей её трогать! Она – рабыня, маг без души, разве ты не видишь? Она не может послушаться и убьёт себя, если мы попытаемся что-то узнать или остановить её.

- Что? – ошарашенно переспросил Робин. Кир его ударил?!

- Она – как я, Робин. Только Хранитель ей попался неподходящий. Прошу, не тронь её, - с мольбой повторил Кир. Робин, стараясь не делать лишних движений, повернул голову. Встать он и не пытался – против двух магов ему не выстоять. Девушка неспешно раскладывала по полу остатки листьев.

Робин расслабился. Если бы она хотела их убить или пленить, то уже запустила бы в спину Киру какой-нибудь пакостью или перерезала горло, пока они выясняли отношения. Но девушка не обращала на них внимания.

– Ты нас не убьёшь? – всё же решил уточнить Робин. Он не ожидал ответа и очень удивился, когда девушка всё же ответила.

– У меня нет таких указаний, – безразлично отозвалась она, не прерывая своего занятия.

Робин выругался. Такой бесцветный, пустой голос был у Кира, когда он выполнял данные ему по незнанию команды Робина. Когда маг ждал смерти, а наёмник ещё не ограничил свою власть над недотёпой.

– А зачем тебе листья? – решив закрепить успех, спросил Робин. Может, получится её разговорить? Или разозлить? С Кира это помогало снять оцепенение.

– Они убирают следы заклинаний, – тихо ответила девушка. Охнула, схватившись за сердце, и пошатнулась. С усилием совладав с собой, она поспешно высыпала на пол остатки листьев и ушла, неслышно ступая по ковру.

Кир молчал, глядя вслед магине с огромным состраданием. Наёмник видел в его глазах море боли и кожей ощущал переживания мага. Это было плохо, очень плохо. Маг, чьи эмоции вышли из-под контроля, не держит свою силу. Вокруг Кира уже наэлектризовался воздух, отчего волосы Робина становились дыбом.

– Кир, отпусти меня, – тихо попросил Робин, с опаской глядя на направленный на него кукиш.

Кир никак не отреагировал, по трюму прошелестел ветер. Робин мысленно взвыл. Им ещё туман развеять надо, а маг себя не контролирует!

– Кирилл, отпусти меня, – чётко произнёс Робин. Маг отступил, всё так же глядя вслед ушедшей девушке. Робин поднялся на ноги, переводя дыхание. Воздух искрился всё сильнее.

– Кирилл, ты можешь развеять туман?

Маг заторможено кивнул и направился к стене. Робин внимательно следил за каждым его движением, готовый приказать магу уснуть или вырубить его силой. Калечить белобрысого не хотелось, но быть взорванным заклинанием или остаться навсегда в плену у тумана хотелось ещё меньше. Кир осмотрел рисунок, что-то пробормотал.

- Мне нужен мел, - безразличным голосом произнёс маг, продолжая изучать чертёж.

Робин осмотрелся, а потом бегом кинулся наверх. В комнате, где они оставили троих наёмников, на полке шкафа он видел большой неровный кусок мела.

В каюте ничего не изменилось, наёмники всё так же крепко спали, но на полке мела не было. Робин выругался и принялся шарить вокруг. Опустился на колени, заглянул под шкаф. Так и есть, вот он, закатился в угол! Наверное, Кир смахнул, когда собирал склянки.

Когда Робин возвращался обратно, у него было чувство, будто он опоздал или совершил непоправимую ошибку. На месте ли маг, не совершил ли он какую-нибудь глупость, а может, они слишком долго провозились с наёмниками и теперь людей с палубы уже не спасти? Он помнил чувство безнадёжности и обречённости, накрывшее его, когда он был во власти тумана.

А ведь туман и Кира хватал за ноги! Быть может, он подчинил волю мага, а Робин этого не заметил? И теперь Кир белым коконом стоит посреди трюма? Ведь совсем рядом с тем местом, где Робин оставил белобрысого, зияла огромная выбоина!

Но нет. Кир всё так же задумчиво бормотал и размахивал руками перед рисунком на стене. Робин облегчённо выдохнул.

- Кир, я принёс мел, - как можно спокойнее окликнул приятеля Робин.

– Хорошо, давай. – Кир, не оборачиваясь, протянул руку. Робина ощутимо ударило крошечной молнией, когда он передал приятелю мел.

Потом вновь тянулось ожидание. Кир где-то дорисовывал линии, где-то стирал рукавом или пальцами, иногда в задумчивости замирал, морща лоб и бормоча что-то под нос.

Робину становилось всё больше не по себе. Несмотря на обилие дерева вокруг, некоторые предметы начали искрить, и Робин боялся, что может начаться пожар. Время от времени сами по себе зажигались и гасли оставленные колдуном свечи, по полу гулял ветер, шевеля листья.

Наёмник то и дело проверял чашу, она была неравномерно горячей, словно с одной стороны её греют над костром, а другую половину обложили льдом. Горячего было больше.

– Кир, долго ещё? – поинтересовался Робин, когда ждать уже не было сил. Чаша стала горячей почти целиком.

– Я заканчиваю, – ровным, ничего не выражающим голосом отозвался маг. Он весь взмок, волосы липли ко лбу, взгляд сделался больным и несчастным. Ещё несколько пазов и стёртых линий, и Кир отошёл на пару шагов назад, оглядывая получившийся рисунок.

– Всё, – выдохнул Кир и пошатнулся. Робин успел поддержать его, за что получил ещё одну болезненную молнию.

– Ты как?

Кир не ответил. Робин выругался и потянул мага на выход, но тот стоял, словно прирос к месту. В углу вспыхнули листья, и Робин, попеременно поминая нестабильных впечатлительных белобрых недоучек и волкодлаков, принялся топтать небольшие пока язычки пламени толстыми подошвами дорожных ботинок.

В какой-то миг ему показалось, что горит его одежда, и он несколько раз нелепо подпрыгнул и хлопнул себя руками, прежде чем понял, что это не одежда горит, а раскалилась чаша. Казалось, у неё начал светиться край, как у заготовок в кузнице, но при этом ножка была ледяной и даже покрылась инеем. Робин подлетел к бледно-зелёному магу и заглянул тому в глаза.

– Кирилл, ты понимаешь, что с тобой происходит?

– Да, - безразлично отозвался маг.

– Объясни мне...

Ноль реакции.

– Кирилл, объясни мне, что происходит и как тебе помочь.

– Я перегораю. Я поддался сильным эмоциям и потерял контроль, теперь магия вокруг, которая обычно стабильна и нейтральна, реагирует на мои способности и эмоциональное состояние.

– То есть ты сам себя губишь? - глухо отозвался Робин, мало что поняв из объяснений приятеля.

– Да.

– Как тебе помочь? Кирилл, как это остановить?

– Нужен наставник, который стабилизирует мою ауру, чтобы окружающая сила перестала воспринимать меня враждебно.

Робин выругался. Единственный полноценный маг сейчас на берегу, а ещё наверху – куча перепуганных людей! Если они, конечно, очнулись.

– Кир, я могу тебе чем-то помочь? Твоя чаша горячая и ледяная одновременно. Если её окунуть в воду это поможет? Или, наоборот, надо нагреть холодные участки?

- Вода уменьшит напряжение, но ненадолго и не до конца, - отозвался Кир.

- Но ты тогда до берега, где маг-наставник, продержишься?

Кир задумчиво молчал, Робин с опаской ожидал ответа.

- Да.

- Хорошо, - выдохнул Робин. - Кирилл, нам надо подняться наверх, к остальным, сесть в лодку и добраться до берега за помощью. Продержись столько, сколько сможешь. Понял?

- Да.

Кир развернулся и механической походкой отправился в сторону лестницы. Робин и не вспомнил, что в каютах лежат пленные, и сразу повёл приятеля наверх.

С каждой ступенькой росла уверенность, что Кир вот-вот споткнётся и не встанет, а магия выкинет какую-нибудь злую шутку. Разобьёт корабль в щепки, испепелит всех живых, вызовет ураган или морских чудищ - мало ли что произойдёт!

Однако приятели всё же поднялись наверх. Робин по пути почувствовал, что начинает болеть голова и накатывает слабость. Он постарался отвлечься от неприятных ощущений: прежде всего надо закончить начатое, а уже потом, на берегу, старый маг его подлечит.

За окошком в двери на верхней площадке больше не стояла непроглядная белёсая стена. Робин с опаской выглянул наружу. На палубе ветер трепал последние клочки тумана, они были мутно-серого цвета и не походили на магические щупальца.

Прямо на палубе лежали люди, они выглядели так, словно жёсткие доски внезапно показались им самым удобным местом для сна. Многие свернулись калачиками,

положив ладони под голову, но кто-то раскинулся на спине, будто морская звезда по океанскому дну.

- Кирилл, там есть опасность? Враждебная магия? - Робин чувствовал присутствие Кира за спиной, словно там была искрящаяся грозовая туча, готовая в любой момент разразиться молниями и громом.

- Нет. Всё ушло, - ровным голосом отозвался белобрысый. Робин боялся оборачиваться к нему, не хотел видеть пустой безразличный взгляд, а потому продолжал вглядываться в иллюминатор. Голова болела, каждое движение, каждая мысль давались с трудом.

- Они все живы? Выходить безопасно? - спросил Робин. Конечно, стоило бы пойти и самому проверить, но к некоторым вещам лучше быть готовым.

- Да.

Выдохнув, Робин толкнул дверь и вышел на палубу. Холодный морской бриз показался самым чудесным, что могло бы быть на свете. Сделав несколько глубоких вдохов и окинув взглядом усыпанное звёздами небо, Робин поёжился и огляделся.

Кир стоял возле двери неподвижно, как статуя. Все остальные, от матросов до гостей, крепко спали, а может, лежали в обмороке. Взгляд Робина упал на бочку недалеко от белобрысого, и наёмник, недолго думая, откинул крышку и целиком окунул Чашу, надеясь, что это хоть немного приведёт Кира в чувство. В нос ударил резкий запах крепкого вина.

Робин проснулся от стога где-то поблизости. Его собственная голова раскалывалась, во рту горчило, в глаза словно насыпали песка, а мышцы ныли так, будто бы он вчера весь день провёл на тренировочном поле, а ночью бежал кросс в полной экипировке. Что же случилось?

Робин наморщил лоб, припоминая призрачный корабль, окутавший всё вокруг колдовской туман, сбежавшего колдуна и его помощницу-рабыню с полной сумкой шуршащих листьев. Кажется, они начинали дымиться, потому что Кир потерял над собой контроль. Кир!

Робин резко сел и распахнул глаза. Напротив него, на узкой кровати, сидел бледный Кир и страдальчески морщился. Живой! Робин выдохнул и повалился обратно на подушку. Организм был против подобной зарядки, и Робин глухо застонал. Кир его горестно поддержал.

– Ну и что это вы мне тут за концерт устроили? Всех подопечных уже напугали! Кир, прекращай, выпьешь настойку от похмелья и будешь как новенький. Вот, держи!

По комнате прошаркал пожилой маг, потом Робин услышал звяканье посуды и жадные глотки. Он бы и сам с радостью что-нибудь выпил, хоть больной жижи, лишь бы полегчало.

– А с вами, молодой человек, сложнее. Я побывал на корабле, осмотрел рисунок заклинания. Туман, который на вас вчера напустили, оказывал воздействие на разум и тело, поэтому вы в таком скверном состоянии. Удивительно, но остальные люди, хоть и провели в тумане гораздо больше времени, отделались слабостью и лёгкой мигренью. Я так понимаю, что магия чаши вступила в противодействие с туманом, поэтому вы смогли уйти, но как раз из-за этого вы сегодня себя так скверно чувствуете.

Голос старого мага шуршал вокруг Робина, словно волны о песок во время прибоя. Смысл слов наёмник не улавливал, ему лишь хотелось, чтобы отвратительное самочувствие закончилось. Робин застонал и тут же ощутил, как голову кто-то приподнял и в губы ткнулся край стакана.

Послушно выпив что-то солёно-сладкое, Робин замер в ожидании облегчения. И в самом деле, через минуту он уже смог открыть глаза, а ещё через пять минут сидел на

кровати, откинувшись на подушки. Пожилой маг что-то накапал в стакан и поставил на столик у изголовья.

– Через пятнадцать минут выпейте это, и тогда к ужину сможете подняться.

– К ужину? - хрипло переспросил Робин, не узнавая собственного голоса.

– Обед, как и завтрак, вы оба проспали. Это правильно: организмам требовалось восполнить потраченную энергию, - покивал сам себе маг и вышел, сообщив напоследок Киру, чтобы тот не смел по крайней мере сутки магичить. Кир скривился, но клятвенно пообещал выполнить все указания мастера.

Минут через десять лекарство начало действовать, и только теперь Робин понял, что всё это время Кир молчал. Наёмник приподнял голову и с удивлением уставился на приятеля, который сидел, обхватив голову руками, и мерно раскачивался вперёд-назад.

– Кир, ты чего? - чуть более бодрым голосом поинтересовался Робин.

– Роб, а чего мы вчера натворили, а? - жалобно простонал Кир. - Зачем ты вчера полез на мачту?

– Я? На мачту? - нахмурился Робин и вновь опустил голову на подушку.

Действительно, кажется, он вчера лазил по реям, помогал морякам спускаться вниз. Только вот он всю жизнь боялся высоты, хоть никому и не говорил об этом. И в итоге морякам пришлось обвязать его верёвками и спускать вниз, как мешок с мукой. Какой позор!

– Кир, а ты зачем девушек по палубе гонял? - Робину действительно было это интересно. Белобрысый застонал.

– Я почему-то решил, что у них под юбками могли остаться остатки тумана, и всего лишь хотел проверить, так ли это.

– То есть ты хотел заглянуть им всем под юбки? Даже той пожилой леди? – Робин хохотнул.

Кир запустил в него подушкой, но промахнулся, и снаряд улетел на пол.

– Зато я салют красивый устроил, с берега его увидели и приплыли за нами! Моряки были бы не в состоянии управлять лодками.

– Они приплыли не за нами – они примчались отбивать вражескую атаку. Твой салют показал поочерёдно призраков, бабочек и осьминогов, а в конце – неприличный знак, который так и висел над кораблём, пока мастер Грег его не развеял. Городская стража решила, что туристов на корабле взяли в плен пираты.

Кир рухнул поперёк кровати.

– Ужас, – пробормотал он.

Робин вспомнил своё приключение на реях и согласился:

– Ужас. Но про туман под юбками это ты интересно придумал...

– Робин! – От возмущённого вопля звякнуло окно, а через минуту приятели дружно хохотали, держась поочерёдно за животы и раскалывавшиеся головы.

ГЛАВА 11

Через какое-то время к приятелям заглянул мастер Грег – проверить их самочувствие и поделиться новостями. Он подробно изучил и перерисовал чертёж на стене в трюме, и пришёл к выводу, что вызванный этим заклинанием туман

высасывал энергию из людей, которую колдун собирал в накопитель, скорее всего, большой камень-амулет.

Пленные наёмники, очнувшись от Кирова зелья, утверждали, что почти ничего не помнят и не знают. Их якобы наняли для того, чтобы охранять корабль, следить, чтобы никто не спускался в нижний трюм. Ну и пару раз наниматель, лица которого они не видели, просил их погрузить бессознательных молодых людей, один раз парня, другой – девушку, на самоходную лодку.

Лион и пожилой маг подробно расспросили, как выглядели эти молодые люди. По описанию парень очень походил на пропавшего помощника мага. А ведь тот действительно пропал в полнолуние!

Мастер Грег выглядел расстроенным и потерянным. Он нервным движением потирал руки с узловатыми пальцами, качал головой и шаркал по комнате из угла в угол. Он бы вызвал представителей Совета магов и вместе с ними помчался на выручку своему помощнику, молодому подающему надежды магу, да только туман и вода стёрли все следы, и теперь того колдуна найти не представлялось возможным. Он не оставил ни единой зацепки!

Робин попросил передать ему его одежду, достал из кармана и протянул мастеру медальоны, которые снял с наёмников на корабле. Мастер задумчиво их повертел, что-то бормоча, потом зачем-то понюхал.

– Они должны были защитить от тумана. Вероятно, наёмники собирались потом выкинуть тех, кто не выдержал потери сил, за борт. Заодно обобрали бы всех до нитки. Я так понял, обычно люди к утру приходили в себя и считали, что их посетили настоящие призраки и чудовища. Ну, почти так это и было. Держи! – Маг вернул Робину три медальона. – Если не возражаешь, я оставляю один на опыты, но в целом они бесполезны. Считай это боевым трофеем, можешь сохранить себе на память.

Робин чуть разочарованно взял «боевые трофеи». Он надеялся на более осязаемую благодарность – например, на премию. Но заикнуться об этом он не осмелился, считая, что они и так здесь гостят на птичьих правах.

После повторного осмотра мастер запретил Киру магичить три дня, пока какой-то там магический баланс не восстановится, но поручил перетирать корешки, подписывать бумажные пакетики с порошками и читать травник.

Кир скуксился, жалостливо вздохнул и спросил, когда их будут кормить обедом и можно ли выходить в город. Мол, ему очень нужно объясниться с одной красавицей. Пожилой маг ухмыльнулся. Оказалось, красавица и стайка её подружек с утра караулили у входа и требовали пропустить их к «несчастному герою».

Робин, решив, что не сможет спокойно выдержать бурную встречу леди с их спасителем, отпросился у мага на тренировочную площадку. Грег не имел ничего против, если Робин достаточно хорошо себя чувствует.

Робин чувствовал себя отлично благодаря действию лекарств, а потому с удовольствием отправился посмотреть на тренировку опытных бойцов. Потом он пообщался с молодыми стражами, узнал, что недалеко протекает чистая речка, и остаток дня плавал и загорал, лёжа в мягкой изумрудной траве. Иногда он машинально теребил висящий на шее трофейный амулет и ёжился, вспоминая липкие ощущения от соприкосновения с туманом.

Смотреть на голубое небо с белыми облаками, лазурную воду и зелень вокруг было невероятно приятно после всепоглощающей серости тумана. У Робина даже мелькнула мысль: быть может, это у него галлюцинации, а на самом деле он всё ещё стоит в плену где-нибудь посреди корабля – слишком безмятежно и тихо было вокруг. Тряхнув головой, Робин с разгона нырнул в ледяную воду.

Три дня пролетели, как три часа. Лион Гвардейский как-то вечером зашёл навестить приятелей, выразил благодарность за спасение своей дочери, которая, к слову, и была Кирова «пышечка». Поинтересовался, зачем сбежавшему колдуну мог понадобиться его племянник, и не связано ли это с пропажей других молодых магов по стране.

Кир и мастер Грег переглянулись. Пожилой маг, подумав, ответил, что, скорее всего, так и есть. Если у простых горожан туман отнимал силы, то магов он на какое-то время лишал воли. Из мага сил можно получить гораздо больше, но для этого нужен другой ритуал. Возможно, колдун одурманивал магов туманом и затем уводил их к себе в логово, где мог без спешки провести необходимые действия.

Лион поблагодарил мастера за информацию. Сообщил, что считает долг Кира за оскорбление его жены закрытым, и разрешил приятелям покинуть город. Он скептически посмотрел на посветлевшего от этих слов Кира и протянул Робину бумагу, по которой их должны были выпустить за ворота.

Начальник стражи попросил по пути завезти письмо его родственнице, почтенной леди Диане, и пообещал, что в оплату приятелей накормят обедом. Робин кивнул и взял письмо. Всё равно им проезжать через тот город, почему бы не выполнить мелкое поручение?

Лион попросил держать его в курсе, если вдруг приятели узнают что-то новое о пропавшем помощнике мага, и ушёл.

Выезжали приятели на рассвете. Накануне они со всеми попрощались, нанесли несколько визитов вежливости, собрали вещи. Робин заранее сверил маршрут по отцовской карте, выяснил, что покидать город лучше через западные ворота.

Утром Кир умудрился забыть зубную щётку и долго искал бумаги от храма. Бумаги нашлись под подушкой, щётка так и осталась в казарме, как и пара ношенных носков, которые Кир вчера закинул под кровать, да так и не вспомнил о них. Робин отчитывал его за безалаберность, а Кир дулся в ответ. Бумаги же нашлись, всё хорошо, зачем ругаться?

Робин поинтересовался, если он случайно забудет где-нибудь чашу, а потом, спустя полдня, вспомнит об этом и найдёт, скажем, под кроватью или на полу в отхожем месте, это будет считаться, что он повёл себя ответственно? Ведь чаша в итоге найдётся?

Кир окончательно обиделся и замолк. На ближайшем привале Робин обнаружил, что у него чудесным образом «заросли» все карманы, и он долго и упорно распускал неожиданные швы, гордо решив не обращаться к Киру за помощью, иначе получится что он, Робин, извиняется. За что? Это же не он важные бумаги чуть не забыл!

К вечеру приятели добрались до придорожного посёлка, в котором был постоялый двор. Раздумывая, остаться ночевать под крышей или, пока погода хорошая, уйти в поле и сэкономить пару монет, и стоит ли взять лошадей до следующей заставы, приятели брели по посёлку, когда вдруг Кир больно вцепился в руку Робина. К чести наёмника, тот не стал поднимать шум и возмущаться – напротив, подобрался и окинул дорогу острым взглядом. Показалось или?..

– Роб, это она! Та магиня! Ты её видишь?! - на грани слышимости прошептал Кир, Робин с трудом разобрал его слова. Мага явно потряхивало.

– Тихо, да, я вижу.

Приятели, не сговариваясь, помчались туда, где мелькнула обычно полная сухих листьев сумка, и никого не нашли. Переулок был пуст.

- Ушла, - констатировал Робин, украдкой поглядывая на приятеля. Кир же с упорством, достойным королевской породистой ищейки, заглядывал во все щели. Переворачивал камни на обочине, простукивал стены зданий. Двери в этот крысиный переулок не выходили, окна первого этажа были закрыты ставнями.

- Кир, что ты ищешь? - осведомился Робин.

- Ну ты даёшь! Уже столько времени занимаюсь с тобой магией, и ты до сих пор не запомнил, что все энергоёмкие заклинания требуют привязки. Например, разовый портал. Для его срабатывания нужны усилия как минимум троих магов уровнем не ниже четвёртого и стабильная привязка на местах «куда» и «откуда». Вот! Нашёл!

Кир гордо продемонстрировал камень, на котором было нацарапано что-то невнятное. Робин бы и внимания не обратил - царапины и царапины.

- Ты что! Вот, смотри, это левая половина руны «место», а это - часть руны «дом». Вот это и это закрепляют рисунок заклинания и делают его более стабильным, а эти закорючки, по сути, связывают два камня в одно целое.

- То есть где-то есть ещё один камень с такими же царапинами? - уточнил Робин.

- Не с такими же, а с зеркальными, - буркнул Кир, сообразив, что приятель не разделяет его энтузиазма.

- И что этот камень нам даёт? Можно определить, как далеко его зеркальный двойник? Кто его изготовил? Где маги, контролирующие перенос, и куда делась та магия? И вернётся ли она?

Кир сник и ответил сразу на все вопросы:

- Нет.

В итоге приятели сошлись на том, что эту загадку прямо сейчас решить они не в силах, а кушать хочется, и отправились в харчевню. После, разморенные горячим плотным ужином, они всё же остались на постоялом дворе.

Среди ночи Робин проснулся от неясного чувства постороннего присутствия. Ещё не сообразив, что же его разбудило, он перекатился на бок, выхватил из лежавших у стены ножен меч и через миг уже стоял на ногах посреди кровати. В полной темноте раздался девичий вскрик, что-то зашуршало со стороны кровати Кира, и всех ослепило вспышкой. Когда Робин и Кир смогли проморгаться, в комнате они были одни. На полу одиноко темнели сухие листья. Робин выругался и сел на кровати, не спуская ног вниз и не убирая меча.

- Робин, ты цел? - с тревогой поинтересовался Кир.

- Вроде, да.

- У тебя на кровати кровь. - Кир указал на край одеяла.

- Это не моя. Наверное, когда меч выхватил, задел её. Что ей от нас надо, Кир? - Робин устало потёр лицо. По его ощущениям, было часа три ночи.

- Не знаю, Робин, и не уверен, что хочу знать. Я активировал над тобой щит и швырнул в вашу сторону парализующее заклинание и «ловчую сеть», но они словно канули в никуда.

- Ещё один портал? - предположил Робин.

- Возможно. А ещё у неё чертовски хорошая защита. Видел вспышку?

- Здесь, в комнате, она нам никаких ловушек не оставила? - вместо ответа поинтересовался Робин.

- Сейчас проверю.

Через пятнадцать минут, когда Кир сообщил, что чужой магии не чувствует, приятели слезли с кроватей и обыскали комнату, пытаясь понять, что же той девушке от них было нужно. Под половичком у двери маг обнаружил порталные царапины, как на том камне.

- Робин? - с тревогой позвал Кир, сообразив, что приятель уже несколько минут стоит у кровати и никак не реагирует на его слова.

Вместо ответа Робин молча продемонстрировал хранильницу, из разреза на боку которой кокетливо белел ажурный бок чаши. Кир разразился бранью.

- Что будем делать? - поинтересовался Робин, наблюдая, как Кир мечется по комнате. Сам он не знал и не мог знать, как положено поступать в таких случаях. Он вообще почему-то был уверен, что хранильница – а значит, и чаша в ней, – неуязвима.

- Что-что, - буркнул Кир и в очередной раз взъерошил волосы. - Целостность материала нарушена, а вместе с ней нарушены и наложенные заклинания. Теперь это обычная тряпочка, Роб. Нужно идти в ближайший храм и просить у них новую хранильницу. Здесь только часовня для утренних служб, я ещё вечером узнавал.

- А зачем тебе это было знать? - отозвался Робин, сворачивая одеяло и начиная складывать вещи. Всё равно уже не уснуть. Во всяком случае, не здесь.

- Ну как, - отчего-то смутился Кир. - Во всех храмах, мимо которых мы проходим, я ставлю свечку покровителю магов.

- Я не замечал, - озадачился Робин.

Кир вздохнул.

- Ну... Я не хотел, чтобы ты ходил со мной. Это, можно сказать, личное. Я всегда покровителю каюсь в своих

причудах и неудачах. И он помогает... Я так думаю, - Кир отвернулся к стене, укладывая свой мешок, и Робин не стал его больше расспрашивать.

Солнце ещё только обагрило край неба, когда Кир с Робинном спустились вниз и заказали плотный завтрак в таверне. И оно совсем немного поднялось над горизонтом, а приятели уже шагали прочь из негостеприимного посёлка, на ходу доедая бутерброды.

Киру хотелось выть. Как хорошо всё начиналось! Он сумел исполнить заклинание, которое под силу не каждому взрослому состоявшемуся магу, и сотворил для себя Артефакт Души. Чашу. Встретил наёмника, который по недоразумению стал его временным Хранителем, но он оказался вовсе не так уж плох в этой роли. И раньше срока он должен был поступить на обучение к сильному магу.

А теперь, похоже, за ним охотятся и с помощью Артефакта Души собираются сделать послушным безвольным рабом. Как, судя по всему, поступили с той магией. Кто она, откуда, как угодила в лапы колдуна? Кир мрачнел с каждой минутой.

Робин шагал с непроницаемым лицом, но внутренне был собран и встревожен. Собирались похитить чашу. Кто бы ни была та девчонка - магиня без души или ещё кто, он не собирался сдаваться. Кира колдуну он не отдаст. Просто потому, что тёмным магам не место в этом королевстве, им вообще в этом мире не место!

Они – враги человечества, беспринципные, злобные, мерзкие. И если Робин встретит кого-нибудь из них по пути, то будет сражаться до тех пор, пока один из них не упадёт замертво. Робин не сомневался, что, скорее всего, это будет он. Но он сделает всё, чтобы ослабить монстра и испортить ему жизнь. И Кира ему не отдаст. Робин добела стиснул кулаки.

К вечеру следующего дня уставший Кир и взвинченный, напряжённый Робин оказались на подходе к городу, где, по словам Кира, должен быть достаточно крупный Храм, чтобы им помочь. Приятели всё равно прошли бы через этот город, правда, при других обстоятельствах не стали бы тут задерживаться.

Кроме того, что им нужно было пополнить запасы продуктов и посетить Храм, у Робина за пазухой были письма от Лиона Гвардейского к родственнице, замужней достопочтенной леди Диане, которое приятели обещали передать.

Только увидев городские стены, Робин понял, что, по-хорошему, жить им тут будет не на что. На это Кир, смущаясь, вытащил из кармана кошель одного из наёмников с корабля. Мол, когда он собирал склянки с зельями, там на полке и кошель лежал.

Робин хмыкнул, расплылся в улыбке и расхохотался. Оказалось, он тоже назначил себе премию за поимку подельников особо опасного колдуна в виде кошелька, который незаметно снял с пояса одного из наёмников, когда они с Киром их связывали. Только пользоваться деньгами пока не решался. Кир юмор оценил и тоже рассмеялся.

И как это им в головы одновременно пришла одна и та же мысль? Более того, они оба, не снимая, носили амулеты с корабля. Смысла в них сейчас не было, но в качестве сувениров они грели душу и напоминали о пережитом приключении.

Подходящий постоянный двор нашёлся быстро. В шумном городе приятели не боялись слежки, тем более что Кир наложил на их комнату, вещи, одежду и них самих кучу всевозможных защитных заклинаний.

Было слишком поздно, чтобы решать какие-либо дела, и приятели с чистой совестью уснули, напоследок перепроверив оружие и заклинания.

Утром Кир и Робин в числе первых посетителей прошли в Храм. Белобрысый тут же выловил послушницу, девочку лет двенадцати, которая расставляла свечи, и показал ей бумаги от своей настоятельницы.

Девочка ушла за кем-нибудь старшим, а Кир с Робинем заняли скамью у стены и приготовились ждать. Робину всё казалось, что за ними следят, но кто бы это мог быть, он не понял.

Вокруг неспешно шли пожилые верующие, шагали, сдерживая порыв двигаться более энергично, молодые люди, жаждущие причаститься перед свадьбой или иным важным делом, прошла молодая мать с ребёнком на руках. Никого подозрительного, никого, кто мог бы проявить интерес к скучающему наёмнику или его белобрысому приятелю. В их сторону никто не смотрел, но ощущение чужого взгляда осталось.

Внутри храма их не повели. Более того, оказалось, что изготовить хранильницу займёт два-три дня, не меньше, и за неё придётся уплатить несколько монет. Кир расстроится: он рассчитывал на иной приём. Робин философски пожал плечами. На службу он уже опоздал, пара дней задержки ничего не решает.

Отдав часть монет в подтверждение своей просьбы, приятели решили перекусить в таверне, а потом отнести письма родственнице Лиона. Сразу идти к леди Диане было бы неприличным – всё же в восемь утра посещения не приняты.

В таверне Робин спокойно уминал жаркое, а вот Кир нервно оглядывался и ёрзал.

– Ты чего? – спросил Робин, отламывая изрядный кусок хлеба от буханки.

– Мне кажется, что за нами следят, – прошептал Кир, перегнувшись через стол.

– На нас никто не смотрит, я слежу. Если тебя это утешит, у меня в храме тоже было такое чувство, а потом прошло. Ешь. – Робин подал другу пример, зачерпнув полную ложку мяса с подливой.

Кир задумался, сделал на всякий случай несколько пассов руками, а потом принялся за свой завтрак – омлет и сладкие булочки.

В доме леди Дианы их приняли радушно. Двухэтажный особняк из светлого камня казался маленьким, но внутри оказался просторным и уютным.

Хозяйка, уютная полноватая леди, приказала слуге проводить приятелей в гостиную, подать им чай и печенье. Забрав конверт, леди Диана извинилась и попросила подождать, пока она прочитает письмо, а после была бы рада побеседовать о своём брате и его семье. Они так давно не виделись!

Робин непонимающе повёл плечами. Если между братом и сестрой всего пара дней пути, а верхом и того меньше, то как они могли «давно не видеться»?

Наёмник чувствовал себя некомфортно в своей обычной походной одежде среди ковров, кресел, столиков и чашечек из тонкого фарфора. Да, все его вещи были чистыми и без дырок, он за этим следил, но всё же ему не место в таких домах. Гораздо лучше в поле или в лесу: не приходится думать о манерах и судорожно вспоминать, можно ли брать печенье руками! В итоге Робин решил вообще ничего не трогать – в конце концов, они только что позавтракали.

На Кира же окружающая обстановка не произвела никакого впечатления. Он спокойно прошёл к столику, ухватил специальными щипчиками печенье, налил себе чаю, как положено, только до половины стакана, взял чашку за ручку тремя пальцами и с комфортом уселся в ближайшее кресло.

– Вот это жизнь... Всегда бы так, да, Роб? - блаженно выдал этот белобрысый клоун.

Робин промолчал, но по примеру мага примостился на краешке другого кресла и тут же утонул в мягком сиденье. Колени выше талии, сам увяз в подушках. Как из этого кошмара потом выбираться? А если нападение, то ни оружия не достать, ни самому быстро подняться. О чём думали изготовители этих кресел?

Леди Диана впорхнула в комнату, охая и причитая. Кир тут же вскочил с кресла и галантно проводил леди к диванчику, налил и протянул ей чай. Леди пригубила, поблагодарила «милого обходительного мальчика» и только потом завела беседу.

Робин всё это время пытался выбраться из кресла. Он знал, что положено вставать, когда леди заходит в комнату, но кошмарное пыточное сиденье никак не хотело его отпускать. С первого раза, как и с третьего, встать ему не удалось.

В итоге, придя к выводу, что ему придётся совсем уж по-дурацки, вперевалочку выбираться из этого сооружения или просить о помощи и в любом случае выглядеть дураком, Робин с независимым видом остался сидеть. Кир справлялся с ситуацией сам, помощь ему не нужна, так чего мучиться?

– Господа, господа, я вам так благодарна! – восклицала, сложив ручки на груди, леди Диана.

– Всегда к вашим услугам, - вежливо отозвался Кир.

– За что? - одновременно с ним произнёс Робин и нахмурился.

Кир, улучив момент, когда хозяйка на него не смотрела, стал подавать Робину какие-то сигналы жестами. Углядев в них что-то вроде «неприлично напрашиваться на комплименты, дурак ты эдакий», наёмник нахмурился ещё больше. Нужно же знать, за что их благодарят. А то, может,

это и не их заслуга вовсе. Кир стукнул себя ладонью по лбу, что Робин стойко проигнорировал.

- Ну как же, господа! Вы ведь так помогли моему брату в его расследовании. Без вашей смелости и отваги ему бы никогда не удалось поймать бандитов, которые грабили простых жителей. И вы спасли его любимую дочь из лап преступников... Всё, решено, вы останавливаетесь у нас. Милочка, приготовь для господ гостевые комнаты. - Хозяйка повелительно махнула прислуге и снова повернулась к приятелям. - Будем рады видеть вас сегодня за ужином. Господа, позвольте откланяться.

Хозяйка легко вспорхнула с диванчика, хотя, как подозревал Робин, он не менее коварен, чем его кресло, и удалилась.

- Ух, ты! Мы будем жить здесь и даже приглашены на семейный ужин! Здорово, да? - сияя, как начищенный котёл, Кир повернулся к Робину.

- Нет, не будем, - недовольно отрезал Робин. Он не останется в этом доме, полном пыточных приспособлений вроде кресел и фарфоровых чашечек, ни минуты дольше необходимого!

- Робин? - глаза Кира округлялись всё больше, по мере того как он наблюдал за попыткой Робина встать с кресла. - Ты похож на беременную корову! - в конце концов, не выдержал белобрысый и неприлично заржал.

- Сам знаю! Никогда не чувствовал себя более глупо! Дай руку, не хочу выглядеть ещё хуже! - рыкнул Робин, и, опершись на протянутую руку, преодолел притяжение кресла.

По пути на постоянный двор приятели спорили. Спорили, когда поднимались к себе в комнату, спорили, когда открывали дверь. А потом, резко замолчав, уставились на

пригоршню сухих листьев на полу. Конечно, само по себе это ничего не значит, но...

- Робин, должен тебе сказать: в богатых домах ещё при строительстве закладывается защита от магических проникновений. В них можно войти только через дверь, никаких порталов.

- Понял. Собирай вещи. - Робин внимательно осмотрел свою сумку. Всё на месте, но, когда он уходил, вроде бы оставлял котомку другим боком к стене. - Но ты должен мне объяснить, как вести себя на этом званом вечере.

Кир фыркнул.

- А что там сложного? Ножом и вилкой ты пользоваться умеешь, а в остальном просто повторяй за мной.

Робин в ответ на это скрипнул зубами. Что поделать, если его учили владению мечом, а не светским манерам?

ГЛАВА 12

Служанка впустила приятелей в дом и показала отведенные им комнаты. Два помещения с разными входами, но с общей ванной и гардеробной. Зачем для одежды нужна отдельная комната, когда можно обойтись шкафом, Робин понять не мог, но у богатых свои причуды. Он честно сгрузил свою сумку у одной из стен гардеробной и подумал, что все его вещи уместятся на одной полке.

Хозяева великодушно предоставили гостям халаты и тапочки, чтобы ходить по комнате, пушистые полотенца и зубные щётки, чему Кир был очень рад: он так и не купил себе новую.

Следующие полчаса Кир объяснял Робину, зачем нужны три полотенца (вот это для ног, это для лица, это для тела – не знаю, зачем, так принято!), как элегантно вставать с кресла (в комнатах оказалось по одному такому пыточному приспособлению, и недостатка в практике у Робина не было),

сколько наливать напитка в кружку или бокал (если коротко - никогда полный, и сперва – всем вокруг, не считая слуг, в последнюю очередь – себе), и прочие премудрости.

Когда Кир дошёл до объяснений, как правильно есть крабов, Робин выставил белобрысого за дверь и попросил у слуг горячей воды. Потом с удовольствием принял ванну, ради интереса воспользовался всеми тремя полотенцами (кажется, перепутав для лица и для ног), нашёл это непривычным, но забавным, и уступил ванну магу.

В комнате он обнаружил, что все его немногочисленные вещи развешены на плечиках или разложены по полочкам. Сначала он хотел было поругаться: как это, кто-то без спросу трогал его вещи! Но вид пары сменных трусов, одиноко лежавших на одной из полок, изрядно его смутил. Наверное, будь на его месте какой-нибудь богач, ещё и возмутился бы, что всё разложено недостаточно быстро и не в том порядке.

Хранильницу Робин всюду таскал с собой, даже в ванной положил рядом, на лавочку, чтобы была на виду, а кроме неё, ничего ценного или важного в сумке не было. Кошелёк нашёлся в одном из выдвижных ящичков, все монеты были на месте, и Робин окончательно успокоился.

Робин, сидя на кровати, разглядывал прореху в хранильнице. И чем её, интересно, так порезали? Рядом лежал дорожный швейный набор, но, как убедился Робин, он был бесполезен. Иголлка не хотела протыкать ткань, ножницы не резали торчащие нитки. Что же делать?

В дверь постучали. Судорожно спрятав чашу и хранильницу под подушку, Робин разрешил войти. Румяная служанка с белоснежным чепчиком поверх тугой косы принесла Робину один из костюмов хозяина, который тот благодушно решил одолжить гостям для ужина. Второй наряд должны были отдать Киру.

Наёмник рассеянно кивнул, понимая, что пропал. В глазах девушки плясали искры костров, её волосы можно

было сравнить разве что с гривой любимого коня, а улыбку - с самым искусным клинком. Робин не мог отвести взгляд от девушки. Он усилием воли заставлял себя дышать и как-то реагировать на её слова, чтобы не выглядеть совсем уж странно.

Служанка аккуратно положила костюм на кресло и, увидев иголки и нитки на кровати возле Робина, всполошилась.

- Ой, зачем же вы сами, господин? Я вам и зашью, и постираю, а ежели что ещё надобно, то только скажите, Марфуша всё сделает!

- Никакой я не господин, Марфа. Я оказался здесь случайно.

- А кто же вы? - любопытствовала служанка, стрельнув глазками, и перекинула косу на грудь. Гость ей определённо нравился.

- Я - простой наёмник. Мы с приятелем оказали услугу брату вашей хозяйки, и в благодарность она пустила нас в дом.

Робин не мог отвести взгляд от улыбки прелестницы. Ему вдруг захотелось рассказать ей об их с Киром приключениях, так, чтобы она слушала о его, Робина, геройстве, затаив дыхание. Но понимал, что нельзя.

- Марфа, а ты не могла бы... - Робин замолк на полуслове. Просто не мог придумать, о чём попросить служанку.

- Что именно, господин наёмник? - томно поинтересовалась Марфуша, теребя косу. Ах, профессия наёмника, это так опасно и так романтично!

Робин о мыслях служанки не подозревал и судорожно искал возможность задержать её ненадолго. Марфуша, устав ждать, сама предложила вариант:

– Быть может, господин наёмник желает, чтобы Марфуша показала ему гостевое крыло? С первого этажа есть выход на задний двор, к конюшням и прочим постройкам. Мы можем вместе осмотреть сеновал... - с придыханием добавила служанка, видя, что гость не совсем понимает её намёки. Глаза гостя заблестели, и он, наконец, радостно согласился.

Когда Кир вышел из ванной, Робина в комнате не оказалось. Маг пожал плечами и ушёл к себе, с удивлением обнаружил на кресле одолженный хозяином костюм для ужина, и зарылся в книгу со своими магическими записями. К тому времени, как Робин, весело насвистывая, вернулся в покои, на дверях выделенных им с Киром комнат красовались магические знаки, равно как и под кроватями и подоконниками.

– Ты куда подевался? – накинулся на приятеля Кир.

– По делам отлучался. А тебе-то что? – беззлобно огрызнулся Робин. Он всё ещё был поглощён мыслями о служанке и не понимал, отчего маг так дёргается.

– «А мне-то что»?! – передразнил его Кир. – Я, между прочим, волнуюсь. Как маг я за тебя в ответе, забыл? И, кстати, – подозрительно прищурился маг, его глаза удивлённо округлились, и он ухмыльнулся во все тридцать два зуба. – Для «своих дел» ты амулетик припас? – И Кир похабно подмигнул.

– Какой ещё амулетик? – опешил Робин.

– От бастардов, ублюдков и прочих последствий, – хихикнул Кир.

Правильно истолковав растерянный взгляд приятеля, маг вздохнул, как будто перед ним было неразумное дитя, и утешил Робина:

– Ладно, так и быть, обеспечу я тебя всем необходимым, только обожди до вечера, идёт? Сразу после ужина займусь.

С тебя – подходящая основа для амулета, с меня – заклинания. Одевайся, нам уже пора идти вниз, нехорошо заставлять хозяев ждать.

Хихикая и вполголоса отпуская сальные шуточки, Кир скрылся за дверью гардеробной, откуда был проход в его комнату, а Робин, побледнев, кинулся к кровати. Как он мог оставить чашу и хранильницу без присмотра!

Робин обессиленно рухнул на покрывало. Всё на месте. Пожалуй, в следующий раз он не станет ругать Кира за беспечность.

Вопреки собственным словам, амулет маг передал Робину перед тем, как они отправились на ужин. То-то Робин гадал, почудилось ли ему, что чаша ненадолго потеплела, или и вправду что-то такое было.

С благодарностью приняв от мага зачарованный браслет, – кожаный шнурок с единственной деревянной бусиной, – Робин тут же нацепил его на руку и поспешил за Киром к лестнице. Подумав, на ходу спрятал под рубаху болтавшийся на шее трофейный амулет с корабля.

Внизу приятели столкнулись с хозяином, поджарым сухощавым мужчиной с сидящими волосами и аккуратно подстриженной бородкой. Хозяин и Кир вежливо и церемонно поприветствовали друг друга, Робин повторял за магом. Удовлетворённо кивнув, хозяин приглашающе махнул рукой и направился в столовую.

– Слава идёт впереди вас, молодые люди. Моя супруга все уши мне прожужжала о ваших подвигах, – беззлобно усмехнулся хозяин. – Я видел письмо. Лион, брат моей супруги, очень хорошо о вас отзывался и просил принять со всем радушием. Вы можете пользоваться гостеприимством нашего дома, сколько пожелаете, но на той неделе у нас будут гости.

М-да, такой намёк не понять сложно. Но приятели и не планировали надолго здесь задерживаться, им бы только получить хранильницу, и они сразу же уедут.

Кир и Робин сидели за общим столом на семейном ужине. Робин с аппетитом уминал предложенное жаркое, позабыв о своём страхе перед светским застольем. Блюда оказались незамысловатыми и особых сложностей с ними не возникало. Робину было интересно: меню было составлено специально, чтобы пощадить чувства гостей, или хозяева всегда так едят и не балуются изысками?

Кир рассеянно гонял по тарелке одинокий листик салата. Когда маг грустно вздохнул в пятнадцатый раз, Робин не выдержал и пихнул его в бок:

- Прекрати! Что у тебя случилось?! - прошипел наёмник приятелю на ухо. И, поймав рассеянный взгляд товарища, понял, что вздохи не были грустными. Они были влюбленными. Опять!

- Правда, она прекрасна? - Кир посмотрел на другой конец стола, который занимали хозяева дома.

Робин проследил за его взглядом. В том углу стола сидела сестра хозяина, прелестная светловолосая и голубоглазая женщина, в том возрасте, когда никто не знает, как следует обращаться к даме: «мисс» или «миссис».

- Да, она хороша, - в кои-то веки согласился с приятелем Робин.

Он и сам бы в такую влюбился, если бы не был занят кучей текущих проблем – от поступления на службу до личного белобрысого мага. Ну и, конечно, романом с Марфушей. При воспоминании о ней приятно потеплело внутри.

Будто услышав его мысли, за дверью столовой мелькнула служанка. Поймав взгляд Робина, она кокетливо

улыбнулась и помахала рукой. Прислуживавший за столом лакей шикнул на неё, и Марфушу словно ветром сдуло.

– Ах, Элоиза... - мечтательно протянул Кир.

Робин мысленно поперхнулся и на всякий случай опустил не донесённую до рта ложку. С невозмутимым лицом он опять украдкой посмотрел в угол, куда так старательно таращился маг.

Между хозяйкой дома и милой сестрой её мужа сидело тощее угловатое создание непонятно-подросткового возраста, с невнятного цвета волосами и бедным лицом. И вот в ЭТО Кир влюбился?!

Робин с опаской покосился на приятеля. М-да, о вкусах не спорят, конечно, но Кир, похоже, и вовсе пока с ними не определился. Между пассиями мага, о которых Робин знал, казалось, не было ничего общего.

За ужином тянулась неторопливая беседа, в которой приятели почти не участвовали. Только Кир пару раз рассеянно ответил на вопросы о том, как дела у Лиона, хорошо ли они с Робинем устроились и какова ситуация на тракте. Робин помалкивал, мечтая поскорее уйти наверх.

Оба на неделю вперёд наслушались городских новостей: о том, что в парке собираются открывать карусель, что в моде узкие манжеты и ажурные перчатки, в газете нынче утром опять писали об ограблении аптекаря, а цены на галантерею поднялись, поэтому дела идут хорошо.

Едва хозяева поднялись, показывая, что ужин окончен, как Кир пристал к Робину, надеясь, что тот выслушает вздохи и ахи по поводу хозяйкой дочки. Робин от мага отмахнулся, у него после сытного ужина слипались глаза, и мысли были только о том, чтобы поскорее дойти до кровати. Кир обиделся, обозвал приятеля бесчувственным бревном и, к радости Робина, отстал.

Предвкушая сладкий сон на удобной перине и дорогих простынях, Робин поднялся к себе. Скинул одолженный хозяином костюм и прямо в одних портках забрался под одеяло.

Как назло, спать резко расхотелось. За окном было темно, в доме – тихо, и ничего, по-хорошему, не должно было мешать. Только вот звёздное небо и свет от костра были уютнее полной тьмы, царившей в комнате. И слишком тихо. Ни шёпота ветра, ни стрёкота сверчков, ни уханья совы, вылетевшей на охоту, ни даже пьяных воплей, как это обычно бывает в тавернах.

Робину вдруг подумалось, что благородные господа поздно встают и поздно ложатся и, соответственно, ужинают в то время, когда приличные конюхи уже спят накануне очередного тяжёлого дня.

Потом мысль перестроилась на непривычно гладкие, почти скользкие простыни. Может, дело в них? Ведь что в пути, в поле, что в тавернах Робин привык спать почти полностью одетым, а непривычные ощущения отвлекали. Он встал, натянул штаны и рубаху, лёг снова. Сон не шёл. Робин раздвинул шторы, проветрил комнату, попробовал уснуть. Не вышло.

Укрылся, раскрылся. Взял вторую подушку, потом убрал подушки вовсе. Принялся мысленно считать лошадей, сбился на второй сотне. Сел. Решив, что нужно прогуляться, и тогда сон непременно вернётся, нашарил под кроватью обувь, нацепил оружие на пояс и, кое-как замотав шнурком, прицепил рядом с ножнами распоротую хранильницу с чашей. Попрыгал - вроде не мешает и держится крепко, не выпадет.

В комнате Кира было пусто. Аккуратно заправленная кровать говорила о том, что после ужина маг здесь не появлялся, а небрежно брошенные на тумбе бумаги подтверждали, что Робин не ошибся комнатой.

На одном из верхних листов была изображена незнакомая девушка в бальном платье, а над нею расправила крылья легко узнаваемая по хвосту синяя птица, чей крик нельзя слышать магам. На соседнем листе были нацарапаны какие-то руны, по виду которых Робин только и мог определить, что они относятся к третьему уровню.

Вздыхнув, Робин убрал бумаги в один из выдвижных ящиков – всяко лучше, чем на виду. Подумав, вернулся в свою комнату и, тихо ступая, вышел в коридор, прикрыв за собой дверь.

В доме стояла такая тишина, что Робин слышал стук собственного сердца. Лампы были потушены, но откуда-то с улицы через большие окна проникал свет, так что по тёмному ковру, приглушающему шаги, стелились смутные тени от многочисленных вазочек, букетов цветов, тумбочек и кресел, зачем-то выставленных в коридор.

Всё вокруг было окутано сумраком, тишиной и цветочным ароматом. Казалось, будто Робин попал в одну из тех историй, которые так любили рассказывать у костров.

Без какой-либо определённой цели Робин побрёл по коридору. Он радовался, что догадался взять оружие, хоть и понимал, что воспользоваться им, вероятнее всего, не придётся. Но без верного клинка Робин чувствовал бы себя неудобно.

Из-под двери у самой лестницы стелилась тонкая полоска света. Кто-то ещё мучается бессонницей? За дверью звякнуло стекло. Отчего-то чувствуя себя крадущимся в ночи вором, Робин поспешил спуститься вниз. И куда теперь? Бесцельно бродить по дому в темноте совсем уж дурацкая идея.

Можно было бы, конечно, выйти во двор. Там размяться с оружием и как следует позаниматься, чтобы от усталости оставалось только рухнуть на кровать и тут же уснуть. Или можно просто сидеть где-нибудь под деревом и любоваться

на звёзды. Вот только в больших домах двери на ночь запирают, а будить управляющего ради такой дурости, как собственная бессонница, Робин не собирался. Да и как потом попасть обратно? Стучать в окна первого этажа или куковать до рассвета на крыльце?

Где-то справа некто невидимый явственно ойкнул, что-то зашуршало, скрипнула половица. Так, справа, кажется, хозяйственное крыло, с кухней и кладовками. Решив, что компания конюха или поварёнка, заглянувшего на кухню за поздним ужином лучше, чем просиживание возле лестницы в гордом одиночестве, Робин, мягко ступая, пошёл на звук.

На дом снова опустилась тишина, света, кроме как из окон, не было. Шаги стали ближе; кажется, за этой дверью кто-то есть. Робин уверенно распахнул створку, и нос к носу столкнулся с напуганной Марфой. Служанка ойкнула, отскочила назад, потом охнула и схватилась за сердце.

- Ой, господин наёмник, что же вы так пугаете!

- Марфа, а ты чего бродишь по ночам? - поинтересовался Робин, поднимая упавшую свечу, которая, к счастью, потухла, не успев ничего опалить.

Робин разглядел, что они с Марфой столкнулись в одной из кладовок с непонятными тюками на полках. На служанке было ночное платье, сверху стыдливо прикрытое большой вязаной шалью. Ткань мягко обрисовывала прелести женщины, и у Робина дрогнули руки. Ему захотелось поправить складки платья на самых стратегических местах.

- А сами-то? - возмущённо спросила служанка, и Робин, наконец, оторвал взгляд от бахромы шали, которая как раз прикрывала пышную грудь служанки.

- Да я просто заснуть не мог, - пожал плечами Робин, зажигая свечу заново. В темноте ночное платье Марфы выглядело лучше, и теперь Робину просто хотелось снять его с женщины - чтобы не портило вид.

– Как же так, господин наёмник, это не дело. Ночами спать надобно. Али вам подсобить? - подмигнула служанка и кокетливо повела округлым плечиком.

– Ты так и не сказала, почему среди ночи одна тут бродишь. – Робин, тренируя самообладание, протянул свечу Марфе, и та, сделав страшные глаза, заговорщически ему зашептала:

– А я тут призрака ловлю. – Служанка боязливо оглянулась, словно опасаясь увидеть этого самого призрака за своим плечом.

– Марфа, не бывает никаких призраков. – Робин поправил меч на боку. Он ему почему-то стал мешать.

– Бывает, я сама видела – так же, вот как вас сейчас. Я на кухню вчера за колбасой зашла, проголодалась, и увидела. Он из кладовой, что напротив, выходил. Я за шторой схоронилась, не дышала аж, чтобы призрак не учуял. Так он и прошёл мимо, близко-близко, даже рукавом шторы коснулся. А я потом ещё час цельный выглянуть боялась: вдруг он только и ждёт, когда я покажусь.

– Как же ты его увидела, если сама пряталась? - добродушно поинтересовался Робин.

– А так и увидела! Белый весь и пахнет кладбищем. Вот точно говорю: призрак – наши так не ходят!

– Хорошо-хорошо, пусть будет призрак. Не страшно его одной ловить?

– Ой, страшно, господин наёмник, аж сердце колотится – вот! – И не успел Робин опомниться, как служанка положила его руку себе на грудь. – Чуете? Вот-вот от страха выпрыгнет. Только потому и ловлю, что никто мне не верит, чтобы остальные тоже посмотрели и убедились. Господин наёмник, а вы мне поможете?

– Чем же? – спросил Робин немного охрипшим голосом.

– Так как же! А вдруг призрак в моей комнате затаился? Мне же одной теперь возвращаться туда страшно! А вы такой сильный, господин наёмник, и такой смелый. Вы же проводите меня в комнату и проверите, чтобы там никого не было? - заглядывая Робину в глаза, причитала Марфа.

– Конечно, Марфа, проверю, чтобы у тебя под кроватью никого не было, - невпопад ответил Робин, не отводя взгляда от своей руки, которая всё так же продолжала контролировать Марфино сердцебиение.

Обе гостевые комнаты пустовали до самого утра. С рассветом щёлкнул замок на дверях дома, выпуская хозяйского комнатного пса на прогулку, а следом просочился маг, всё ещё в вечернем костюме. Зашёл за угол, выбрал место посреди тропинки и замер, раскинув руки в стороны и закрыв глаза.

В это же время Марфа растолкала умаявшегося Робина и, проводив его до лестницы, через всегда открытую дверь для слуг помчалась во двор снимать просохшее за ночь бельё с верёвок на заднем дворе, а после - гладить его, раскладывать по местам, перестилать постели и прибрать в комнатах.

Робин же, зевая, проверил, что мага ещё нет, в очередной раз коснулся хранильницы - прохладная, как и должна быть, и забрался под одеяло – досыпать. Полчаса спустя Кир тихонько вернулся к себе. Стараясь быть неслышным, заглянул к Робину и, обнаружив того спящим, довольно скинул костюм и, наконец, лёг спать.

ГЛАВА 13

Робин открыл глаза, когда за окном уже вовсю светило солнце, от которого не спасали даже плотно задёрнутые шторы. Чувствуя себя немного разбитым, наёмник с недоумением уставился на полосы света, рассекающие комнату, в которых бесстыдно танцевали пылинки, изредка

кокетливо перемигиваясь. Это сколько же он спал?! Да за всю его жизнь он от силы пару раз вставал позже восьми!

Робин босиком прошёл по холодному каменному полу к окну и резким движением распахнул шторы. Свет ворвался яростным потоком и тут же залил всю комнату, не оставив тёмных уголков. Робин потянулся. Ничего, сейчас позанимается, и вся вялость уйдёт!

Белобрысая голова мага выглянула из-за двери гардеробной.

- О! Ты проснулся! Ну ты и горазд дрыхнуть, - беззлобно ухмыльнулся Кир. - Я тут подумал: может, сегодня зайдём на рынок? Мне в лавку магических принадлежностей надо, а ты говорил, что к кузнецу хочешь, меч заточить...

- Хорошо, сходим, - легко согласился Робин.

Кир умолк на полуслове и подозрительно на него уставился. Вот не к добру такая покладистость! Угадал.

- Только сначала надо бы размяться, вчера пропустили, до сих пор жалею. Тут на заднем дворе какая поляна или площадка есть, не знаешь? - поинтересовался Робин.

Он утром спрашивал у Марфуши, и если только это ему не приснилось, она ответила, что гулять, скакать и делать что душе угодно на заднем дворе можно без ограничений - никаких клумб с особо редкими и ценными цветами там нет. А когда к господам приезжают гости, молодые люди иногда устраивают показательные поединки под старой яблоней, рисуясь друг перед другом.

Поэтому заверения Кира, что он о таком не знает и не лучше ли вечером поинтересоваться у хозяев, препятствием для тренировки не стали. А маг-то надеялся, что раз проспали обычное время, то никаких валяний в пыли и мечемахания не будет!

В отместку Кир сообщил, что после тренировки физической будет тренировка умственная, ибо Робину предстоит выучить ещё десяток значимых рун, которые, кстати, порой можно встретить на эфесах и лезвиях оружия, а он сам собирается повторить заклинание невидимости. Теперь уже горестно вздохнул Робин.

На заднем дворе обнаружился небольшой сад, а прямо напротив двери в гостевой зал - старая кривоватая яблоня и удобная утоптанная площадка под ней. Выяснив, что они никому не мешают, так как хозяин ушёл в город по делам, хозяйки ещё не выходили из комнат, а слугам и подавно нет до них никакого дела, приятели приступили к разминке.

Потом Робин показал Киру несколько упражнений с кинжалом и палкой, заменяющей магу меч, а сам принялся отрабатывать стойки и удары. Кир смотрел на него с завистью и думал, что когда-нибудь он тоже непременно так сможет!

Следующий час Робин целиком был поглощён сражением с невидимым противником, что, впрочем, не мешало ему подмечать ошибки белобрысого и поправлять его.

Они оба так и не заметили людей, внимательно следивших за ними. На первом этаже танцем с оружием любовалась Марфуша, иногда мечтательно вздыхая и теребя переброшенную на грудь косу. За окном второго этажа, прямо над Марфой, в комнате хозяйской дочери, был отодвинут краешек плотных штор, и Элоиза, скромно прячась в тени, с интересом наблюдала за поздней тренировкой. На траву возле ограды, печально шурша, опустился сухой лист.

Когда Кир взмолился о пощаде, с Робина пот лил в три ручья, зато непонятная утренняя разбитость прошла бесследно. Посчитав это удовлетворительным результатом, Робин забрал у Кира свой кинжал и объявил тренировку оконченной.

Кир, радостно что-то простонав, поспешил в дом, пока наёмник не передумал. Робин шёл не спеша, время от времени в задумчивости взмахивая левой рукой, будто собирался кого-то ударить. Похоже, ему не нравилось положение локтя.

Кир первым занял ванную. Робин дождался, пока белобрысый закончит водные процедуры, и быстро ополоснулся. Когда он вернулся в комнату, грязной после тренировки одежды на полу уже не было, зато в гардеробной его ждали аккуратно сложенные, выстиранные, выглаженные и заштопанные вещи. И когда только Марфуша всё успела?

Одевшись, Робин постучал в комнату мага. Тишина. Пожав плечами, Робин толкнул дверь.

Кир обнаружился у окна. Положив раскрытую тетрадь на широкий подоконник, он что-то бормотал под нос и размахивал руками. Не прерывая упражнения, показал Робину на тумбу, на которой лежали знакомая доска с кусочком мела и лист бумаги, на котором были аккуратно нарисованы руны и пояснения к каждой из них. Вздохнув, Робин сел на кровать и принялся выводить закорючки.

Через час Робин отодвинул от себя дощечку и потянулся. Кир, в очередной раз пробубнив под нос какую-то тарабарщину и взмахнув руками, счастливо ойкнул – фикус с подоконника бесследно исчез. Маг даже подпрыгнул от радости – получилось!

Робин фыркнул и поинтересовался, не передумал ли маг сходить в город. Кир заявил, что можно идти прямо сейчас, вот только слопает какой-нибудь пирожок – и сразу же будет готов.

На кухне приятелям выдали по куску пирога с мясом и компот, после чего попросили не мешать. Проглотив угощение, Кир с нетерпением и усердием, достойным

лучшего применения, потянул Робина в город, на торговую площадь.

Уже на выходе из дома приятели столкнулись с Элоизой – дочерью леди Дианы. Кир неловко и чуть смущённо раскланялся с растерянной девушкой, Робин же просто вежливо поздоровался.

Поинтересовавшись, чего это Кир так отреагировал на встречу с хозяйской дочкой, Робин получил загадочный ответ, что Кир всю ночь охранял девушку от призрака.

Робин удивился и ответил, что Марфуша тоже очень боится какого-то призрака и даже утверждает, что сама его видела буквально прошлой ночью. У Кира загорелись глаза, и он просиял, словно гончая, принёсшая хозяину первую добычу.

– Это же здорово! Если в доме действительно обитает неупокоенный дух покойной тётушки, то можно провести изгнание! Всегда хотел попробовать! А представь, вдруг дух охраняет зарытый им при жизни клад или преследует своего убийцу?

Что может быть хорошего в призраке, при чём тут тётушка (насколько Робин знал, все тётушки этого семейства живы и здравствуют), и откуда взялся клад с убийцей, Робин так и не понял.

На торговой площади царила обычная для таких мест суэта. Приятели решили в этот раз не разделяться – вернее, Робин отказался от этой затеи, прекрасно помня, чем закончилась их прошлая раздельная прогулка. Отрабатывать за белобрысого очередную провинность за «оскорбление леди» Робин не собирался, а потому не спускал с влюбчивого мага глаз.

Кир надолго застрял в лавке магических принадлежностей. Робин хотел было подновить заклинания на амулетах и купить пару лечебных мазей в дорогу, но Кир

надулся и попросил не портить ему репутацию. Что он, друга не может обеспечить всем необходимым? Сделает, между прочим, намного качественнее, ведь у него уже почти пятый уровень!

Робин напомнил приятелю, что по бумагам у него всё ещё только второй уровень, но от предложения отказываться не стал. В конце концов, это выйдет дешевле, а Кир сам предложил. Робин только оплатил ингредиенты для мазей и зелий.

Белобрысый задумался, что-то задумчиво побурчал себе под нос, считая на пальцах и делая замысловатые пассы руками. Продавец лавки с подозрением на него покосился, но Кир, просияв, уже повернулся к Робину.

Маг заверил приятеля, что сможет изготовить бодрящую настойку, позволяющую без усталости продержаться безо всякого сна несколько суток, и капли, делающие на пару часов зрение острым, словно у орла. С ними хорошо видно даже самой тёмной ночью! Робин целую минуту сомневался, а потом решил – что терять? – и дал Киру денег с запасом на всё необходимое.

Готовые зелья стоили баснословных денег, так как были сложны в приготовлении и Робин не всегда мог их себе позволить, а иметь запас полезных настоек очень хотелось. Киру же хотелось доказать Робину, что он крут и уж точно выше какого-то второго уровня, да и практика никогда не бывает лишней.

В лавке оружейника застрял уже Робин. Он, словно замороженный, бродил от одного клинка к другому, рассуждал с продавцом о сплавах, балансировке и прочих высоких и загадочных материях, совершенно непонятных Киру.

Скучающий маг равнодушно разглядывал выставленные железяки, лишь пару раз с любопытством взглянув на руны, изображённые у основания клинков, но ничего особого так и

не нашёл: обычные заклинания для повышения прочности и чтобы лезвие меньше тупилось.

Робин спросил, не желает ли Кир приобрести себе оружие, на что получил ответ, что ничего достойного в лавке нет, а ритуальный кинжал у Кира уже есть. Робин расплатился за точильный камень и новый ремень для перевязи, и приятели поспешили на выход.

Деньги с призрачного корабля оттягивали карманы. Приятелям не было нужды платить за еду и кров, а потому в этот раз они оба чувствовали себя непривычно богатыми.

Робин предусмотрительно взял лишь небольшую сумму, спрятав остальное во внутреннем кармане походной сумки. Кир же таскал с собой полный кошель, и порывался что-нибудь купить у каждого прилавка. Робин решил, что будь такая возможность, Кир скупил бы весь торговый ряд. И неважно, что детские ползунки и сырая картошка ему не нужны – ведь продавщицы так мило ему улыбались!

– Кир, ну зачем тебе эта кастрюля?! – увещевал приятеля Робин.

– Она из особого сплава, в ней ничего не подгорает, и мыть легко, сполоснул тёплой водичкой – и всё! – повторил слова продавщицы маг.

– Ты понимаешь, что над костром её не повесить?

– Ну и что, зато можно в ней готовить прямо на углях!

Робин подумал, что у торговков, наверное, есть какая-то своя, особая магия. Иначе как объяснить, что это уже третий прилавок, возле которого они застряли и спорят? Более того, некоторое барахло Робину и самому хотелось купить, но он понимал, что это ему совершенно не нужно и будет лишь пустой тратой денег. У Кира с этим пониманием были сложности.

В конце концов Робин махнул рукой и отошёл к прилавку с фруктами. Если Кир хочет снова остаться без гроша, зато с кастрюлей, его право, в конце концов, маг уже взрослый мальчик.

Решив, что уже время обедать, приятели зашли в приличного вида таверну с загадочным названием «кафе». Что это за зверь такой, никто из них не знал, но после недолгих споров решили, что это какой-нибудь пушной зверёк вроде белки.

Робин с Киром заняли столик у стены. Маг запихнул купленную кастрюлю под стул, наёмник похлопал себя по карману – пара сладких груш, ему и Марфуше, была на месте.

Вся таверна была украшена цветами в вазах, стены задрапированы тканями с цветочным рисунком, на столах – скатерти, на стулья накинуты чехлы в тон скатертям. Робин мысленно поморщился, прикидывая, на сколько эти выверты могли поднять цену блюд. Кир же пришёл в восторг и вертел головой, разглядывая зал.

Миловидная подавальщица в форменном платье с передником принесла меню – книжицу из двух прошитых листов в твёрдой обложке. На каждой странице были нарисованы картинки блюд.

– Смотри, вот, видишь! «Кафе» вовсе не зверь, а напиток такой! – зашипел Кир на ухо Робину, тыкая пальцем в книжицу.

– Только тут через «о» написано, а на вывеске буква «а», – отметил Робин. Кир пожал плечами:

– Наверное, ошиблись.

Приятели с важным видом углубились в изучение меню. Вопреки ожиданиям, цены были вполне приемлемыми, и Робин недолго думая заказал мясо с подливкой и гарниром с первой страницы, после чего Кир был предоставлен самому себе. На второй странице оказались десерты и напитки.

– Робин, а что такое «вафли»? – шёпотом поинтересовался Кир, разглядывая второй лист.

– Не знаю, – равнодушно пожал плечами Робин. Заглянул белобрысому через плечо и удивлённо присвистнул: это блюдо стоило столько же, сколько и его обед!

– Как думаешь, это вкусно? Здесь написано, подаётся с «джемом» и мёдом. Ты «джем» когда-нибудь пробовал?

В ответ Робин покачал головой. Мага грызло любопытство. Взять сытный обед с первой страницы или попробовать новое блюдо из десертов? За такую цену это должен быть как минимум большущий пирог, так что и ему хватит, и Робину останется! Определившись, Кир с важным видом кивнул своим мыслям.

Служанка вежливо приняла заказ у Робина, поинтересовалась, не желает ли он двойную порцию, на что Робин благоразумно отказался. Заказ Кира служанку озадачил.

– Э-мм... Благородный господин, возможно, передумает? У нас есть чудесные пироги...

Кир надулся и покачал головой. Ну интересно же, что это за «вафли» такие!

Служанка побледнела и дрогнувшим голосом поинтересовалась, что господа желают пить. Робин заказал холодное пиво, Кир взял фруктовый взвар.

Робину его обед принесли быстро. Мясо источало дивный аромат, жареная картошка выглядела аппетитно. Кир глотал слюну, косился на уписывающего обед друга и мечтал о том, что же за блюдо ему принесут.

Происходило что-то странное. Из двери, ведущей на кухню, выбежал поварёнок и помчался в продуктовую лавку напротив. Служанка бросала на Кира задумчивые взгляды и ещё дважды предлагала ему изменить заказ, но маг

отказался – любопытство оказалось сильнее здравого смысла. Робин уже разделался со своей порцией, довольно привалился к стене и потягивал пиво, а Кир всё ещё сидел голодным. Когда служанка проходила в двери кухни, оттуда раздавалась сдержанная брань.

Кир с завистью проводил взглядом блюдо с окороком и корзинку с пирожками, которые расторопная служанка поставила на соседний столик. Наконец, с вежливой улыбкой перед Киром поставили тарелку. С горящими от предвкушения глазами маг уставился на блюдо... и замер.

Перед ним на небольшой тарелочке лежала «вафля», что больше всего напоминало скукоженный неровный блин, который был залит вареньем и мёдом так, что чуть ли не плавал в них. «Вафля» размером могла соперничать разве что с чайным блюдечком.

– Это... что? – поинтересовался маг у довольной собой служанки.

– То, что вы заказывали, господин, - чирикнула девушка и, верно истолковав выражение лица мага, поспешила удалиться.

Когда принесли счёт в виде сложенного листка, Робин поперхнулся, стоило его развернуть. Кир заглянул в бумагу и позеленел.

Вызвали служанку, и она растерянно пояснила, что цена в меню была указана за вес блюда, а не за порцию. Это было написано на обороте последней страницы, куда ни маг, ни Робин не заглянули.

Там же было указано, что за обслуживание по желанию господ можно оставить монетку в благодарность прислуге. Если господа желают, она позовёт управляющего... Помянув волкодлака, Робин выложил на стол требуемую сумму с учётом «благодарности» и вышел во двор.

Кир догнал наёмника только полквартала спустя, с несчастным видом он тащил вдруг ставшую тяжёлой и неудобной кастрюлю, которую едва не забыл в «кафе». Вздохнув, маг пошёл рядом с наёмником.

По возвращению в дом леди Дианы, Кир небрежно поставил кастрюлю в углу гардеробной и помчался на кухню, выпрашивать ужин. Повариха пропасть несчастному голодному магу не дала и выставила перед ним на стол тарелку наваристого супа и огромный кусок пирога. Глаза Кира загорелись, в животе характерно забурчало, и повариха с умилением наблюдала за уплетающим её стряпню магом.

Робин, злой на весь свет, ушёл к яблоне и с недовольным выражением лица достал меч. Вскоре складка между бровей разгладилась, губы перестали быть плотно сжатыми, а движения обрели плавность. Наёмник уже и забыл, что его обсчитали и за обед пришлось отдать половину его денег. Во всём мире был лишь он, утоптанная земля под ногами, верный отцовский меч и невидимый противник.

Вечером Кир поинтересовался у леди Дианы, правда ли, что в доме завёлся призрак. Хозяйка горестно вздохнула и ответила, что сама она никакого призрака не видела, но порой слышит странные звуки. А слуги совсем от рук отбились и вместо того чтобы работать, пугают друг дружку разговорами о мертвецах.

Кир сделал вид, что задумался, а затем, словно нехотя, предложил услуги мага, то есть себя, для изгнания неупокоенного духа. Хозяйка с надеждой оглянулась на мужа – её саму изрядно пугала возможность встретить мертвеца, выйдя из комнаты поутру, но, если супруг будет против, при всех она спорить не станет.

Ко всеобщему удивлению, хозяин согласился, здраво рассудив, что ему самому от обряда ни жарко, ни холодно, а домочадцев успокоит, да и жену задобрить бывает полезно. Кстати, о задабривании жены – можно ли будет посмотреть на сам обряд? Кир согласился, «обрадовав» всех, что

проводить изгнание нужно непременно ночью, в Ведьмин час, то есть в три часа пополуночи.

В итоге, зевая и ёжась от ночной прохлады, на пяточке возле старой яблони собрались все – и слуги, и хозяева. Кир попросил освободить ему место, нарисовал на земле кривоватый круг и выстроил всех по краю.

В центре Кир начертил непонятную кривую многоугольную фигуру, затем длинным кинжалом изобразил кучу рун по всем углам, внутри и снаружи. Домочадцы зевали всё явственнее. Помахав руками, Кир произнёс несколько слов. Всё.

Маг смахнул пот со лба и победно оглядел толпу. Все разочарованно вздохнули и зло посмотрели на него: и зачем было среди ночи мёрзнуть во дворе?

Почувствовав всеобщее недоумение и раздражение, Кир не растерялся, шевельнул пальцами, и по начерченным на земле линиям побежал голубоватый огонь, потом центр фигуры заполнил туман.

Робин поёжился, с недавних пор он недолюбливал туманы. Марфуша, стоявшая рядом с ним, испуганно охнула и прижалась к нему. Наёмник обнял её за плечи, успокаивая.

Туман стал сиреневым, принял очертания, отдалённо напоминающие человеческие, и стремительной стрелой с тихим шорохом, больше похожим на вздох, рванул в небо и растаял на фоне тёмных облаков. Домочадцы заворуженно смотрели вверх, боясь пошевелиться, а потом с уважением посмотрели на мага.

Хозяин поблагодарил Кира за помощь и поинтересовался, сколько должен ему за услугу. Кир ответил, что сделал так из чувства уважения к неупокоенной душе и награды не ждёт. Хозяин пошевелил усами, погладил бороду и ответил, что в таком случае сам решит, как расплатиться за изгнание духа из его дома.

ГЛАВА 14

Вот только дух не успокоился. Той же ночью, ближе к утру, Элоиза в ужасе прибежала к Киру – прятаться и жаловаться. Робин, разбуженный стуком с соседнюю дверь, заглянул узнать, что случилось.

Кир с удивлением окинул взглядом приятеля, который стоял в дверях гардеробной одетый, собранный и при оружии. Сам маг в смешной розовой пижаме растерянно гладил по голове напуганную девушку и шептал что-то утешительное.

Робин попросил Элоизу рассказать, что случилось, ведь без этого они с Киром не смогут ей помочь.

Хозяйская дочка, плача, поделилась своей бедой. Она опять слышала непонятные звуки, шаги, вздохи и считала, что сходит с ума. Никто из домашних ей не верил, слуги шептались по углам про дух, но кто в здравом уме послушает необразованную, полную суеверий прислугу?

Кир выглядел сбитым с толку: он был уверен, что сделал всё верно, и, если в доме и были духи, они должны были уйти!

Робин, утешая их обоих, предположил, что Кир действительно изгнал духов, но что, если беда была не от них? Духи же бесплотны, а Марфушин призрак, которого она видела ночью, пошевелил шторы, когда случайно коснулся их, проходя мимо, и открывал двери ключом, а не проходил сквозь стены.

Элоиза, получив поддержку, перестала всхлипывать. До утра они втроём держали военный совет. На рассвете Кир, зевая, пошёл на улицу заряжаться, а Робин проводил леди до её комнаты и, получив у Марфуши пару пирожков и кувшин молока для себя и Кира, отправился во двор разминаться.

После тренировки приятели вновь наведались в город – их план требовал подготовки. Пока они бродили по лавкам,

Кир снова умудрился купить какую-то ерунду у очередной улыбчивой торговки, но Робин уже просто не обращал внимания на причуды белобрысого мага.

Наёмника не покидало ощущение, что за ними кто-то наблюдает. Возле прилавка с дынями Робин внезапно схватил Кира за руку, заставил его пригнуться и затащил в соседний ряд, а после затаился за огромной бочкой с квашеной капустой.

Хозяйке бочки пришлось дать медяк, чтобы она не поднимала шума и не гнала их. Сообразительная торговка сделала вид, что ничего и никого не видела и, как ни в чём ни бывало, продолжила предлагать свой товар.

– Милочка, не проходите мимо, смотрите, какая у меня чудная капуста! На всём рынке не сыщете вкуснее! Берите, не стесняйтесь, ваша матушка останется довольна. Сколько вам отвесить? – поинтересовалась торговка у застывшей у её прилавка девушки – невысокой, с каштановыми волосами выше талии, в этот раз заплетёнными в косу, в походном мужском костюме, что делало её похожей на наёмницу, с дорожной сумкой через плечо. Из сумки выглядывали сухие листья, на которые торговка с недоумением покосилась.

Кир с Робинсом затаились позади бочки, пытаясь даже дышать через раз, чтобы магиня их не заметила. Девушка окинула взглядом прилавки торговли и пошла прочь. Робин скрипнул зубами, заметив, какой неестественно-деревянной походкой шла девушка, а Кир едва не взвыл от её взгляда, полного обречённой тоски.

Дождавшись, пока магиня скроется в толпе, приятели попытались пойти за ней следом, но девушка словно растворилась в воздухе. Робин зло выругался, Кир печально вздохнул, и они спешно вернулись в поместье. Вот только подчинённой колдуна им не хватало!

Посоветовавшись, приятели решили, что по возможности не станут выходить из поместья. Всё же там и магическая

защита, и собаки на территории, и просто пара дежурных охранников, да и по улице мимо каждые пять минут проходит патруль - всё же богатый район. Сталкиваться с колдуном лично им не хотелось, как и не хотелось знать, зачем они ему понадобились. В конце концов, слухи о пропавших молодых магах оказались не просто слухами.

Приятелей ждало ещё одно дело. Поспав перед ужином, после трапезы Кир с Робинот сделали вид, что устали за день, и разошлись по комнатам. Дождавшись, когда в коридорах станет тихо, они облачились в удобные тёмные костюмы и крадучись добрались до комнаты Элоизы.

Робин условным образом тихонько постучал, и почти сразу же дверь распахнулась, явив им хозяйскую дочку в тёмной одежде и с собранными в тугой пучок, чтобы не мешали, волосами. Пошептавшись, они решили пригласить ещё и Марфушу, раз уж она собственными глазами видела «призрака».

Служанка уже спала, но, разбуженная Робинот, быстро сообразила, что намечается охота на духа, и буквально через минуту присоединилась к команде «охотников».

Робин попросил Марфу показать, где она впервые увидела привидение. Служанка указала на коридор в хозяйственном крыле, где были кладовки. Марфа боялась и наотрез отказалась бродить в темноте между стеллажей, а Кир с Робинот и Элоизой, как стоя ищеек, кинулись обследовать все уголки.

Повезло всем троим. Кир обнаружил под одним из шкафов рассыпанную редкую травку, которая использовалась при кожных болезнях. У здоровых людей в небольших дозах она вызывала раздражение и аллергию; в большом количестве становилась ядом.

Робин нашёл странную трубку, привязанную к гвоздям под подоконником. На поверку оказалось, что именно эта

трубка издаёт так пугающие Элоизу и Марфу «потусторонние» звуки.

А дочка хозяйки наткнулась на странные тряпки, которые при ближайшем рассмотрении оказались одеждой «призрака».

Когда этот бесформенный балахон показали Марфе, та охнула и испуганно схватилась за сердце. Робину пришлось отвести её в комнату и напоить успокоительными каплями. Кир же припрятал всё найденное и проводил Элоизу до её спальни.

На прощание маг поцеловал девушке руку. Та смутилась и призналась, что её сердце уже занято. Вот только они с тем молодым человеком уже несколько месяцев не общались, ведь в последнее время ей нездоровится, а она хочет, чтобы любимый видел её только красивой...

Кир вздохнул, понимающе покивал и пообещал сделать всё возможное – всё, что в его силах, – чтобы помочь. Элоиза в благодарность чмокнула его в щёку, и Кир, окрылённый, отправился к себе. Робин в комнату вернулся только под утро, изрядно уставший, но счастливый.

На этом дело не кончилось. Нужно же было выяснить, кто именно притворялся «призраком»? Поэтому на следующий день за ужином предусмотрительный Кир словно нечаянно махнул рукавом над свечами на столе, и все, кто был в тот момент в столовой, захотели спать. Домочадцы спешно разошлись по комнатам, слуги, зевая, скрылись в хозяйственном крыле.

Себе, Робину, Элоизе и Марфе маг что-то капнул в стаканы с компотом ещё до трапезы, и на них четверых эта магия не подействовала. Кир пояснил, что все крепко проспят до утра безо всяких сновидений и с утра будут бодрыми и отдохнувшими.

В этот раз они вчетвером осмотрели почти всё, до чего не добрались прошлой ночью. Обыскали залы первого этажа и под половицей в комнате отдыха обнаружили неучтённую связку ключей от всех дверей дома.

В одной из комнат висел семейный портрет годовой давности, до того, как в дом перебралась сестра отца. Кир вздохнул и украдкой покосился сперва на портрет, потом на Элоизу, которая как раз в этот момент искала что-то под диванами.

Элоиза на портрете была очень красивой – со светлой улыбкой, как у её матери, блестящими волосами, пышной короной обрамлявшими лицо. А сейчас она словно выцвела, потухла, понурилась. Робин, тоже заметив большую разницу между девушкой и портретом, задумчиво переглянулся с магом.

Дождевые бочки на улице ничего, кроме воды и мусора, не содержали, а вот в конюшне на одной из балок Робин заметил пучки вонючих трав, в которых Кир опознал нечто вредное – слабый яд: не убьёт, но тошноту, слабость, бледность и потерю аппетита вызовет. После чего заглянули на псарню, где Элоиза обнаружила несколько странных верёвок с крючьями, в которых Робин признал приспособления для лазанья по стенам.

Устав, заговорщики решили на этом закончить и вернуться в комнаты. Оставался не осмотренным второй этаж, но заглядывать в жилые комнаты, пока хозяева дома, даже если все находятся под сонным заклятием, было рискованно.

Пока шли, стали думать, кто, и, главное, кому пытается навредить. Марфуша, ойкнув, предположила, что «призрак» может вредить хозяйке. Ведь она так строга к купцам, ни гроша лишнего не даст, и цены на всё знает, хозяйство в ежовых рукавицах держит. Вдруг это кому не по нраву?

Элоиза задумчиво кивнула. Её мать перешла дорогу паре местных светских львиц, и подсыпать ей в вино что-нибудь для облысения многие дамочки были бы рады.

Робин ответил, что нельзя забывать об отце семейства, который ведёт в городе крупные дела. Элоиза подтвердила, что да, если её отец уйдёт, то освободится тёплое местечко, на которое многие истекают слюной.

Кир вспомнил о сестре хозяина. Элоиза вздохнула. Бедная женщина страдает от недоброжелателей, которые шепчутся за её спиной, пытаясь очернить. Ведь она осталась без мужа в таком юном возрасте. Правда, непонятно, какая от того кому-то может быть выгода? Личная месть? Вроде, милейшая сестра отца никому дорогу не переходила, напротив, всегда готова помочь, но мало ли?

И как искать преступника? Найти и спрятать в другое место все его вредные и опасные приспособления: травы, наряд призрака, трубку для жуткого воя? Но тогда «призрак» поймёт, что о нём знают, и придумает что-нибудь новенькое, что найти будет уже не так просто.

Сидеть ночами в коридорах и караулить? Так можно неделю просидеть, да так никого и не поймать, а Киру с Робинсом скоро уезжать. И потом, просто выследить мало, тут доказательства нужны.

Все притихли. Стены дома возвышались угрюмыми каменными великанами и, казалось, выражали недовольство тем, что заговорщики не могли придумать никакого решения. Кир почесал нос.

- Ну, думаю, я кое-что смогу сделать. Но для этого нужно, чтобы «призрак» ещё хотя бы раз надел свой костюм. То есть кто бы это ни был, он не должен подозревать, что мы о нём знаем, - не слишком уверенно протянул маг.

- Значит, все вещи нужно вернуть туда, где мы их взяли, - тут же дал чёткие указания Робин. Не то, чтобы он не

Чаша чужой души. Кира Бег

сомневался в словах белобрысого, просто другого плана у них всё равно не было.

– А что именно ты собираешься делать? – поинтересовалась Элоиза.

Робин даже спрашивать не стал - и так понятно, что какую-нибудь глупость.

– Ну, - задумчиво взъерошил волосы маг.

– Зачаруешь костюм «призрака» так, чтобы он навсегда прилип к телу? Насыплешь в него порошка, который вызовет чесотку? Медвежьей болезнью?

Робин покосился на Элоизу с уважением: такого бы он сам не придумал. Марфуша хихикнула в кулачок.

– Не скажу, иначе вы не удивитесь, когда будет надо, и «призрак» уйдёт. Моё заклинание сна рассеется меньше чем через час, за это время мне нужно заколдовать все вещи, что мы нашли, а потом спрятать их так, чтобы было незаметно, что мы их брали. Ну как, согласны? – Кир обвёл всех полным энтузиазма взглядом.

– Элоиза, это твой дом и твоих родителей, тебе и решать, - покачал головой Робин. Кир покраснел: он как-то забыл, кто здесь хозяин.

– Хорошо, - решительно тряхнула головой девушка и посмотрела на мага. – Говори, что от нас нужно.

Кир с Робинем задерживались в гостях, надеясь спровоцировать появление «призрака». Робин почти весь следующий день провёл, тренируясь под яблоней. Иногда у него появлялось ощущение, что за ним следят, но Марфуша то и дело выходила во двор – повесить бельё на просушку, выбить ковровые дорожки, снять высохшие вещи, - и было совершенно непонятно, она наблюдала за наёмником или же был кто-то ещё.

Кир как неприкаянный бродил по дому, возникая в самых непредсказуемых местах: его видели на кухне, в кладовых, на чердаке и в подвале. Маг был задумчив и сам напоминал призрака. Вечером он сознался Робину, что нашёл под забором пригоршню сухих листьев. Он так и не понял, ветром их туда случайно нанесло или же их знакомая магиня проходила мимо поместья.

А ещё Робин заметил, что чаша немного нагревалась днём. Кир нехотя сознался, что он под отводом глаз выходил в город. Наёмник так и не понял из его объяснений, хотел Кир выследить ту магиню, купить ингредиенты для заклинания, которое должно было помочь Элоизе, или же ему просто наскучило сидеть в доме. Робин злился и ругал мага за беспечность, Кир в ответ тоже сердился, приводил миллион аргументов в свою защиту и искренне не понимал, почему наёмник так на него взъелся.

В итоге мирить приятелей пришлось Элоизе. Она словно почтовый голубь сновала через гардеробную, пока Кир просил передать «этому упёртому барану», а Робин в ответ посылал устное сообщение «белобрысому недоумку». Девушке это быстро надоело, и она объявила ультиматум: либо «господа хорошие» жмут друг другу руки и мирятся, либо она сама с ними больше не разговаривает!

Ничего более грозного девушка с ходу придумать не смогла, но это и не требовалось. Пристыженные приятели послушно пожали друг другу руки, Кир извинился, что не предупредил Робина, что уходит, а Робин попросил прощения за то, что звал мага белобрысым.

На следующий день у хозяев были гости – вернее, гость. Одетый с иголочки, причёсанный и надушенный молодой человек, на которого хозяин смотрел оценивающе, хозяйка – с умилением, Элоиза краснела, сестра хозяина откровенно кокетничала, чем смущала самого юношу. Робин остался равнодушен, а Кир бросал взгляды, полные ревности, понимания и грусти.

Когда ужин подошёл к концу, Элоиза, несмотря на неловкость от присутствия гостя, завела разговор о магических амулетах и оберегах. Робин подхватил, мол, он слышал, что у древних родов бывают свои магические покровители и защитники. На это Кир пожал плечами и ответил, что вызвать такого покровителя ничего не стоит, зато он защищает от зла, мышей и неупокоенных духов.

Не понятно, что сработало, упоминание о мышах или призраках. Глаза хозяйки заблестели, и она поинтересовалась: а не мог бы господин юный маг провести такой обряд и для их семьи? Ведь господин маг скоро уедет, а духи могут заново набежать. Элоиза испуганно охнула и прижала ладошки к груди, гость нахмурился и что-то тихо ей сказал. Девушка залилась краской, Кир грустно вздохнул, кто-то отчётливо скрипнул зубами.

- Почему бы и нет? Но предупрежу сразу: магия серьёзная, и для того чтобы дух был привязан к роду, нужна кровь.

- Много? - охнула хозяйка.

- Нет, что вы! По капле от хозяев дома и их прямого наследника вполне хватит. Обещаю, что это будет красивая магия, - улыбнулся Кир.

Долгое время за столом обсуждали только вызов магического покровителя. Стоит ли это делать, больно ли брать кровь, как долго продержится эффект? Услышав, что это навсегда и, если специально не изгонять, покровитель будет помогать семье до седьмого колена, а то и дольше, хозяйка умоляюще посмотрела на мужа. Ну и что, что придётся уколоть палец, зато у её дочери будет защитник! А то она в последний год совсем завяла, зачахла. Может, волшебный покровитель поможет, и Элоизочка снова расцветёт?

Сама Элоиза тоже упрашивала отца, как и было оговорено, а Робин время от времени поддакивал. Гость стал

бросать на него внимательные взгляды, от которых Робину делалось не по себе. Но нужно же закончить начатое!

Когда в очередной раз Робин согласился с Элоизой и добавил, что магический покровитель приносит удачу и счастье, гость нахмурился и принялся с огромным рвением высказываться в пользу Элоизы, да так, что Робин с Киром не могли и слова вставить. Элоиза, смутившись, бросала на гостя благодарные взгляды из-под ресниц, тот распалялся ещё больше. Наконец, отец семейства фыркнул и расхохотался, глядя на весь этот концерт:

– Ну, выдумщики, так и быть! Уговорили! Господин маг, нам опять пройти в сад?

Все замолчали и выжидательно уставились на Кира.

– Нет, напротив, нужна комната в доме, где вы чаще всего собираетесь вместе, – потрянул блондинистыми волосами маг.

– Ну, допустим, мы сейчас в этой комнате и сидим, – вновь добродушно хохотнул хозяин. Он поглядывал на супругу, а та смотрела на него с обожанием. Много ли нужно, чтобы угодить жене?

Оказалось, немало. Слугам пришлось передвигать стол и кресла так, чтобы освободился центр комнаты. Кир сбегал к себе в комнату и вернулся с простынёй, на которой углём был начерчен огромный круг, внутри был вписан кривоватый треугольник, в центре переплетались руны, напоминая пышный тропический цветок. Робин нахмурился: это же теперь Марфуше все эти каракули отстирывать!

Кир попросил хозяев и Элоизу встать по углам треугольника.

– А как же я? – возмутилась сестра хозяина.

– Хм... – изобразил задумчивость Кир. – А вы – хозяйка этого дома?

– Нет, но...

Маг перебил возмущённую даму:

– Быть может, вы прямая наследница?

– Нет, но я...

– Значит, вы просто родственница и гостья. Предлагаю вам встать возле вазы, оттуда должно быть всё хорошо видно.

Больше маг ни на кого не отвлекался, расставляя свечи по простыне и нашёптывая заклинание. Сестра хозяина попыталась всё же зайти на полотно, но Кир, со свойственной ему непосредственностью, «случайно» забрызгал ей платье воском, потом дунул в её сторону каким-то порошком с ладони так, что женщина закашлялась и всё же сочла за благоразумие отойти в сторону, куда ей указывал маг.

По линиям рисунка побежал огонь. Хозяйка охнула, хозяин выругался, Элоиза испуганно прижала к груди руки, а гость сделал шаг в её сторону. Но тут пламя окрасилось в зелёный, потом в синий, затем в белый цвет, заревело, затрещало, растеклось внутри треугольника, накрыло руны.

Кир читал что-то заунывное, выставив перед собой руки с растопыренными пальцами. От свечей на полу пламя поднималось почти в полный рост.

Маг по очереди обошёл хозяев и одолженной у Элоизы булавкой тыкал им в палец. Одна капля падала под ноги напряжённым хозяевам, после чего Кир дул на ранку, и она исчезала.

В центре простыни раскручивался смерч, что-то загудело, где-то что-то разбилось. Тут смерч пошатнулся, искривился, поменял цвет с пурпурного на оранжевый, завязался узлом, побелел и, наконец, принял очертания

изящной голубки. Все присутствующие ахнули и уставились на призрачное видение.

Кир продолжал завывать нечто непонятное, пока очертания птицы не перестали расплываться. Держа перед собой оплывшую свечу, он попросил защиты для дома и рода, птица склонила голову, словно раздумывая, потом повернулась, облетела хозяев и Элоизу, коснувшись всех троих крылом, а после опять застыла перед Киром.

Тогда маг спросил, не угрожает ли дому и его хозяевам нечто страшное прямо сейчас? Голубь почернел, возмущённо крикнул и полетел прочь из комнаты. Все, переглянувшись, бросились следом.

Голубь по пути сорвал со стены картину (Кир для этого воспользовался магией воздуха), за которой на стене оказалось мрачного вида чёрное пятно (Элоиза сама его рисовала прошлой ночью), потом дух задел занавеску, которая скрывала увядший цветок (Робин выкопал его на городской клумбе и пару дней не поливал), и направился напрямик в покои сестры хозяина. Та возмутилась, но хозяин строго на неё глянул и приказал открыть дверь.

В комнате голубь сделал круг под потолком, гневно крича, врезался в стену и исчез, пролетев насквозь. Все переглянулись, потоптались, но вдруг часть стены (спасибо Киру и Робину, вскрывшим накануне тайник!) открылась, явив потайной шкаф. В котором лежало аккуратно сложенное одеяние призрака, кульки с травой (раньше – отравой, которую Кир на всякий случай заменил безвредным укропом), банки крема и духов, точно такие же, какие заказывала себе Элоиза.

Сестра хозяина причитала, что впервые всё это видит и не понимает, как это всё оказалось в её комнате. Кир, хитро прищурившись, сообщил, что дух-хранитель не терпит вранья и сурово наказывает того, кто покушается на спокойствие семьи, которую он охраняет. Вскрикнув, сестра хозяина покрылась чернильными пятнами и упала на колени.

Отец семейства попросил Кира проверить, что в банках и пакетах, и маг, нахмурившись, описал то, что они с Робинотом вчера отсюда достали. Пояснил, что отрава вызывает слабость, бледность, тошноту, высыпания на коже, волосы становятся тусклыми, отравленный худеет и в итоге, если вовремя не прекратит принимать яд, умирает.

Присутствующие в растерянности потоптались, переглянулись, а потом, постепенно, все взгляды скрестились на Элоизе – такой красивой и жизнерадостной ещё год назад, и такой бледной и слабой сейчас.

На вопрос, зачем она это делала, сестра хозяина ответила, что хотела получить предложение о замужестве, но рядом с девушкой, такой красивой и богатой, на неё, бесприданницу, никто и не смотрел.

Отравительницу увели в тюрьму. Пятна она так и не сумела вывести, они сошли сами, через год.

Хозяин расстроился, хозяйка охала и плакала, Элоиза выглядела потерянной. Весь следующий день Кир ходил встрёпанный и несчастный – перемагичил. Он попросил оставить себе отраву как плату за услугу, и хозяин махнул рукой: мол, делай, что хочешь.

Через неделю сыграли помолвку Элоизы и подающего надежды юноши, который был в гостях, когда вызывали духа-хранителя.

Новую хранильницу Кир с Робинотом получили в храме в назначенный день, отдав за неё золотую монету.

Робин собрал свои вещи быстро. Он заранее, с вечера аккуратно уложил походную сумку, ставив только зубную щётку – и утром сразу же положил её в отдельный карман. А потом решил зайти к Киру, проверить, как идут сборы у мага.

У порога комнаты белобрысого приятеля наёмник сразу же споткнулся о памятную кастрюлю. Неужели Кир и её собрался с собой тащить? Почему она тогда не уложена?

Но ответ Робин получил почти сразу. Кир метался по комнате, светлые волосы были взъерошены, маг красовался в походной рубашке и пижамных штанах.

– Кир?

– Да собираюсь я, собираюсь! – огрызнулся маг на невысказанный вопрос.

Робин вздохнул. Этого следовало ожидать, что маг затянет сборы до последнего и будет опять метаться, как будто ему пятки подпалили.

Наёмник решительно шагнул вперёд, отпихнув со своего пути брошенный носок и отодвинув несчастную кастрюлю. Он скомандовал Киру:

– Сумку на постель! То, чем пользуешься редко, на дно сумки!

Через пятнадцать минут все вещи мага были собраны, сам маг сменил пижамные штаны на удобные кожаные брюки и теперь задумчиво оглядывал комнату – не забыл ли он чего?

Робин потянул за торчащий из-под подушки шнурок, и теперь с непередаваемым выражением смотрел на оказавшийся у него в руке... детский чепчик.

– Это ещё откуда?

– Ну, - помялся Кир. – Понимаешь, там торговка...

– Можешь не продолжать, - вздохнул наёмник. – Ещё такие вещи есть?

Кир принёс мешок сырой картошки, женские подвязки, кастрюлю. Увенчал кастрюлю чепчик.

– Ну и что нам с этим всем делать? – Робин смотрел на приятеля, а тот, понутив голову, пожал плечами.

Кастрюлю Робин у мага выкупил и торжественно подарил Марфуше. Служанка осталась в восторге, уверяла, что давно хотела именно такую. Воодушевлённый примером Робина, Кир подхватил подвязки и, улучив момент, преподнёс Элоизе. Глаза девушки при виде подарка округлились, она от такой непосредственности даже забыла смутиться.

- Главное, чтобы папенька не узнал, - чуть слышно пробормотала она вместо благодарности.

Детский чепчик забрала другая служанка, выкупив за полцены. А мешок картошки приятели поделили: оставили часть себе, а остальное отнесли на кухню.

Робин вздохнул.

- Слушай, Кир, может, ты свои деньги отдашь мне на хранение? - предложил он.

Кир взлохматил белобрысые волосы, почесал нос и согласился. Робин только головой покачал, принимая на хранение заметно полегчавший и похудевший кошелёк.

- А где остальное? - на всякий случай уточнил он.

- Ну, я отдал три монетки женщине у памятника прошлого градоначальника. Она собирала детям на пропитание, - принялся перечислять Кир. - Ещё три пожертвовал храму. Купил кастрюлю, ну и другое, что ты видел. А остальные деньги... я не помню, Роб, - пожал плечами маг и виновато улыбнулся. Наёмник снова покачал головой.

В благодарность за спасение дочери хозяин дома предложил Киру и Робину выбрать себе лошадей из его конюшен. Элоиза уговорила их не отказываться. Её отец от пары коней не обеднеет, а приятелям будет очень кстати. Верхов, в любом случае, ехать и быстрее, и удобнее!

Кир с восторгом и некоторой опаской оглядывал стоявших в денниках животных. И как понять, какие из них хорошие, а какие – не очень? Робин не стал даже смотреть и оставил выбор хозяину, лишь попросив, чтобы животные были выносливыми и смирными, а главное, чтобы на шумного мага и его выходки реагировали по возможности спокойно.

Когда приятели уезжали, Элоиза впервые за долгое время играла на пианино у открытого окна. Обернувшись, Робин увидел на крыше голубя, который, как ему показалось, отливал золотым. Он поинтересовался у Кира, не забыл ли тот развеять свой мираж, на что маг ответил, что он никогда не мухлюет, и призвал настоящего хранителя. Вернее, хранитель у этой семьи когда-то уже был, Кир просто разбудил его, наплатив энергией и сделал на время видимым. Так и не решив, шутит Кир или серьёзен, Робин подумал, что, по сути, это не так уж и важно, главное, что он хороший человек и надёжный друг.

...Элоиза играла на пианино. Пальцы легко касались клавиш, и мелодия гармонично сливалась со звуками летнего утра за распахнутым окном. Ветер шевелил шторы и волосы пианистки; девушка улыбалась, позволяя музыке говорить вместо себя. Будь счастлив, юный маг! Ты обязательно найдёшь ту, которую так ищешь, которую видишь в каждой девушке. Она не будет богиней или невероятной красавицей, но она всегда будет рядом, когда тебе нужна, и будет любить преданно и беззаветно. И ты её будешь любить, юный маг. У вас всё сложится. Будь счастлив!

...У окна на первом этаже стояла Марфуша, теребила косу и вздыхала. Гости покидают дом, а ведь ей так понравился сильный и смелый наёмник! Быть может, ей пора подумать о собственной семье? А пока нужно прибрать в комнатах и постирать простыни. Интересно, увидит ли она ещё когда-нибудь господина наёмника?

ГЛАВА 15

Прятели тряслись рысью по дороге между полей. На выезде из города, у самых ворот, Робину на миг показалось, что он заметил знакомую магиню с сумкой через плечо. Наёмник оглянулся, но на том месте уже никого не было. Робину хотелось думать, что он обознался.

Время подходило к обеду. Кир, поначалу не умолкавший ни на секунду, подозрительно притих. Робин бросил на него взгляд и выругался про себя: маг смотрел на него несчастными глазами, а цветом лица мог поспорить с древесными лягушками.

– Устал? – Робин придержал коня и поехал рядом с Киром, а не впереди, как всё время до этого.

– Угу...

– Ты в порядке?

– Угу...

– Привал сделаем или дальше поедем?

– Да!!!

Робин хмыкнул и свернул на обочину, они как раз проезжали мимо вытоптанной полянки со следами костров.

Наёмник спрыгнул с коня, снял с него седло, растёр травой, стреножил – пусть пока попасётся. Кир всё так же сидел верхом.

– Кир, ты чего там сидишь?!

– Я слезть не могу, - прошелестел маг. Робин покачал головой и стянул Кира на землю, но немного не рассчитал, и они оба плюхнулись в траву.

– Ох! - выдохнул белобрысый.

– Ты же раньше ездил верхом, – недоумевал Робин, поднимаясь и ставя мага на ноги.

– Это был амулет. Я его зачаровал специально в дорогу, чтобы сидеть в седле, как будто в кресле. А теперь заряд кончился. Ох!

Кир со стоном пытался разогнуться, попеременно держался за спину и растирал ноги, которые никак не желали выпрямляться.

– И всё это время ты держался в седле только благодаря амулету?

– Угу.

– Только не говори, что никогда раньше по-нормальному, в смысле, по-настоящему не ездил верхом, – буркнул Робин.

– Ездил, при храме, в леваде на корде, – отозвался маг и поковылял вокруг стоянки. Правильно, пару кругов сделает, ноги и отойдут. Робин покачал головой и занялся лошадью белобрысого.

Спустя полчаса на становище с другого края съехали две телеги и четверо верховых всадников. Места для всех было достаточно, и, коротко поприветствовав друг друга, Робин и другие путники занялись своими делами, лишь изредка с опаской поглядывая на случайных соседей.

Потом какая-то девчушка с обоза – лет десяти, не старше – подошла к Киру, посчитав его наименее страшным, и спросила, нет ли у них сахара. Взрослые тут же на девочку шикнули и извинились, но Кир только махнул рукой: мол, ерунда. Он огорчил девочку, что сахар он с собой не возит, но, увидев слёзы в глазах ребёнка, с видом заправского фокусника достал у той из-за уха леденец.

– Ух, ты! Вы, дядя, – настоящий маг! – восторгу малышки не было границ. Со стороны телег подошли ещё двое малышей.

Целый час Кир развлекал детей фокусами. Робин посмеивался над неожиданной популярностью мага, которой тот, судя по всему, и сам уже был не рад. Пасущиеся неподалёку дарёные кони реагировали на крики малышни, размахивавшего руками мага и иллюзии птичек и зайчиков спокойно, лишь немного нервно подёргивали ушами. Кони с обоза беспокойно ржали и старались держаться от буйного мага подальше.

В итоге приятелей позвали к общему костру, отобедать вместе. Говорили о том, кто куда едет, о ситуации на дорогах, о разбойниках, о том, где можно по дешёвке разжиться фуражом и какие места лучше обходить стороной. Обычные разговоры на стоянке.

Когда пришло время вновь садиться на лошадей, Кир даже не стал возражать – так ему хотелось побыстрее оказаться подальше от назойливых детей, которые не отходили от него ни на шаг и требовали чуда. Как хорошо, что они едут в разные стороны!

Дорога мягко стелилась под копыта лошадей. Приятели не гнали животных, но оба уже устали от бесконечной тряски, напряжения и ожидания подвоха. У каждого были свои планы на дальнейшую жизнь, они хотели поскорей разделаться с этой волкодлаковой привязкой и заняться, наконец, собственными жизнями, независимо друг от друга.

Ехали дотемна, и мага опять пришлось стаскивать с лошади. Робин из жалости к белобрысому приятелю сам позаботился о лошадях и обустроил стоянку.

Следующим утром Кир охал, стонал и держался за поясницу, так что Робин даже не стал ему предлагать присоединиться к утренней разминке. Обедали приятели в седле, а вечером, когда маг попытался-таки спуститься с коня, он умудрился упасть сам и уронить при этом помогавшего ему Робина.

– Какого волкодлака, Кир! Слезай с меня! – Робин попытался спихнуть рухнувшего на него мага. Кир слабо задёргался.

– Не ори мне на ухо! Я не могу, всё болит! И спина, и ноги, и... седалище тоже!

– Какое седалище, Кир! Ты маг или кто? Намагичь уже что-нибудь или свари себе какую-нибудь травку и живи спокойно! Сил нет тебя слушать!

– Точно... - выдохнул Кир, глядя на Робина квадратными глазами.

Кое-как с пятой попытки поднявшись на ноги, Кир с целеустремлённостью быка заковылял к лошадям. Животные, не оценив порыва мага, попятились. Кир, стиснув зубы, направился за ними. Лошади, с сомнением покосившись на кривую походку мага, отошли ещё подальше.

– Робин, помоги! Мне нужна моя сумка!

Робин сжалился и принёс поклажу. Пока он занимался с лошадьми и разбивал лагерь, Кир копался в сумках, мрачняя всё больше.

– Её нет, - жалобно выдал Кир, когда Робин проходил мимо него, неся попоны на просушку.

– Кого нет? – не понял Робин. Он тщательно расправил попоны, накинув их поперёк валявшегося у стоянки бревна.

– Моей сумки с зельями! Её нет! – простонал маг.

– И что теперь? Много там было ценного?

– Там были все мои запасы трав! Это конец! – Кир схватился за голову и стал раскачиваться из стороны в сторону.

– А что, ты не можешь просто травку в лесу нарвать? – пожал плечами Робин, вешая котелок над костром.

– Могу, конечно, - как-то подозрительно ровно ответил Кир.

Робин даже оглянулся на белобрысого и напоролся на колючий взгляд. Как кинжалом проткнул. Робин даже поёжился.

– На это уйдёт в лучшем случае полгода. Ты готов ещё полгода бродить по лесу? – столь же ровным тоном поинтересовался маг.

– Нет, конечно, - отозвался Робин. – А почему так долго?

– Слезы феи цветут всего один день в году, и он, кстати, уже прошёл, а нужны именно цветы. Каменные молнии собирают строго в полночь и только при полной ясной Луне, иначе они не будут иметь силу. Болотный дух можно срывать только в день летнего солнцестояния...

Робин ошарашенно уставился на мага:

– Я о таких растениях и не слышал.

– И не услышишь, – Кир снова посмотрел на обманувшие его надежды сумки и горестно вздохнул. – На самом деле, это маги специально придумывают, чтобы простым людям было не понятно, из чего настойка, и звучало солиднее. Знаешь, как зовутся одуванчики?

– Не-а, - покачал головой Робин, насыпая в закипевшую воду крупу.

– «Блики солнца». А крапива – «рёв дракона».

– Ха! А как, например, будет волчья ягода? – Робин ткнул пальцем в росший неподалёку куст.

– Волчья ягода, - пожал плечами маг и вновь грустно вздохнул.

– Послушай, а до столицы ты без этих запасов сможешь доехать? – с тайной надеждой посмотрел на приятеля Робин.

– Там наверняка можно достать всё необходимое, ещё и сумку специальную тебе подберём в хорошей лавке. Чтобы и карманов много, и прочная.

– Что значит до столицы?! – Кир аж подпрыгнул и задохнулся от возмущения. – Я маг, Робин! Маг! Да мне без моих склянок всё равно, что... Как... Как тебе без меча!

– Понял, понял, - примиряюще поднял руки наёмник, напряжённо всматриваясь в шевелюру мага. Ему показалось, или у того волосы начали искриться?

На следующий день Робин был готов на что угодно, отдать любые деньги, лишь бы Кир прекратил ныть. Потому он, сверившись с картой, свернул к ближайшему городу, надеясь, что там маг закупит всё необходимое в аптеке и на том успокоится.

Не вышло. На предложенные аптекарем порошки маг только скривился: эти хранили неправильно, эти собирали не в срок, а эту траву вообще молотить нельзя, все свойства пропадают.

Заехав ещё в три лавки с тем же результатом, Робин с тоской понял, что они не уедут из этого города, пока маг не найдёт необходимое, а значит, они застряли тут как минимум ещё на день. Бросив взгляд на едва проглядывающее из-за крыш солнце, Робин направил лошадь к постоялому двору.

Маг безостановочно бурчал. Он без напоминаний начертил углём руны с внутренней стороны двери в их номер, у порога и под окном, выдал Робину листок с новой порцией загогулин, доску с мелком для тренировки, и, завернувшись в линялое одеяло, отвернулся к стене. Робин ещё какое-то время слышал тихий сокрушённый шепот мага, но стены остались глухи к стенаниям белобрысого, и тот скоро уснул.

Робин честно начертил все закорючки на доске, но без участия мага в том большого смысла не было – он не

понимал, правильно ли выводит линии, а потому быстро забросил это дело. Он просто сидел перед окном, смотрел на потухающий закат и думал о своём. Щебет какой-то ночной пташки нарушал тишину, свежий ночной воздух пах дымом, конюшней и скошенной травой.

Робин представлял, как поведёт в бой собственный отряд. Ведь начальники не дураки, и парня с его опытом, характером и складом ума несомненно оценят! Отец смог бы гордиться его будущими успехами.

Утром, когда Кир проснулся, Робина в номере не оказалось. Пока маг недоумённо хлопал глазами, потягивался и гадал, не прячется ли наёмник за ширмой в умывальном углу или, может, спустился во двор в уборную, Робин нашёлся сам. С несвойственным ему оживлением и шумом он сгрузил на столик корявый деревянный поднос с мисками и возвестил:

– Завтрак!

Кир, опасливо на него щурясь, спустил ноги с кровати.

– Я узнал, где есть ещё аптеки. И знаешь, что? – не дождавшись реакции от задумчивого и печального мага, Робин продолжил. – На другой стороне города, у восточных ворот, живёт местный маг. Он держит лавку, так что всё необходимое приобретём у него. Как думаешь, как маг он же правильно собирает и хранит травы?

Кир, радостно взвизгнув, вскочил и принялся одеваться. Робин прятал улыбку, глядя, как маг путается в штанах, пытаясь как можно скорее одеться. Завтрак белобрысый тоже проглотил одним махом, и даже не стал стенать, что Робин принёс мясо с картошкой, а не омлет и сладкие пироги.

Над крыльцом обычного с виду двухэтажного дома висела вывеска: булькающий котелок с торчащими из него травами, драконьим хвостом и когтистой лапой неизвестной

птицы. Робин передёрнул плечами – неужели вот это привлекает посетителей?

Кир в радостном возбуждении толкнул дверь и буквально влетел внутрь, Робин спокойно зашёл следом. Белобрысый уже метался вдоль стеллажей, разглядывая выставленный товар.

Склянки, бутылки, баночки... Лицо Кира всё больше скучнело.

- Это всё не то, - наконец, вздохнул он.

- Что ты имеешь в виду? – наёмник, который очень надеялся, что лавка решит их текущую проблему, напрягся.

- Здесь только готовые зелья, составляющих нет, - снова вздохнул Кир.

- Ну, ничего страшного. Мы можем купить готовые составы, и тебе даже не придётся... - Робин взял с полки ближайший флакончик, посмотрел на цену и поперхнулся словами. Денег малюсенькая склянка стоила немеряно.

- Вот и я о том же, - вздохнул Кир.

В полной тишине прожужжала муха.

- Что господа желают? Дорожные амулеты, охранные, для привлекательности у женщин? – раздался голос со стороны ранее пустовавшей стойки.

Солидный мужчина неопределённого возраста в одежде из дорогих тканей, с причёской от лучшего цирюльника, напояженной бородой и ухоженными руками приветливо улыбнулся. Робин позавидовал его обаянию.

- Положением три дробь пять запрещены любые приворотные зелья, амулеты и заклинания, как относящиеся к искажающим и порабощающим волю, а значит,

относящиеся к запрещённым разделам колдовства, - с последней надеждой оглядывая полки, процитировал Кир.

Улыбка местного мага завяла, взгляд стал колючим.

- Ваше магичество, а на каком стеллаже представлены составляющие? Не могу найти в вашей замечательной лавке, - вежливо поинтересовался Кир у хозяина.

- Ингредиенты не продаю, - холодно отрезал маг.

- Но... - Кир глубоко вздохнул и сделал паузу, подбирая слова. - Быть может, вы соблаговолите выручить попавшего в беду коллегу? Понимаете, я потерял в пути свою сумку со всеми составами, и...

- Вот готовые составы и покупайте, выбирайте, - маг окинул широким жестом стеллажи и полки.

- Но... - робко начал Кир.

- Ингредиенты не продаю! - отрезал хозяин лавки. - Мне не нужны в городе конкуренты, и помогать потенциальным противникам я не намерен!

- Уважаемый, - вступился за белобрысого Робин. - Даю слово, что мы покинем город, как только купим всё необходимое. Если вы продадите...

- Вы не понимаете слов? Вы покинете лавку прямо сейчас и больше не вернётесь! И советую вам убраться из города! Составляющих для зелий вы здесь не найдёте! - отрезал маг и замысловато взмахнул кистью. Робин не понял, как он оказался на улице перед домом. Рядом пыхтел, поднимаясь с пыльной мостовой, Кир.

- Поехали отсюда, Роб, - печально вздохнул белобрысый.

- Мы можем ещё поискать, остались две аптеки, куда мы не заходили, - предложил наёмник. Он не понимал

взаимоотношений между чародеями и злился на местного мага. Вот что ему стоило им помочь?

– Бесплезно, - покачал головой Кир. – Ты же слышал, что магистр сказал. И он в своём праве, этот город его зона работы.

– А он действительно магистр? – по-новому взглянул на вывеску магазинчика Робин.

– Угу. Шестой уровень, не меньше. И полсотни лет опыта. Идём отсюда. Только заглянем по пути в храм, я поставлю свечки покровителям.

– Хорошо, - согласился Робин. – Заберём вещи с постоянного двора и сразу уедем. Из южных ворот выпускают до темноты, потом мы свернём на тракте на первой развилке в сторону....

Наёмник вслух планировал маршрут, Кир печально рассматривал камни мостовой у себя под ногами, и громовой голос, похожий на раскат военного барабана, стал для обоих полной неожиданностью.

– Эй, парень, стой. Ты кто такой и откуда? – перекрыл наёмнику путь патруль.

Робин, не ожидая ничего плохого, остановился и достал из-за пазухи документы. Обычная проверка, стражи правопорядка выполняют свою работу. Однако, стоило стражам посмотреть на документы Робина, как они понимающе переглянулись и возвращать бумаги не стали.

Щелчок наручников стал для Кира с Робинем полной неожиданностью.

Робин недоумённо посмотрел на железные браслеты с цепями на собственных запястьях. Второй конец цепи держал внушительного вида детина в форме городского стража. Рядом с ним стояло ещё четверо, у крайнего справа на кирасе блестел знак отличия.

– Пойдём с нами, парень, - хмыкнул один из патрульных, блестя начищенным шлемом, и крепко ухватил Робина за локоть.

– Что это значит? – с металлом в голосе поинтересовался Робин, но патрульных его выпад не впечатлил. Один против пятерых воинов в полном облачении? Только меч обломает о кирасу да даст им реальный повод для задержания.

– Именем закона ты проследуешь в камеру! – прогрохотал страж со знаком отличия.

– По какому праву? – вскинулся наёмник, и не думая сопротивляться. Сейчас он не в том положении. Наверняка это просто ошибка и через минуту его с извинениями отпустят!

– Как дезертира и предателя, за уклонение от обязательной службы, ты будешь отдан под военный трибунал! – пророкотал старший стражник.

– У меня есть разрешительные и путевые бумаги от храма! Я в своём праве! У меня отсрочка! Проверьте сами, все бумаги в порядке! – дёрнул плечами Робин, отчего цепи жалобно звякнули. Тяжёлые, заразы.

– У меня нет полномочий, - равнодушно отозвался страж.
– Но если всё как ты говоришь, то опасаться тебе нечего, к вечеру отпустим. Барин, - обратился он к ближайшему стражу, - сходи за настоятелем храма. А мы пока проводим подозреваемого в камеру, пусть отдохнёт.

– Жди меня на постоялом дворе, к вечеру буду, и сразу отправимся, - скомандовал напоследок Робин магу прежде, чем его увели.

Кир так и стоял посреди дороги. Он растерянно замер и молча хлопал глазами в спину уходящему приятелю.

ГЛАВА 16

Робин злился. Уже не в первый раз за время пути у него проверяли бумаги, но впервые подлинность печатей храма требовала подтверждения. Внутри ворочался неприятный холодок. Наёмник скрипнул зубами.

В участке патрульные заявили дежурному:

– Дезертира поймали, гляди, какой резвый! По городу гуляет в открытую, даже не пытался прятаться.

Не слушая про храмовую расписку, мага-подопечного и прочие оправдания, Робина грубо запихнули в одиночную камеру и заперли «до выяснения обстоятельств». Бумаги наёмнику так и не вернули, более того, отобрали меч, ремень и обыскали, конфисковав запасной кинжал из голенища сапога.

Робин всерьёз испугался, что стражи могут забрать чашу, тогда Киру пришлось бы туго, и неизвестно, что учудили бы с душой мага стражники, но каким-то чудом они не обратили внимания на привязанный к петле для ремня мешочек. Помнится, и Кир, и настоятельница что-то говорили про свойства хранильницы, вот только Робин не помнил, входит ли отвод глаз в список наложенных на материю заклинаний.

Наёмник прошёлся по камере. Два шага в одну сторону, три в другую. Крошечное окно под потолком, в такую щель даже рука навряд ли пролезет.

Без оружия Робин чувствовал себя голым, а брюки без ремня то и дело норовили соскользнуть. Вот незадача. Помаявшись, он уселся на ворох соломы в углу и прикрыл глаза.

Его заставили ждать весь день. Без еды и воды, без каких-либо объяснений. Когда, наконец, пришли стражники и отвели его в помещение для допросов, Робин был зол, как тысяча волкодлаков. Что это за произвол, в конце концов!

Наёмника усадили на жёсткий неудобный стул, и почти час рядовой следователь мучил его вопросами и пытался доказать Робину, что тот – дезертир, отступник и предатель. Робин на это не вёлся и требовал в свидетели храмовника и мага.

Наконец, следователь без особого энтузиазма согласился пригласить для освидетельствования представителя церкви, но если он не подтвердит подлинность храмовых бумаг, то Робина признают виноватым по всем статьям. На этом наёмника отправили обратно в камеру, а через час выдали кусок плесневелого хлеба и большой стакан воды, которую Робин пить поостерёгся. Мало ли, из какой канавы эту воду набирали!

Обещанный настоятель храма так и не появился. Робин через дверь пытался выяснить, что происходит, на что ему ответили, что Его Преосвященство занят и сможет подойти только завтра.

Робин злился, пинал солому, а после до одурения прыгал на месте и приседал. Наконец, уставший и опустошённый, он уселся верхом на солому, прислонился к холодной стене и задремал.

Среди ночи Робин всполошился. Чаша на его боку начала мелко подрагивать, и наёмник первым делом подумал, что с магом случилось что-то нехорошее. Ну почему неприятности вечно валяются на голову все скопом!

Робин принялся стучать в дверь камеры, но никто не отозвался. Вероятно, стражи сидят где-нибудь наверху в уютной каптёрке и режутся в карты на щелбаны, и до сидящего в подвале пленника им нет никакого дела.

Зло стукнув кулаками в дверь так, что ободрал костяшки, Робин принялся мерить шагами камеру. Он ничего не мог сделать. Через полчаса чаша успокоилась, и это наводило на невесёлые мысли.

– Эй. Эй! Ну чего ты там мечешься, как крыса в коробке?
– внезапно раздался голос Кира.

Робин от неожиданности подпрыгнул и выругался, а после догадался посмотреть наверх. За щелью под потолком кто-то был.

– Кир? – на всякий случай уточнил Робин.

– А ты ещё кого-то ждал? Начальника гарнизона элитных мечников? – съязвил маг.

– Ты что тут делаешь? – зашипел наёмник.

– Я то же самое хотел спросить у тебя! Еле тебя нашёл! Да, можешь говорить спокойно, я всех поблизости усыпил.

Ну, Робин и рассказал. Кир в конце облегчённо выдохнул.

– Слава богам, эти остолопы додумались вызвать храмовника! Значит, завтра тебя выпустят. Не переживай об этом. Я буду ждать тебя с оркестром и при параде на выходе.

– Что?!

– Шучу я! Говорю, отпразднуем твоё освобождение из тюремных застенков.

– Это не тюрьма, а всего лишь городской участок предварительного дознания, – поправил мага Робин.

– Да всё одно, дракон волкодлака не слаще! – фыркнул маг. – Тебе сейчас что-нибудь нужно?

– Да. Пожрать! Эти мне ни есть, ни пить не давали, – зло сообщил Робин.

– Угу. Обожди, я быстро, – тень за щелью окна исчезла.

Вернулся маг и вправду совсем скоро. Через четверть часа на Робина без предупреждения посыпались бутерброды.

– Эй! Кир, ты совсем обалдел! Предупреждать надо! – рыкнул наёмник, на лету хватая последний ломоть хлеба. Ещё один украшал его плечо, как погоны.

– Прости!

– Ты хоть воду-то мне на голову не выливай, – взмолился Робин, снимая с волос ломоть сыра. Как хорошо, что на пол ничего не упало! Иначе есть было бы уже нельзя.

– И не собирался. Сейчас на шнурке флягу спущу.

– Шпашиб, – прочавкал Робин. – Только заberi её потом обратно, у меня все вещи отобрали, найдут её, неприятности будут.

Перекусив и напившись, наёмник привязал пустую фляжку к шнурку, и Кир вытянул её обратно.

– Ну, до завтра, что ли, – раздалось сверху.

– До завтра, – отозвался Робин.

На сытый желудок снова захотелось спать. Сидя на соломе, конечно, не очень удобно, но других вариантов всё равно не было. Решив, что не доставит завтра стражам удовольствия видеть своё невыспавшееся лицо, Робин задремал, прислонившись к стене.

Робин проснулся с первыми лучами солнца. Тело от неудобной позы затекло, под одежду набилась солома. Помянув волкодлаков и всю родню стажей до седьмого колена, Робин кое-как поднялся, привёл себя в надлежащий вид, насколько это было возможно, и принялся приседать. Всё равно делать больше было нечего.

В коридоре раздались шаги, что-то загрохотало, заскрежетало, и, наконец, дверь распахнулась, явив заспанного и помятого охранника. Робина повели во вчерашнюю допросную комнату, где уже ждал пухленький

храмовник. Стражник положил на стол перед мужчиной в серой рясе бумаги и вышел, заперев дверь снаружи.

Робин сперва не понял, почему храмовник его насторожил, а потом присмотрелся и заметил золотую цепочку-браслет у того на запястье, кольцо-печатку на мизинце. Интересно, этот тип в балахоне знает, что храмовникам не положено по уставу носить украшений? Может, это шутка, и рясу напялили на кого-нибудь из стражей, чтобы получить от Робина признания в дезертирстве?

Однако храмовник оказался настоящим. Посмотрел бумаги Робина, прочитал над «сбившимся с пути» наёмником молитву, помахал благовониями.

– Так что, я могу идти? – наконец, когда со всеми церемониями было закончено, уточнил Робин.

– Один золотой, – ровно бросил храмовник.

– Что?! – Робин подскочил на стуле, но под осуждающим взглядом храмовника опустил обратно.

– Вас не предупредили? Странно. Стандартный сбор за письменное освидетельствование храма составляет один золотой.

Робин чувствовал, что закипает. Злость опалила изнутри, ударила в голову. Он со всей силы сжал кулаки, чтобы не сорваться. Он прекрасно знал, сколько и за что берёт храм, и названная цена, да и вообще то, что за такую ерунду, как подтверждение подлинности бумаги, просят заплатить... Да это вообще дикость!

Храмовник возражений слушать не стал.

– Не хотите, ваше дело. Останетесь тогда под стражей, – с невозмутимым видом храмовник направился к дверям.

– Стойте! – в последний момент окликнул его Робин. Мужчина замер на пороге. – Завтра всё будет.

Робина вернули в камеру. Меньше чем через час наверху раздался шорох.

– Псс! Робин, ты ещё тут? А что, храмовник до сих пор не приходил? – поинтересовался Кир.

– Приходил, – прорычал Робин. – Требуется золотой!

Судя по звукам, Кир стукнулся макушкой.

– Ты уверен, что правильно понял? Быть может...

– Правильнее некуда! Даже переспросил! Чтоб ему кусок в горло не лез, – буркнул наёмник. Наверху подозрительно затихло.

– Кир?

Быть может, мимо прошёл патруль, и мага заметили?

– А знаешь, Робин, думаю, это мы ему можем устроить. И чтобы икалось, и чтобы не спалось, и кишечную слабость. Да и много ещё чего, надо только спланировать всё.

– Кир, ты что задумал? – вскинулся Робин. Не хватало только, чтобы белобрысый во что-нибудь вляпался. Если они оба попадут в застенки, кто их вытаскивать будет?!

– Не волнуйся, пока тебя не выпустят, ничего ему не сделаю. Деньги к утру будут.

Кир пропал, а Робин весь день топтался по камере. Три шага в одну сторону, два в другую. Время тянулось невыносимо медленно. Когда полоска света от окна добралась до балки над дверью, наверху зашуршало.

– Роб! Лови! Не могу останавливаться, патруль.

На наёмника упал маленький свёрток. Кир ушёл, а Робин с удовольствием вгрызся в пирожок с мясом, отхлебнул из фляжки. В платочке помимо обеда лежала монета. Взвесив её на руке, Робин убрал золотой в карман.

Следующим утром всё повторилось. Шаги в коридоре, заспанный страж, комнатка с миловидным пухленьким храмовником. Сейчас он напоминал Робину круглое пыльное яблочко, сгнившее изнутри, и избавиться от этого видения наёмник никак не мог. Даже головой потряс.

– Ну-с, молодой человек, вы решили одуматься и встать на путь истинный? – нараспев протянул храмовник.

– Да, ваше благочестие. Вот ваша плата, – стискивая зубы, чтобы не сорваться, Робин положил перед мужчиной монету. Так хотелось врезать этому холёному хлыщу в зубы! Но нельзя, по крайней мере до тех пор, пока его не выпустят.

Робин глубоко вздохнул и подумал про Кира. Даже вполне искренне улыбнулся недовольно посмотревшему на него храмовнику. Вот уж никогда бы Робин не подумал, что добровольно даст Киру разрешение на его выходки. И даже сам его об этом попросит...

– Вероятно, я ослышался? Храм не берёт плату. Только добровольные пожертвования на благо...

– Конечно, ваше святейшество, именно добровольное пожертвование, – оскалился Робин.

Храмовник напрягся. Он очень внимательно посмотрел на наёмника, словно пытаясь понять, в чём подвох, но не сумел найти причину веселья Робина.

– Чему вы радуетесь, молодой человек? Вы совершили проступок и должны раскаиваться, – не удержался от вопроса кругляш в рясе.

– Свободе, – искренне улыбнулся Робин.

Храмовник расслабился, откинулся на спинку стула, а потом, быстро что-то черкнув на лежащей перед ним бумаге, вышел вон.

Робина выпустили через час. Причём половину этого времени заняло заполнение каких-то бланков, а вторую половину Робин скрупулёзно проверял выданные ему обратно вещи. Обнаружил непонятный мешочек, от которого тут же отказался, и недосчитался запасного ремня и походной кружки. Стал выяснять, куда могли «случайно» задеваться его вещи, требовал опись своего имущества и свидетелей. В итоге от шумного бывшего заключённого решили поскорее отвязаться.

– Забирай. Под лавку закатилось, – буркнул кладовщик, вывалив перед Робинем недостающие вещи.

– Я так и подумал, – с серьёзным видом кивнул наёмник.

Из участка Робин выходил, весело насвистывая. Ему хотелось крушить, ввязаться в драку, но он лишь прибавлял шаг и петлял по улочкам негостеприимного городка. Предосторожность была не лишней – трижды повернув налево и обойдя кругом дом, наёмник заметил повторившего его странный манёвр небритого детину.

Пока тот чесал макушку, недоумевая, что всё это значит, Робин шустро свернул на ближайшую улочку, потом обогнул ещё один дом – и притаился за бочками с дождевой водой. Детина протопал мимо, покрутился поблизости, потом, зло сплюнув, скрылся в одном из проулков.

Выждав для верности некоторое время, Робин, наконец, вылез из укрытия и уже не таясь направился к месту встречи.

Кир описал всё правильно – заросший сад позади заброшенного дома с покосившимся забором нашёлся быстро. Маг уже ждал, развалившись в траве и с мечтательны видом грызя какую-то травинку.

– Привет заключённым, - Кир открыл глаза, когда тень Робина упала ему на лицо, и весело помахал рукой.

– Я не.... Ладно, еда есть?

– А то!

Довольный маг выудил откуда-то из травы котомку, и Робин, устроившись на земле рядом с магом, занялся изучением её содержимого. Булочки с яблоком, сладкий пирог с творогом, орешки в меду...

– А что, нормальной еды не было? – разочарованно потянул наёмник.

– В смысле? А это что? – недоумевающий Кир сунул нос в котомку. – Отличные пироги, вкусные!

Вместо ответа Робин отобрал у мага котомку обратно и отломил себе половину пирога. Пока он жевал, Кир поделился своими планами, и Робин задумчиво кивал, слушая белобрысого. Вот раньше он только слышал, что маги мстительные и злопамятные, а теперь убедился в этом лично. Уж лучше встретить волкодлака, чем поругаться с магом!

Вечером Кир с Робинотом от души посидели в нижнем зале постоянного двора. Они заказали много мяса и пива, громко спорили, Робин пару раз ущипнул за аппетитный зад проходившую мимо розовощёкую служанку, а Кир устроил настоящее представление для всех, кто зашёл поужинать. Сидели приятели допоздна, до того момента, как стали спускаться к завтраку другие постояльцы.

И в этот момент в дверь влетел разъярённый упитанный человек в порванных пижамных штанах под надетой наизнанку рясой. За его спиной маячили два стража.

– Вы!!! Вот они, хватайте! Задержать!

Потрёпанный, с серым осунувшимся лицом и глазами, полными ужаса, храмовник уже не был похож на самоуверенного зарвавшегося хлыща.

- Любезный, помилуйте, что произошло? – с искренним сочувствием поинтересовался Робин. – На вас лица нет!

- Да как вы...

- Мы тут... ик... Освобождение моего друга... ик... отмечаем. А вы? Хотите пива? – нетвёрдой рукой Кир протянул храмовнику стакан. Тот побледнел ещё больше, зажал рот руками и вылетел вон.

- И давно отмечаете? – поинтересовался один из пришедших с храмовником стражей.

- Да как вчера начали... ик... - Кир пошатнулся, Робин, пьяно похахатывая, поддержал друга.

Стражники переглянулись.

- Эй, хозяин! Эти двое когда пришли? Отлучались?

- Да вчера ещё не стемнело, а они уже начали песни горланить, - хмуро посмотрел на подпивавших друг друга приятелей мужчина с одутловатым лицом.

Задав ещё пару вопросов служанкам, стражники ушли, и Кир с Робинем нетвёрдой походкой поднялись к себе в номер. Пьяно посмеиваясь, рухнули на кровати.

- Хороших снов, - совершенно трезвым голосом произнёс белобрысый прежде, чем отвернуться к стенке.

- И тебе хорошо отдохнуть, - зевнул Робин. – Спасибо.

- Сочтёмся, - хмыкнул Кир.

Никто не смог связать произошедшего в доме храмовника с приятелями, случайно и совершенно недолго пробывшими в городе. Местный маг, осмотрев место

преступления, пришёл к выводу, что для осуществления столь коварных действия нужна была громадная подготовка, месяц как минимум, если не больше.

Затрудняло работу следствию и то, что храмовник наотрез отказался говорить кому-либо, что именно произошло той ночью в его доме. Твердил что-то бессвязное про «ужас, вылезший из стены», «золотую удавку», что «ничего не может есть». Икал каждый раз, как собирался заговорить про деньги и ценности, и начинал мелко дрожать.

Соседи слышали вой и видели блуждающий свет в доме служителя храма, но ничего толкового сказать не могли и они. Через три дня резко похудевший храмовник, оставив свой дом и все свои деньги, коих оказалось немало, сиротскому приюту, уехал в удалённый храм, лечиться и молить о пощаде, как он сам выразился.

Выезжали из города приятели поздно вечером. Робин накануне позаботился о припасах в дорогу, поэтому теперь приятели прямо в сёдлах жевали бутерброды с сыром и копчёным мясом. Маг довольно щурился клонящемуся к горизонту солнцу, Робин напряжённо смотрел по сторонам, ожидая погони. Но преследования не было,

Кир внезапно осадил лошадь.

– Что? – сразу подобрался наёмник.

Белобрысый промычал что-то неразборчивое с набитым ртом и повёл смирную лошадку к обочине. Там, вдоль дороги, несколько бабушек торговали яблоками и зеленью со своих огородов, попутно по-стариковски перемывая косточки всем проезжающим мимо путникам.

– Что это у вас, девушка? – маг спешил и обратился к одной из старушек. Робин чуть с лошади не свалился, а старушка смущённо зарделась и отмахнулась от мага платочком.

– Так драконий корень, али не видишь, милок? – блеснули глаза старушки.

– А найдутся ли у такой красавицы слёзы феи, каменные молнии и болотный дух? – вкрадчиво и мягко поинтересовался Кир, любовно поглаживая кончиками пальцев какой-то невзрачный перекрученный корешок.

– Найдётся, отчего не найтись. У знахарки и травницы всё найдётся... – покивала довольная старушка и развернула перед Киром пару больших полотенец, в которые были сложены бережно перевязанные пучки трав и корешков.

Глаза Кира загорелись. Вскоре старушка-травница довольно прятала за пазуху пересчитанные монеты, а Кир со счастливым лицом укладывал травы в купленную у соседней старушки котомку.

Робин в разговор не вмешивался, даже не спешил. Он меланхолично жевал второй бутерброд, думая о том, что если бы Кир не упрямился и они не стали бы заезжать в город, то встретили эту травницу ещё три дня назад. И не было бы встречи с городским магом, гнилым храмовником, не отсидел бы Робин две ночи в камере...

– Ты представляешь, даже слёзы феи! Я и не надеялся на такую удачу! – вещал Кир, сидя на лошади. Кобылка не обращала внимания на размахивавшего руками, как ветряная мельница, мага, и степенно перебирала копытами по пыльной дороге. – И ведь всё собрано при наилучших условиях, в каждом листочке сохранилась искра магии, ты представляешь?!

Робин не мешал Киру предаваться восторгам. Он просто радовался тому, что без потерь выбрался из застенков города, и что с каждым шагом лошади его мечта о военной карьере становится всё ближе.

ГЛАВА 17

На ночлег остановились на краю большого поля. Чуть дальше виднелся лесок, недалеко протекала мутная речушка. Кир магией отфильтровал воду, так, что в котелок к друзьям попала только кристально-чистая влага. Робин под внимательным взглядом мага начертил на земле охранные руны. От комментариев белобрысого наёмнику хотелось закопаться под землю, а ещё больше – стукнуть мага чем-нибудь вроде той злопамятной кастрюли.

– Это что ещё за каракули? Это ворона нагадила и сверху потопталась? Ах, руна «преграда»! А почему у неё линия идёт не вверх, а вбок, как у «запаха»?

– Какого ещё «запаха»? – рыкнул Робин, в шестой раз затаптывая и перерисовывая знак охрannого контура. Он чувствовал себя криворуким тупицей, и тем более, что не понимал смысла этих рисунков. Ведь он не маг, руны не сработают, так зачем мучить себя бесполезным рисованием завитушек?

– Туалетного! – как-то зло отреагировал Кир. – На дверях уборных такой знак чертят, чтобы запах не выходил за пределы будки. А то на постоянных дворах было бы невозможно находиться. Вот учишь тебя, учишь, эх... Что встал?! Рисуй давай, тебе ещё с двух сторон света нужно правильно знак изобразить!

Не иначе, как от злости, но оставшиеся две руны охрannого контура Робин изобразил с первой попытки. А после с удовольствием отыгрался на Кире, заставив того отрабатывать удары и стойки с увесистой палкой, пока у белобрысого не стали отваливаться руки. Тяжело дыша, как пара коней после забега, друзья поужинали кашей с вяленным мясом и завалились спать.

Среди ночи Робин проснулся от неясного чувства. Словно щекотка где-то за ухом, назойливые ощущения

мешали снова заснуть, а наёмник никак не мог сообразить причину дискомфорта.

– Чувствуешь, да? – раздался рядом голос Кира. Маг сидел на своём одеяле и всматривался в темноту.

– Что это? – Робин приподнялся на локте. Верный меч был рядом, под боком; стоило только пошевелить пальцами, и рукоять оказалась бы в руке.

– Кто-то потревожил контур.

– Человек? – Робин тоже всмотрелся в темноту. Ему показалось, или знаки, которые он вчера так старательно чертил, слабо блестели? А мелькнувшая тень – нарушитель или остатки сна?

– Не думаю, – укладываясь обратно, зевнул Кир. – Больше похоже на какого-нибудь кролика.

Робин ещё немного пооглядывал округу, но из-за плотных облаков ничего нельзя было разобрать уже в шаге от костра. Решив, что в случае опасности маг почует бы её первым и поднял тревогу, Робин последовал примеру белобрысого и повернулся на другой бок, спиной к костру. Последней мыслью прежде, чем наёмник заснул, было твердое намерение с утра поохотится в здешних местах. Раз кролики, не стесняясь, подходят к стоянке, то это не составит труда. А свежее мясо всегда придётся ко столу.

Проснулся Робин под ругань белобрысого.

– Ну и к чему ты поминаешь волкодлаков в такую рань? – зевая, Робин подошёл к другу. Из взгляда наёмника моментально улетучились остатки сонливости, а движения стали плавными и скупыми, как перед боем.

На краю стоянки, возле одной из охранных рун, лежала пригоршня сухих листьев.

– Она? – короткий вопрос, на который можно было и не отвечать, но Кир всё же отозвался.

– В этих местах драконье дерево не растёт, всё больше осины. Да и не сезон, чтобы ветром сухие листья гоняло. А в остальном я знаю не больше тебя, Роб.

– Выезжаем через десять минут, – скомандовал Робин и быстрым шагом направился к лошадям. Проверил животных, поклажу, упряжь – всё было в порядке.

Жуя в седле нарезанный хлеб с сыром, Кир бурчал, что «верховые завтраки» входят у них в плохую привычку.

– А что в этом плохого? – привыкший к подобному Робин не видел проблемы в бутербродах.

– Ну как же, завтрак же самый важный приём пищи за день! Нужно подойти к нему с уважением, расстановкой. Как минимум одно блюдо из яиц, каша с маслом, сыр, пироги... – с мечтательным видом начал перечислять маг.

Вдруг Робин предупреждающе вскинул руку. Кир по инерции притормозил лошадь, с которой ладил с каждым днём всё лучше, и тут же перед друзьями на дорогу вышли трое. Лучник и два мечника в потрёпанной одежде и с небритыми рожами довольно ухмылялись.

– Лошадей, оружие, вещи, одежду, а сами валите на все четыре стороны! – скомандовал тот, что справа.

Кир заполошно оглянулся, а Робин и без этого знал, что позади них ещё четверо, и столько же в кустах на обочине.

– То есть как это, вы нас разденете, а нам голыми пешком дальше по тракту идти? – Кир смотрел скорее удивлённо, чем напуганно. Робин порадовался, что белобрысый при виде оружия не впал в панику.

– Мне до драного волкодлака, куда вы голозадыми отправитесь и как далеко уйдёте. Не вижу смысла портить

хорошую одежду дырами от стрел, - сплюнул тот, что говорил в прошлый раз.

– Как же так?! – патетично взмахнул руками Кир, отчего едва не схлопотал стрелу, а лошади переступили и нервно всхрапнули. – Вы оставите нас в таком виде на съедение волкодлакам?!

– Каким ещё волкодлакам? – буркнул тот, что целился в Робина из лука.

– Так в этих местах целая стая объявилась, неужто не слышали?! – подражая деревенским склочникам, «удивился» Кир.

– Ты это, малец, не чуди. Всех волкодлаков ещё сотню лет назад маги извели, так что...

Раздался пронзительный, скрипучий, потусторонний вой, от которого сразу заныли зубы, а волосы по всему телу стали дыбом.

Робин напряжённо стиснул повод и оглянулся, Кир вздрогнул и стал вертеть головой, отчего ещё больше стал похож на помело.

– Что за... - договорить главарь разбойников не успел. На него из кустов вылетело нечто, завыло, зарычало. На целый миг все вокруг замерли, замороженные страхом, словно попали в густой кисель. Робин выхватил меч и прищурился, разглядывая явившийся кошмар.

Серая свалявшаяся шерсть со следами крови, своей, чужой – не разобрать; кривые зубы, неестественно длинные кривые лапы. Размером чуть больше волка, с горбом на костлявой спине. Горящие красным глаза, жёлтая слюна капала на землю из раззявленной пасти.

Волкодлак собственной персоной. За одним исключением – у зверюги не было тени.

Фантом зарычал, выгнул спину, поднял морду к небу и вновь издал жуткий холодящий вой.

Разбойники опомнились и драпанули в кусты, прочь от чудовища. Помедлив всего секунду, монстр рванул за ними, а потом дорогу перебежали ещё пять страшных зверюг.

Кир тут же тронул коня, Робин последовал его примеру.

– Долго фантомы продержатся? – на скаку поинтересовался наёмник. Сильно коней гнать не получится, Кир всё ещё недостаточно уверенно держался в седле, а изготовить себе новый амулет он не смог – то ли ингредиентов не хватило, то ли опять нужны были какие-то особые условия вроде Луны в созвездии Виверны.

– Понял, да? – хмыкнул маг и тряхнул белобрысой головой. – Минут десять у нас есть, дольше я поддерживать их не смогу. Пришлось делать без рун, а там нужен постоянный контроль. Мы же к этому времени успеем убраться подальше? – как-то тревожно оглянулся он на друга.

– Успеем, – кивнул Робин, и от уверенности, с какой это было сказано, Кир сразу расслабился.

До конца дня Кир заполошно оглядывался на дорогу, словно ожидая, что разбойники решат за ними гнаться. Робин этого не опасался. Одно дело засада в знакомом месте, и застигнутые врасплох путники, и совсем другое – догонять тех, кто знает об опасности, удаляясь всё дальше от насиженного и проверенного логова.

Белобрысый в очередной раз бросил взгляд за спину.

– Что тебя беспокоит, Кир?

– Н-ничего, – неуверенно отозвался маг, пытаясь придать себе безмятежный вид.

– И всё-таки? – не унимался Робин.

– Меня как-то в городе шайка таких вот недоумков поколотила. Кошель и сумку с припасами отобрали. Настоятельница меня две недели выхаживала, - наконец, признался белобрысый.

– А что потом было с теми недоумками? – поинтересовался наёмник.

– Половину поймали стражи, - как-то нехорошо усмехнулся Кир.

– А вторую половину?

– А оставшимся я отомстил. И они сами пришли сдаваться и каяться, - глаза мага опасно блеснули.

Робин поймал взгляд друга и вернул усмешку. Такой подход он понимал.

На ночь Робин опять начертил вокруг стоянки руны, а чуть дальше ещё один внешний контур изобразил маг – для перестраховки. Видимо, помятые рёбра ему надолго запомнились, и Робин не сомневался, что напавшие на белобрысого эту встречу будут помнить ещё дольше.

– Какого драного волкодлака?! Вот драконьи яйца!

Утренний, звенящий свежестью и умытый росой воздух прорезали гневные крики Робина.

– А? Что? – подскочил сонный маг. Он пропустил рассвет, и со сна выглядел очень мило и как-то уютно. Во встрёпанных волосах застряла травинка.

– Это твои шутки?! – багровое лицо Робина забавно сочеталось с розовой дымкой неба на востоке, оставшейся после восхода. Кир тряхнул головой, отгоняя эту мысль, и попытался сосредоточиться.

Наёмник тряс в воздухе своей сумкой, на боку которой зияла огромная прореха. Протерев глаза, Кир подошёл к

мечущему молнии наёмнику и внимательно осмотрел следы чьих-то зубов, понюхал ремни, зачем-то просунул руку в дыру сумке и убедился, что туда влезет не только рука, но и две, а возможно, и голова.

– Только сумка или что-то ещё? – коротко уточнил белобрысый.

Робин продемонстрировал ему остальные потери. Ремни сёдел были кем-то погрызены, но, по счастью, не до конца, и оставалась надежда, что до ближайшей лавки они дотянут – особенно, если укрепить их магией. Из кожаной фляжки Робина при любой попытке её пошевелить тонкими струйками вытекала вода; часть одежды пришла в негодность, как и большинство продуктов. Сухари были раскиданы по земле, от вяленого мяса остались одни огрызки, мешочек с крупой оказался изрядно потрёпан, но держался стойко. На куске мыла явственно виднелись следы зубов.

– Плотоядный кролик. Я к этому отношения не имею, – серьёзно посмотрел Кир на друга.

– Плотоядный кролик? – витаращился Робин на мага. Глубоко вздохнул, провёл рукой по волосам. Вопросы «как такое могло произойти», «что теперь делать» и «убью гада, куда он делся» так и вертелись на языке, но спросил Робин другое. – Ты можешь починить?

Кир ещё раз придирчиво осмотрел вещи.

– Ремни я укреплю, чтобы продержались дольше, ехать с ними в сёдлах будет безопасно. А вот с сумкой ничего сделать не смогу, я не умею создавать материю из ничего. А там большого куска ткани не хватает, сам видишь.

– Вижу, – нахмурился Робин. – Как этот гад ушастый пробрался сквозь защиту?

– Прокопал, - чуть виновато вздохнул Кир и ткнул пальцем в свежий земляной холмик на самой границе их стоянки. – От такого обычный круг не спасает.

Наёмник скрипнул зубами, сгрёб всё имущество в охапку и плюхнулся на траву. Он пытался хоть как-то заделать дыру и пустил на это дело свою рубашку. Портить единственную сменную одежду было откровенно жаль, тем более, что полноценно залатать дыру всё равно не получалось. Стоит набить вещей побольше, и сумка разойдётся снова. Да и нитки у Робина были простые, не сапожные.

Фляжка оказалась испорчена безвозвратно, и Робин широким жестом зашвырнул её в кусты. Туда же от злости едва не последовало мыло, но в последний момент наёмник передумал и обрезал погрызенный край ножом. Мыло, как ни странно, стоило денег, а лишних средств у Робина не водилось.

Кир провёл инспекцию продуктов и попытался магией подчистить и спасти всё, что только было возможно. Припасов оказалось всего на пару дней, но маг понадеялся, что за это время они набредут на какую-нибудь деревню.

Глядя на хмурого Робина, Кир молча набрал воды в котелок, насыпал крупы, нарезал оставшиеся почему-то нетронутыми сыр и хлеб. Наёмник проглотил завтрак, буркнул «спасибо» и вернулся к своему занятию, а Кир беспрекословно помыл всю посуду за двоих. Правда, чуть не упустил миску Робина в реке, но наёмнику об этом знать было не обязательно.

– Убью гада, - бурчал Робин, прилаживая сумку к седлу и опасливо косясь на погрызенные ремни.

– Кого? – не сразу понял Кир.

– Кролика!

Маг на какое-то время замолчал.

– Если хочешь, я могу пустить поисковое заклинание, - наконец, произнёс он.

– Давай! – скрипнул зубами Робин. Кого именно маг собирался искать, он даже не спрашивал.

Через полчаса Робин с довольным видом вытащил из кустов, держа за лапы, огромного кроля. Кир позеленел, ушёл подальше вместе с лошадьми и отвернулся, пока наёмник свеживал дичь. Свежее мясо Робин натёр солью и специями и завернул в листья – так до обеда, а то и до вечера сохранится, если будет не слишком жарко. А там можно будет на костре или в углях запечь. Шкуру практичный Робин тоже завернул с собой.

Несмотря на свершившуюся месть, Робин продолжал походить на грозовую тучу. Кир, чувствуя настроение друга, вёл себя тихо и старался быть полезным и незаметным.

Дошло до того, что Кир решил на ужин нарезать бутерброды, но не решился поискать в сумке хмурого Робина нож и стал крошить продукты своим ритуальным кинжалом. Кинжал быть крошечный, вместе с рукоятью и остриём умещался в ладони, поэтому куски выходили кривые и неаккуратные.

Более того, сыр начал подозрительно подёргиваться и попискивать. Робин, увидев это, отобрал у мага продукты и отправил белобрысого за водой – хоть это дело он до сих пор умудрялся не испортить. Кир с явным облегчением умчался с котелком к крошечному ручейку, а Робин закончил нарезать продукты обычным ножом, с подозрением и опаской косясь на сыр.

Мясо кролика Робин с особым злорадным удовольствием запёк на углях. Маг признался, что мяса нежнее давно не ел, и предложил Робину специально в следующий раз злиться на пойманную дичь – чтобы было вкуснее. Наёмник лишь одарил мага хмурым взглядом.

ГЛАВА 18

Погода портилась. Небо затянули тучи, на дорогу упали первые тяжёлые капли. Природа как будто подстроилась под настроение Робина. Денег, чтобы восполнить запасы и возместить все потери, уйдёт немеряно, да и некоторые вещи были дороги Робину как память об отце.

– Вот волкодлак облезлый! Роб, под дождём заклинание на ремнях держаться не будет! – Кир перекрикивал поднявшийся ветер.

– И что предлагаешь? – Робин уже знал ответ и первым прыгнул с лошади.

– Или идти пешком, или мы рано или поздно свалимся с коней вместе с сёдлами! – Кир последовал примеру друга и тоже спешил. Он с сомнением покосился на свою ценную котомку с травами, но решил, что поклажу ремни должны выдержать и тащить вещи в руках пока рано.

Порывы ветра бросали в лицо пыль, листья и прочий мусор, резко опустившиеся сумерки мешали видеть. Над миром прокатился гром, казалось, прямо над головами двух путников кто-то устроил небесную баталию.

– Кир, в той стороне! Мне кажется, или там что-то светится? Окно? – Робин с трудом перекрикивал разбушевавшуюся погоду. Он то и дело проверял притороченную к седлу коня сумку, беспокоясь, что дыра разойдётся прямо посреди дороги.

Маг вгляделся в грозу. Сверкнуло, и за деревьями обрисовался силуэт башни.

– Я тоже вижу!

Через некоторое время Робин заметил тропку, уходящую в нужную сторону. Если бы он не вглядывался специально, ни за что бы не нашёл этого прохода. Друзья свернули с дороги и, продираясь через кусты, не задумывались о том, почему

же тропа так заросла. Если их ждут развалины, всё равно это лучше, чем ничего.

Казалось, они бредут по едва заметной дорожке целую вечность. Небо грохотало, оглушая. Было невозможно разглядеть, куда ставишь ноги, не говоря уже о том, чтобы выглядывать что-либо впереди. Лошади, одурманенные заклинанием Кира, вели себя смирно. Маг надеялся, что к тому времени, как начнётся ливень, они уже найдут укрытие, иначе лошадей он не удержит.

Каменная стена внезапно появилась из мрака. Только что впереди и со всех сторон были деревья, и вот Робин упёрся рукой в холодную мокрую кладку.

– Кир! Сюда, тут должны быть ворота!

Маг его не услышал, но пошёл следом, пригибая голову и с силой натягивая повод недовольной лошади.

Ворота обнаружились через пару минут, когда Кир уже начал думать, что нужно было идти направо, и не налево вдоль стены. Как ни странно, они оказались не заперты, и друзья беспрепятственно зашли внутрь.

Мощёный двор тонул во мраке. Вероятно, ливень загнал всех слуг в дом, вокруг не было ни души. Кир передёрнул плечами и подумал, что здесь ещё более жутко, чем в лесу. Там хотя бы точно знаешь, что никого и не должно быть, а здесь ждёшь чужого оклика – а вокруг только капли стучат по камням.

Смутно темнело центральное здание, манило парой освещённых окон, но с лошадьми туда не сунешься.

Конюшня нашлась быстро. Робин открыл простой засов на дверях и заглянул внутрь. Аккуратные прибранные стойла, свежие опилки на полу, два ящика с зерном, бочка чистой воды. И никого. Ни людей, ни лошадей.

- Заходим, - обернулся наёмник. Кир его не услышал, но завёл кобылу следом за Робинном.

Маг, оказавшись под крышей, тут же плюхнулся на скамью у входа.

- Эй! Не расслабляйся! Нам ещё идти договариваться с хозяевами, - наёмник уже обустроивал лошадей в ближайших стойлах.

- Может, мы просто здесь заночуем, а покажемся им утром?

- Так не делается, - покачал головой Робин. - Мы без спросу залезли внутрь, взяли зерно и воду. Нужно расплатиться.

- Хозяева в отъезде, - обведя рукой пустые стойла, заключил Кир. - Так что возражать они не будут.

- А слуги? - покачал головой Робин. - Нам в любом случае идти к ним, просить припасов в дорогу. Без фляжки и еды мы далеко не уйдём.

- Ладно, - Кир нехотя поднялся.

Робин тут же пристроил сёдла на лавку, где до того сидел маг, и расстелил потники. Наёмник нашёл в дальнем углу попоны, поручил Киру растереть и укрыть лошадей, а сам натащил им воды и наполнил кормушки.

Идти в дом пришлось под противным дождём. Друзья промокли насквозь, вода обрушивалась с неба, словно кто-то в шутку перевернул над ними озеро.

Кир ругался и спотыкался на каждом шагу, Робин на всякий случай держал руку на мече. Мало ли, как тут относятся к незванным гостям и что это вообще за место.

Из-за погоды было не разглядеть, сколько этажей в основном здании, как далеко оно простирается в длину,

сколько входов и есть ли другие пристройки. Где-то высоко горело вразброс несколько окон, именно эти огни друзья и разглядели с дороги. Робин прикинул, что в здании должно быть не менее трёх этажей, Кир предположил, что дальний огонёк и вовсе в башне. А ещё, раз в окнах был виден свет, значит, внутри были люди, во всяком случае слуги.

Робин постучал дверным молоком, потом кулаком, потом ногой. Ему пришлось довольно долго колотить в двери, больше похожие на ворота, прежде чем они отворились.

Друзья ввалились внутрь. Вокруг них тут же натекла внушительная лужа.

- Вы кто такие? - на них хмуро взирал тучный мужчина неопределенного возраста.

Он был в домашнем костюме и ночном халате поверх, в мягких тапочках со смешными меховыми кисточками. Одежда была вышита золотой нитью и драгоценными камнями, руки украшали перстни. Робин прикинул, что одного камешка с подола халата им хватило бы на новую пару лошадей.

- Простите, сир, - низко, почти до пола поклонился Кир. - Непогода застала нас в пути, не сочтите за дерзость наше вторжение. Лошади устали, мы сами вымотались. Не сообразовали ли вы проявить великодушную милость, разрешите переждать грозу?

Робин подивился, как от такой тирады у мага не завязался узлом язык. Наёмник тоже поклонился, украдкой разглядывая помещение. Дорого, претенциозно, чисто до блеска. Даже копоты над лампами нет. И целых два портрета в полный рост, на обоих был изображён стоящий перед ними мужчина вместе с красивой женщиной, вероятно, супругой. Дама со строгим лицом и прямой, как клинок, осанкой была на голову выше супруга, а струящиеся ниспадающие одежды это только подчёркивали.

- Оставайтесь, - немного подумав, кивнул хозяин дома. Потом хохотнул, отчего одежды на нем заколыхались, как от ветра. - У вас такой вид, будто вы прямо в одежде решили в реке искупаться. Свободные покои в той стороне, слуги уже спят. Сами устройтесь?

Получив согласный ответ и россыпь витиеватых благодарностей от Кира, хозяин развернулся и направился на второй этаж по лестнице, прилегающей к правой стене. Кир и Робин повернули налево, в узкий коридор, куда им было указано.

Они не стали долго выбирать и остановились на ближайших свободных покоех. Внутри витал чуть застоявшийся запах, будто комнаты давно не проветривали. Ощущалось, что в них никто не жил, но в целом было прибрано, постели были застелены и, казалось, только и ждали уставших путников.

Кир ушёл в свою комнату, и через минуту оттуда донёлся радостный вопль - маг обнаружил ванну с тёплой водой. Робин же первым делом проверил шкафы, несколько раз словно в задумчивости стукнул по стенам, «уронил» ремень и заглянул под кровать. Открыл окно, выглянул наружу. Ему в лицо ударило свежестью, воздух был густым и осязаемым от влажности. Дождь всё ещё лил.

Несмотря на холод, Робин оставил окно нараспашку. К его комнате примыкала отдельная умывальная комната, и там его тоже ждала бадья с тёплой водой и баночка травяного мягкого мыла.

Робин с удовольствием отмылся, несколько раз окунувшись с головой. Тёплая вода согревала до костей, мышцы расслабились и будто превратились в кисель. Настороженность наёмника растаяла, сошла вместе с грязью, и вылез он сонный и расслабленный. Рядом с бадьёй висело большое полотенце и длинный мужской халат. Полотенце было всего одно, без всяких излишеств «для рук, ног, лица и шеи», как у благородных. И халат был без украшений, из

простой, но мягкой и тёплой ткани. Робина тронула такая предусмотрительная забота. Интересно, в этом доме служанки такие же симпатичные и милые, как Марфуша?

В комнате его ждал простой ужин - бутерброд с сыром, остывшие вареные яйца, кусок холодного мяса. Перекусив, Робин закрыл окно и забрался в постель, даже не подумав заглянуть к магу. Снились наёмнику румяные служанки с мягкой грудью и пышными косами.

Утром его разбудил встревоженный вопль Кира.

- Роб! Роб, вставай! Выход пропал!

- Что у тебя там сдохло? - не понял спросонья Робин. Он чувствовал себя отдохнувшим, нега одеял и простыней не хотела его сразу отпускать.

- Выход пропал! Исчез! Нет его! - в голосе Кира чувствовались панические нотки.

Робин сел в постели, протёр глаза.

- Так. Давай сначала. Что у тебя случилось?

- Не у меня, у нас! Дождь перестал, и я утром хотел выйти во двор, зарядиться рассветом. И не нашёл дверь! Она исчезла! Мы заперты, Роб!

Робин спустил ноги с постели, потянулся, посмотрел на мага с иронией.

- То есть ты заблудился, и из-за этого поднял панику? Белобрысый, хоть бы раз дал мне выспаться! Мне такой сон снился!

- Какой сон? - захлопал глазами Кир. Робин подивился, как легко его сбить с толку.

- Про томную служанку, - честно ответил наёмник.

– Какая служанка, когда нас тут заперли? - взвыл белобрысый и схватился за голову.

– Так. Сейчас я переоденусь и пойдём вместе искать выход, - с долей скептицизма отозвался Робин и принялся искать свою одежду. Она вся оказалась в шкафу, вычищенная и свежая.

«А Марфуша бы ещё и прореху залатала», - подумал Робин, увидев знакомую дыру на куртке. Кир пару дней назад на тренировке извернулся и ухитрился достать его кинжалом. Сам Робин не пострадал и втайне гордился своей наукой. Если уж белобрысого он сумел натаскать так, что тот перестал размахивать кинжалом, как поварёшкой, то и на службе его навыки непременно оценят!

Через десять минут Робин растерял свой скептицизм, а через полчаса начал хмуриться.

– Мы тут пропадём, - Кир в пятый раз дёрнул себя за волосы.

– Облысеешь, - бросил ему Робин, пытаюсь понять, куда идти дальше.

Холла, в котором они вчера говорили с хозяином, просто не существовало. Они попадали из одного коридора в другой, из бальной залы в библиотеку и столовую, но выхода на улицу ни из одного помещения не было.

– Не переживай. Вылезем в окно, - наконец, признал исчезновение внешних дверей Робин.

– А ты попробуй, - сложил руки на груди Кир.

Наёмник распахнул ближайшее окно, присел на подоконник, перекинул ноги наружу... и оказался внутри той же комнаты, только на другом окне.

– Какого драного волколака?!

За спиной влажные после вчерашнего ливня деревья лениво качали ветвями, солнечный лучик чертил на дорожке причудливые узоры.

– Убедился? – Кир смерил наёмника недовольным взглядом.

– Ты знаешь, во что мы влипли? – спросил тот вместо ответа.

– Я думал, это всё пустые домыслы и детские страшилки, – почесав затылок, как-то не слишком уверенно произнёс маг. – Я слышал легенды, или, скорее, байки о сбрендившем маге. Он искал секрет молодости, но тронулся умом, когда пропала его жена, и теперь все, кто попадает к нему в замок, больше не возвращаются. Если в общих чертах, история такая. Маг искал зелье, чтобы его любимая супруга смогла навсегда остаться прекрасной. Когда через пятнадцать лет после первых успехов он вылез из лаборатории, оказалось, что повзрослевший сын учится в далёкой столице, уже назначен к службе и к отцу возвращаться не собирается. А на столике супруги нашлось пыльное письмо: прости, прощай, ухожу, полюбила другого. Маг озверел, выпил все свои зелья, распустил слуг, и больше никто его не видел.

– М-да, – подытожил Робин.

Наёмник упорно проверил окна во всех помещениях, в которые они попадали, даже попытался вылезти через крошечное окошко в ванной комнате. Он надеялся, что раз окно всего одно, то назад его «не пропихнёт». Он ошибся – таинственная магия дома выкинула его через такое же миниатюрное окошко в соседней туалетной комнате. Прямо в бадью, полную тёплой мыльной воды с шапкой ароматной пены. Обратно в занятые им покои Робин шёл, оставляя мокрые следы на паркете и коврах, а временами и клочья пены.

– Завтрак уже подан, господа, - окликнул их хозяин, когда они проходили через не то кабинет, не то малую библиотеку. – Я жду вас в синей столовой, это мимо оранжереи сразу за курильным залом. Приходите, омлет и рыба сегодня просто великолепны.

Робин стиснул кулаки, а Кир рассыпался в поклонах и благодарностях. Он заверил, что они непременно явятся, как только его друг переоденется к завтраку. Друг скрипнул зубами.

– Почему ты с ним так вежлив? – зашипел Робин на Кира, когда они прошли пару помещений. – Он запер нас здесь, а ты с ним любезничаешь!

– Но, Роб, ругаться с ним нам тоже не с руки. Быть может, получится его подкупить, или тайно проследить. Сам-то он к дверям спустился и открыл нам. Да и продукты ему, я думаю, приносят иногда. Тогда и найдём путь.

– А ты сам снять это заклятие не можешь?

– Я просто его не вижу, - с тяжким вздохом признался Кир. – Я исследовал и стены, и мебель, и нас с тобой. И ничего не нашёл. Даже испугался, что потерял силы, но заклинание «ясного ума» на тебя легло, как положено.

– Ты опять надо мной колдовал без спросу? – как-то обреченно переспросил Робин.

– Ну... – задумчиво потянул Кир. – А давай к колдуну позавтракать сходим? А то я уже голодный!

Робин покачал головой и пошёл в сторону их покоев. Вскоре переодетый в сухое и чистое Робин и умытый и причёсанный Кир спустились в столовую. Они нашли помещение по характерному вкусному аромату булочек, жареной яичницы с мясом и ягодного взвара.

– А! Гости! Прошу, проходите, устраивайтесь, - радужно улыбнулся им хозяин. – С прислугой у меня туго, поэтому просто берите сами, что нравится.

Кир с поклоном витиевато поблагодарил. Робин, решив, что в ответ за такую ловушку вовсе не обязан быть милым, плюхнулся на ближайший стул и потянулся к тарелке с горячим.

За едой хозяин не умолкал. Он спрашивал, как дела у правителя, какие нынче цены на зерно, кто победил на столичных скачках, когда планируется ближайшая большая ярмарка. Робин демонстративно молчал, Кир отвечал подробно и обходительно. Гораздо подробнее, чем того требовал вопрос.

Сперва Робин подумал, что ему мерещится. Потом он решил, что в углу возле камина нагрелись каменные плиты пола и от них поднимается жар. Но марево становилось всё отчётливее, пока не приняло очертания человеческой фигуры.

Хозяин дома дёрнул плечом и, нервно бросая взгляды на марево, как ни в чём ни бывало продолжал разговор. Кир сперва не заметил странного явления, потом запнулся, с удивлением посмотрел в сторону камина и изрёк:

– Сир, вы не говорили, что в замке обитает призрак вашей супруги!

Хозяин дома подавился булочкой. Откашлялся, запил взваром из бокала и с надеждой уставился на друзей:

– Вы тоже её видите? Так мне не мерещится?

Но ни Робин, ни Кир ответить не успели.

– Конечно, тебе не мерещится! – привыкший раздавать команды слугам женский голос не утратил своей силы за прошедшие годы. – А ты что думал?

Призрак собрался, обрёл более чёткие очертания и некоторую плотность. Стало возможным различить черты лица, фигуру и одежды усопшей. И, несомненно, это была супруга колдуна, та самая, чей портрет висел в ныне пропавшем холле.

– Я думал, что схожу с ума, - честно и растерянно пробормотал мужчина.

– Вот ещё! – фыркнул призрак. – После всей той гадости, что ты выпил, тебе это не грозит, как и старость. А то ты сам не знаешь!

– Минерва, - выдохнул колдун, поверив, наконец, своим глазам. Он встал и протянул руки к призраку. – Дорогая, любимая, это ты!

– Конечно, я! Столько лет ждала, пока ты, наконец, соизволишь найти моё тело, а ты и не думал начинать поиски! Заперся в замке, как в склепе. Делать тебе было нечего! Такую глупость удумал!

Кир и Робин, переглянувшись, постарались стать незаметнее и в общение супругов не вмешивались.

– Но ты же сбежала с лордом Орландо! – побагровел лицом хозяин дома.

– Я?! Да как ты мог такое обо мне подумать?! Чтобы я, да ушла с каким-то пронырой! Да ты был лучшим из всех, кого я знала! А ты даже не стал искать меня!

Маг побледнел и рухнул обратно на стул, не сводя взгляда с призрака.

– Одно хорошо, что Яните ничего не обломилось. Зря она метила на моё место, только впустую потратилась на людей, которые меня заманили в подвал и убили. Как ты её гнал! Я прямо залюбовалась.

- Так ты... Ты всё это время была здесь? - пробормотал опешивший маг.

- Конечно. А где же ещё? - пожала плечами супруга.

- Но почему ничего не сказала? Не дала мне знать?

- А чтобы ты помучился! - заявил призрак и гневно сверкнул глазами. - Ты меня не искал, за мою смерть не мстил, с чего мне было с тобой разговаривать?

- Да откуда я мог знать? - рявкнул маг. На призрака его тон не возымел никакого действия. Вероятно, дама и при жизни была привычной к подобным выпадам.

- Ты должен был почувствовать, - безапелляционно заявила супруга.

Маг замолк, не найдя слов для возражений.

Кир и Робин переглянулись. Поистине женская логика.

- Но, Минерва, милая, дорогая, почему же ты теперь решила появиться? - аккуратно поинтересовался колдун.

- Что значит почему? У нас в доме гости, впервые за тридцать лет, между прочим, и что я вижу? - призрак замолк, ожидая встречного вопроса.

- Что? - попался на уловку колдун.

- Кавардак! Пыль, грязь, полное безобразие! Кто так принимает гостей?

Призрак продолжал сетовать на то, как колдун «довёл их милый замок», мол, и шторы не стираны, и камины не топлены, и сквозняки гуляют, а обивка на её любимых диванах и вовсе начала выцветать.

- Как же я тебя люблю, Минерва, - вдруг прервал тираду бывшей супруги колдун. - Я так по тебе скучал!

Призрак замолк, опешив. Но тишина продлилась недолго.

– Да-да, милый, знаю, и я тоже тебя люблю. Не скажу, что скучала, ты каждый день мозолил мне глаза, слоняясь по замку. Что тебе сейчас-то в лаборатории не сидится? Кстати, милый, а что с нашим сыном?

Колдун пожал плечами и признался, что не видел его с тех пор, как вылез из лаборатории и обнаружил пропажу жены. Он перевёл на его имя большую часть своего состояния, и с тех пор сын стойко игнорировал все попытки отца с ним связаться. Да колдун, судя по всему, не слишком и усердствовал.

– То есть ты даже не знаешь, жив ли он?! – дух бывшей супруги раздулся до размеров шкафа и начал искрить. – А внуки? У нас есть внуки?

– Наверное, – неуверенно пожал плечами колдун. Пол заметно начал дрожать, бывшая супруга искрилась от негодования.

– Если позволите, – встрял Кир, – то ваш сын состоит в Совете Магов, он выпустил несколько учебников и один научный труд об относительности магических полей. Если я ничего не путаю, у него две дочери и младший сын. Я просил его стать моим наставником, но он не берёт учеников.

– Относительность магических полей? Но это же мой труд! Вот проныра!

– Две дочки и сын? Трое внуков! Дорогой, у нас целых трое внуков!

Супруги высказались одновременно и уставились друг на дружку, переводя дух.

– Милый, нужно им срочно написать. Пусть приезжают. Тут лес, природа, детям полезно. Но сначала надо привести всё в порядок! Снимай сейчас же своё заклинание

магической стены и зови слуг. Будем мыть, чистить и вообще...

– Дорогая, но сын и слышать ничего обо мне не хочет!

– А ты пообещай ему доступ в свою библиотеку, - отмахнулся призрак. – Прямо с этого и начни следующее письмо. А в условие поставь, чтобы приехал с семьёй. Жажду познакомиться со своей невесткой!

Полному воссоединению семьи мешало две вещи. Сначала нужно было снять заклинание с замка, которое никого не выпускало, и найти останки бывшей хозяйки.

С последним проблем не возникло, призрак сам указал место, где нужно ломать стену. Колдун, побеседовав с Киром, попросил его начертить руны на каменной кладке, сам вместе с Робинотом отошёл за угол. Вскоре к ним спешно присоединился белобрысый. А через пару минут рвануло так, что замок трянуло до самого основания, а в некоторых местах попадали картины и гардины.

– Силён, - одобрително кивнул хозяин замка. Кир зарделся от похвалы.

Когда осела пыль, мужчины двинулись в сторону пролома. Через дыру в стене они разглядели маленькую комнату и аккуратную кучку костей в истлевшем платье. Над ними стоял призрак пропавшей супруги, уперев руки в бока.

– Дорогой, ну что так долго? Я заждалась! Неси мои останки в семейный склеп. Только, чур, никаких ритуалов и изгнания, я хочу ещё побыть среди живых!

– Но, милая, склеп находится за границей заклинания, никто не сможет выйти из замка, чтобы выполнить твою просьбу, - осторожно напомнил колдун супруге.

– И что? Снимешь заклинание, всего-то!

– Дорогая, это невозможно...

Пока супруги препирались, Кир и Робин успели переодеться в чистое, пообедать и погулять по галереям замка. После взрыва их одежда побелела от пыли, и их самих можно было бы принять за призраков. Робин так и не понял, чистилась и развешивалась в шкафу одежда магией или слугами. Но почему тогда он никого из прислуги до сих пор не видел?

– Я нашёл решение! – известил хозяин замка своих гостей за ужином.

– Значит, мы сможем покинуть замок? – отложил вилку Робин.

– Несомненно. Я так думаю. Надеюсь. Если всё получится, – под пристальными взглядами Робина и Кира уверенность колдуна в собственных словах таяла, как свечной воск.

– И что от нас требуется? – уловил подоплёку наёмник.

– О, сущая мелочь, – небрежно махнул рукой хозяин замка.

Из его объяснений, полных магических терминов, отсылок к астрономии и алхимии, тёмным искусствам и неведомо каким ещё материям, Робин не понял ровным счётом ничего. Кир слушал, разинув рот, и внимал каждому слову, словно заговорила храмовая статуя Бога-Покровителя.

– Вот как-то так, – закончил свою научную речь мужчина и выжидательно посмотрел на своих гостей.

Повисло молчание.

– Повторите ещё раз, для тупиц, далёких от магии и прочих наук, – наконец, попросил Робин.

Колдун перевёл взгляд на Кира.

– Я тоже ничего не понял, - сияя улыбкой, тряхнул он белобрысой головой. – Но звучало очень убедительно! Что такое когнитивные аберрации?

– Если коротко, - со вздохом, как-то обречённо произнёс колдун, - то всё заклинание держится на амулете, который спрятан в подвале и затерялся за давностью лет. Нам нужно его найти и сломать.

Друзья с умным видом покивали.

Поиски заняли гораздо больше времени, чем Робин рассчитывал. Он-то думал, что колдун или Кир просто запустят поисковое заклинание, но оказалось, что таинственный амулет слишком сильно напичкан магией и искажает любые заклинания. Пришлось искать вручную.

Подвал казался бесконечным. Длинные ветвистые коридоры тянулись один за другим, а за деревянными, железными, коваными дверьми и даже пустыми проёмами таились комнаты. Сотни комнат!

– Дорогая, - сдавленным голосом поинтересовался колдун, - ты случайно не помнишь...

– Посмотри за второй дверью справа, - раздался из ниоткуда голос хозяйки. – Только не забудь взять с собой веник и тряпки!

Потом тот же голос командовал, что нужно посмотреть под шкафом – а заодно протереть под ним пыль. И на этой полке можно тоже поискать... И на той...

Когда помещение сияло чистотой, а пыльные и взмокшие мужчины растерянно озирались по сторонам, женский голос известил:

– Прости, милый, кажется, я ошиблась. Поищи в комнате напротив.

Колдун, тяжело кряхтя, выпрямился. Оглядел идеально чистое помещение, третье по счёту, отчётливо скрипнул зубами и с силой швырнул тряпку, целясь в дальний угол. Мокрая материя, описав замысловатую дугу, шлёпнулась на чистый пол в центре комнаты, оставив вокруг веер мутных брызг.

– Дорогая, - прорычал хозяин замка. – Ты издеваешься?!

– Милый, - опасливо поглядывая на мужа, призрак материализовался в том углу, куда не долетела тряпка. Дама с укором посмотрела на грязные капли на полу, но ничего по этому поводу не сказала. – Я хотела как лучше...

– Развею сегодня же! К твоей бабке, прабабке и прочей родне! Пусть они драют подвалы и кладовки, как какие-нибудь крестьянки!

С багровым лицом колдун выглядел очень убедительно.

– Амулет двумя уровнями ниже, седьмая дверь слева, за красным гобеленом, - быстро проговорил дух, исчезая.

– Так какого... ты всё это устроила?!

От брошенного в сердцах слова даже у Робина заалели уши, а Кир вылупился на колдуна, словно окунь, которого вытащили из воды и тут же сообщили, что он немедленно отправляется на уху.

– Я хотела как лучше, - прошелестело чуть слышно. – Тут так давно не убирались...

– Снимем заклинание, найму тебе полк крестьянок, и они за неделю тут всё отдраят, - вздохнув, пообещал колдун. Призрак ничего не ответил, но его молчание стало одобрительным.

По дороге к нужному помещению Робин оценил праведный гнев колдуна и весь масштаб катастрофы, которой они избежали. Втроём они бы состарились и

превратились в призраков с мокрыми тряпками и вёдрами, а комнаты для уборки на пути к амулету бы так и не закончились.

Нужная дверь сама распахнулась при их приближении. Робин на всякий случай положил руку на рукоять меча, а убедившись, что никакие гигантские крысы и полуживые волкодлаки их не поджидают, сделал вид, что просто поправлял перевязь. Чтобы белобрысый не засмеял, что он сквозняка боится. Два мага и дух хозяйки заметили бы нечто опасное и справились бы с угрозой быстрее и эффективнее него. Хотя кто знает, что может обитать в подвале почти чокнутого колдуна?

Хозяин дома отодвинул гобелен, на котором когда-то было изображено нечто батальное, и осторожно достал овальный камень с пол-ладони размером. Камень будто светился изнутри, вокруг него воздух подрагивал, как над остывающими углями в костре. Подойдя ближе, Робин разглядел, что в некоторых местах амулет потух, будто кто-то дотронулся до него испачканными в муке пальцами.

- Ух, - сияние камня отражалось на лице Кира.

- Вы правы, молодой человек, - вздохнул колдун. - Он совершенно вышел из строя и нестабилен. Ещё немного, каких-то пара десятков лет, и он загнал бы меня в подвал и запер здесь. Надо аккуратно его деактивировать...

По полу мелькнул серый хвост, под ноги колдуну шмыгнула непуганая крыса. Мужчина запнулся, из дрогнувшей руки амулет выскользнул и застучал по полу. С каждым прыжком всё сильнее дрожали стены.

- Скорее! Уничтожьте его!

Колдун попытался на четвереньках догнать камень, но ведомый внутренним магическим напряжением амулет оказался проворнее и скакнул в сторону.

Кир взмахнул руками, готовясь послать в амулет нечто разрушительное, но не удержался на ногах и рухнул на каменный пол. Сырое заклинание сорвалось и улетело в потолок. Раздался треск, сверху посыпалась каменная крошка, а следом глыба с кулак размером. Колдун не успел увернуться и получил по затылку сорвавшимся с потолка осколком. Он обмяк кулем на дрожащий пол.

Кир запутался в упавшем на него со стены гобелене.

Робин остался с амулетом один на один. Счёт шёл на мгновения. Пол кренился и шатался, как палуба корабля в сильный шторм. Над головой что-то выло и трещало, казалось, что замок осыпается, словно карточный домик, навсегда погребая неудачливого колдуна и двух его гостей в недрах подвалов, без единого шанса выбраться на солнечный свет.

И Робин сделал единственное, что умел.

Всё стихло.

Звучала дробь топоров, расчищавших прилегающие к замку территории от разросшегося леса. Плывающие по небу облака отражались в распахнутых окнах, крестьянки в новых передниках старательно отмывали пыльные стёкла. Время от времени с разных этажей и частей замка раздавался визг – это хозяйка появлялась, чтобы лично проверить ход работ.

– Уверены, что не хотите остаться? Сегодня вечером будет чудесный ужин, а завтра прибудет портной. Я бы с удовольствием оказал вам тёплый приём, – колдун добродушно смотрел на покидавших его гостей.

Кир и Робин уже сидели верхом. Новые ремни и сёдла надёжно держали полные мешки провизии и бытовых мелочей.

– Благодарим за приглашение, сир, – почтительно склонил голову Кир. – Но нам пора в путь.

Колдун вздохнул и с тоской оглянулся на распахнутые входные двери.

– А может, вы меня...

– Дорогой! Куда делось большое блюдо нашего фамильного сервиза? – Почти невидимый при ярком свете дня, на пороге замка возник призрак его хозяйки. Колдун втянул голову в плечи. – Дорогой?!

Кир и Робин, не сговариваясь, повернули лошадей в сторону дороги. За их спинами разгорался семейный конфликт о разбитом блюде, звучали предложения устроить встречу с прабабкой, которая этот самый сервиз подарила. Постепенно голоса перекрыли топоры, а потом стихли и они.

Светило солнце, пели птицы, над головой синел перевёрнутый купол неба.

– Роб, а откуда ты знаешь, что мышьяк, который содержится в металле твоего меча, гасит такой тип магических колебаний? Я тебе об этом не говорил. Я вообще не знал, что твой клинок ковали с мышьяковой примесью.

Робин промолчал. Он тоже не знал. И вообще в тот момент не думал ни о каких колебаниях, примесях и гашении.

Пол ходил ходуном под ногами, и наёмник, широко расставив ноги, с трудом держал равновесие. Он понимал, что если упадёт, то шанса подняться уже не будет. Колдун был без сознания, белобрысый оказался обездвижен. А прямо ему под ноги с прискоком катился сияющий камень с «мучными» пятнами, которые, казалось, множились и расползались по поверхности амулета.

Робин в тот момент ни о чём не думал. Он просто достал меч и что есть силы рубанул по камню. Лезвие раскололо его, словно зачерствевший хлеб, и даже несколько очень похожих крошек остались лежать на полу рядом с половинками амулета. На мече осталась новая зазубрина,

которую Робин безуспешно и очень старательно пытался вывести. Уже потом пришедший в себя колдун провёл над лезвием рукой, и все дефекты металла ушли.

– Знаешь, Кир, – Робин улыбался, закинув голову к небу.
– А ведь мы с тобой пропустили тренировку. На привале наворачиваем?

– Но ведь мы торопимся! – подпрыгнул в седле Кир, и лошадка с укором на него оглянулась. – Может, давай сегодня пообедаем верхом? Лошади не устали, зато так мы проедем гораздо больше!

– И ты готов трястись в седле до самого вечера? – с сомнением посмотрел на друга Робин. – Уверен, что вечером не свалишься? Всё-таки ты не так давно начал ездить без амулета, по-настоящему.

– Конечно! – горячо закивал Кир.

Вечером тренировку опять пришлось отменить – маг еле слез с лошади, затёкшие ноги и поясницу нещадно ломило. Робин только покачал головой. Разбивая лагерь, он бурчал, что у такого знаменитого и влиятельного колдуна не нашлось достойных походных сумок. Какой он после этого колдун?

ГЛАВА 19

Чем ближе к столице, тем чаще попадались города, а потому уже следующим утром на пути друзей выросли стены. Робин от нетерпения привставал в стременах, словно надеялся так увидеть лавку с достойными походными сумками. Которые можно как приторачивать к седлу, так и нести в руках или на спине, со множеством карманов, кармашков и петель, достаточно крепкие, чтобы выдержать образ жизни наёмника, способные вместить весь их скарб и при этом доступные по цене.

Кир только головой качал, как когда-то Робин на его стенания о пропавших ингредиентах.

В город они вошли свободно, уплатив по медяку за проезд за стены, стражи едва удостоили их взглядами. И сразу же направились в торговые ряды.

Как назло, достойные сумки всё не находились. Сперва воодушевлённый, Робин всё больше хмурился, с силой сжимал поводья и скрипел зубами. Кир смотрел на него сочувствующе, приставал с расспросами о походном инвентаре ко всем торговкам и вперёд Робина забежал во все лавки. Даже радостно продемонстрировал Робину несколько сумок у прилавков, но наёмник упорно отрицательно качал головой и искал дальше.

В какой-то момент взгляд Робина стал скорее задумчивым, чем злым. Кир сразу уловил изменившееся настроение друга и вздохнул с некоторым облегчением.

Пообедав в недорогой таверне, приятели решили оставить лошадей в местной конюшне и дальше обходить рынок пешком. За умеренную плату их коней пообещали накормить и почистить. Робин лично проверил качество корма, а Кир сделал несколько пассов перед мордами коней. Наёмник даже не стал спрашивать, что он там намагичил, и не возмутился, что Кир опять действовал, не посоветовавшись с ним.

Белобрысый смотрел на него тревожно, а Робин будто ушёл мыслями в себя, и временами глаза у наёмника как-то подозрительно блестели. Он больше не сверлил взглядом каждый прилавок, отвечал невпопад и рассеянно кивал магу на очередное предложение. Кир ради интереса даже предложил Робину взять саквояж, ярко-розовый и с зелёным бантиком на боку, и получил столь же рассеянный кивок.

Этого маг уже не выдержал. Он за рукав оттащил наёмника за ближайший угол и прямо спросил:

– Эй, Роб, ты чего?

– О, ты бы её видел, - простонал наёмник. Кир недоверчиво на него уставился.

– Кого? – поинтересовался осторожно, на всякий случай стараясь держаться чуть подальше.

– Надин! Она такая... Такая... Кожа гладкая, форма идеальная, никаких излишеств, и всё нужной ширины...

У Кира сперва брови поползли вверх, потом нервно дёрнулся глаз. Это кто же о женщинах так рассуждает? Только неотёсанный мужлан-наёмник и может такое говорить! А надо про ланиты, нежный румянец, кроткий словно у лесной лани взгляд, нежные перси и ручки, словно лебединые крылья. А он! «Кожа гладкая», «всё нужной ширины», тьфу ты.

Кир фыркнул, не выдержав такого издевательства над своим слухом и ранимым чувством прекрасного. Успокоившись по поводу состояния друга, он вернулся к торговому ряду и потопал дальше, заведя среди лотков что-то зелёное. Быть может, в этом городке найдутся полезные травки? У травницы так и не нашлось языка горгульи, а без него амулет верховой езды не зарядить.

Увы, это оказались всего лишь петрушка, салат и капуста. Кир поджал губы, ожидая язвительного «а что, из капусты ничего волшебного сварить нельзя? Как там её маги кличут? Голова гоблина, нет?». Однако Робин продолжал сохранять мечтательный вид и язвить не спешил.

Робин не стал противиться предложению остаться в городе ещё на день, кажется, просто не услышал Кира или не придавал значения словам. Маг тайком провёл над ним рукой, проверяя на наличие магических вмешательств. Мало ли, вдруг какая шустрая девица бросила приворот, а он проглядел?

Но нет, только его собственные эксперименты – заклинание на душевное спокойствие, которое Кир вешал на

всех, кто с ним общался больше часа, на сопротивляемость ядам, а иначе он не смог бы понемногу подливать в напитки наёмника свои чудо-зелья с неизвестными свойствами. Ещё на крепкое здоровье, на крепкие кости, на быструю реакцию, зоркий глаз, защита от ментальных воздействий и прочее, прочее, не имеющее к приворотам никакого отношения. М-да. И что с этим занудой такое?

К вечеру после множества расспросов и расплывчатых ответов Кир выяснил, что у Надин не только «гладкая кожа», но и носик острый, верх широкий, в руке держать приятно, кольцо удобное. Не женщина, а монстр получился! А после Робин случайно обронил:

– У неё ещё полосы для заточки внутри предусмотрены. Каждый раз, как вставляешь, она правит лезвие....

– погоди! – маг затряс головой, отчего светлые волосы пришли в ещё больший беспорядок, чем обычно. – Надин разве не женщина?

– С чего ты взял? – малость обалдел наёмник. – Меня женщины сейчас не интересуют, вот службу пройду, и тогда буду жену искать. Может, к Марфуше вернусь. Хотя нет, она, наверное, уже замужем будет.

– Да что же это тогда такое? – Кир аж подскочил, чем заслужил пристальное внимание всех посетителей таверны, где приятели ужинали.

– Модель перевязи с ножнами для меча, – буркнул Робин и уткнулся в тарелку.

Кир задумчиво притих, а после еды заявил, что желает посетить храм и поставить свечу покровителю. Робин пожал плечами и решил прогуляться к мэрии, где висел график приёма заявок в разные войска. Быть может, он успеет хотя бы в отряд элитных мечников?

На доске объявлений красовался большой плакат с объявлением, что в город приехал цирк. Внизу мелко была

приписка, что если нет денег или желания смотреть их выступление, можно просто полюбоваться на диковинных животных – всего за пару монет.

Остальное пространство было залеплено объявлениями о пропавших котятах, продаже кролей и голубей, мебели. Люди искали рабочих, гувернанток, компаньенок для дочерей, просили поправить забор, предлагали услуги брадобреев, обещали снять или навести сглаз и порчу и прочее, прочее.

Одно объявление, в отличие от остальных, было написано на дорогой бумаге и чётким, хорошо поставленным почерком. Робин невольно задержал на нём взгляд.

«В богатый дом требуется изгонятель духов и полтергейстов. Плата соответствующая».

Наёмник неопределённо хмыкнул. Интересно, какая цена «соответствует» изгнанию злобного вредного духа?

Наконец, отогнув край записки с предложением о чистке дымоходов, Робин увидел листок с печатью мэрии. График зачисления рекрутов в войска. Конечно, все разумные сроки он уже пропустил, но если поторопиться, да ещё принять во внимание бумагу от храма, то шанс попасть в хороший полк оставался.

Робин вернулся в пустой номер на постоялом дворе, потребовал горячей воды. Переоделся, помылся и даже застирал одежду, когда в комнату ввалился встрёпанный маг.

– Что ты так долго? С храмовниками беседовал? – недовольно поинтересовался наёмник. После того, как за подтверждение подлинности бумаг пришлось отдать целый золотой, по сути все их деньги, он очень недоверчиво относился к служителям культа.

– Да, то есть, нет, - путанно ответил Кир, подпрыгивая на месте. – Я нашёл, как нам денег заработать на твою перевязь и на сумку. Вот, смотри.

Кир сунул под нос другу объявление, которое тот не так давно сам видел на доске объявлений. «В богатый дом... духов и полтергейстов...».

– Кир, мы не можем задерживаться, - с грустным вздохом покачал головой Робин. – Я смотрел график приёма в войска, у меня совсем не осталось времени.

– Что мы не можем, так это ехать дальше без вещей! – внезапно разозлился маг. Даже ногой топнул, отчего из-под подошвы выскочила и принялась жужжать по комнате маленькая искорка. – Ты же сам понимаешь, что твоя сумка не выдержит и дневного перехода, не то, что недельной скачки.

Посмотрев вниз, Кир принялся затапывать убегающую от него жужжащую искорку, пробурчав под нос что-то вроде «спалить всё вокруг». Робин молчал.

– Роб, нам осталось ехать всего неделю. И потом, мой будущий учитель и наставник – птица высокого полёта. Он бывает при дворе, у него связи и влияние. Он очень сильный маг, Роб. И он обязательно замолвит за тебя словечко. Обещаю! Я его очень-очень попрошу!

Робин невольно улыбнулся, представив, во что уговоры Кира могут вылиться его наставнику. Ему было заранее жаль несчастного учителя.

– Ну хорошо, - сдался, наконец, наёмник. – Но не больше одного дня! И только одна эта работа, больше никаких других сделок! – он для пущей убедительности строго посмотрел на мага. Кир быстро закивал, как детская игрушка с головой на верёвочке.

– А можно мы на зверей посмотрим? Тут цирк... - жалостливо раздалось из-за плеча, стоило Робину отвернуться.

– Ладно. Зверей посмотрим.

Что-то такое Робин и ожидал.

Утром маг ускакал заряжаться рассветом, а Робин имел возможность поспать лишние полчаса. Кровать с матрасом вместо плаща на твёрдой земле, крыша над головой вместо туч, готовых в любой момент пролиться дождём, никакого пронизывающего ветра и тщетных попыток устроиться поближе к костру, чтобы согреться, не подпалив одежду. Что ещё нужно для идеального отдыха?

Оказалось – отсутствие деятельного мага. Робин досматривал сон о том, как ему вручает медаль за военные заслуги сама королева. Она, кокетливо опустив взгляд, наклонилась к нему, чтобы запечатлеть поцелуй на устах героя... Но тут рядом что-то бабахнуло, кровать прогнулась, и наёмник распахнул глаза. Вместо прекрасной королевы над ним склонилась белобрысая башка, улыбавшаяся во все тридцать два зуба.

– Какого волкодлака, Кир?! – протирая глаза, Робин повернулся к окну. Едва рассвело.

– Мы же идём? Идём? Когда? – принялся подпрыгивать на постели Кир.

– А ну слезь отсюда! У тебя своя кровать есть! – рявкнул Робин, скидывая с себя одеяло вместе с магом. – Куда ты собрался идти в такую рань?

– Ну как, - недоумённо посмотрел на наёмника Кир. – У нас же поимка полтергейста, а потом цирк!

– Все приличные полтергейсты в это время ещё спят! Ну будь человеком, белобрысый, не так часто появляется возможность выспаться в нормальной постели!

– Я маг, - наставительно указал на Робина пальцем Кир. – А ты обещал.

– Обещал. Но не с рассветом!

– Рассвет кончился четверть часа назад!

Продолжая препираться, Робин умылся из кувшина и споро оделся. Раз уж это ходячее недоразумение посмело его разбудить, пусть же пеняет на себя!

Однако тренировку Кир перенёс стойко, даже ни разу не пожаловался, хотя повалял его Робин изрядно. Маг возвращался в комнату, прихрамывая на одну ногу, взмокший, покрасневшийся, со следами грязи и травы на одежде. Даже волосы, казалось, поникли.

Переодевшись и умывшись как следует, друзья спустились вниз и заказали завтрак. Кир по-прежнему ни разу не пожаловался, не выдал какой-нибудь дурацкой магической шутки и не бесил Робина. Маг вообще молчал.

– Кир, ты в порядке? – на всякий случай уточнил наёмник, дожёвывая кусок пирога с мясом.

– Угу. А мы зверушек точно посмотрим? – Кир поднял взгляд, полный надежды, от блинчиков с мёдом.

Робин стиснул зубы, чтобы не фыркнуть. Плеваться фаршем ему не хотелось.

– Точно. Как только появится возможность, сразу к ним, - как можно серьёзнее ответил Робин.

– Но сначала дело! – ткнул пальцем в его сторону Кир, сдвинув брови.

– Угу. Сперва полтергейст, - согласился Робин. – Идём, а то привидение нас уже заждалось.

– Вообще, полтергейст не совсем привидение. Это скорее...

Робин расплатился за завтрак, и лекцию Кир продолжил уже по дороге к «богатому дому», в котором это самое «не совсем приведение» имело наглость объявиться.

Дом внушал почтительное уважение. Робину он напоминал замок, как о них рассказывают: белые каменные стены, башни, высокие окна с картинами из цветных стёкол, клумбы и причудливо стриженные деревья вдоль чистенькой дорожки, которая вилась от кованой ограды.

Наёмник не обманулся по поводу распахнутых ворот, он натренированным взглядом отметил линии рун в хаотичном узоре ограды и на земле вдоль всего забора.

– Мы пришли по поводу объявления! – громко известил Кир прежде, чем пересечь невидимую линию ворот. Достал из кармана объявление, помахал им в воздухе, к чему-то прислушался, и только потом смело зашагал вперёд.

Дверь замка им распахнул представительный мужчина с седыми бакенбардами в ливрее, чинно поклонился и сообщил:

– Хозяин дома готов вас принять.

Пока друзья шли за ним по бесчисленным коридорам и лесенкам, Робин старался придать себе как можно более внушительный вид. Прямая, как верный меч, спина, расправленные плечи. Даже брови сдвинул для пущего эффекта. Лишь бы опять не усадили в воздушное кресло-ловушку и не заставили пить из малюсеньких тоненьких чашечек, накладывая себе печенье на блюде с помощью дурацких щипчиков!

Но внешняя бравада была для пробежавших мимо слуг и для нанимателя. Робин с удивлением понял, что ему самому вся эта маска невозмутимости больше не нужна. Его не пугали ковры стоимостью больше всего его имущества вместе с конём, на которые приходилось наступать, не давили оббитые тканью стены с золочёными медальонами.

За время общения с магом он столько повидал богатых людей и домов, что перестал думать об этом как о чём-то особенном. Да, есть состоятельные семьи, но они тоже люди, и у них тоже бывают проблемы. Клопы в кроватях, норовистые кони, аллергия на цветы или полтергейсты в доме, к примеру.

Кир и вовсе, похоже, не придавал никакого значения материальному благополучию или знатности семьи. Для него все люди были просто людьми, а внешняя шелуха его мало интересовала. Вот и сейчас он крутил головой, чесал нос и непринуждённо дёргал Робина за рукав:

– Ой, смотри, защитная руна нарисована над окном! А там знак оберега и удачи вплетён прямо в узор обоев!

– Вижу, – коротко кивнул Робин. Он и вправду теперь всё это видел даже без подсказок мага, правда, слово «обои» ему было незнакомо.

– А оконные балки сделаны из саблезубого дерева! Оно лучше всего держит магию и заклинания. Тут на каждом оконном проёме столько заклинаний висит, что мне их и за год не распутать!

А вот этого Робин не знал и видеть не мог, и взял на заметку, просто на всякий случай.

Чопорный слуга довёл их до кабинета, постучал, доложил. И только после этого пропустил друзей и закрыл за ними дверь, оставив наедине с хозяином.

– Ну наконец-то! – навстречу Робину шагнул мужчина с пышными усами. – Рад, очень рад, что вы откликнулись.

Сперва Робин подумал, что перед ним помощник управляющего. Одет мужчина был сдержано и неброско, без налёта надменности на лице, он простым широким жестом протянул наёмнику руку. Только увидев перстень с гербом на пальце Робин вынужден был признать, что перед ним хозяин дома.

Кир вовсю вертел головой, разглядывая помещение. Шкафы, книги, безделушки на полках – казалось, его интересует всё, кроме, собственно, хозяина.

– А вы, полагаю, маг? – повернулся к белобрысому мужчина и двумя руками потряс его ладонь.

– Так что у вас стряслось и чем мы можем помочь? – поделовому спросил Робин.

– Вы присаживайтесь, располагайтесь, – указал гостям на диван возле окна хозяин дома и дёрнул за шнурок на стене. Тут же, словно из ниоткуда, в дверях показался давешний слуга. Его седые бакенбарды излучали благочестие и готовность служить. «Подслушивал,» – решил Робин.

– Марис, принеси гостям что-нибудь выпить. И подай ту коробку, – на последней фразе хозяин дома поморщился, словно заметил в тарелке с супом таракана. Слуга поклонился, коротко поинтересовался, что господа желают, и неуловимо исчез.

– Как можно к вам обращаться? – решил уточнить Робин. Кир плюхнулся в кресло и принялся вертеться, словно ему в штаны насыпали блох. Наёмник вздохнул. Но хозяина дома поведение белобрысого не смущало, похоже, он привык к выходкам магической братии.

– Я лорд Кареги, к вашим услугам, – пробормотал мужчина и недовольно пошевелил усами, так как в этот момент Марис, отсвечивая белыми бакенбардами, поставил ему на колени обувную коробку. Слуга поинтересовался, что гости будут

– Меня зовут Робин, это Кир, маг второго уровня, – представил обоих наёмник, принимая из рук слуги чашку. Крошечную, фарфоровую, на невесомом блюдечке, как он и боялся.

– Пятого! – огрызнулся Кир и изящным жестом потянулся за какой-то хитрой розовой сладостью. Робин поджал губы и не стал уточнять, когда это маг успел повысить свой уровень. До этого же всегда утверждал, что у него четвёртый?

– Марис, а ты не мог нормальные стаканы принести? – с тяжким вздохом поинтересовался хозяин дома, принимая свою чашечку с чем-то, пахнущим горько и тяжело. – Ты же знаешь, терпеть не могу все эти кружевные невесомые дамские штучки!

– Гости. Положено, – лаконично пояснил слуга, почтительно склонил бакенбарды. – Что-нибудь ещё?

– Иди уж, – отпустил слугу лорд и в два глотка осушил свою кружку. Поставил посуду на столик, звякнув блюдцем.

Робин последовал его примеру, а Кир продолжал с явным удовольствием цедить сладкий напиток и заедать крошечными булочками на один укус.

– Так о чём это я, – огладил усы мужчина.

– О полтергейсте, полагаю, – подсказал Робин. Кир взглянул на него с укором, словно наёмник сказал что-то неприличное.

– М-да. О полтергейсте. Так вот, – лорд вздохнул и решительно, будто собирался прыгнуть в холодную реку, выставил перед собой на стол коробку. – Он донимает нас больше года. Мы приглашали местного мага, но тот только развёл руками. Приглашали церковников, они два дня окуривали дом какими-то вонючими травами, посыпали пороги алтарным пеплом и заунывно пели молитвы. Дух утих на некоторое время, но потом принялся за старое. Приглашали... Да что я вам рассказываю. Результат один – всё без толку. Как буянил, так продолжает буянить. Не так давно начал подкидывать «подарки» под дверь моей спальни, в кастрюли на кухне, на полки кладовой, в учебный класс. Вот, сами посмотрите.

Робин, спросив разрешения, приподнял крышку коробки. Внутри оказаласьдохлыемышь и воробей, пушистая кроличья лапка, чучело какого-то мелкого грызуна, непонятные катышки-клубочки, в которых Робин опознал помёт разных животных.

– Говорят, нас проклинали, иные утверждают, что заклятие на доме. Я уже готов всё бросить и переехать, но я должен быть уверен, что это поможет и дух действительно останется в этих стенах, а не увяжется за нами. И что это решение не разозлит его ещё больше. Пока до членовредительства дело не доходило, но нас предупреждали, что это не исключено.

Лорд покачал головой, глядя на содержимое коробки, и тише добавил:

– Мне самому дух не мешает, но я волнуюсь за жену и сына. Ему всего шесть, единственный наследник. Так что, вы поможете?

Робин посмотрел на Кира, ведь это от него зависело, а маг внимательно рассматривал «подарки» от духа, и брови мага всё больше удивлённо ползли вверх.

– Так в какое время, вы говорите, обычно бесчинствует дух? – наконец, спросил Кир.

– По ночам. Заметить его ещё ни разу не удалось, никто ни разу за всё время его не видел.

– А в чём проявляется его присутствие? Ну, кроме вот этого? – ткнул пальцем в сторону коробки Кир.

– Шумы. Он стонет, завывает, гремит цепями. Иногда поёт замогильным голосом. Несколько раз слуги замечали странные тени. Предметы исчезают и появляется в неожиданных местах. – Лорд вздохнул. – Не так давно по всему дому ловили невесть откуда взявшегося грязного кабана, но так и не смогли поймать, он бесследно исчез, будто и не было. Даже следов на ковре не осталось. Но больше всего меня расстроила портретная галерея. Портрет

моего прадеда безнадежно испорчен, а моей тётке по материнской линии этот дух вырастил усы. Вы представляете? Настоящие усы на портрете!

Робин почувствовал, как его брови от удивления ползут вверх. А Кир весело чему-то хмыкнул.

– Скажите, а в сейфах, подвале, сокровищнице, оружейной и прочих закрытых помещениях этот полтергейст появляется? – поинтересовался маг.

– Знаете, не задумывался об этом, – нахмурился лорд Кареги. – Не припомню точно.

– Тогда у меня есть план, – подпрыгнул Кир. – Мы загоним вашего духа в...

– Одну минуту, – перебил друга Робин. – Сперва давайте поговорим об оплате и заключим контракт.

– Да, конечно, – глаза лорда блеснули надеждой. Мужчина рывкнул так, что Робин с Киром подпрыгнули, – Марис! Принеси шкатулку с контрактами!

Озвученная оплата устроила всех. Когда с формальностями было окончено, Кир изложил свой план. Робин снова пожалел, что не удалось выспаться и вдоволь поваляться в кровати – им предстояло всю ночь бодрствовать, чтобы не упустить приведение.

Хозяин к плану отнёсся с долей недоверия, но согласился. Вероятно, и вправду все другие варианты уже перепробовал. Пожав напоследок друзьям руки, лорд с ними распрощался, договорившись, что с первыми сумерками Марис встретит их у служебного входа и тайно проведёт в дом.

– Вам не стоит за это дело браться, – чопорно известил Марис, пока провожал гостей.

– Почему же? – спросил весёлый Кир. Робин промолчал. Контракт заключен, и слова слуги ничего уже не изменят.

– Дохлый воробей, убитая крыса. Это к несчастью, плохой знак. Проклятие перекинется на вас, и тогда дух сведёт вас в могилу, - замогильным голосом поведал слуга. Своими седыми бакенбардами он сам напоминал Робину призрака. Призрака былых времён и старых порядков.

Маг захохотал, и продолжал веселиться, пока их вели по коридорам, переходам и лесенкам. Робину показалось, что в прошлый раз слуга вёл их другой дорогой.

Когда они проходили мимо запертой двери, она вдруг начала стучать, в другом месте из-за угла слышался холодящий душу не то вой, не то шёпот. Слуга каждый раз дёргался и хватался за сердце, но напугать всякого повидавших друзей ему не удалось.

Уже на выходе состоялась странная встреча.

– Господа, - с широкой устланной ковром лестницы к ним спускалась женщина в богатых одеждах, с идеальной осанкой, гордо поднятой головой и надменным взглядом.

– Леди, - поклонились Кир и слуга, Робин спешно повторил за ними.

– Господа, не буду тратить своё и ваше время. Я заплачу втройне, если вы сейчас выйдете за дверь и больше никогда сюда не вернётесь, - леди протянула тяжёлый даже с виду кошель жестом, не предполагавшим отказа.

Робин на всякий случай сделал шаг назад, а Кир ещё и спрятал руки за спину и быстро замотал головой.

– Простите, леди, это будет нечестно. Контракт заключен, нарушать его мы не намерены.

– Ваше дело, если хотите умереть в этих стенах! Но нам новые жертвы не нужны! Репутация важнее денег.

Последнее предложение, я плачу в пять раз, и Марис проводит вас до выезда из города.

Марис дёрнулся, но промолчал.

- Извините, но нам пора, - пока Робин подбирал слова, чтобы как-то выкрутиться из ситуации, Кир схватил друга за рукав и поволол к выходу.

За спинами друзей недовольный Марис запер парадную дверь дома. Солнце пускало блики по листьям причудливо стриженных кустов, ветер принёс аромат цветов и скошенной травы. Совершенно не считаясь с богатством дома, совсем по-деревенски щёлкал кузнечик. Издалека донеслось ржание лошадей.

- Ну что, теперь в цирк? - широко улыбнулся Кир.

- А ты уверен в своём плане? - с сомнением посмотрел на него наёмник и зашагал в сторону ворот по чисто подметённой дорожке.

- Конечно! Я знаю причину всех происшествий, надо только поймать виновника.

- И кто же виноват? - обернулся к магу Робин. - Может, стоило просто сказать хозяину, что ты обо всём этом думаешь, забрать плату и ехать дальше?

- Прости, но виновника я пока не знаю, - развёл руками белобрысый, окончательно запутывая Робина.

ГЛАВА 20

- Мест нет, - возле циркового шатра огорошил шутбилетёр друзей.

- Но... - Кир, казалось, готов был расплакаться от разочарования.

- Повторяю в двадцатый раз! - рявкнул потерявший терпение шут. - Ни с краешку, ни стоя, ни постоять у

стеночки, ни посидеть прямо на земле. Никак нельзя! Билеты распроданы! Мест нет!

Стиснув зубы и сжав кулаки, Кир резко развернулся и сделал шаг прочь.

- В объявлении сказано, что можно просто посмотреть животных, - припомнил Робин.

- Можно, - тут же успокоился и покладисто кивнул шут. Кир вернулся обратно, а билетёр выудил из кармана штанов пару немного мятых бумажек. - С вас по три медяка.

Робин отсчитал шесть монет, и билеты перекечевали в руки мага.

- Посмотреть можно вон там, - махнул рукой шут, - до начала представления, то есть до вечера, либо завтра с утра.

- Понял. Спасибо, - кивнул наёмник.

Друзья спокойно направились в сторону загонов и рабочих шатров. Когда шут скрылся из виду, Кир припустил бегом, размахивая билетами, и Робину пришлось ускориться, чтобы поспевать за ним.

Внушительного вида детина, в три раза шире Робина в плечах и на три головы выше, едва взглянул на бумажки в руках мага, окинул их с Робинком внимательным взглядом и потерял к ним всякий интерес.

Кир, как замороженный, бродил между клеток, порой прикикая к прутьям, и тогда Робин буквально за шкуру оттаскивал мага от какого-нибудь тигра или горного пятнистого медведя. А то мало ли, как их тут кормят, вдруг маги входят в их привычное меню?

- Роб, смотри, смотри, он мне радуется! Смотри, хвостом машет! Роб, а у тебя с собой морковки нет?

Увы, привычки таскать в карманах морковь у наёмника не было. И он сильно сомневался, что дикий собакоподобный кабан выражал именно радость при виде мага, а не желание насадить его на клыки.

– Смотри, какой милашка!

Робин посмотрел в очередную клетку. Нечто несуразное, лысое, с несколькими пучками спутанной шерсти в самых неожиданных местах взидало на них из-за прутьев, сидя на задних лапах. В передних животное держало кость и с упоением её грызло.

Робин передёрнул плечами. Мирные, добрые, пушистые травоядные зверушки вообще водятся в этом цирке? Или они не выживают при частых переездах? С хищниками-то оно как-то проще. Пришёл недовольный концертом посетитель, или владелец земли с требованием оплатить за вытоптанное поле. А тут его раз – и на корм зверушкам.

– А ты куда лезешь?! – раздался вдруг вопль возле самого уха Робина, и наёмник невольно достал меч и встал в стойку.

Мимо друзей, не обращая на них никакого внимания, протопал детина. Сурово сдвинув брови, с небывалой для такой туши ловкостью он прыгнул вперёд, выудил из-под клетки с гигантским дикобразом нечто серо-розовое, пищущее, и поднял перед собой на вытянутой руке.

В воздухе возмущённо задрыгал босой пяткой ребёнок. За вторую пятку вниз головой его держал смотритель, а руками малец изо всех сил пытался разжать пальцы мужчины.

– Пустите! Пустите, дяденька! – пищал найдёныш лет шести с виду.

Серые штанины задрались, демонстрируя поцарапанные коленки, длинная рубаша не по размеру оголила спину. Из-под ворота выскользнули и стали смешно дрыгаться в

воздухе перевязанные блёклыми розовыми ленточками русые косы, и Робин понял, что смотритель поймал вовсе не мальчика.

– А ну пусти девочку! – рявкнул Кир, да так, что Робин подпрыгнул. Это когда белокрысый успел натренировать командный голос?

– А она чего, вашенская? – медленно повернулся к друзьям детина.

– Да, она с нами, – немного стушевался под взглядом смотрителя Кир.

Детина медленно опустил ребёнка на землю, поставил на ноги и, крепко удерживая за плечо, извещил:

– Три медяка.

Кир обернулся к наёмнику. Робин хотел было возразить, что выручать всяких беспризорников и побирушек не их дело, но, встретившись взглядом с белокрысым, со вздохом отсчитал три монеты. Кир же не отступит. Если Робин не даст денег, то наверняка его подопечный что-нибудь учудит. Например, усыпит смотрителя, попутно случайно выпустив на свободу весь зверинец. Нет уж, безопаснее и проще согласиться.

Смотритель протянул руку, равнодушно спрятал в карман монеты и, потеряв к посетителям всякий интерес, пошёл прочь. Девочка осталась стоять, переминаясь босыми ногами.

– Тебя как зовут? – присел перед ребёнком на корточки Кир.

– Ирка, – шмыгнула носом девочка, глядя исподлобья.

– Ира, ты хотела посмотреть животных? Мы тоже для этого сюда пришли. Уже видела собакоподобного кабана? Огромный, правда?

– Ага! Страшный, жуть! – глаза ребёнка заблестели. – А я тут уже второй раз! Вчера тоже сбегала. Я видела, как тигра кормят!

– Ого! – тут уже у Кира загорелись глаза. – И как это?

– Скучно, – с долей превосходства ответила Ира. – Я думала, ему живую козу дадут, а ему через прутья кусок мяса кинули. Наша кошка мышей и то интереснее ловит.

Дальше эти двое пошли вместе, держась за руки. Девочка тыкала пальчиком в сторону прутьев и рассказывала что-нибудь о животных, Кир её исправлял, если она коверкала название обитателей клетки.

Некоторые названия Робин и сам, к своему стыду, слышал впервые. Он не мешал двум восторженным детям общаться, держался чуть позади и следил, чтобы Кир с Ирой не вздумали пихать руки между прутьев очередной клетки. Выращивать новые конечности маг не умел, он сам в этом как-то признался.

– Какой у тебя браслетик красивый. Сама плела? – услышал Робин обрывок разговора.

– Ага. Из старой юбки нитки вытянула. Нравится?

– Очень!

– Тогда – на! – и девочка, стянув с худой руки вязаный узелками шнурок, нацепила тот на руку мага. Кир покрутил кистью перед глазами.

– Здорово. Спасибо! Так ты, значит, на кружевницу учишься?

– Не-а, – понурилась девочка. – Там деньги нужны, чтобы учиться, а у меня нету. Нас у мамки пятеро, даже на одежду не хватает, а вы про кружевниц...

– Но у тебя же так здорово получается! – воскликнул Кир. Робин пихнул его локтем в бок, и маг прикусил губу.

– Ой, смотри, плотоядный кролик! – решил отвлечь девочку от грустных мыслей маг. – Знаешь, а мы такого в лесу встретили. Он у нас все ремни сгрыз! А в сумке была вот такая дырка, можно голову просунуть!

Ирка вновь оживилась и помчалась смотреть на кролика.

– Ой, дяденька, а тут ещё птицы есть! Только их отдельно держат, вон там, – девочка махнула рукой в сторону полосатого шатра. – Там даже небесная птица есть, я сама слышала, как об этом смотритель говорил!

– Мы туда не пойдём, – строго перебил Робин прежде, чем Кир успел рот раскрыть.

– Но Роб... – Кир умоляюще посмотрел на друга.

– Нет! Это опасно для тебя. Мы. Туда. Не. Пойдём. Обойдёмся без песни небесной птицы.

– Так вы, дяденька, маг, – ахнула сообразительная девочка. – А покажите фокус!

Ирка взвизгнула, подпрыгнула на месте и захлопала в ладоши, когда между клеток запорхала небесно-голубая птица. Она беззвучно открывала и закрывала клюв, за ней прямо из хвоста вилась радуга, а крылья блестели и переливались, словно блики на воде в солнечный день. Животные в клетках на птицу никак не отреагировали.

– Дяденька, а вы можете из рукава достать кролика? А настоящую змею? А пустить небесные огни?

– Фейерверк? Легко!

Пока Ира кланчила у мага новые фокусы, она потихоньку вводила его в сторону выхода. Робин, заметив это, посмотрел на девочку совсем иначе.

Когда они были у последнего шатра, где на несуразно крошечном стульчике дремал верзила-смотритель, раздался рёв труб.

– Цирк скоро начнётся, - грустно вздохнула девочка. Потом озорно оглянулась и шёпотом сообщила. – Там в одном месте можно под полог пролезть! Я вчера дырку нашла. Вы пойдёте со мной? Смотреть цирк?

– Увы, - покачал головой Кир. – У нас дела. Слушай, Ира, а если бы тебя взяли на учёбу, ты бы занималась? Училась хорошо?

– Я бы училась изо всех сил! – серьёзно ответила девочка. – Я тогда бы выросла самой главной кружевницей, заработала много монет, и маме больше не пришлось бы работать. И я купила бы Сашке, младшему братику, настоящего игрушечного коня!

Девочка умчалась искать лазейку под купол главного шатра. Кир, проводив её взглядом, повернулся к другу.

– Ну что, пойдём ловить полтергейста?

По пути друзья быстро перекусили в таверне и купили булочек с собой, чтобы комфортно пересидеть ночь, потом вернулись в «богатый дом». Там уже всё было готово. Молчаливый слуга с седыми бакенбардами проводил их в сокровищницу, где Кир осмотрелся, сделал несколько пассов руками, а после скомандовал, где они с Робинотом будут караулить расшалившееся привидение.

Как белобрысый объяснил хозяину дома, духи по своей сути очень любознательны и любопытны. Раз их полтергейст не имеет способности проходить сквозь стены, то, услышав, что дверь в до того всегда запертое помещение осталась открытой, обязательно заглянет, чтобы всё проверить и осмотреть. А уж если озвучить, что там лежит нечто очень интересное, то и вовсе потеряет чувство страха. Только приманка должна быть настоящей, и все в доме должны

знать, что этот предмет действительно существует и там лежит. Духи чувствуют обман.

– Дорогой, ты отнёс кинжал своего дедушки на место? – за ужином произнесла хозяйка дома.

– Это которым он убил капитана вражеской армии? Конечно. Как обычно, лежит в шкатулке у дальней стены. Сын, ты не отвлекайся, кушай. Марис, подай мне ещё жаркого.

– Хм. Дорогой, а ты дверь точно запер?

– Ну да. Кажется, - с сомнением потянул хозяин. – Завтра утром проверю.

– Но там же все наши ценности!

– Дорогая, ну что может случиться за одну ночь? На доме охраны больше, чем на дворце Его Величества! Не хочу спускаться в подвал, тем более, что ключи оставил в кармане халата в комнате. До завтра ничего этому кинжалу не будет, не убежит же он. Давай лучше пойдём прогуляемся по саду, погода чудесная...

Кир, побродив по сокровищнице и потыкав пальцем в некоторые экспонаты, к чему-то прислушался и скомандовал.

– Так. Ты остаёшься караулить здесь, а я пойду поброжу по дому.

– Погоди! Я думал, мы собираемся ждать появление призрака? – подскочил Робин, который было удобно устроился на позолоченном сундуке в углу сокровищницы. Всего-то нужно было накрыть крышку раритетным гобеленом, и сразу стало намного удобнее сидеть. Рядом на полу стоял кувшин с водой и узелок с пирожками.

– Ну да. Но полтергейст сегодня может и не появиться. Он может что-то заподозрить или испугаться. Или, к

примеру, для отвода глаз пошуметь в другой части дома. Я бы так и сделал. И вообще, я сомневаюсь, что это дух.

– То есть ты идёшь ловить его по всему замку? – сделал вывод Робин.

У него перед глазами пронеслись возможные вариации «не-духа»: волкодлак, злобный камерный гоблин, разумный крыс, оживший труп безвинно убиенного, воскрешенная домашняя собачка, трупоед. Почему-то завершал череду образов плотоядный кролик. Робин помотал головой, отгоняя неприятные мысли

– Угу, - согласился маг.

– А что мне делать, если призрак вдруг заявится? – упёр руки в бока наёмник.

– Ждать меня, - пожал плечами Кир. – Каким бы бесноватым этот полтергейст ни был, тебе ничего не угрожает. На тебе столько заклинаний понакручено, ещё и чаша...

– Так. С этого момента поподробнее. Какие такие заклинания?

– Ну, - смутился маг и отвёл взгляд. – Я боялся, что тебя зачаруют и заставят отдать чашу, или вынудят как-то через неё на меня воздействовать. Поэтому в первые же дни наложил защиту от ментальной магии, от болевых чар. Потом, когда вас с тем купцом «сунь-хрень-в-чай» едва не отравили, добавил защиту от большинства ядов. Когда кролик погрыз вещи, наложил заклинание «глаз упыря», чтобы ты видел в темноте.

Кир замолчал.

– Это ведь не полный список? Есть ещё? – сурово спросил наёмник.

– Ну... да.

Снова молчание.

– Значит, это из-за твоих заклинаний у меня по утрам глаза красные, как у вурдалака, всё время хочется морковки и чешутся руки надавать одному магу по шее? – сдвинув брови, строго спросил Робин. Сжатые кулаки подрагивали.

– Ну да, – снова повторил Кир, потом спохватился. – То есть, нет!

Робин расслабил руки. Ему смеяться хотелось больше, чем выяснять отношения. Уж осчастливил и облагодетельствовал его белобрысый, слов нет! И вроде всё хорошо, но почему-то чувствовался подвох. Мог бы и спросить, в конце концов. Разве бы он отказался от таких полезных для наёмника и военных качеств? Кстати.

– Как долго все эти заклинания продержатся? – уточнил Робин. Нужно же знать, можно ли на них полагаться и рассчитывать.

– Сейчас они сами подпитываются через нашу связь, но как только привязку к чаше снимут, чары постепенно развеются. Что-то продержится всего пару дней, что-то, возможно, несколько месяцев. Иммунитет к ядам ослабеет, конечно, но, скорее всего, останется на всю жизнь.

Робин на минуту задумался.

– Сможешь сделать амулет, чтобы всю эту солянку поддерживать, когда мы разойдёмся? Хотя бы частично?

– На всё не смогу, но отдельные заклинания можно. Только выбери, что тебе понравится, – просиял Кир.

Друзья помолчали.

– Ну, я пошёл? – робко уточнил белобрысый.

– Иди, – вздохнул Робин. И, когда маг был у двери, окликнул. – Кир! Спасибо.

Когда маг ушёл, Робин сперва устроился обратно на сундуке, но быстро понял, что может заснуть, а потому поднялся и занялся приседаниями. Выполнял комплекс мечника с воображаемым противником. Потянулся, протёр лезвие меча тряпочкой со специальным маслом. Обошёл помещение по кругу, и ещё раз.

В отличии от мага, он ни к чему не прикасался. Помнились слова Кира про оконные рамы. Если уж такой безобидный с виду предмет может содержать опасные заклинания, что уж говорить о семейных реликвиях! И потом, на многих вещах угадывались руны или символы, очень на них похожие. Когда Робин в третий раз споткнулся, проходя мимо невзрачной с виду напольной вешалки, стал обходить её стороной. На всякий случай.

Это случилось, когда Робин рассматривал своё отражение в огромном ростовом зеркале. Он представлял, как будет выглядеть при вручении наград за военные заслуги, и репетировал наиболее выгодную позу. За его спиной в отражении чуть дёрнулась ручка на двери, появилась и тут же исчезла щель, а в комнату зашёл... ребёнок. Мальчик лет шести в шортах, носках, рубашке и домашних туфлях замер, заметив наёмника. Потом взмахнул рукой, и раздался заунывный, пробирающий до костей скрежет.

Робин оглянулся. На месте мальчика, колыхаясь, как от сильного ветра, не касаясь пола, висел призрак. Плоть свисала клочьями, обрывки одежды слабо светились. Робин быстро повернулся обратно к зеркалу. Мальчик на месте, уродливого призрака нет.

– А ты неплохо освоил заклинание «вызова», – произнёс Робин, украдкой глядя, как к нему крадучись подбирается малолетний шутник.

– А как ты понял? – в комнате раздался по-детски звонкий голос. Когда малыш сообразил, что напугать отцовского гостя не удалось, он выпрямился во весь рост, но

его по-прежнему было видно только в зеркале: в комнате всё ещё плавало привидение.

– Я дружу с одним магом, – слегка улыбнулся Робин, решив не выдавать секрет зеркала. Вдруг ещё пригодится? – А тебя кто научил?

– Никто. Я сам! – заявил мальчишка.

– Слушай, развеяй привидение, а? А то от его завываний самому выть хочется, – попросил Робин.

Мальчишка хихикнул, потом понурился.

– А я не умею...

– Ясно. Я тоже. А если мы пойдём в другую комнату, он за нами поплывёт или здесь останется? Ты как привязку сделал, на человека или на пол?

– На пол. Но уйти не получится, дверь захлопнулась, а ключ остался снаружи. Я тебя увидел и забыл достать. Теперь уже до утра.

– А на сколько по времени хватит твоего призрака?

– Часов на шесть. Я хорошо выложился...

Через три часа у Робина нещадно болела голова. Они с мальчишкой уселись на сундук в углу и, морщась от особенно громкого скрежетания, с тоской смотрели на летающего по комнате призрака. Вдруг щёлкнул замок, распахнулась дверь.

– Ну и что здесь за завывания? Робин, имей совесть, я, между прочим...

Кир, открывший дверь, застыл на пороге, с минуту с интересом разглядывал привидение, а потом хихикнул:

– Неплохо! – и, схватив стоящий возле сундука кувшин, выплеснул воду на пол возле порога. – Сам придумал, как сделать?

Мальчишка кивнул. Ему была приятна похвала, но его творение вышло слишком уж утомительным.

Призрак растаял, а Робин помянул облезлого волкодлака – как он сам не догадался-то!

– Ну наконец-то, Кир, я уже заждался, – буркнул Робин, потирая виски. – Пойдём отсюда, раз больше ловить некого.

– Идём, – покладисто согласился маг. – А ключ у тебя?

– Какой ключ? Ты же, когда уходил, без ключа дверь открыл?

– Ну так там деревяшечка лежала, чтобы замок не захлопнулся. А сейчас нет, и дверь закрылась. Я думал, у вас есть ключ, раз вы деревяшку убрали.

– Ключ был, – согласно кивнул мальчик. – Но он в замке снаружи.

Переглянувшись втроём, все пришли к неутешительному выводу, что сидеть им взаперти, пока за ними не придёт кто-нибудь из домашних. Робин уселся на облюбованный сундук, а Кир принялся рассказывать мальчику, как сделать привидение устойчивым к водным процедурам. Под их шушуканье Робин, не заметив как, уснул.

– Как это понимать?! – громом разнёсся голос лорда Кареги по помещению. Звякнули серебряные бокалы, возмущённо скрипнула вешалка-спотыкайка.

Робин моментально оказался на ногах и схватился за рукоять меча, но тут же расслабился. Тряхнул головой, чтобы прогнать остатки сна.

Кир и мальчишка сидели на полу и что-то чиркали между двух внушительных ларцов. Оба подняли головы, когда на пороге показался хозяин дома.

- Пап, я, это... Ну... - подскочил мальчишка и принялся что-то невразумительно мямлить.

- Ваш сын очень одарён, лорд, - поднялся на ноги и отряхнул колени Кир. - Из-за проявлений его дара в доме и происходили всплески магии, принятые окружающими за происки полтергейста.

Лорд Кареги посмотрел на сына, потом на Кира и Робина.

- Так. Сейчас все идут умываться, а через полчаса жду всех в малой гостиной. С объяснениями! - рявкнул хозяин дома и, развернувшись на каблуках, пошёл прочь.

- Я провожу вас, - за спиной лорда оказался Марис. Его белые бакенбарды выражали печаль и сочувствие. - Зря вы так, мастер.

- Я бы ни за что не попался, Марис! - горячо уверил дворецкого мальчишка. - Просто господин военный оказался знаком с магом. А господин маг научил меня, как развеивать призрака! Больше не надо прятать его от папеньки по полдня!

- Но теперь ваш отец знает, - как-то грустно ответил Марис.

- Знает, - понурился ребёнок.

Робину с Киром выделили покои, чтобы они могли привести себя в порядок, а после незнакомый молчаливый слуга проводил их в гостиную.

- Ты всё знала, Офелия, знала и ничего мне не сказала! И ты, Марис! Я считал тебя надёжным слугой, ты был мне верным другом! - расхаживал перед супругой лорд Кареги.

Увидев друзей, он осёкся на полуслове и тяжело опустился в кресло.

Леди сидела на диване, понутив голову, Марис стоял навытяжку посреди гостиной. Мальчишка, из-за которого разгорелся скандал, с виноватым видом болтал ногами, сидя на стуле, и украдкой таскал со столика кусочки ветчины с бутербродов.

– Ах, лучше бы вы не появлялись! – заломила руки при появлении Кира и Робина хозяйка дома. Волосы из идеальной причёски растрепались, поверх домашнего платья был накинут халат, макияжа на лице больше не было, зато бледное лицо украшал румянец волнения. Леди уронила лицо в ладони.

– Но почему, почему ты мне ничего не сказала?! – не выдержал лорд Кареги.

– Потому, что я не позволю каким-то церковникам забрать моего сына и запереть в застенках храма! – вскочила на ноги леди. Всхлипнула и снова опустилась на диван.

– Но ведь он одарённый, Офелия, – тихо произнёс лорд Кареги. – Для его же безопасности ему нужно учиться.

ГЛАВА 21

Робин чувствовал себя, словно плотоядный кролик посреди грядок с капустой. Мальчишка, поймав его взгляд, подмигнул, а потом магией придвинул тарелку с бутербродами к себе поближе. Стоявший рядом Марис легонько хлопнул его по руке, которая потянулась за очередным кусочком ветчины, и отодвинул блюдо подальше. Похоже, мальчишка был только рад тому, что его тайна раскрылась. Отец молча наблюдал за этой сценой.

– Если позволите, – шагнул вперёд Кир.

– Да? – поднял на него взгляд лорд Кареги.

– Вам вовсе не обязательно отправлять сына в храм. Такая возможность предусмотрена прежде всего для того, чтобы все одарённые дети, независимо от социального и материального положения их родителей, могли получить достойное мага образование и научиться контролировать дар. У вас же достаточно средств, чтобы нанять мальчику персонального учителя и выписать из храма компаньона. Служитель, находясь всё время с мальчиком, сможет гасить спонтанные проявления его силы, и научит самоконтролю, смирению и выдержке. А учитель научит этим даром пользоваться.

Леди отняла руки от лица и с надеждой посмотрела на Кира, потом на мужа. Лорд Кареги с долей удивления во взгляде повернулся к магу, подумал пару секунд, постукивая пальцами по подлокотнику кресла.

– Значит, решено. Учитель и компаньон из храма.

– Не нужен мне компаньон! – взбунтовался мальчик и подпрыгнул на стуле.

– Но, милый, так надо. Для твоего же блага, – мягко ответила мать.

– Никто мне не нужен! Я до сих пор колдовал сам, и ничего не случилось! Я и так умею дар контролировать.

Родители хотели что-то ещё сказать, но Кир жестом остановил их и приблизился к ребёнку. В каждом медленном шаге мага чувствовалась власть, сила, угроза и неумолимость идущего в атаку пиратского судна в самый разгар шторма. Мальчик поёжился, мать дёрнулась было к нему, но в последний момент себя остановила. Отец сжал подлокотники так, что побелели пальцы.

– Скажи, – медленно и весомо спросил Кир, подходя к ребёнку вплотную. – Ты хочешь смерти родителей?

– Нет! – ужаснулся мальчишка.

- Быть может, тебе нравится причинять боль? Делать так, чтобы окружающим было плохо, чтобы они страдали?

Даже Робина пробрало от тона мага, и он передёрнул плечами.

- Н-нет, - как игрушечный, быстро-быстро замотал головой ребёнок. Он втянул голову в плечи и как-то съёжился.

- Тогда, наверное, ты любишь, когда делают больно тебе? - навис над мальчишкой серьёзный Кир.

- Нет!!! - наследник семейства взвизгнул и буквально скатился со стула, шлёпнулся на пол на пятую точку и остался сидеть, заворожённый взглядом и голосом мага.

- А ведь всё это произойдёт, если ты не будешь учиться, - Кир опустил перед ребёнком на корточки, и теперь их лица были почти напротив друг друга. - Дар очень коварен. Он притворяется послушным, кажется ласковым котёнком и подчиняется тебе. Но это не навсегда. Как только сила почувствует слабость, она накатывает, как ураган, как буря, как проливной ливень с грозой и громом, от которого дрожат стёкла в рамах. Ты умеешь управлять грозой?

- Нет, - едва слышно прошептал мальчишка.

- А почему тогда ты думаешь, что сам, без учителя справишься с даром?

Повисла тишина.

- Знаешь, почему корона платит храму, чтобы они бесплатно учили одарённых детей?

- Чтобы учить их разным заклинаниям, а они потом стали работать и всем помогать?

Кир вздохнул.

– Когда рождается одарённый ребёнок, он может совсем немного. Он ладит с животными, его обходят стороной болезни, он может фокусничать и шалить, вот как твой «призрак». Но малыш растёт, и вместе с ним растёт дар. И однажды, когда родители начнут его ругать за очередную шалость, за разбитую тарелку или опрокинутый шкаф, ребёнок начинает злиться. И дар, повинувшись его эмоциям, вырывается наружу. Тогда все домашние животные, от коров и лошадей до мышей и тараканов сходят с ума и нападают на хозяев, на тех, кто огорчил носителя дара. Смирная до того лошадка врывается в дом и живьём загрызает мать.

Мальчишка с ужасом посмотрел на леди, а Кир неумолимо продолжал.

– Или огонь в очаге вдруг поднимается по трубе до самого неба, сыплет искрами во все стороны, и его невозможно затушить водой и песком. Так сгорали целые деревни. Было двадцать дворов, больше сотни человек, а остался один только несмышлёный ребёнок, который считал, что ему нет нужды учиться. Или...

– Я понял! – со слезами на глазах подскочил мальчик и бросился обнимать мать. – Мама, мамочка, я больше не буду! Папа, – обернулся наследник к отцу, – пожалуйста, выпиши мне учителя! И из храма тоже! А лучше двух!

Лорд Кареги кивнул. Он расслаблено сидел в кресле и с нежностью смотрел на своё семейство. Мальчик протянул к нему руки, и через минуту они уже втроём сидели на диване, обнимались и шептали о том, как сильно они друг друга любят.

Марис, до того стоявший неподвижно за диваном, кашлянул в кулак и указал глазами на дверь. Кир с Робинотом и старый слуга вышли, оставив семейство переживать начало нового этапа их жизни.

– Желаете пообедать? – поинтересовался Марис у друзей. – Я так понимаю, хозяину предстоит ещё расплатиться с вами, но придётся немного подождать.

– Я бы быка съел, – беззаботно улыбнулся Кир.

Марис, не знакомый с повадками белобрысого мага, посмотрел на него с недоумением и опаской.

Друзей накормили. Марис привёл их на кухню, где румяная округлая повариха в переднике, запачканном мукой, поинтересовалась, что господа желают. Кир попросил что-нибудь сладкое, и ему достался «детский завтрак»: каша с фруктами и мёдом, ватрушки и компот.

Робин же попросил что-нибудь посущественнее, и ему выдали завтрак «трудяг». Полная миска тушёного с картошкой мяса, яичница и салат привели Робина в воодушевление. Повариха умилялась, глядя, как «гости хорошие» уминают её стряпню. Марис в уголке пил чай с ватрушкой и задумчиво кивал каким-то своим мыслям.

Раздался звон колокольчика, Марис вышел, а вскоре вернулся за друзьями.

– Хозяин готов вас принять, – сообщил он.

Робин с энтузиазмом поднялся. Он предвкушал оплату, вернее то, как эти деньги потратит. Быть может, после заказа сумки даже останется на ножны!

Кир же передвигался сонно, с какой-то ленцой. Деньги и сумки его не интересовали, он хотел лишь упасть где-нибудь и уснуть. Причём желательно, чтобы в этом «где-нибудь» была кровать, мягкая перина, подушка, одеяло и свежее бельё.

Через несколько минут настроение у Робина резко упало.

– Но мы же договаривались на другую сумму! – возмутился наёмник.

– Мы заключали контракт на поимку злобного духа, с риском для жизни, с опасностью получить проклятие или пострадать иным образом! – парировал хозяин дома. – Вам же, господа, не пришлось особо утруждаться. Загнать ребёнка в сокровищницу и напугать сказками про бешеного коня, невелика заслуга! Он, кстати, теперь боится подходить к конюшне! И как, позвольте, лорду жить со страхом лошадей?

Магия повязок-контрактов молчала, признавая правоту нанимателя. Нет полтергейста, а значит, и договор больше не действует. Сорвав с предплечья бесполезную повязку, Робин зло схватил предложенный кошель и вышел вон. Кир, зевая, понуро брёл следом.

– Да ладно тебе, Роб, – бурчал он. – Всё же хорошо закончилось.

Наёмник только скрипнул зубами. Прощайте, ножны. Прощай, точная копия удобной отцовской сумки. Теперь придётся купить то, на что хватит денег, и убраться из этого городка. Чтоб им было неладно! И плотоядным кроликам особенно!

Марис уже открыл перед ними входную дверь, когда по лестнице слышалась дробь каблучков.

– Пойдите! Господа, подождите! – хозяйка дома в голубом дневном платье и лёгких туфлях спешила вниз. – Господа, позвольте выразить мою благодарность. Я очень признательна вам за то, что вы сделали для моего семейства и моего сына. Прошу, не отказывайтесь, – она энергично схватила Робина за руку и сунула ему в ладонь увесистый кошель. – Это вам. Нет-нет, не стоит, то, что вы сделали, бесценно! В конце концов, эти деньги я уже предлагала вам за то, чтобы вы ушли и не возвращались. И я благодарю всех богов за то, что вы оказались честными людьми и поступили

по совести. Благородство должно быть вознаграждено, и даже более, чем низость. А теперь ступайте, я буду молиться за вас!

С этими словами хозяйка подтолкнула друзей к выходу. Кир умудрился на прощание низко поклониться, и Марис с едва заметной тёплой улыбкой на губах запер за их спинами дверь.

Робин из любопытства заглянул в кошель и присвистнул – он был полон золотых монет.

– Ты действительно собирался отказаться от премии? – уточнил Кир, когда они шли в сторону постоянного двора, где оставили лошадей и остальные вещи.

– Нет, – покачал головой Робин. – Я всего лишь хотел поблагодарить.

Кир хохотнул, а потом потребовал у Робина пару медных монет и купил у миловидной торговки мешочек жареных в меду орехов.

– Но мы ведь только поели! – удивился Робин.

– Но у неё такие красивые лодыжки! – мечтательно закатил глаза Кир, отправляя в рот первый орешек.

Робин споткнулся. И когда только белобрысый успел разглядеть у торговки лодыжки? И, главное, как, за плотной цветастой юбкой в пол?

На постоялом дворе Кир, загадочно сверкая глазами, потянул Робина в номер. Пошуршал под своей кроватью, с которой одеяло неаккуратно свешивалось до самого пола, чем раздражало Робина.

– Ты бы постель заправил, – не выдержал наёмник.

– Угу, – Кир, наконец, выволок что-то и, поднявшись на ноги, протянул Робину. – На!

– Надин, - выдохнул Робин, не смея поверить своему счастью.

Дрожащими руками он принял подарок, тут же сел на свою аккуратно заправленную кровать и, бережно положив ножны поверх одеяла, воззрился на белобрысого.

– Как? Я ведь заглядывал в ту лавку, мне сказали, что их купили.

– Так я в тот же день и купил, - смущённо шаркнув ботинком по дощатому полу, ответил Кир. – Там объявления были, ну, котёнка и козу найти, забор поправить. С магией это быстро.

– Кир, ты невероятный друг!

Робин перевёл взгляд на Надин. А потом, чувствуя дрожь и одновременно замирая внутри, снял с пояса и вложил меч в ножны. Он так расстраивался, что их кто-то забрал! Три раза потом ходил к торговцу, переспрашивал, не вернул ли покупатель. А вдруг?

Робин приладил Надин к поясу вместо старых ножен. Попрыгал, несколько раз достал и вновь вложил меч, принаравливаясь. Простые и невзрачные внешне, с хитrostями внутри, очень удобные, и будто специально под его клинок!

– Теперь ты на меня не сердишься? – заглянул в глаза друга маг.

– Сержусь? На что? – не отвлекаясь от своего занятия, рассеянно спросил Робин.

– Ну, я же не поставил второй контур, от вредителей, на стоянке. Поэтому плотоядный кролик и испортил твою сумку...

– Нет, я не... Что?! – резко развернулся наёмник. – То есть из-за твоей забывчивости мы остались без продуктов и едва не лишились всех вещей?

– Я не то чтобы забыл, – взлохматил шевелюру белобрысый, отводя взгляд. – Просто думал, зачем это. Крысы же сторонятся людей, мошкару мы с тобой не боимся, не девчонки. Вот я и не ставил никогда.

– погоди, – вкрадчиво произнёс Робин, медленно вынул меч и оставил его на кровати. – По твоей милости меня каждую ночь грызли комары, противно жужжали над ухом, из-за тебя я дважды находил мышинные какашки в сумке с провизией, и любой гад кусачий мог забраться ко мне в спальный мешок. Так?

– Ну я же не знал, что это так важно-о-о!

Кир метнулся вбок, как испуганный кролик, и принялся скакать по комнате, уворачиваясь от Робина. Наёмник, грозно сверкая глазами, отстегнул ножны и размахивал ими над головой, как заправский загонщик кролей.

– Я покажу, не знал он! Голова тебе на что, чудовище белобрысое?

– Ай! Я не... Ой! Ну, Робин!

Дважды получив по мягкому месту, Кир рыбкой юркнул на свою кровать и укрылся с головой одеялом. Робин навис сверху, пряча ухмылку, и занёс руку для атаки.

– Я же извинился, Роб! – заканючил Кир из-под одеяла. – Я больше не буду!

– Что не будешь? – грозно уточнил наёмник, сдерживая смех.

– Забывать про контуры! Теперь всегда буду ставить все три, и от стрел и птиц тоже! Нет, четыре, ещё щит от заклинаний! Ну, Роб!

– Ладно уж, белобрысый, живи, - смиростивился Робин, возвращая Надин на пояс. – Смотри, чтобы полную защиту ставил!

– Угу, - высунув нос из-под одеяла, буркнул маг. – Только я не белобрысый.

Робин проигнорировал ответ и вернулся к клинку. Протёр его ветошью, снова потренировался выхватывать из новых ножен. Кир так и не вылез из постели, а вскоре и вовсе засопел.

Робин покачал головой, стянул с белобрысого обувь и ушёл, притворив за собой дверь. Он направился в торговые ряды, где заказал сумку, новые сапоги, взял сухих продуктов, которые не портятся в дороге.

Через пару часов наёмник вернулся в номер, а Кира там не было. Решив, что белобрысый имеет право на личную жизнь, Робин занялся клинком. Достал специальное масло, тряпочку, точильный камень, краску для подновления рун на рукояти и с головой погрузился в дело.

Он как раз примерял меч к ножнам, когда в дверь затарабанили.

– Дяденька! Дяденька! Там дядя маг!

Робин узнал голос девочки, с которой Кир возился в цирковом зверинце. Он распахнул дверь, и гостья по инерции стукнула воздух.

Наёмник окинул её внимательным взглядом. Перекошенное блёкло-голубое платье с заплаткой на рукаве, сползшие носочки один выше другого, растрёпанные волосы и красное лицо, как бывает у детей, если они очень долго и быстро бежали. Робин не успел спросить, что случилось.

– Дяденька, там дядя маг пошёл слушать небесную птицу!

Робин сорвался с места, машинально захлопнув за спиной дверь. Уже на бегу он сообразил, что по-прежнему сжимает оружие, и кое-как, не останавливаясь, приладил ножны к поясу. В голове билась одна мысль: «Только бы успеть».

Мимо мелькали дома, возмущённо окликали прохожие, лаяли и пытались броситься следом привязанные у калиток псы.

Робин всё это не замечал. Он не успевал даже злиться на непутёвого светловолосого вечно встрёпанного мага, которого сгубит собственное любопытство. И пообещал себе, что если Кир ещё жив, то больше никогда не назовёт его белобрысым.

Возле шатров его попытались остановить, а потом бугай-смотритель зверинца попросту сграбастал его за шкуру.

– Куда?!

– Там маг к птицам полез!

Детина тут же поставил Робина на ноги.

– Сюда!

Вдвоём они за считанные минуты добрались до нужного шатра. Смотритель отодвинул край полотна и, нагнувшись, пролез внутрь. Робин зашёл следом, ему не пришлось для этого даже пригибать голову.

– Вот ведь водкодлак недобитый! – выругался смотритель.

И действительно, лучше не скажешь, подумал Робин.

Внутри шатра рядами стояли высокие клетки с птицами. Вернее, птицы раньше в них были, а местами по-прежнему продолжали чистить перья на жёрдочках, но большинство

обитателей предпочли вырваться из заточения. Дверцы клеток были широко распахнуты, и теперь пёстрая разноцветная пернатая стая кружила под низким куполом, ссорясь из-за тесноты.

– Ты! Ищи своего мага и никуда не уходи. Я за дрессировщиком, – скомандовал смотритель и вышел, шнурком плотно затянув вход.

Робин двинулся вперёд, осторожно огибая нагромождения клеток, клеточек и клетей. Пару раз мимо его головы гневно спланировал кто-то зелёный, красный в синюю крапинку обругал его дурным голосом, а оранжевый с фиолетовыми полосками попытался клюнуть в пятку, но в последний момент передумал.

– Кир!

Кричать бесполезно. Вокруг стояла такая какофония, что среди хлопанья крыльев и всевозможных чириканий Робин едва расслышал собственные слова. Но на всякий случай повторил:

– Кир! Кир, ты где! Отзовись!

Наёмнику мерещилось самое худшее. Молчание мага он посчитал плохим знаком, и боялся за каждой новой клеткой увидеть его хладный труп.

– А ты что здесь делаешь? – такой знакомый, бодрый и удивлённый голос вполне живого мага стал полной неожиданностью.

Робин дёрнулся и резко обернулся. Кир смотрел на него, излучая спокойствие и радость жизни, а за его спиной стояла магиня с потухшим взглядом. Несколько сухих листьев из её сумки печально спланировали на землю.

Наёмник замер. Ему хотелось обнять мага, наорать на него, встряхнуть, отвесить подзатыльник, но вместо этого он лишь крепче стиснул рукоять меча.

– Кир, что происходит? – нарочито ровно спросил Робин.

– А? – недоумённо похлопал глазами Кир.

– Зачем ты полез искать небесную птицу, почему не предупредил, что уходишь, почему до сих пор жив и что она делает здесь с тобой? – указал на застывшую магиню Робин. Девушка смотрела вверх, на беснующихся под потолком птиц, и, казалось, не проявляла к Киру и Робину никакого интереса.

Кир почесал затылок.

– Ну, небесная птица здесь ненастоящая, я это ещё при первом визите понял. К птицам лезть я не собирался, но увидел Саню и пошёл за ней.

– Саню? – переспросил Робин. Он старался не делать лишних движений, памятуя о нестабильности переволновавшихся одаренных. А уж какие мысли и приказы управляли магией, ему и вовсе было трудно представить.

– Ага. Мы познакомились. Саня, это Роб, я о нём тебе говорил, – обернулся к девушке белобрысый. Та бросила на наёмника равнодушный взгляд и снова уставилась на реющих под куполом птиц. Робин свободной рукой поправил шнурок, на котором на шее висел трофейный амулет с корабля.

– Я предложил Сане посмотреть цирк, но билетов опять не было, и тогда мы решили просто посмотреть животных. Но денег на вход у нас не нашлось, поэтому мы отвлекли зрителя заклинанием и пробрались так. А с птиц начали, потому что я в прошлый раз их не видел, – путанно, будто слова сыпались из него быстрее не поспевавшей за ними мысли, объяснился Кир.

Робин понял, что данное себе обещание сдержать не сможет.

– Белобрысый, ты хоть иногда головой думаешь, или у тебя там только сорняки, из которых ты отвары делаешь? – прошипел наёмник.

Кир насупился.

В этот момент слышался звук флейты, птичий гомон поутих, а в хаотичном движении под куполом появилась некая упорядоченность.

– Смотритель вернулся! – всполошился Кир. – Идём, пока нас не сцапали!

Робин решил послушаться. Разгребать последствия поступка мага ему не хотелось, а он был уверен, что им грозит как минимум штраф, а то и что похуже. А потому наёмник последовал за пригнувшимся белобрысым. Саня, которой Робин по-прежнему не доверял и старался держать в поле зрения, двигалась на шаг позади Кира.

Кир остановился возле стены шатра, между двух пустых клеток. Присел на корточки, что-то прошептал, дунул в кулак и провёл пальцем сверху вниз по материи. Ткань послушно разошлась, и Саня первой юркнула наружу.

– Роб, ты чего ждёшь, пошевеливайся! – зашипел на друга Кир.

Робин протиснулся в узкую прореху и обернулся, сообразив, что маг за ним не последовал.

Кир застыл, отогнув край материи, и смотрел, как над ним, будто танцуя в воздухе, порхала небесно-голубая птица. Она открыла клюв и издала переливчатую музыкальную трель.

– Кир!.. – дёрнулся Робин.

– Это не она... - покачал головой маг. – Но как красиво...

Из-за ближайшего ряда клеток слышались голоса, и Кир ловко проскочил в прореху, а после провёл по разрезу рукой. Ткань снова стала целой.

Робин протянул другу руку и помог подняться.

– А где Саня?

Робин пожал плечами. Когда он выбрался из шатра, магини уже и след простыл. Кто знает, где она теперь может быть?

– Кир, чему ты так радуешься? – покосился на белобрысого Робин. Они выбрались за границу шатров и загонов и теперь брели какими-то переулками. Робин надеялся, что Кир знал дорогу, раз уж тот так уверенно шагнул вперёд.

– Я повстречал небесную птицу, – сияя, как начищенные латы, промурлыкал Кир.

– Но она же не настоящая? – недоумевал наёмник, оглядывая лужу помоев прямо посреди дороги.

– Я слышал, что настоящая небесная птица вместо пения издаёт противные звуки, как свинья срыгнула. Так что мне повезло – моя небесная птица всегда будет петь прекрасно.

Робин покачал головой, решив, что ему не дано понять извращённый образ мыслей магов. Быть может, в этом и состоит их сила?

– Роб, скажи, а почему ты не воспользовался чашей? Ты же решил, что я пошёл сводить счёты с жизнью, так? – едва не врезавшись лбом в какую-то выцветшую нечитаемую вывеску, спросил маг. Он совершенно не смотрел себе под ноги, зато Робин под его взглядом чувствовал себя подопытной свиньёй.

– Растерялся, – буркнул Робин, признавая себя дураком. – Просто в голову не пришло.

– Растерялся? – так, словно ему подарили нечто безумно приятное, расцвёл улыбкой Кир. – Ты, спокойный и невозмутимый, растерялся? Значит, ты перепугался за меня, да?

Робин ничего не ответил.

– Роб, ты мой самый лучший друг! – совершенно по-детски известил маг. – А как ты узнал, где я?

– Девочка примчалась, та, с которой вы зверей в прошлый раз смотрели. Перепуганная, всё кричала, что дядя маг к небесной птице пошёл.

Кир затих, о чём-то думая.

– Роб, а дай мне мою долю денег за полтергейста, – вдруг попросил маг.

– Хорошо. Надеюсь, ты их не станешь на кастрюли и подвязки тратить? – хохотнул Робин. – Я вот остаток своей доли в банк отнёс. Так и деньги в сохранности, и проценты каплют, а забрать можно в любом отделении. Удобно. Ты вот раньше с банками имел дело?

– Нет, не имел. Не переживай, на кастрюли с подвязками не спущу, – криво улыбнулся маг. – А ты знаешь, как нам к главной улице выйти?

– В каком смысле? Это же ты нас ведёшь?

– Я думал, что ты дорогу показываешь.

Робин остановился. Слева вилась глухая стена, справа было залитое помоями крыльцо какого-то злачного заведения. Крыши соседних домов почти касались друг друга, создавая в переулке неприятный полумрак. Где-то орала кошка. Робин выругался и наугад свернул на первой попавшейся развилке.

На кочке недалеко от постоянного двора сидела знакомая друзьям девочка всё в том же голубом платье и что-то чертила палкой на земле. Рядом лежал незаконченный венок из одуванчиков замысловатого плетения. Девочка подняла глаза и окинула взглядом дорогу.

– Дядя маг! Ты живой! – она бросилась к Киру и обняла того поперёк туловища. Маг, смутившись, неловко погладил её по голове.

– Ага. Живой. Я уши руками закрыл, а потом подобрался тихонько к небесной птице, цап её, и надел петлю на клюв! – сочинял на ходу Кир, размахивая руками.

– Но ей же нужно кушать, – с укором посмотрела на мага девочка.

– А мы когда уходили, я петлю снял, не переживай. И вкусных семечек ей насыпал, – подмигнул Робин. Девочка захлопала в ладоши.

– Дядя маг, а ты ещё фокусы покажешь?

– Покажу, – кивнул Кир, подбирая неоконченный венок. – Но сперва у нас с тобой есть дело. Робин, что там с деньгами?

Наёмник быстро поднялся в их покои и достал из зачарованного кармана пострадавшей сумки долю Кира. Хмыкнул чему-то, кивнул своим мыслям и быстро спустился вниз.

Взяв Ирку за руку, Кир повёл её в сторону ремесленной улицы. Девочка шла вприпрыжку, тараторя без умолку про котят, вышивку, кружева, как она придумала хитро венок сплести, да только одуванчиков не хватило. Робин не успевал за её мыслью и дивился тому, что маг, похоже, прекрасно её понимал.

Возле двери, украшенной обрывками кружевных лент, Кир остановился и решительно постучал.

– Закрыто! Приходите завтра! – раздался властный женский голос из дома. Девочка прижалась к Киру и вцепилась в его ладонь двумя руками.

– Мы по делу, уважаемая!

– Ну если по делу, - хохотнул голос с иронией, и дверь распахнулась.

Перед друзьями стояла некрасивая плотная женщина с ухоженными волосами и в добротной одежде из дорогих тканей. Рукава и воротник были украшены кружевом, пояс радовал взор сложной изящной вышивкой. Робин выхватил взглядом подушечку, полную иголок, на манжете, мерную ленту и пару ножниц на поясе.

– Кто такие и что вам нужно?

Кир стянул со своей руки браслет и протянул женщине вместе с венком.

– Как мастер оценит способности автора этих вещиц?

Женщина сначала взяла венок, внимательно рассмотрела плетение, на удивление тонкими и ловкими пальцами пробежалась по узелкам. Хмыкнула. Потом долго разглядывала браслет, поворачивая его так и эдак.

– Неплохо. Автор очень молод, - мастерица бросила взгляд на девочку, - и не обучен, но задатки есть.

Ирка прерывисто вздохнула, оказалось, что она затаила дыхание, пока женщина рассматривала её работы. Кир решительно выставил ребёнка вперёд, перед собой.

– Возьмёте на обучение?

Женщина смерила Кира взглядом, потом присела перед девочкой на корточки.

– Ты делала? – кивнула она на браслет, который Кир уже успел нацепить обратно на руку.

– Ага, - краснея, подтвердила Ирка.

– Сколько тебе лет?

– Семь.

– Покажи руки.

Мастерица повертела ладошки девочки, заставила повторить несколько замысловатых движений пальцами. Её собственные пальцы при этом порхали легко, словно танцуя, а у девочки, к удивлению Робина, вышло немногим хуже.

Женщина выпрямилась.

– Обучение не бесплатное, занятия с утра и до темноты. Четыре года она должна будет полдня заниматься в мастерской, а полдня работать в лавке подмастерьем, после чего получит грамоту кружевницы. Если, конечно, будет прилежно заниматься.

– Буду! – отчаянно замотала головой девочка и умоляюще сложила ладошки на груди.

– Деньги я внесу сразу и наперёд. Договор мы скрепим магически. Вы обязуетесь обучать и наставлять девочку, оказывать ей необходимое внимание, обеспечить необходимыми материалами, следить за её здоровьем, кормить обедами в те дни, когда она занимается. Она со своей стороны обещает внимательно следовать вашим указаниям и прилагать все усилия, чтобы стать лучше и научиться необходимому.

Глаза Кира загорелись. Робин почувствовал напряжение магии, это было словно отголосок прошедшей вдали грозы. Мастерица снова хмыкнула, покачала головой.

– Идёт. Обязуюсь и принимаю, - женщина пожала руку сперва магу, принимая от него увесистый кошель, потом ребёнку.

– Обещаю! – пискнула девочка, и между их рук проскочила голубая молния, запахло сиренью.

– Ну что, ученица, – улыбнулась мастерица. – Хороший у тебя покровитель. Сразу видно, сильный маг. А маги за кого попало не заступаются. Идём, покажу тебе упражнения для пальцев, будешь делать каждый вечер сама, дома. И научу делать простой шнурок, этим ты займёшься в мастерской. Нужно будет сплести метр. Знаешь, сколько это?

Кир кивнул женщине, уводящей девочку внутрь дома, и пошёл прочь. Робин направился следом. А следующим вечером, прежде чем забрать из лавки готовую сумку, снова ненадолго зашёл в банк.

ГЛАВА 22

– Вот, – наёмник бросил на свою кровать новую сумку и протянул Киру сложенный вчетверо лист.

– Что это? – маг оторвался от тетради, исписанной мелкими закорючками.

– Свидетельство о том, что на твоё имя в банке открыт счёт, – пожал плечами Робин.

– Не надо было... – начал белобрысый, но Робин его остановил.

– Мне приятно думать, что в обучение той девочки и я хоть немного вложился. Все оставшиеся у нас деньги я поделил пополам, и теперь у нас обоих отложено немного на чёрный день.

Кир покачал головой. Он понял, что Робин просто поделил свою долю от полтергейста, но спорить не стал.

– Спасибо, – серьёзно ответил он другу.

Робин кивнул и принялся перекладывать вещи из испорченной кроликом котомки в новую сумку. Но сперва

бережно отвязал шнурок с внутренней петли одного из карманов и затянул его надёжным узлом на такое же место в новой сумке.

– На удачу, - не глядя, прокомментировал он, чувствуя на себе любопытный взгляд мага. – Отец говорил, защищает от чужих дурных мыслей и сглаза.

Кир подошёл ближе, наклонился, чтобы внимательно разглядеть.

– Верно говорил, - кивнул он, незаметно скрутил за спиной замысловатую фигу и вернулся к тетрадам, чтобы не мешать другу.

Выезжали они вечером. Кир сам предложил, к огромному удивлению Робина. Объяснил это тем, что погода в ближайшие дни будет хорошая, ночи стоят тёплые. И вообще, раньше выйдут, раньше доберутся до столицы.

Следующим утром он опять удивил Робина.

– Слушай, Роб, - ни с того ни с сего после разминки предложил Кир, потирая ушибленное в процессе занятий седалище. – Я сегодня зарядился, полон магией под завязку. Давай, я твою сумку зачарую? На прочность, и чтобы грязь не липла. И на тебя могу что-нибудь наложить. Или амулет сделать. И, кстати, у меня травы и настойки остались. Мне в столице они не пригодятся, там придётся всё заново под присмотром учителя варить в огромных количествах «для тренировки». Посмотри, если тебе что-то нужно, забирай.

– Кир, что-то случилось? – напрягся Робин.

– Да нет, - пожал друг плечами. Потом задумался. – Просто предчувствие нехорошее.

– Это из-за Сани? – предположил наёмник.

– Возможно, - неопределённо скривился Кир. – Не бери в голову, это я так.

– Понял. Хорошо, давай тогда сегодня разбираться с твоими заклинаниями и нашими вещами, это стоит пары часов задержки. Всё равно я уже везде опоздал, - беззаботно ухмыльнулся Робин, пряча тревогу на дне глаз.

Оба друга чувствовали повисшее в воздухе напряжение, и оба старательно делали вид, что ничего не происходит.

– А что ты сумел выяснить про Саню и того колдуна? – в процессе работы словно между прочим поинтересовался Робин.

Он перебирал склянки, разложенные Киром прямо на траве, пока сам маг показывал неприличные жесты забитой под завязку сумке.

– Да ничего, - вздохнул белобрысый. – У неё приказ, ничего про мага и его дела говорить не может. И про себя тоже. Мы обсудили погоду, слухи про небесную птицу, цены на магическое сырьё. Я даже не понял, по своей воле она нас преследует, или же её приставили к нам следить. И что она искала в наших вещах, тоже загадка.

– Ну, искала, допустим, чашу. Она ведь не знала, к какому именно предмету ты душу привязал, и что я всюду её за собой таскаю. Кстати, это зелье для чего? – Робин поболтал склянку с бурой жижой внутри, всматриваясь в зелёные разводы.

– Я бы на её месте искал помощи. Она же всё понимает и чувствует, только сопротивляться не может. – Кир прищурился на колбу. – Кажется, это от отравления. Или, возможно, от поноса. В любом случае пять капель на стакан, желательно молока.

Робин подумал и отложил колбу ближе к себе.

– Надеюсь, ты не помчишься сам в одиночку к ней на выручку? – сурово посмотрел на друга наёмник.

– Я не дурак, - качнул белобрысой башкой маг. –
Понимаю, что раз колдун до сих пор не попался всему
Магическому совету с его патрулями, то недоучке вроде меня
и соваться не стоит. Жаль, конечно, Саню, я обязательно
поговорю о ней с учителем. Стой! – вскочил вдруг Кир. –
Осторожно, не взбалтывая, поставь эту коробочку на место.

– А что в ней? – бережно опуская невзрачный коробок на
траву, с долей опаски и любопытства спросил Робин.

– Слюна виверны. Редкая гадость, взрывается, если
уронить. Из неё делают взрывные шарики. Налепить тебе
таких?

– Давай. А это что?

– Лягушачий помёт. Один из компонентов магической
краски, которая усиливает действие рун.

Робин поморщился и отставил «магический компонент»
подальше.

В обед друзья снова были в пути. Лошадки
меланхолично трусили по дороге, Робин жевал бутерброд с
сыром и печёным мясом, благо, Кир как-то зачаровал один из
карманов сумки, и там теперь всегда было прохладно. Сам
маг, засыпая всё вокруг крошками, неустанно болтал обо
всём, что видел, стараясь не давиться при этом пирогом с
ягодами.

Вдруг маг замолчал на полуслове и резко остановил
лошадь. Животное возмущённо дёрнуло головой. Кир что-то
шепнул своей коняшке, и та быстро успокоилась.

– Что случилось? – остановился рядом с другом Робин.

– Впереди, совсем рядом, недавно колдовали. Что
именно это было, не разобрать, магический след смазанный.

– Понял. Будем на страже. Поехали?

Они тронули животных, но проехать удалось совсем немного. Скоро дорогу им перегородила линия, насыпанная сухими листьями.

- Дракони́й клён. В этих краях не растёт. Саня чаще всего именно его использует, - прокомментировал Кир, разглядывая широкую полосу листьев.

- Нас ждали? - Робин хмуро разглядывал неожиданное препятствие.

- Не знаю. Может, ждали, а может, не нас, - белобрысый выглядел потерянным.

Конь Робина нетерпеливо перетаптывался на месте, явно не понимая, почему хозяева не дают ему спокойно продолжить путь. Кир почесал затылок, потом прикусил костяшку указательного пальца. Он напряжённо о чём-то думал, внимательно вглядываясь в полосу листьев и пустую дорогу за ней.

- Что будет, если мы пересечём эту линию? - Робин чуть тронул коня.

- Не надо! - Кир дотянулся и поймал ручку сумки, притороченной к седлу друга. Маг выглядел бледнее обычного, казалось, волосы на светлой макушке тоже посерели.

- Понял. Поехали отсюда, будет искать обходной путь.

Через пару часов друзья съехали с дороги. Робин всё время оглядывался по сторонам, прислушивался, рука то и дело тянулась к рукояти меча. Кир ехал, опустив голову, и что-то бормотал под нос. Со стороны казалось, что он разглядывает дорогу под копытами своей лошади и разговаривает сам с собой.

- Здесь остановиться безопасно? - наконец, поинтересовался Робин.

– Я не чувствую направленных на нас заклинаний, -
зачем-то посмотрев на облака, изрёк Кир.

Друзья съехали на обочину и спешили. Кир тут же полез в свою сумку и принялся греметь склянками, потом поочерёдно нашептал что-то лошадям. Робин же развернул отцовскую карту.

– Этот участок дороги можно объехать западнее, скоро будет развилка, мы её утром проезжали. Или же пойти восточнее, через лес, звериной тропой. Видишь, пунктир на карте. Я как-то проходил там с отцом, мы шли пешком к малому тракту. Но нормальной дороги по лесу нет, придётся продираться через кусты.

– Давай через лес, - прикинул что-то Кир.

– Во всяком случае, этого от нас меньше всего ожидают, - кивнул Робин.

Друзья плотно пообедали, поминутно прислушиваясь и оглядываясь. Потом по молчаливому согласию проверили и перебрали всю поклажу. Кир распихал по карманам склянки, ритуальный нож спрятал в рукав, уголёк и мел для рун засунул в ближайший карман своей сумки.

Робин, подумав, выложил часть провизии и кое-какие вещи, мыло, кружку. Фляжку прицепил к поясу, попрыгал, чтобы проверить, надёжно ли она держится, а заодно хранильница и ножны. Потом особым образом приторочил сумку к седлу, так, чтобы можно было простым движением её оттуда снять, но при этом держалась достаточно крепко. Без просьб так же устроил вещи Кира на его лошадке. Осмотрел место стоянки, убрал все следы их пребывания.

Друзья переглянулись. Дольше тянуть было нельзя. И потом, им идти осталось всего несколько дней! Попасться к коллекционеру душ неосторожных магов им совсем не хотелось. Они шагнули под сень деревьев, ведя лошадей в поводу.

В лесу темнело быстро. Вроде совсем недавно вокруг щебетали птицы, стрекотали насекомые, а сквозь листву пробивались улыбчивые лучики света. Но как-то незаметно птицы стали тише, свет из золотистого стал серым и блёклым, а потом и вовсе пропал. Последними смолкли вездесущие сверчки.

- Здесь что-то не так, - едва слышно произнёс Робин и оглянулся на друга.

Между бровей Кира залегла морщинка. Он щурился, беззвучно что-то шептал, вглядываясь в траву и мох под ногами, иногда недовольно поджимал губы. Он отпустил повод, и его лошадка шла следом совершенно добровольно, иногда тыкаясь мордой магу в плечо, словно спрашивая, всё ли в порядке.

Первыми заволновались животные. Лошади стали фыркать, прядать ушами, нервно перетаптываться.

- Кир, ты можешь их успокоить? - Робин повис на поводке своего коня, пытаясь удержать его на месте, и едва не схлопотал копытом.

- Пытаюсь!

Наёмник понял, что ничего не выйдет, глядя, как белобрысый безрезультатно суется вокруг своей обычно смирной лошади. Но та отказывалась подчиняться магу, поворачивалась к нему крупом, махала головой и била копытами землю. Где-то за деревьями кто-то заворчал.

- А, чтоб тебя! - лошадь Кира, поддав задними ногами, унеслась прочь.

Белобрысый только и успел, что ухватиться за ляжку сумки, и вещи остались у него в руках. Маг стоял, глядя, как между стволов мелькает хвост его кобылы.

- Зар-раза! - конь Робина последовал примеру товарки, напоследок едва не наступив хозяину копытом на ногу и от

Чаша чужой души. Кира Бег

души двинув того крупом. Вещи Робин скинул заранее, и теперь отряхивался от мусора – конь повалил его по земле.

– И что будем делать? – повернулся к другу Кир. Ответить тот не успел.

Со всех сторон раздалось рычание, особенно отчётливо прозвучавшее из-за повисшей тишины. Умолк даже ветер.

Робин, бросив поклажу, тут же вынул меч и занял наиболее выгодное место между просторно растущих деревьев, так, чтобы было место для манёвра. Кир вскинул руки и встал рядом, спина к спине.

Рык усиливался. Казалось, он идёт отовсюду – и ниоткуда. Звук был странным, как будто его издавало не живое существо, а... нечто. У Робина мурашки побежали по спине. У Кира дрогнули руки.

Наконец, треснула ветка, и сразу с двух сторон на них вышли собакоподобные существа. На непропорционально длинных мордах светились кошачьи глаза, треугольные стоячие уши подрагивали от возбуждения, из пастей капала едкая слюна. Серая, неравномерной длины и густоты шерсть позволяла им до последнего оставаться незамеченными в тени деревьев. А самое противное было в том, что в их движениях, взглядах, рыке проскакивало что-то неуловимо-человеческое. Волкодлаки. Ходили слухи, что колдуны для создания этих тварей использовали трупы, а кто-то утверждает, что и живых людей.

Робин прикидывал шансы на спасение. Особей не так много, и при помощи Кира они могли бы ещё отбиться, если бы не одно «но». Твари были совершенно невосприимчивы к магии. Выродки чёрного колдовства, чтоб их покусали их же сородичи! А ещё они спокойно обгоняют лошадь и без усталости могут бежать несколько дней, без единой передышки.

Им не выжить.

Робин крутанул меч, разминаясь и примериваясь. Он сосредоточился на ближайшей твари, сделал глубокий вдох, чуть согнул колени. Оружие привычной тяжестью помогло отогнать дурные мысли и стало продолжением руки. Наёмник прикидывал первые выпады предстоящей схватки и решал, насколько близко придётся подпустить волкодлаков. Он собирался как можно дороже продать жизнь. Не выживет, так хоть потреплет этим тварям хвосты!

- Дай мне время... - приглушенным голосом произнёс Кир.

Робин решил, что ослышался: белобрысый не может не знать, что эти звери устойчивы практически к любой магии! Он коротко обернулся, встретился с обеспокоенным, но полным уверенности взглядом мага. У Кира на бледном лбу выступили капельки пота. Может, у него есть план? Отвлечёт иллюзией, как тех разбойников? Хотя нет, он же объяснял, что иллюзия – это воздействие на сознание того, кто должен видеть, значит, с волкодлаками не получится.

Да какая к демонам разница, что задумал Кир? Всё равно умирать. Если будет хоть малейший шанс выбраться отсюда живыми, это того стоит.

Робин кивнул и по-новому огляделся. Деревья вокруг в основном были молодые и тонкие, значит, не выдержат вес монстров. Наёмник ловко оттеснил друга к ближайшему стволу и занял позицию перед ним.

Волкодлаки нападать не спешили. Они совершенно по-человечески смотрели на метания своих жертв, видимо, решив, что добыча не уйдет. Одна зверюга примерилась к веткам дерева чуть правее от Кира, но тонкий сук не выдержал веса твари и подломился. С кошачьей грацией тварь мягко спружинила на все четыре лапы и, как показалось Робину, ухмыльнулась.

Наёмник вернул ухмылку твари. В крови закипало и щекотало зазорными пузырьками предвкушение хорошего

боя. Давно он как следует не разминался, вот так, с настоящими противниками! И опускать руки и оружие он точно не станет! Почему-то близость смерти только добавляла веселья.

Волкодлаки, словно почуяв его решимость, глухо зарычали. От этих звуков по телу прошла дрожь. Под взглядом ближайшего монстра Робину захотелось, как никогда в жизни, отступить, бросить оружие и удрать куда подальше. За спиной едва слышно шептал бледный Кир, волосы мага стали мокрыми от пота и липли ко лбу.

Ну уж нет, у наёмников друзей не бывает, а тех, что есть, они не бросают! И Робин первым кинулся на ближайшего зверя. Он не пытался спасти себя, он защищал только Кира, отвлекая на себя внимание и пытаясь потянуть время. Ну же, белобрысый, не подведи!

Робин не знал, ранил ли он кого-нибудь, зацепили ли его самого, только удивлялся, что до сих пор держится. Дыхание сбилось, руки и ноги стали дрожать, но пальцы по-прежнему крепко, скорее по привычке, сжимали рукоять. На краю видимости что-то мелькнуло. Одна из зверюг помельче лезла к Киру по молодому дереву, которое слегка клонилось под весом волкодлака, но тому только это и надо было.

Маг напряжённо смотрел прямо перед собой, делал короткие, резкие, скупые пассы руками, что-то бормоча. Робин не стал задумываться, он кинулся вперёд и заслонил собой друга, глядя прямо в клыкастую пасть твари, из которой капала слюна и доносился торжествующий низкий рык.

Не оставалось времени для замаха, а волкодлаки не настолько тупы, чтобы напороться на оружие самим. И всё-таки Робин инстинктивно выставил меч перед собой. Когда зверь прыгнул и ещё в воздухе выбил лапой оружие из рук, Робина охватило странное равнодушие, он лишь как-то отстраненно отметил, что упал на землю и прямо над ним зависла туша зверя с оскаленной пастью. Наёмник замер в

ожидании оглушающей боли. Волкодлаки не убивают жертву разом, они любят рвать на части ещё живую добычу.

Робин не сразу понял, что зверь не движется.

– Всё! – выдохнул за спиной наёмника Кир и опустился на землю.

Робин, постепенно возвращая себе способность мыслить, оглянулся на него. Маг весь взмок, тяжело дышал, руки, как и у Робина, подрагивали. Но ровно через три секунды он поднялся:

– Пойдём. Минут через пятнадцать, максимум двадцать, я свалюсь, и самое меньшее сутки буду ни на что не способен. Здесь есть где укрыться?

Робин поспешно выбрался из-под нависшей над ним туши и, не удержавшись, обошел зверюгу вокруг. Остальная стая так же застыла в том виде, как их застало заклинание Кира. Кто на земле, кто в воздухе. Оказывается, ещё один зверь прыгнул в сторону Робина, и двое крались к магу со спины. Успели... Только как?

– Что... - пробормотал Робин, беспомощно указывая рукой на едва не убившую его тварь. Лапы зверюги так и не коснулись земли.

– Я заколдовал воздух вокруг них. Сначала привязал достаточную массу воздуха к каждому волкодлаку, если честно, вероятность, что это получится, была очень мала. Но, видимо, суть, создавшая этих тварей, не сочла это опасным, и их защита не сработала. А потом я сделал этот воздух неподвижным и твёрдым, как камень. Через него теперь невозможно пробиться.

– Надолго?

– Надеюсь, навсегда. Это чары, меняющие саму суть вещей, изменив предмет, они уже навсегда в него врастают. Но сил требуют немерено. Шестой уровень, а если объектов

несколько, то иногда относят даже к девятому. Обычно за такие заклинания маги берутся втроем, не меньше. Поэтому меня сейчас и вырубят. Пойдём, не хочу провести ближайшие пару дней в обществе этих тварей.

Робин, наконец, отошёл от шока и снова стал собой. Он кивнул, подхватил их сумки, посчитав, что Кир сейчас хорошо если сам ноги переставлять сможет. Быстро подобрал пару выпавших вещей и стал оглядываться. Наёмник на мгновение замер, когда его взгляд наткнулся на меч, повисший рядом с едва не убившей его тварью.

– Он для тебя важен? – спокойно спросил Кир.

– Отцовский, – пожал плечами Робин. Ну что ж, с такой потерей можно смириться. Достойная плата за жизнь двух человек.

– Возьми его в руку, – всё тем же тоном произнес маг, подходя на удивление твёрдой походкой.

– Уверен? – с сомнением посмотрел на друга Робин. Кир убеждённо кивнул, и выглядел он даже несколько бодрее Робина.

Робин ещё немного посомневался, взвесил все за и против, и подчинился. Маг положил свою руку сверху ладоней Робина. У наёмника возникло ощущение, что его оружие вросло в каменную глыбу, не сдвинуть.

– Не торопись, рано дёргать. Когда я скажу, мягко потянешь его на себя. Главное – вытащить прямо, чтобы не сдвинуть потоки воздуха вокруг него. Так... – маг прикрыл глаза, и Робин почувствовал, что сквозь его руку в меч течет какое-то странное тепло, чужое, колющее, вязкое, но не отталкивающее. – А теперь тяни, осторожно...

Через минуту Робин пристегнул отцовский меч к поясу, кивнул Киру на запад, где, судя по карте, должна быть река и небольшая пещера. Отец оставил особую закорючку в том месте, осталось только найти вход.

– Кир, ты и так еле стоишь, а решил вытащить меч. Зачем? Могли оставить его там.

– Он для тебя важен, - ответил маг. Излишне бодро, излишне нейтрально. Эта манера говорить уже стала пугать Робина.

– Не важнее жизни друга, - ответил наёмник. Они шли быстрым шагом, стараясь успеть до того, как Кир свалится. Маг сам задавал скорость, несколько раз едва не переходя на бег.

Минут на пять воцарилось молчание, а потом Кир ответил:

– Не все так считают. Спасибо.

Белобрысый споткнулся, и наёмник подставил плечо, не давая ему упасть.

ГЛАВА 23

Дальше они шли намного медленнее, подпирая друг друга. Вскоре по отмеченным в карте признакам Робин определил место. Он спустился по крутому склону к обмелевшей за лето реке и принялся исследовать склон. Ему повезло, и довольно быстро он вернулся к Киру, помог ему спуститься и подвёл его к густым кустам рядом с большим валуном. За ними скрывалась невысокая пещера, просто углубление, трещина в склоне, закрытая со всех сторон зеленью.

Низкий свод, так, что стоять можно было только согнувшись, ровный утоптаный пол, места едва хватило бы для двух-трёх человек. Сверху было отверстие для выхода дыма, прямо под ним – огороженное камнями серое от застарелого пепла место для костровища.

Едва забравшись в убежище, Кир едва не рухнул прямо на угли. Робин ожидал чего-то такого, он успел подхватить мага и уложил его чуть сбоку. И тут же почувствовал, как из

его тела исчезло постороннее тепло, которое он и не замечал до этого, ноги подкосились, навалилась усталость.

Робин ошалело затряс головой, стоя на четвереньках возле мага. Да, теперь наёмник вспомнил, это колючее ободряющее тепло навалилось на него в тот миг, когда зарычали волкодлаки, и он принял это ощущение за мурашки от предстоящей драки. Вот ведь как... Зверюги его не достали и он до сих пор жив только потому, что Кир на него наложил какое-то заклинание. Маг его сегодня дважды спас.

Робин заставил себя шевелиться. Сходил к реке за водой, едва не свалившись в воду, заставил мага сделать несколько глотков. Развёл костер, без сильного огня, только чтобы чуть тлел. Натаскал лапника, веток, мха и травы и устроил Киру лежанку как можно дальше от входа. С трудом перетащил мага на эту постель, ругаясь про себя на белобрысого, но только чтобы самому не рухнуть рядом без сознания.

На постель себе сил уже не хватило, и Робин, убедившись, что ничто не выдаёт их убежище, лёг прямо на земле, поближе к костру, недалеко от входа, положив под голову мешок с их вещами. Через пару секунд он уже спал, и сон этот больше походил на обморок.

Снился Робину серый туман. Злой, колючий, он тянул щупальца к нему, хватал за ноги, звал в сою глубину. Потом прикинулся добрым стал обещать освобождение от всех тревог и проблем. Робин был слишком измотан, чтобы вслушиваться и вдумываться в эти призывы. Он лишь брыкнул ногой, сбрасывая щупальца, вяло отмахнулся рукой и перевернулся на бок.

Показалось, что потянуло сквозняком, откуда-то пришли шаги, потом ушли уже две пары ног, и всё стихло. Открыть глаза и проснуться Робин так и не смог, хотя на краю сознания билась какая-то тревожная мысль, но серая, в этот раз безо всяких туманов усталость мягко задавила эту мысль, утянув наёмника в более глубокий сон.

Когда он открыл глаза, уже вечерело. Трудно было сказать, был ли это тот же день, или следующий, а возможно, прошло больше времени.

Робин со стоном перевернулся. Болело всё. С запоздалой мыслью он потянулся к рукояти меча – на месте. Как и хранильница с чашей. А вот белобрысого в пещере не наблюдалось. Пошёл отлить?

Робин заставил себя встать. Выбрался наружу, потянулся. Прохладный сырой воздух придал сил, оставив, впрочем, противную горечь во рту.

Наёмник огляделся. Что-то его беспокоило, царапало на краю сознания, но причины он пока не видел. Тогда Робин спустился к воде, напился, побрызгал в лицо. Дразнясь, мимо вильнула хвостом рыба с зеленоватой чешуёй.

Мирно журчал ручей, где-то над головой сойка жизнерадостно выдала «пиррь». Опять плеснула рыба, норовя поймать неосторожную стрекозу. Кузнечики стрекотали без умолку. Звенела мошкара.

Робин нахмурился. Проигнорировав роящихся вокруг него комаров, он потянул тесёмки хранильницы и, покрутив в руках, внимательно осмотрел чашу. Ничего. То есть абсолютно ничего странного, подозрительного и необычного. И это вызывало тревогу.

Доверяя своему чутью, Робин окунул чашу в реку и как следует прополоскал. Почти сразу от неё по руке Робина поднялось тепло, появилась и исчезла серая каёмка по краю фарфорового кружева. Такая же мрачно-безысходная, как серый туман, которые ему снился. К слову, не впервые после того случая на корабле.

Кивнув своим мыслям, наёмник поднялся. Сделал несколько упражнений, чтобы разогреть мышцы и разогнать кровь, потом тщательно осмотрел место ночёвки, проверил вещи. Словно невзначай, несколько раз провёл подошвой

сапог по земле возле входа в пещеру. И, сверив направление по солнцу, уверенно зашагал прочь, фальшиво насвистывая какую-то мелодию.

Через несколько минут свист стих.

Прошло ещё какое-то время, когда Робин снова появился у реки. Он пришёл с противоположной стороны, налегке, почти беззвучной крадущейся походкой приблизился к пещере. В этот раз всё тщательно осмотрел, ползая между кустов на четвереньках. Вдруг остановился, окунул руку в густую траву и что-то поднёс к лицу. Нахмурился, чуть кивнул. Сунул находку за пазуху и продолжил что-то высматривать, уходя всё дальше от стоянки.

Плеснула рыба. Журчал ручей, где-то среди деревьев сойка повторила своё «пиррь». Звенела мошкара у пустой стоянки.

Робин лежал за валуном, скрытый высокой травой и кустами, и следил за группой молодых людей. Уже совсем стемнело, сырая прохлада пробиралась за шиворот. От тонизирующей настойки из запасов Кира горчило во рту. Зелье ночного видения позволяло разглядеть малейшие детали, но Кир обещал сильную головную боль и полную слепоту на несколько часов после окончания его действия. Нужно было успеть раньше.

От долгого наблюдения затекли мышцы, и Робин напряг и расслабил их, чтобы прогнать неприятные ощущения. Выдавать себя было нельзя.

Оказалось, русло некогда полноводной реки, а ныне скромного ручья полно расселин и пещер. Более того, по берегам были раскиданы холмы, валуны и скалы. А к тому сооружению, над которым залёг Робин, и вовсе приложил руку маг. Слишком правильной формы было укрытие, слишком удобных размеров и пропорций.

Кира видно не было, как и Сани. Колдун не появлялся.

У Робина по спине пробежали мурашки, как бывало, когда Кир слишком внимательно на него смотрел.

– Встать, - приказал серый бесцветный голос.

Робин подчинился. Команды оборачиваться не было, и наёмник украдкой скосил глаза. Его поймал круглолицый парень, совсем мальчишка, даже младше Кира. Бледный и нескладный, он весь выглядел каким-то бесцветным. Молодой маг наклонился, поднял за порванный шнурок круглую бляху корабельного амулета с того места, где Робин только что лежал.

– Иди, - последовала новая команда, и Робин подчинился. По спине маршировал полк мурашек, и чем ближе ко входу в пещеру Робин подходил, тем активнее они щекотали где-то в районе лопаток.

– Нарушитель, - известил круглолицый мальчишка, на вытянутой руке демонстрируя амулет. – Зачарован. Амулет сломан.

Глаза Робина быстро привыкли к полумраку, ещё действовало зелье. Он находился в гроте правильной круглой формы. Земляной пол был изрисован рунами, кругами, контурами и прочими магическими знаками. У стен стояли деревянные клетки в человеческий рост. В одной из них, свернувшись калачиком, спала Саня. В другой, вцепившись в прутья руками, стоял Кир. При виде Робина его глаза расширились – от ужаса, от отчаяния?

«Зачем ты пришёл?» - прочёл Робин по губам.

Он ничего не ответил. Ведь по спине по-прежнему маршировали мурашки от наложенного на него заклятия.

Колдун стоял спиной ко входу, в тёмном углу. Только теперь Робин заметил, что тот склонился над столом с колбами и склянками, иногда зачерпывая воду из стоящей рядом бочки. А на стене над ним были прибиты полки, заставленные самыми разными предметами. Блюдца,

крупные пуговицы, статуэтки, чайные ложечки и половники, запонки и кольца. Часть предметов как будто излучала сияние, остальные потухли, покрылись неприятным серым налётом, некоторые треснули.

– В клетку его, – не оборачиваясь, махнул рукой колдун.

Мальчишка провёл Робина к крайней клетке, приказал войти внутрь и закрыл плетёную из прутьев дверь. Вместо замка ловушка закрывалась обычной верёвкой. Когда мальчишка отошёл, Робин коснулся узла, и пальцы ударило крошечной молнией. Магия.

– Ты должен был уйти, Роб, – прошептал Кир, оглядываясь на колдуна. – Я не смогу тебе помочь. Я не зарядился на рассвете, меня поймали раньше. А вчера выложился по полной. Я бесполезный мешок костей. Тебе надо было бежать за помощью в Совет Магов.

Вероятно, последнее привлекло внимание колдуна, потому как мужчина обернулся и с неприятной ухмылкой, как у объевшейся рыбы, вышел из тени.

– А ну-ка цыц, – шикнул он на Кира, и тот отпрянул от решётки. – А тут кто у нас? Личная собачка нашего одарённого друга?

Робин попытался придать лицу как можно более тупое выражение. В конце концов, он ведь под заклинанием.

– Вы оказались очень предусмотрительны, прихватив с корабля мои амулеты. Но удача не может улыбаться вам вечно, в конце концов, амулет держится на простом кожаном шнурке, верно? А всё кожаное, как известно, очень любят плотоядные кролики. Я, конечно, не рассчитывал, что он сумеет подточить оба амулета, но жизнь он вам подпортил знатно, – хохотнул колдун. – Было забавно за вами наблюдать. Даже жаль, что всё закончилось.

Мужчина покачал перед лицом Робина круглой бляхой амулета и сунул тот за пазуху. Наёмник глазом не моргнул.

Он стоял, уставившись прямо перед собой в одну точку. Спину продолжало неприятно щекотать заклинание.

- И не так трудно оказалось заманить вас в нужное место. Моя рабыня, - Робин едва удержался, чтобы не посмотреть на Саню, - не смогла найти амулет души твоего друга, ты оказался слишком осторожен и всюду таскал его с собой. Но зато она нашла карту с пометками. Сделала магический оттиск, подстроила по моей просьбе несколько случайностей, и вот вы здесь. Очень удачно сами пришли прямо к моему логову. И что мне с вами делать?

У Робина сложилось впечатление, что колдун просто рассуждает вслух, говорит сам с собой. Вероятно, общество порабощённых магов не располагало к взаимным беседам.

- По поводу своего одарённого друга можешь не беспокоиться. У него нет особых незаменимых талантов, как у его подружки, но из него выйдет отличный источник энергии. Некоторые заклинания требуют слишком много сил, чтобы справиться с ними одному, а прошлый аккумулятор сгорел не так давно.

Робин попытался абстрагироваться от слов колдуна, но невольно представил «сгоревшего» неизвестного мага. И содрогнулся. Такой участи Киру он не желал.

- А теперь мы изымем у тебя амулет души твоего одарённого друга. Ты должен отдать его добровольно. Говори!

- Я отдаю тебе хранильницу и всё, что в ней лежит, - бесцветно произнёс Робин.

Кир в своей клетке осел на пол и обхватил голову руками. Саня, проснувшись, наоборот, подошла к прутьям.

Колдун удовлетворённо кивнул, коснулся пальцами верёвки, и та, развязавшись, обвисла двумя жгутами. В полумраке пещеры они напоминали мёртвых змей.

Мужчина без страха и малейших сомнений шагнул вперёд, прямо в клетку. Похлопал Робина по куртке, поднял её край.

- Вот ты где, - пробормотал мужчина и отцепил хранильницу от пояса Робина. Наёмник не шелохнулся, всё ещё находясь под действием заклинания. Не обращая на него никакого внимания, колдун вернулся к столу, на ходу развязывая тесёмки.

- Хм. Оригинально, - заглянул в хранильницу колдун и вытащил пряжку от седельного ремня. - Что за...

Его горла коснулось холодное лезвие.

- Ты забыл запереть за собой дверь, - холодно произнёс Робин. - в клетку! Живо!

Наёмник не знал, как повлияет на пленных магов смерть их кукловода. Он собирался пленить его, выпустить Кира, загнать - на всякий случай - остальных молодых магов в клетки и отправить с ближайшей путевой заставы сообщение в Совет Магов.

Колдун медленно положил хранильницу и пряжку на стол, начал медленно поворачиваться, - и внезапно прыгнул вперёд. Робин отшатнулся от полетевшего ему в лицо порошка, а колдун скрутил хитрый кукиш.

- Роб!!!

Бледный Кир вцепился в прутья, Саня опустила голову, словно оплакивая потерю. Ничего не произошло.

Колдун скрипнул зубами, а Робин сунул свободную руку за пазуху и, дразнясь, показал амулет. Целый амулет на целом шнурке. Тот, что нашёл мальчишка, принадлежал Киру, и Робин обнаружил его в траве возле места ночёвки.

- Вот значит, как, - прищурился мужчина.

Он сделал ложный выпад, потом в Робина полетела сорвавшаяся с петель дверь ближайшей пустой клетки. Наёмник увернулся, потеряв несколько мгновений.

Колдун добрался до полки с амулетами душ. Большинство были потухшими, но несколько сияющих живых душ он безошибочно схватил. Робин взмахнул мечом, расколота полка упала, колдун увернулся и отпрыгнул в сторону. Саня охнула и схватилась за горло.

– Роб, осторожно!

Робин не понял, переживал Кир за него, за тех, чьи души попадали на земляной пол вместе с полкой, или за всё сразу.

– Билл, взять его! Саня, маскирующее заклинание! Игорь, Мила, портал в мой столичный дом!

Три молодых мага зашли в пещеру. Круглолицый Билл, замысловато шевеля пальцами, шагнул к Робину, худой и высокий Игорь и пышнотелая Мила с равнодушными лицами встали напротив друг друга в углах начерченной на полу фигуры. Колдун занял центр рисунка между ними и нараспев забубнил какое-то заклинание.

Кир скрипнул зубами. Робин, уворачиваясь от неловких атак Билла, пытался не покалечив парня, загнать того в клетку. Амулет колдуна с корабля пока защищал от заклинаний мальчишки, но Кир не знал, на какие именно заклинания настроен амулет и как скоро Биллу придёт в голову использовать что-нибудь другое.

Умертвляющее заклинание вместо связывающего и обездвиживающего, например.

– Роб, выпусти меня!

– Не сейчас! – пригнувшись и увернувшись от летящего в него тёмного облака, ответил наёмник.

– СЕЙЧАС ЖЕ! – рявкнул Кир.

– Да чтоб тебя, ... белобрысый! – нецензурно выругался Робин. В несколько хитрых выпадов он оказался у клетки друга и одним ударом перерубил верёвку-замок.

– Спасибо, – кивнул Кир, но Робин уже ускакал в дальний угол пещеры. Специально, чтобы не задеть уязвимого сейчас друга.

Белобрысый, пригнувшись, вышел из клетки и минуя центр комнаты направился к столу со склянками. Опрокинув пару колб в бочку с водой, Кир потянулся к полкам.

– Не смей! – рявкнул колдун. Линии рисунка на полу светились, и за их границы мужчина сейчас не рискнул бы выйти.

– Попробуй останови, – широко улыбнулся Кир и кинул все оставшиеся амулеты душ в бочку. От воды повалил пар.

– Как вода омывает берега и точит камни, так она ослабит и истончит связи между человеком, взявшим на себя слишком много душ, так, что не в силах удержать их все разом. Я, Кирилл, маг между второй и пятой ступенями, объявляю себя временным хранителем этих душ! Я приказываю им...

Окончить фразу Кир не успел. С рук заключённого в сияющий центр колдуна сорвался клочок тумана. Настолько густого, что из серого превратился в чёрный. Липкий, смолянисто-насыщенный клубок чистой смерти.

– Кир!!!

Робин бросился наперерез. Под ногами скользила глинистая земля, над головой врезалось в стену, выбив каменные брызги, заклинание Билла.

Наёмник оттолкнул друга, уже понимая, что не успевает. Они оба по-прежнему находились на пути мерзкого сгустка тьмы. Робин попытался повернуться так, чтобы загородить собой друга. Быть может, хоть Киру удастся

выжить. Интересно, как скоро сам Кир или Колдун найдут спрятанную на берегу в крошечной расселине с чистой водой чашу?

Оба друга упали на пол. Кир охнул, от удара из него выбило воздух. Робин стиснул зубы. Он ожидал боли, как от ожога, или внезапного конца. Он думал, что когда откроет глаза, то будет уже призраком. Или окажется в центре арены на небесном суде и увидит сидящих вокруг богов.

Но когда он открыл глаза, то увидел перед собой Саню. Она стояла между ним с Киром и колдуном, вскинув руки, а вокруг неё плавно оседали на землю сухие листья. В руках колдуна треснул и резко потух один из амулетов. Саня осела на землю.

– Приказываю пленить, обезвредить и обездвижить колдуна! – просипел Кир, оканчивая фразу. – Саня, ты жива?

На Робина резко обрушилась темнота. Послышались крики, треск, Робин кожей ощутил мурашки, как от статического электричества, от обилия столкнувшихся друг с другом заклинаний.

– Роб, слезь с меня! Ты меня придавил! – прокряхтел Кир и завозился, пытаясь выбраться из-под наёмника. – Ну ты и туша! Саня, уходи в сторону, к стене! Я прикрою!

Робин встал.

– Ты что творишь! – прошипел Кир. Кто-то резко дёрнул наёмника вниз, и тот пригнулся к земле.

– Я ничего не вижу, Кир, - глухо отозвался Робин.

– Тебя задело? Куда попало заклинание?

– Нет, - покачал головой Робин, больше не пытаясь самостоятельно куда-то двигаться. – Я выпил зелье ночного видения, когда шёл тебя искать.

– Вот волкодлак драный, - выругался Кир. – Так, дай руку. Сюда, ага. Пригнись, теперь залезай...

Робин запоздало понял, что друг завёл его в клетку.

– Здесь на прутьях заклинание, поглощающее магию. Так что даже если что-то в эту сторону прилетит, то большого вреда не наделает. Сиди здесь, я к Сане.

Робин вытянул ноги, насколько позволяла длина клетки, и прислонился плечами к прутьям с той стороны где, по его представлениям, должна была быть стена пещеры. Несколько раз он ощущал тепло и даже жар на своих ногах, когда возле клетки взрывалось какое-нибудь заклинание, но, как Кир и обещал, самого наёмника ни разу не задело.

Сидеть с открытыми глазами и ничего не видеть было странно. Робина пугали эти ощущения, иногда казалось, что что-то пошло не так и эти последствия от зелья навсегда останутся с ним. Обещанная головная боль так и не пришла, лишь тупо ломило в висках, но Робин в своей жизни переживал ощущения и похуже.

Внезапно вспышки магии прекратились. Робину на секунду показалось, будто он ещё и оглох, но потом появились голоса. Кир уговаривал Саню держаться и не опускать руки, уверял, что всё будет хорошо. Какой-то парень сообщил, что послал магического вестника своему наставнику, и скоро придут представители Совета Магов.

ГЛАВА 24

Через какое-то время Робину показалось, что тьма перед глазами стала не такой густой, начали мелькать не то мушки, не то настоящие блики и тени.

– Эй, парень, ты живой? – кто-то тронул Робина за плечо.

– Жив, - кивнул наёмник. – Ничего не вижу, последствия зелья.

– Да, нам сказали. Я магистр Конор, прибыл в составе оперативной группы для разбирательств. Сейчас мы тебя подлечим, если возможно, и отправим порталом в столицу в лечебницу для магически пострадавших. Тебе нужно будет ответить на ряд вопросов. Но сперва мы должны убедиться, что ты не находишься под принуждением или иным магическим воздействием и трезво мыслишь. Твоё имя?

За разговорами магистр помог Робину подняться на ноги и куда-то повёл. Ноги не слушались, вероятно, всё ещё давали о себе знать вчерашние гонки на выживание с волкодлаками. Если, конечно, это было вчера.

Робин отвечал на вопросы коротко, чётко и ясно. Где-то недалеко звенел голос Кира, который болтал без умолку, рассказывая даже то, о чём его не спрашивали. Зачем следователям знать, где у колдуна в пещере нужник?

Когда стало очевидно, что Робин в своём уме и действительно понемногу начинает видеть, наёмник попросил проводить до ручья и выудил невредимую чашу из укромной расселины.

Магистр одобрительно покивал, посмотрел на Кира с толикой уважения и отправил обоих друзей напрямик в столицу, порталом. Благо по вызову прибыло столько магистров выше пятой ступени, что двух магов для поддержания портала и задания векторов движения удалось выделить. Кир наблюдал за их работой с любопытством и вздыхал – сам он не скоро сможет выполнять такие сложные заклинания.

В столице белобрысого сразу же забрал наставник. Робина, как и обещали, отправили в лечебницу, откуда выпустили три дня спустя, бодрого и полного сил.

В центральном храме процедура передачи чаши временному хранителю прошла быстро и как-то тривиально. Робин втайне ожидал сложных манипуляций, с искрами и огнём, как любил Кир.

Но настоятель лишь вызвал молоденькую послушницу, представил её друзьям, пояснив, что девушка, почти девочка, уже прошла специальное обучение и отличается прилежанием и благонадёжностью. Потом настоятельно прочёл молитву, зажёг пару свечей перед статуями богов. Попросил Робина повторить за ним слова отречения, девочка, смущаясь, твёрдо ответила «Принимаю!», и на этом процедура была окончена.

Кир и Робин стояли на ступенях храма напротив друг друга. Слов не было. Вернее, сказать можно было много чего. Припомнить старые обиды, синяки и розыгрыши, или вспомнить историю с чаем на приданое, или Элоизу с Марфушей, или плотоядного кролика. Но друзья продолжали молча смотреть друг на друга.

- Жаль, что Саня отказалась стать хранительницей чаши, - чтобы сказать хоть о чём-то, произнёс Кир. - Она решила работать в одном из храмов, куда привозят самых маленьких магов. Говорит, любит с детьми заниматься.

- Наверное, это правильно, - пожал плечами Робин. - Я говорил с племянником Лиона Гвардейского, он обещал передать от нас обоим привет своему магу-наставнику, мастеру Грегу. Кажется, парень до сих пор не верит, что остался жив и сохранил душу.

Снова повисло молчание.

- Ну, удачи тебе, - наконец, произнёс Робин. - Учись хорошо. Я желаю через несколько лет услышать о подвигах великого белобрысого мага, и тогда я всем буду с гордостью говорить, что мы с тобой знакомы и вместе когда-то начинали.

- Идёт, - криво и невесело улыбнулся Кир. - Ты тоже не лентяйничай. Как заработаешь первую медаль, найди меня, отметим.

- Договорились.

Друзья пожали друг другу руки. Вместе спустились по ступеням, кивнули, и разошлись в разные стороны.

Кир шагал в сторону богатой широкой улицы к дому наставника, а Робин направился к южным воротам, за которыми, чуть в стороне от города, базировался элитный учебный полк. Поимку колдуна ему засчитали как первую заслугу и зачислили те войска, куда он так хотел попасть.

Жизнь потекла своим чередом. Робин устроился в военную часть, Кир отправился к учителю. Всё бы хорошо, но...

– Построение держать!... Тупицы!... Держим строй! Манёвр «Овод» начали!... Идиоты!!! Куда?! Сто отжиманий! Всем! Что?! Ты подумал, что «клин» для атаки уместнее? Ты подумал?! Вам не положено думать, придурки!!! Вам, идиоты, надо только выполнять команды, а вы даже этого не умеете! Ещё двести отжиманий!!!!...

Робину уже надоело постоянное напоминание, что он всего лишь рядовой. Что рядовым не положено думать. Что они – пушечное мясо, куда отправят, туда и пойдут. Молча. Без раздумий. Надоели тычки и подначки. Надоело, что их старательно учат не рассуждать, не задумываться о будущем, не задавать вопросов.

Не о таком он мечтал. Где обучение тактике, манёврам, предвидению ходов противника? Расположению на местности, медицине, чувству локтя и товарищества? Вместо этого – нескончаемая физподготовка и вбивание всем мысли о том, что думать не положено.

Три месяца службы превратились в рутину и кошмар.

– Вы командир штаба?

– Вы кто?

– Кирилл, маг третьей ступени, по поручению от мастера Рэя. Мне необходимо переговорить с одним из ваших подчинённых.

– Рядовой Робин! Покинуть строй! В штаб по вызову командира, бегом марш! Выполнять!

Робин удивился, услышав, что его вызывают с построений. Парень, который передал вызов из штаба, повёл его не в кабинет командира, а в одну из маленьких переговорных.

- Полчаса на переговоры.

- Есть, - привычно отозвался Робин, заходя в комнату.

Дверь за его спиной тут же захлопнулась. «Наверняка остался караулить за дверью», - подумал бывший наёмник и мысленно грустно ухмыльнулся. С такими порядками он всё чаще чувствовал себя заключённым.

В помещении стоял небольшой овальный стол, вокруг него – пара стульев с высокими спинками, у одной стены шкаф для напитков, сейчас пустой, и потёртый гобелен на другой. В комнате находился только один человек, в серой мантии и со знакомой сумкой для зелий через плечо.

- Здравствуй, Роб.

– Здравствуй, Кир. Кир, ты мне нужен, - совершенно неожиданно для себя выдал бывший наёмник и замолк, удивленный своим поступком.

- Ты мне тоже нужен, Роб. – Кир потёр шею, собираясь с мыслями.

– Что случилось? – подобрался Робин. Да, они с белокрысым давно не виделись, но если у него неприятности,

Чаша чужой души. Кира Бег

то Робин готов наkostenять по шее кому угодно прямо сейчас!

– Да ничего, в общем. Но та девчонка, дура, каждый вечер протирает чашу тряпочкой с каким-то моющим составом.

Робина передернуло. Не самые приятные ощущения, должно быть! Чтобы вот так, в душу, с мыльной тряпкой... Кира его реакция порадовала:

– Вот-вот. А у тебя что?

– Да тоже вроде ничего. Выяснилось, что рядовой – это безмозглое ходячее приложение к пике и мечу, и что думать ему не положено вовсе.

– М-да, не о таком ты мечтал.

– Угу.

Они помолчали.

– Ты говорил, что я тебе нужен?

– Да, Роб. Но сначала скажи, тебе тут нравится?

– Не очень.

– И ты готов уйти?

– Хоть прямо сейчас!

– Тогда я сниму тебя с военной службы, и мы заключим договор, по которому ты станешь помощником и телохранителем мага.

– Погоди, а как же твой учитель?

– Он сам и предложил. Но подробности не сейчас, извини. – Кир наклонился вплотную и шёпотом добавил. – У здешних стен слишком много ушей. Я уже три пары

насчитал, - и он показал глазами на окно, гобелен и цветок на столе, у которого среди листьев угадывалась железная трубочка.

- Четыре, - Робин хмыкнул и указал глазами на шкаф. Да, стены за ним не было, и сквозь тонкую перегородку прекрасно было слышно весь их разговор в соседнем помещении.

- Мастер! - восхищенно посмотрел на приятеля Кир.

- Это всё здешняя подготовка! - хмыкнул Робин. - А если серьёзно, нас слышат?

- Не-а, я как пришёл, заклинание-глушилку навёл. Всем будет казаться, что они что-то слышат, но ни одного слова вспомнить они не смогут уже через полминуты.

- А чего ты тогда шептал?

- Да просто так. Слушай, время выходит, за нами сейчас придут. Ответь, ты согласен и дальше быть моим хранителем?

- Надолго?

- Заключим контракт, пока на год, а там - по обоюдному решению, продлим или разбежимся.

- Договорились.

- Тогда я обговорю с мастером, как тебя отсюда выволить, - хмыкнул Кир и встал.

В этот же миг открылась дверь, и парень, который приходил за Робинем, передал ему приказ возвращаться на полигон.

За то, что покинул учения, пусть даже по приказу начальства, Робину предстояло ещё двести раз отжаться и ночью чистить конюшни. Этого времени хватило, чтобы

парень приуныл. Если он сейчас уйдет со службы, кем он станет?

Без отработки обязательной военной повинности он не сможет больше ходить в наёмниках. Да и вообще на какой-либо службе. Как тогда зарабатывать на жизнь?

Да, не о таком начале военной карьеры он мечтал, но как иначе?

Утром ещё не закончилась «лошадиная смена», как звали эту повинность солдаты, как за Робинот прибежал один из дежурных по части.

– Рядовой Робин, приказано с вещами явиться к начальнику штаба. Немедленно!

Через пять минут Робин уже стоял под дверями начальства. Долго ли собрать армейские пожитки? Постучал, и, получив разрешение войти, выдал положенную фразу:

– Прибыл по вашему распоряжению!

– Вольно, рядовой. Вот, получите, как вы и просили, - и начальник с ехидной усмешкой повернулся к человеку, сидевшему напротив него в гостевом кресле. Это был высокий жилистый мужчина лет пятидесяти. Даже по виду он не был слаб, несмотря на его телосложение. Взгляд, движения, ухоженные руки...

– Господин маг, - Роб коротко кивнул.

– Робин, командир выдаст тебе расчёт за три месяца. Распишись, и мы уходим, - сказал маг, даже не обернувшись на вошедшего.

Командира почему-то перекосило от этих слов. Он быстро выполнил все формальности, а когда за посетителем и теперь уже бывшим рядовым закрылась дверь, облегченно вздохнул.

- Робин, сейчас мы перекусим в таверне, и я расскажу тебе ситуацию, как вижу её сам, - произнёс маг, едва они с Робинотом вышли за ворота части.

От тона мужчины веяло чем-то жутким, даже могильным, но Робин за время общения с Киротом перестал обращать внимание на подобные эффекты. Маг, почувствовав, что нагнать жути не получилось, тонко улыбнулся.

- Неплохо.

Представиться маг не посчитал нужным, да бывший наёмник и не настаивал. Это или наставник Кира, или кто-то по его просьбе. В любом случае скоро всё станет ясно.

На пороге таверны маг ещё раз попытался напугать Робина и буквально пригвоздил его к месту ледяным взглядом. Робин даже не поёжился.

- Ты должен принять решение, пойти со мной или направиться своей дорогой. В часть возвращаться не придётся, твой контракт считается полностью закрытым, и с сегодняшнего дня ты значишься отработавшим обязательную военную повинность. Можешь прямо сейчас развернуться и уйти.

- Но там же три года службы...

Маг только махнул рукой, давая понять, что тема закрыта, и, наконец, толкнул дверь.

За обедом, уплетая сочное мясо, какого не видывал со времени поступления на службу, Робин внимательно выслушал пространные объяснения мага по поводу трудностей работы телохранителем и хранителем души мага. Услышал о странных опасных тварях, изгнанных колдунах, призраках и полтергейстах. Вероятно, маг хотел его запугать, но не вышло. Напротив, с каждым словом глаза Робина всё ярче разгорались интересом энтузиазмом. Он несколько месяцев находился в обществе белобрысого и

дрался с настоящими волкодлаками, что ему теперь какие-то виверны. Вот бы он на них посмотрел!

Потом Робин долго отвечал на вопросы, похоже, маг проверял, готов ли бывший наёмник к приключениям.

- Ну что же. Я готов доверить вам право разделить трудности и тяготы пути боевого мага с моим подопечным Кириллом. Согласны ли вы снова взять на себя привязку его души и хранить амулет-чашу, возможно, ценой собственной жизни?

- Да!

На пыльной широкой дороге Главного Тракта можно увидеть самый разнообразный люд: знать и простолюдинов, богачей и бедняков, путешествующих в одиночку и группами. Путники охотно предлагали подвезти, чтобы заработать пару лишних монет. Однако сегодня редкие встречные сторонились двух молодых людей, которые шли в сторону одного из крупных городов империи.

- Кир, напомни, зачем мы тащим за собой эту помесь страуса, ящерицы и летучей мыши? - неприлично указав пальцем на причину косых взглядов, буркнул Робин.

- Наставник просил привезти ему виверну, - не замечая настроения напарника, Кир тряхнул головой и кинул в рот пригоршню орешков. - Надо было у той торговки ещё и ягод купить. У неё были такие изящные ножки! А шея!

- Угу. Немытая и в грязных разводах, - остудил пыл мага Робин. - Твой наставник не говорил, что виверна должна быть непременно живой!

- Да ладно тебе, Роб. Зато так она несёт всю нашу поклажу, а мы идём налегке. Удобно ведь!

– Если бы не эта зверюга, мы бы ехали верхом и были уже на месте!

– Лошади шарахаются, потому что чуют дикую тварь, – наставительно подняв палец, скопировал интонации наставника Кир.

– А зачем ты согласился на оплату картиной вместо денег?! – в очередной раз рыкнул Робин.

– Ну как ты не понимаешь, Роб. Мы подарим картину наставнику на память. Или потом купим себе домик и повесим на стену. Она будет напоминать о весёлых временах и былых подвигах! – патетично воскликнул белобрысый. И, переходя на обычный тон, добавил. – Когда ещё нам повстречается настоящий художник?

Робин скрипнул зубами и посмотрел на причину своего недовольства.

На боку твари, криво примотанная верёвками, висела картина. Художник запечатлел момент поимки этой самой виверны. Зверюга повадилась портить виноградники, и друзей попросили её отловить.

В центре картины, изогнув шею и растопыбив крылья, пародией на дракона застыла виверна. Сине-зелёная чешуя переливалась в лучах заходящего солнца, разве что огня из раскрытой пасти не хватало.

На шее твари была накинута петля, а на другом конце верёвки, упершись ногами в рыхлую землю, повис Робин. От одежды на нём остались одни обрывки и лохмотья, он был скорее гол, чем одет. На руках вздулись мышцы, на лбу блестел пот. На груди виднелись царапины от мощных лап зверюги.

Чуть в стороне, возмутительно аккуратный и целый, стоял Кир, небрежно вскинув руки. У его ног таял образ волка. Если бы белобрысый недотёпа не перепутал и вызвал, как договаривались, мираж самца виверны, а не матёрого

хищника, то Робину не пришлось бы по всему винограднику ловить взбесившуюся тварь!

Почему-то слева на картине была изображена стена особняка, хотя бывший наёмник точно помнил, что никаких строений на полях не было. Со стены топорщился балкончик, где ютились на пару художник, автор этого безобразия, и учитель Кира, нарисованный со слов белобрысого мага. Учитель вышел грозным и могучим, не иначе Кир решил подлизаться к наставнику, чтобы тот выписал им месяц отпуска.

- Ты там хорошо вышел. Марфуша бы оценила, - бросив на друга лукавый взгляд, выдал Кир.

Мысли Робина переключились на служанку. Да, пожалуй, ей бы понравилась картина. И она непременно наградила бы «героя» долгим поцелуем и походом на сеновал.

А что, было бы неплохо получить отпуск. Навестили бы Саню, может, и Марфушу удалось бы повидать. Через год Робин планировал купить собственный домик, тогда можно будет служанке предложение сделать. Ну а что, он теперь жених завидный, на крыльях и когтях поверженных тварей их с Киром счета в банке заметно разрослись.

Мимо друзей, поскрипывая старыми колёсами, прогрохотала телега. Робин привычно окинул её взглядом на предмет врагов и неопознанных гадов. Всякое в их службе случалось.

- Я со стиркой закончила, - пискнула из телеги девчушка и растрёпанными косичками. - Ма, куда воду девать?

- Да вылей в кусты, - не оглядываясь, ответила крестьянка. Она сидела впереди, вместе с мужем, и латала рубаху.

Поднатужившись, девчушка поставила ведро на край телеги. Тут под колесо попал камень, возница выругался.

Чаша чужой души. Кира Бег

Ведро подпрыгнуло и окатило мутной мыльной водой Кира на пару с виверной.

– Вот волкодлак драный! Чары подчинения! А-а, Роб, держи её!

Виверна, освободившись от чар, издала торжествующий вопль, словно индюка стошнило, и рванула со всех своих двух ног в кусты.

– Я же говорил, что нужно на лапы верёвку, чтобы бегать не могла! И петлю на шею! А ты? «Чар хватит, я её держу», – передразнил Робин друга, снимая с плеча сумку и отстёгивая ножны. Свою поклажу Робин твари не доверил, а меч в кустах только помешает.

– На, держи Надин, и чтобы ни царапинки не было! – бывший наёмник сунул ножны в руки мокрому магу, повёл плечами, разминаясь, поудобнее перехватил верёвку и рванул следом за виверной.

Ух, хорошо! Главное, не скучно, и друг за спиной! Военным и не снились такие приключения.